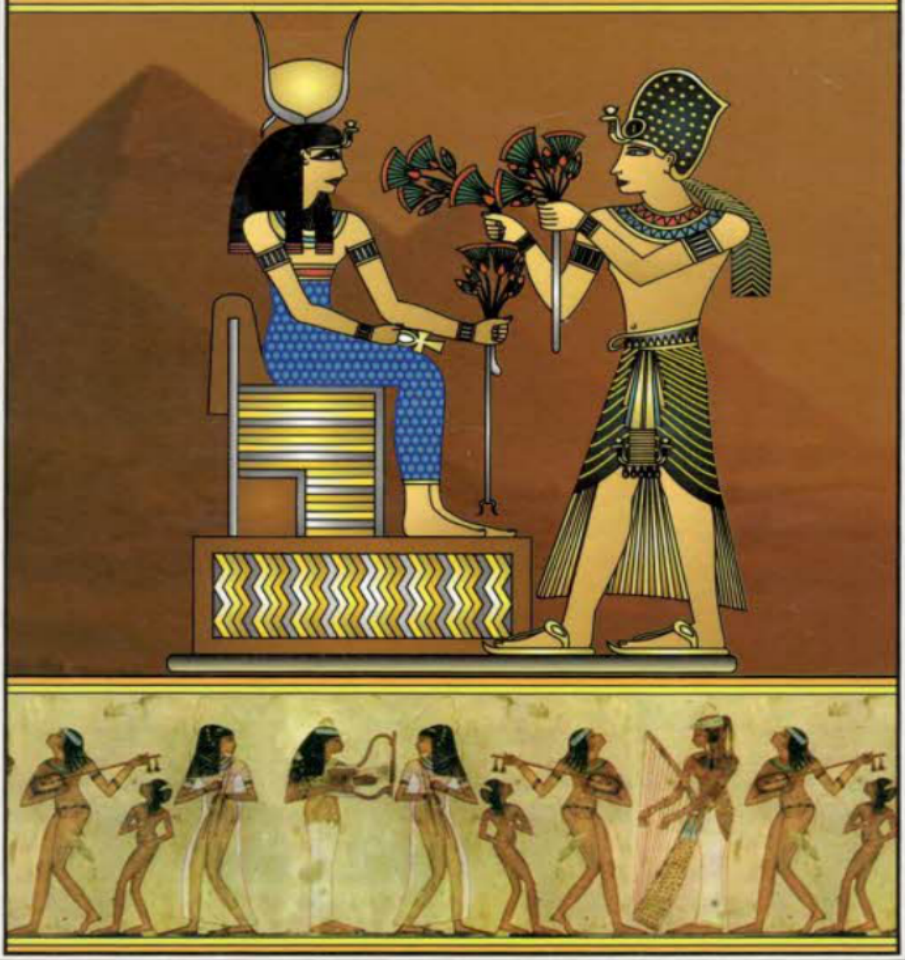
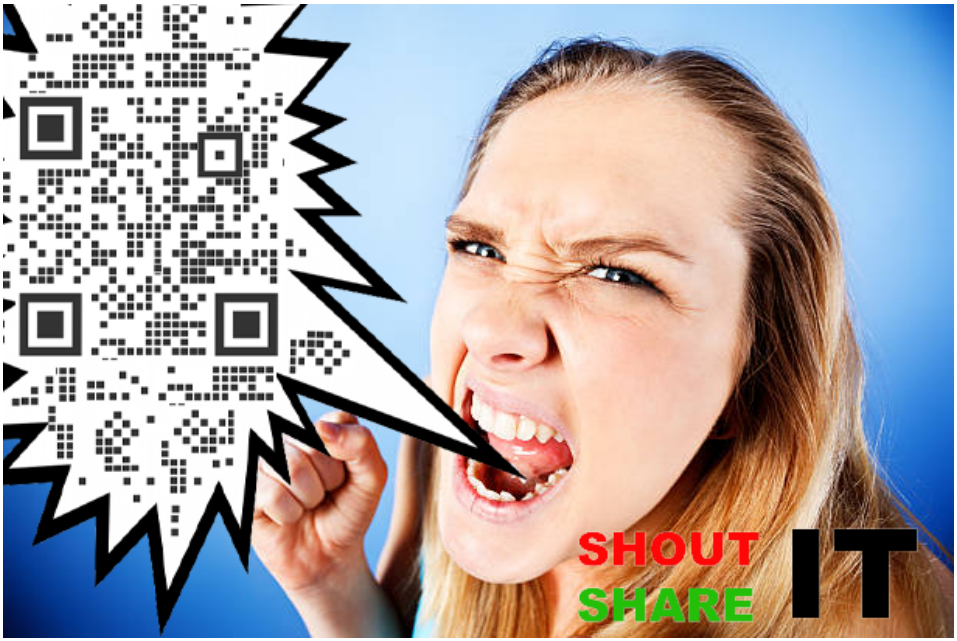
Исторические Силуэты

Древний Египет: женщины-фараоны




SHOUT
SHARE
IT

Annotation

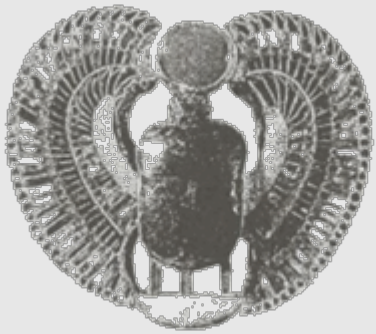
Что же означает понятие женщина-фараон? Каким образом стал возможен подобный феномен? В результате каких событий женщина могла занять египетский престол в качестве владыки верхнего и Нижнего Египта, а значит, обладать безграничной властью? Нужно ли рассматривать подобное явление как нечто совершенно эксклюзивное и воспринимать его как каприз, случайность хода истории или это проявление законного права женщин, реализованное лишь немногими из них? В книге затронут не только кульминационный момент прихода женщины к власти, но и то, благодаря чему стало возможным подобное изменение в ее судьбе, как долго этим женщинам удавалось удержаться на престоле, что думали об этом сами египтяне, и не являлось ли наличие женщины-фараона противоречием давним законам и традициям.

- С. В. Мышуста
  -
  - ВВЕДЕНИЕ
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
    -
    - Иллюстрации к седьмой главе
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -
      -

- Глава восьмая
  - Иллюстрации к восьмой главе
- Глава девятая
  - Иллюстрации к девятой главе
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- Краткая хронологическая таблица
- Глоссарий
- Библиография

С. В. Мышуста

Древний Египет: ЖЕНЩИНЫ-ФАРАОНЫ



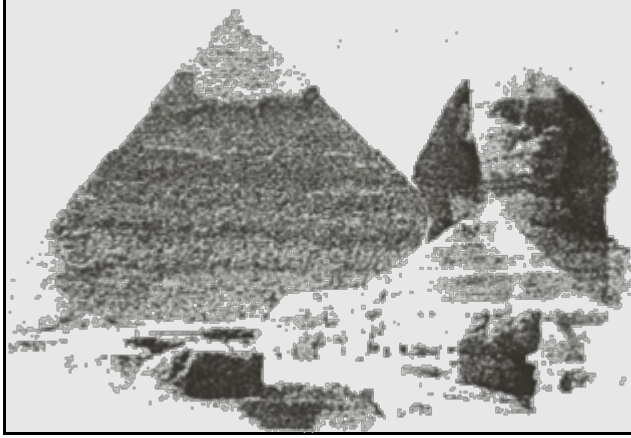
Ростов-на-Дону
«Феникс»

*

Серия «ИСТОРИЧЕСКИЕ СИЛУЭТЫ»

© Мышуста С. В… 2006
© Оформление: изд-во «Феникс», 2006

ВВЕДЕНИЕ



Древнеегипетская цивилизация сыграла огромную роль в истории человечества. Достаточно сказать, что культура Египта и сейчас поражает воображение своей красотой, органичностью и неповторимой одухотворенностью. Греки и римляне поражались научным знаниям египтян, признавая за ними безусловное лидерство не только в математике, но и в медицине, астрономии, химии. Мы, живущие в XXI веке, восторгаемся их достижениями в архитектуре, скульптуре и изобразительном искусстве.

Темы, посвященные Древнему Египту, никогда не потеряют своей актуальности и непременно будут вызывать интерес у публики. Благодаря трудолюбию, терпению и преданности своей профессии египтологи год от года обнаруживают новые, ранее неизвестные факты, которые позволяют не только приоткрыть завесу над таинственным прошлым древнеегипетского государства, но и увидеть уже известные свидетельства под новым углом зрения.

Не стоит забывать, что история любой страны — это, прежде всего, история народа, ее населяющего. Анализ его традиций, обычаев, общественных устоев, религии и мировоззрения позволяет современным ученым не только выявить причины, вызывающие определенные витки исторических событий, сопровождавших цивилизацию на всем протяжении ее существования, от зарождения до угасания, но и дать им научное объяснение.

За три тысячелетия египтяне повидали немало правителей, как хороших, так и плохих. Длинная вереница владык Верхнего и

Нижнего Египта лишь шесть раз была прервана появлением на престоле страны женщины, облеченной всей полнотой единоличной власти.

Женщина-фараон… Сколько вопросов возникает при прочтении этого словосочетания, немного непривычного для слуха. Следует ли данное явление рассматривать как прихоть капризной дамы Фортуны, своеобразный исторический казус или оно является логичным завершением законности прав женщины на двойную корону Египта? Какие силы вызвали к жизни подобный феномен? Как долго вершили судьбы государства необычные правительницы? Каким было их правление? Что думали об этом сами египтяне?

Наконец, самый главный вопрос: почему о подобных фактах истории Древнего Египта известно в основном лишь специалистам, занимающимся данной проблематикой, а широкий читатель долгое время оставался в неведении?

Одна из причин заключается в крайней малочисленности достоверных источников, содержащих информацию о правлении этих необычных цариц. К тому же определенные затруднения вызывает чрезвычайно слабое освещение данной темы в отечественной науке. Зарубежные исследователи более активно разрабатывают вопрос, касающийся феномена абсолютной власти женщины на престоле Египта. Возможно, это объясняется менее затрудненным доступом к уже имеющейся и новообнаруженной информации, а также непосредственным участием в исследовательских работах (культурологических миссиях и археологических раскопках, проводимых в Египте).

Цель данной книги — вывести из тени фигуры цариц: Мерьетнейт, Нейтикерт, Нефрусебек, Хатшепсут, Кэйе и Таусерт, ставших небывалым прецендентом в истории одного из древнейших государств, — и дать ответ на поставленные выше вопросы.

Они действительно заслуживают того, чтобы о них мог узнать любознательный читатель, интересующийся славным прошлым Древнего Египта. Судьба каждой из женщин тесно взаимосвязана с судьбой страны, она по-своему уникальна и трагична.

Согласитесь, несколько нелепо знать о Тутмосах I и III и не знать (либо обладать отрывочными и скупыми знаниями) о Хатшепсут. Увлеченно рассказывать о религиозной реформе Эхнатона и маловразумительно мычать о Кэйе.

Перед вами лежит не только итог изучения автором всего доступного ему научного материала, отечественного и зарубежного, но и результат переосмысления полученной информации с добавлением его личных гипотез и версий.

Постепенно, от главы к главе, на ваших глазах будет разворачиваться целостная картина правления женщин-фараонов, и вы станете свидетелями событий, отдаленных от нас тысячелетиями.

Мне, конечно, могут задать вопрос: почему среди вышеперечисленных цариц не указаны ни Нефертити, ни Клеопатра?

Начнем с Клеопатры.

Основатель последней царской династии, правившей в Египте, — Птолемей Лагид — захватил Египет при разделе диадохами империи Александра Македонского.

Воцарившись, Птолемеи, будучи греками, ввели управление страной по греческому образцу, доверив главные должности в чиновничьем аппарате грекам же. Даже земледелец-грек был в лучшем положении, чем египтянин (что подтверждено документально). Новые правители восприняли от завоеванной страны лишь пышность внешней атрибутики царской власти и обычай жениться на сестрах, оставаясь по духу чужими Египту и его народу.

Клеопатра, хоть и знала больше, чем ее предки о древней истории и культуре страны, которой правила (она единственная из Птолемеев читала и говорила по-египетски), никак не воспользовалась полученными знаниями, используя богатые ресурсы Египта лишь как сырьевой придаток своих желаний.

Целью деятельности каждого фараона была забота о благосостоянии государства и людей, его населяющих. Конечно, не все древнеегипетские цари и не всегда исполняли свои функции как требовалось, но они и не унижали народ, жестоко терзая его самосознание чувством неполноценности или второсортности.

К тому же власть фараона всесильна и неподконтрольна никому, чего не скажешь о правлении последних Птолемеев, вынужденных постоянно озираться на Рим, и Клеопатры в том числе. Именно неправильная оценка расстановки политических сил в Риме послужила причиной не только ее безвременной смерти от укуса змеи, но и ликвидации царской власти в Египте вообще. Потому-то хоть царицей Клеопатра и была, к женщинам-фараонам, по моему мнению, ее вряд ли стоит относить. Что же касается Нефертити и ее возможности считаться фараоном за спиной безвольного и апатичного супруга, то этот вопрос рассматривается в главе «Самый недолговечный фараон».

Итак, как звали женщин, которым посвящается эта книга, мы уже знаем. Самое время узнать, когда и как долго они правили. И сразу наталкиваемся на одну из проблем, впрямую касающуюся

данного вопроса, — летоисчисление египтян.

Глава первая

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

Календарь — это такая вещь, которую не в силах объяснить ни логика, ни астрономия.

Э. Бикерман. «Хронология древнего мира»

Трудность заключается в том, что на Древнем Востоке как таковой хронологии не существовало. В случае надобности года отмечали по каким-либо выдающимся событиям. Чаще всего в качестве отправной точки служили нашествия врагов или необычные природные явления.

Да мы и сами в обиходе зачастую употребляем для определения свершения чего-либо примечательного и незабываемого подобный метод.

Например, в беседе один из ее участников в попытке напомнить своему собеседнику о важном событии, имевшем место в недалеком прошлом, может уточнить: «Ну, тогда еще

гололед страшный был, помнишь?». Его визави быстро припоминает такую подробность, особенно если и сам от него пострадал.

Конечно, пример несколько утрирован, но представим теперь, что этот разговор приводится, допустим, в личной переписке изучаемой учеными личности N (причины подобного сейчас не важны) и их читает историк лет этак через триста. Возникает вопрос: когда же был этот гололед? В том случае, если больше нигде данное природное явление не зафиксировано, исследователь оказывается в довольно затруднительном положении. Но это через триста лет, что же говорить о тысячелетиях? А ведь именно тогда происходили интересующие нас события.

Немалую помощь в освещении истории Древнего Египта оказывают свидетельства из летописей других стран, в том числе и такой источник, как Библия, хотя последняя и сама вызывает подчас немало вопросов.

К тому же все осложняется и особенностями древнеегипетского календаря. Так называемый Гражданский календарь содержал 360 и 5 добавочных дней. Все 12 месяцев имели равное количество дней (30) и считались с первого по четвертый в течение каждого из трех земледельческих сезонов. Начало года и начало подъема Нила теоретически совпадали с появлением на востоке во время восхода Солнца звезды Сириус, которая до этого была 70 дней невидима. Но из-за того, что в году египтян не учитывалась ¼ суток (та малость, что дает один день в високосный год), Сириус каждые четыре года всходил на день позже. Через еще больший промежуток времени это приводило к гораздо большим неудобствам.

Дошедший до нас Канопский указ гласит: «Празднества, которые праздновались зимой, приходятся на лето, а те, которые праздновались летом, происходят вместо этого зимой».

Как вам понравится перспектива увидеть на улице девственно чистый снег, хотя согласно календарю стоит июль месяц?

Через 1460 лет разница достигала одного года, и египтяне вновь могли видеть Сириус в свой Новый год. Есть свидетельства, что такой подвижной год уже использовался во времена пятой династии.

Но и это еще не все. Наряду с таким, как его называют, официальным годом (его употребляли для административных целей) существовал и народный лунный календарь, в котором месяцы имели как тридцать, так и двадцать девять дней. Свидетельства о нем сохранились примерно с 1900 года до н. э. Он был основным в повседневной жизни страны, а также

использовался для культовых целей.

Как же сами египтяне относились к подобному хитросплетению? Неужели не чувствовали неудобств?

Каким именно образом они справлялись со своими календарными затруднениями пока неизвестно, но вот что примечательно. Александр Македонский ввел в Египте македонский календарь, но он использовался исключительно для культовых целей. То есть египтяне не приняли его!

Мало того, уже в III веке до н. э. греки, проживающие в Египте, исчисляли время по египетскому календарю. Так, например, в 257 году до н. э. один грек спрашивал, на какую египетскую дату придется в этом году день рождения царя (который отмечался по македонскому календарю).

Птолемей III (238 год до н. э.) вновь попытался провести календарную реформу, но и она с треском провалилась. Лишь в 25 году до и э., когда Египет прочно вошел в состав Римской империи, был введен юлианский постоянный год, который опять-таки был в употреблении лишь у греков и римлян, египтяне же с завидным упорством продолжали пользоваться своим календарем.

Такое нагромождение сложностей в какой-то мере объясняет, почему сроки правления одних и тех же царей или цариц могут не совпадать в работах разных исследователей.

Например, только по поводу правления Хатшепсут можно встретить несколько точек зрения. И. Ладынин считает, что она правила с 1489 по 1468 года до н. э. В книге Д. Брестеда и Б. Тураева указаны другие даты — 1507–1484 года до н. э. С ними солидарна Е. Хвощева, а вот, по мнению Е. Кулаковой и В. Авдиева, она царствовала с 1525 по 1503 года до н. э.

В данной работе использована хронология, предложенная Юргеном фон Бекератом и опубликованная им в книге, посвященной проблеме древнеегипетской хронологии как наиболее точная и современная на сегодняшний день.

Еще несколько важных моментов, на которые следует обратить внимание.

Правление трех из шести цариц приходилось на начало Смутных времен. Исторические памятники тех периодов, сохранившиеся до наших дней, чрезвычайно малочисленны, а потому материалов, содержащих информацию об этих трех женщинах, — крупицы.

К тому же фараоны, правившие следом, стремились стереть память о подобном факте в буквальном смысле с лица земли, приписывая себе их годы правления (так, в Абидосском и Карнакском списках владык Египта имена цариц опущены),

узурпируя гробницы и разрушая храмы, построенные правительницами Египта.

Ну и, наконец, мы не можем точно сказать, как именно звали цариц. Их имена, впрочем, как и имена царей даны в общепринятой или, как ее еще называют, школьной интерпретации. Египетская письменность лишена гласных. Ее перевод — результат произвольного прочтения египтологов, ставший до некоторой степени традиционным.

Так, привычный нашему уху фараон Тутмос, отдельными исследователями зовется Тхутмосе или Дхутмаси, а красавица Нефертити — Нефрэт. Все эти прочтения правильны, поскольку в первоисточниках Тутмос написан как Ттмс, а Нефертити как Нфрт. Подбор гласных произволен, потому возможны варианты. Учитывая, что мы привыкли к школьной интерпретации, автор использует ее для написания всех древнеегипетских имен.

Итак, мы уже выяснили, что разобраться в истории Древнего Египта изначально весьма непросто. Существуют определенные трудности, как с определением датировок, так и с прочтением первоисточников (их фонетики, если быть более точным).

Но кто-то же дал нам тонкую путеводную нить?

Правление фараонов разбито на династии, и можно точно сказать, к какой именно династии относились наши правительницы. Кто же первым систематизировал историю Древнего Египта и можно ли доверять его трактовке?

В III веке до н. э. египетский жрец Манефон (другое прочтение Мането), родом из Себеннитского нома, написал на греческом языке «Историю Египта», состоящую из трех томов. Для ее создания им были использованы документы египетских храмовых и государственных архивов, которые содержали важные исторические и хронологические данные. Увы, но до нас «История» Манефона не дошла. Ее отрывки приведены историком I в. до н. э. Иосифом Флавием в полемическом произведении, направленном против Апиона, а также в трудах некоторых христианских писателей III и IV веков — Евсевия и Африкана.

Именно труд Манефона образует собой фундамент, на который в значительной мере опираются египтологи. Одной из причин ценности «Истории» и использования исследователями в своих работах содержащейся в ней информации является точность данных, приведенных Манефоном. Эти данные нашли свое подтверждение в других документах, относящихся к той же категории источников, что и труд жреца, как-то: Палермский камень, Туринский папирус и Абидосский список царей, которые, несмотря на ряд расхождений, в целом согласуются с рукописью Манефона.

Исходя из хранящейся в них информации, выясняется, что в памяти египтян сохранились три различные эпохи царствований.

Первая эпоха — время, когда Египтом правили боги (или нетеру); кульминацией этого периода стало правление Гора, сына Осириса и Исиды.

Вторая эпоха — правление «Последователей Гора», так называемые Шемсу Гор (известные и под многими другими титулами), чья родословная протянулась от Гора до фараона по имени Менее, легендарного объединителя земель Верхнего и Нижнего Египта.

Третья эпоха — «династическая». Египтом правят цари, чьи имена перечислены в царских списках, сгруппированных у Манефона в тридцать династий.

«Династическая» эпоха разделена еще на три периода: Древнее, Среднее и Новое Царства.

Обратимся теперь к «Туринскому папирусу». Судьба этого документа несколько необычна.

Обнаружил его в целости и сохранности некто Дроветти. Зачем сей джентельмен поместил находку в кувшин, привязанный у пояса, какими соображениями руководствовался, принимая столь неординарное решение, не понятно. За время поездки от места обнаружения папируса до близлежащего города ветхий листок развалился на отдельные куски. Словно постигшего несчастья было недостаточно, документ подвергают еще большему разрушению по вине тех, кто переправлял его в коробке от печенья из коллекции короля Сардинии к нынешнему месту нахождения — Туринскому музею.

К сожалению, в результате всех этих пертурбаций более половины содержания, относящееся ко второму тысячелетию до нашей эры, было безвозвратно утрачено, однако оставшиеся фрагменты способны заинтересовать своими сведениями. Их данные позволяют проникнуть в прошлое довольно глубоко.

Важнейшим из них является вертикальный, сильно поврежденный столбец, в котором перечислены имена и время царствования десяти богов-нетеру(!). В большинстве случаев папирус с записью правления нечитаем или просто оторван, но все же можно прочесть, что бог Тот правил Египтом 3126 лет, а Гор, последний из божественного ряда, 300 лет.

Второй столбец папируса посвящен «последователям Гора», которые в памяти египтян сохранились как мост, соединяющий время богов и время династических царей. В этом столбце также многого не хватает, но последние две строки не повреждены. В них суммируются годы правления нетеру и Шемсу Гор — 23 200 и 13 420 лет соответственно, итого получается 36 620 лет.

Диодор Сицилийский, посещавший Египет в I веке до н. э., беседовал со жрецами и летописцами. Результатом длительных разговоров стала запись: «Сначала боги и герои правили Египтом чуть менее 18 000 лет. Царями в их стране смертные были чуть меньше 5 000 лет».

Георгий Сицилл, использующий в своих трудах информацию из «Истории» Манефона, сообщает о «шести династиях или шести богах, которые правили 11 985 лет».

В ряде источников утверждается, что по оценке Манефона, вся египетская цивилизация от времени богов до конца последней династии смертных царей (Птолемеи сюда не входят) длилась 36 525 лет.

Наконец, есть интереснейшее высказывание Платона: «Мы, греки, в действительности сущие дети по сравнению с этим народом, чьи предания в десять раз старше. И в то время, как в нашей стране не сохранилось ничего равноценного, Египет записывал и навечно сохранил мудрость прежних времен… Из поколения в поколение передаются неизменными такие священные вещи, как песни, танцы, ритмы, ритуалы, музыка, росписи, восходящие к незапамятным временам, когда на заре цивилизации боги правили землей».

Палермский камень. V династия.

Думаю, следует прислушаться к мнению мудрого философа, ведь не зря столько копий сломано в полемике об Атлантиде, реальность существования которой сейчас признают практически все ученые, а между тем впервые она была упомянута именно Платоном после посещения им Египта.

Что же думают обо всем этом египтологи? Большинство из них воспринимают как исторический факт лишь часть информации Манефона, да и то только те уцелевшие царские списки, которые содержат записи династического периода начиная с Менеса (то есть с 3 000 года до н. э.), начисто отвергая все записи, где фигурируют более ранние и загадочные времена. Верен ли такой подход?

С моей точки зрения, нет. Для обоснования такого вывода выскажу ряд тезисов.

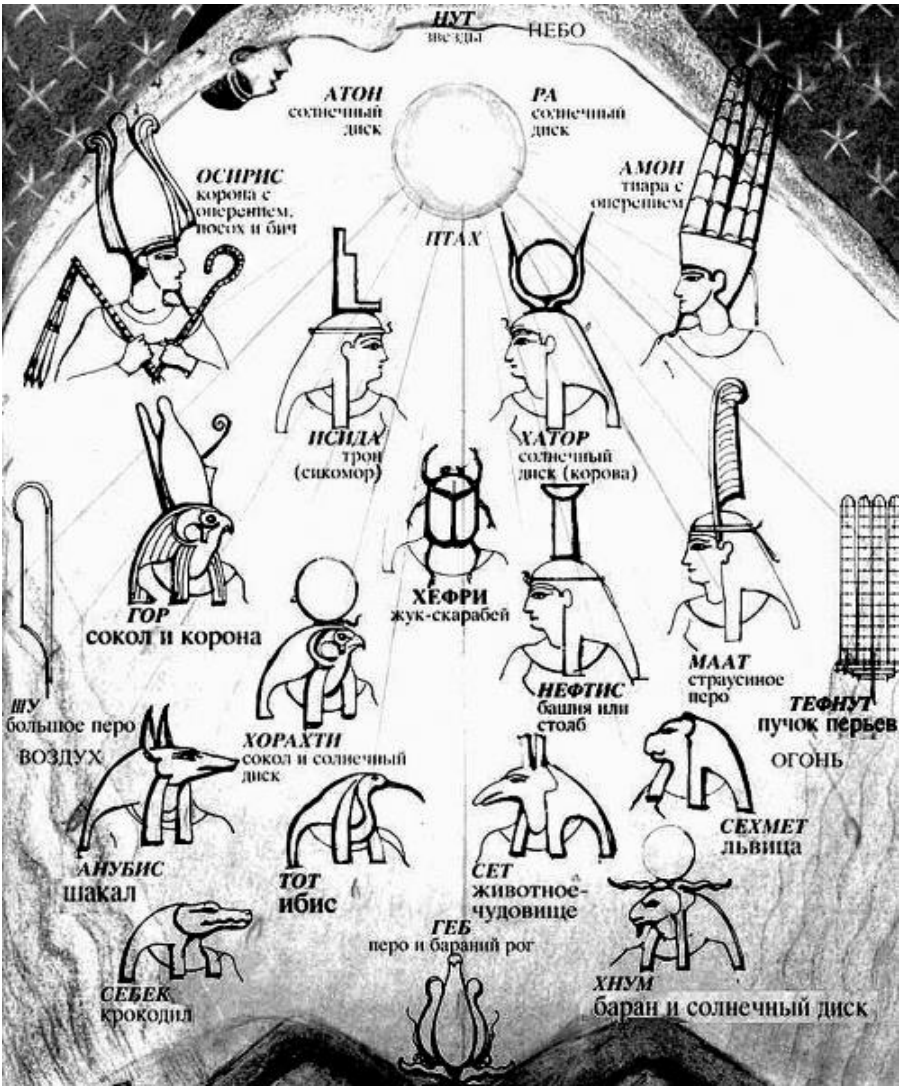
Данные из «Истории» Манефона получили также подтверждение из других источников, касающихся хронологии.

Согласитесь, нелогично верить части информации, тождественной другим имеющимся данным, и не верить остальному.

По результатам последних исследований Сфинкса зарубежными учеными, время его постройки сместилось с 2 500 года до н. э. на период 15 000~7 000 года до н. э., что значительно увеличивает хронологические рамки существования древнеегипетской цивилизации.

Египетские жрецы, чьи астрономические знания получили самые хвалебные отзывы со стороны греческих коллег, подтверждали древность истории своей страны тем фактом, что «солнце дважды всходило там, где заходит, и дважды заходило там, где всходит». Данный феномен в астрономии получил определение прецессии, один цикл которой составляет 25 920 лет. Жрецы же помнят о двойном таком событии!

Вспомним Диодора, утверждавшего, что 23 000 лет правили Египтом цари. Эта цифра всего на 2 000 лет меньше одного цикла прецессии. Возможно, он не совсем верно понял жрецов, с которыми беседовал, а может, такое число показалась ему слишком фантастическим, и он решил его несколько приуменьшить?



Схематическое представление египетской теогонии с обозначением важнейшей символики

Мне могут возразить: допустим, Египтом действительно правили боги, но почему всего пару тысяч лет? А дальше? Неужели умирали?

Почему нет? В египетской мифологии можно встретить такую особенность, как старость бога. Если вспомнить миф о том «Как Ра наказал людей», то в нем сказано, что люди перестали бояться старого и дряхлого Ра, и решили свергнуть его власть. В другом

мифе мысль была продолжена: состарился и одряхлел не только Ра, но и другие боги («Сказание об Осирисе») и решили они удалиться от людей, подняться на спину небесной коровы и объезжать землю по небесному Нилу днем, а ночью путешествовать в барке по подземной реке.

В религиях других народов Древнего мира боги бессмертны и боятся скорее козней друг друга нежели мятежа со стороны людей. С другой стороны, может, все было не так печально. Боги не умирали, а действительно уходили…на небо. В таком случае открывается большое поле деятельности для тех, кто занимается изучением контактов внеземных цивилизаций с нашими далекими предками и ищет доказательств, свидетельствующих об их наличии.

Итак, мы остановимся на том, что «История Египта» Манефона в целом верна. Отдельные неточности вызваны, скорее всего, погрешностями, допущенными при переводе его труда. Впрочем, те, кто использовал «Историю» в своих работах, могли самопроизвольно менять временные рамки исходя из собственных предположений или из боязни быть осмеянными, непонятыми, что также приводило к появлению ошибок.

А значит, можно с уверенностью утверждать, что царица Мерьетнейт относилась, согласно его хронологии, к I династии, Нейтикерт — к VI, Нефрусебек — представительница XII династии, Хатшепсут и Кэйе — XVIII, и, наконец, Таусерт — к XIX династии.

Теперь для того, чтобы понять, могла ли женщина равноценно мужчине исполнять обязанности фараона, следует разобраться, что именно в них входило и каковы были главные цели и задачи деятельности владыки Верхнего и Нижнего Египта.

Глава вторая

ТРУДНО БЫТЬ ФАРАОНОМ

Откуда произошло само слово фараон?

Фактически оно представляет собой словосочетание двух египетских слов «пер-а-а», что значит «дом великий». Так обозначалось место проживания главы государства. Имя его ни в коем случае не должно было упоминаться. Делалось это с целью защиты монарха от врагов, дабы те, узнав имя, не смогли, используя магические обряды, причинить ему вред.

Такая предусмотрительность имела и прочную религиозную основу.

Древнеегипетский миф «Ра и Змей» поведал нам о том, что Исида захотела быть сильнее самого Ра. (Вот, пожалуйста, богиня, а захотела значительной прибавки могущества, хотя и не была обижена по этой части. Почему же женщин-фараонов норовят обвинить в узурпации власти?)

Для достижения цели ей нужна была малость — узнать тайное имя бога. Ведь пока это имя не знаешь, никакие колдовские заговоры не *будут* иметь силу.

Кстати, этот миф перекликается с христианской доктриной,

согласно которой, если узнать тайное имя Бога, называемого обычно Саваоф или Яхве, наступит конец света.

Но вернемся к Исиде. Создала она змея ужасного, ужалившего Ра, когда тот шел «как фараон впереди своих телохранителей».

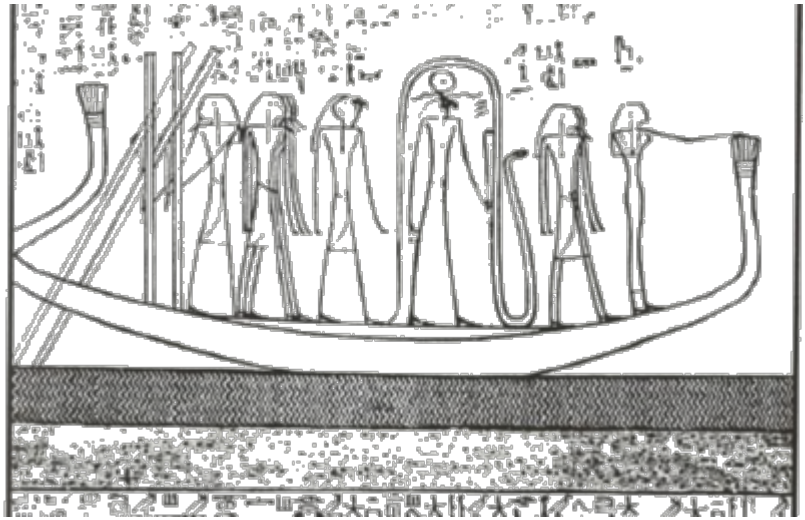
Правда, интересный бог? Один выйти боится. Вот и еще одно косвенное доказательство его смертности, ведь истинно бессмертному существу не страшны происки врагов, угрожающих его жизни.

От укуса змея мучился Ра страшно. Все дети пришли к нему и с рыданиями смотрели на него. (Значит, и всесильными их не назовешь, в отличие от богов других народов). Исида тоже пришла и сказала, что помочь может. Избавит верховного бога от мучений в два счета, но для этого Исиде нужно знание его тайного имени. Сначала Ра попытался схитрить и называл общепринятые имена, но действие яда продолжалось. Пришлось ему, создавшему мир богов и людей, смириться. Исида, узнав желаемое, тут же вывела яд из тела божества. Теперь она получила неограниченную власть над Ра, владея такой тайной. И снова получается, что только женщина смогла оказать действенную помощь, пусть и была виновницей недуга Ра, но ведь кроме нее и помочь было некому!

Собирая подобные разрозненные факты по крупинке, мы сможем понять, так ли уж неординарно появление женщины на египетском троне как единовластной владычицы.

Итак, памятуя, что произошло с беспечным Ра, фараона, с точки зрения египтян, не следовало звать по имени. Придворные говорили «он», «бог», «его величество» и так далее. Из египетских текстов это словосочетание перешло в Библию, а из нее — в европейские языки, где искаженно трансформировалось из «пер-а-а» в фараона.

Повседневная жизнь владыки Египта была изнурительна, обыденна и скучна.



Корабль бога Хнума везет души предков фараона для охраны пути фараона по загробному миру

Каждый реальный фараон считался потомком Ра и Гора, а значит, был связан с ними божественными и фамильными узами, что нашло отражение в официальной пятичленной титулатуре царя (причем в четырех именах упоминалось имя бога и лишь пятое было личным). Конечно, египтяне не считали фараона — реального человека — богом, различие между сверхъестественным существом и человеком было слишком неопровержимым. Скорее тезис о божественности монарха является результатом религиозно-политических убеждений и памяти египтян о своем прошлом. Фараон воспринимался ими как посредник между богами и людьми. Он служит богам в интересах своего народа, жречество отправляет культ лишь по его велению и от его имени. Он не умирает, когда приходит время, а «заходит в свой вечный горизонт» (то есть гробницу или пирамиду).

Впоследствии представление о божественном происхождении царской власти имело сильное влияние на Рим, а затем и Византию.

Именно роль «богочеловека» предписывала определенный образ жизни как государственной, так и частной. При его пробуждении, как при пробуждении бога, пелись ритуальные песнопения. Ежедневно на заре царь направлялся в Дом Утра, где в одной из часовен совершал ритуальное омовение рук и ног,

уподобляясь богу Ра, который каждое утро купался в первозданных водах на небесах. Затем тело владыки верхнего и Нижнего Египта умащивали ароматическими маслами, дабы оно, подобно божеству, возвещало о своем появлении благоуханием. Одевание также было ритуалом. Венцы, ожерелья, накладная борода — атрибуты божественности владыки Египта. Все вышеперечисленные процедуры совершали жрецы, на головах которых были маски богов Гора и Тота.

Интересная подробность: а зачем фараону нужна была накладная борода, неужели своей не было?

Не было. По своей расовой принадлежности египтяне додинастического периода, вероятно, были близки к негроидам, для представителей которых нехарактерен рост волос на подбородке. В современном мире негроиды проживают на территории Австралии. Это всем известные австралийские аборигены. Потому и приходилось додинастическим царям, а возможно и царям первых династий носить накладную бородку в память о внешнем виде фараонов — божеств из далекого прошлого, которые, видимо, не были связаны расовыми признаками с коренным египетским населением. Цари более поздних династий будучи к тому времени, как и народ, результатом смешения рас, проживающих на территории Древнего Египта, уже имели свои бороды, но избавлялись от них. По правилам должна быть накладная!

Фреска, изображающая фараона во время приношения оперенного Зеда богине Исиде. Колонна Зед была эмблемой позвоночника Осириса и символизировала средоточие жизненного постоянства.

Однако мы увлеклись. Вернемся к обязанностям фараона.

После обряда одевания правитель Египта шел в храм, где проводил церемонию, являвшуюся отправной точкой, с которой начинался новый день в жизни страны. Спустя мгновения после ее окончания подобные ей ритуалы начинали проводиться во всех храмах Египта, символизируя тем самым начало дня во всем государстве.

Как правило, владыка Верхнего и Нижнего Египта проживал в каждой из частей страны по полгода, соответственно в Мемфисе,

столице Нижнего Египта, и Фивах, столице Верхнего.

Ежедневно царь беседовал с верховным советником о делах государства, давал многочисленные аудиенции, принимал прошения от знатных особ, которые простирались при этом ниц, считая его воплощением божества.

Фараон совмещал целый ряд обязанностей: и верховного жреца, и начальника работ, и главнокомандующего. Он концентрирует в своей личности все человеческие функции и все сословия общества. Понятно, что с такой ношей одному не справиться, и поэтому фараон окружает себя знающими людьми, составляющими его «двор».

Важным праздником для правителя Египта был Хебсед — «праздник хвоста», которым отмечался тридцатилетний юбилей правления. Царю, как бы вновь начинающему властвовать, привязывали одно из главных отличий власти глубокой древности — львиный хвост. При условии дальнейшего правления фараона, Хебсед отмечали каждые три года.

Обязанности у владыки Египта и впрямь были нешуточные, да еще и повседневная рутина не служила упрощению жизни. Любой его жест заключал в себе глубокий смысл. Великое несчастье предрекали бедняге, на которого внезапно падала тень фараона. Случайное прикосновение царя повергало несчастного в ужас от предчувствия близкой гибели. Спасение сулило только извинение повелителя. В знак чрезвычайного благорасположения фараон мог позволить лобызать свою ногу, а не пыль перед ней.

Конечно, тяжелые обязанности правителя Обеих земель не сваливались на голову будущего фараона внезапно. Мальчиком он играл со своими сверстниками: сыновьями от второстепенных жен его отца, принцами из других стран, живущих на положении почетных заложников во дворце владыки Египта, или детьми придворных сановников. Его учили плавать, стрелять из лука, охотиться. По достижении определенного возраста наставники начинали обучать наследника трона военному делу. И только тогда, когда царь принимал решение об объявлении сына будущим фараоном, юношу посвящали во все нюансы управления государством.

Женился наследник рано, зачастую еще в детстве, на девочке из своей семьи, поступая подобно богу Осирису, женатому на собственной сестре Исиде. Чистота божественной крови, текущая в жилах царя ни в коем случае не должна быть разбавлена, поскольку именно она наделяла правителя Египта необычайной силой и могуществом. Родственные браки фараонов имели тем самым под собой глубокую религиозную основу. Поэтому было бы неверным считать, что инцест в Египте был широко

распространен. Все ограничивалось кругом царской семьи, благословляемой свыше богами.

Как же отдыхали эти высокопоставленные труженики, жизнь которых была расписана не только по дням, но и по минутам?

Ну, во-первых, они охотились. Правда, и здесь удовольствие приносило относительное расслабление, поскольку охота иногда также носила ритуальный характер.

Во-вторых, воевали (так обычно расслаблялись фараоны Нового Царства). Например, такие деятельные натуры, как Тутмос III или Рамзес II. Тем самым цари убивали сразу нескольких зайцев: территории новые присоединяли, что давало прибыль в казну, и получали дополнительную рабсилу. К тому же во время военных действий не до песнопений — вот она реальная возможность избежать каждодневных, надоевших до оскомины церемоний. Ну и окрестные правители умеряли свои аппетиты, переставая закладываться на египетские земли.

По третьему пути шли те, кто для войны был ленив, а охотиться не любил. Они отдыхали в гареме. Более полно эта тема будет раскрыта в следующей главе, а пока скажу, что гарем фараона мало походил на серали султанов. Нередко именно там зрело зерно заговоров, целью которых было устранение монарха. Какой уж тут отдых?!

Подведем итоги: при всех слабостях и недостатках отдельных личностей, занимающих престол в качестве фараона, правление их все-таки было патриархально-благожелательным. Царь Обеих земель выступал своеобразным гарантом согласия между людьми и сверхъестественными силами. Он являлся связующим звеном между небом, населенным могущественными богами, и землей Египта. Именно фараон отвечал за благосостояние страны. Если его по какой либо причине не было, порядок — Маат — рушился и наступал хаос. Можно сказать, что фараон представлял собой зримое олицетворение цивилизации, просуществовавшей несколько тысячелетий.

Закономерен вопрос: если он был настолько важен для страны, то какая роль отводилась царице? Была ли она придатком «божественного» супруга, необходимым лишь для исполнения определенных религиозных обязанностей и рождения наследников, или имела большее значение, чем можно предположить. И далее: могла ли царица стать фараоном, то есть абсолютным властелином Египта?

Для полного анализа значения царицы в египетском обществе следует сначала разобраться в социальном положении египетских женщин вообще.

Глава третья

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Жизнь женщины напрямую зависела от ее социального статуса. Женщины низкого сословия трудились не покладая рук, до изнеможения и изредка прерывали работу лишь на время рождения ребенка. Они быстро старились и умирали сравнительно молодыми. Правда, у них все же был небольшой шанс на улучшение своей доли. В том случае, если сын такой женщины занимал более высокое положение в обществе (такое в Древнем Египте случалось, и не было редкостью), ей и мужу обеспечивалась спокойная старость, а вместо могилы можно было заполучить гробницу для захоронения. Но в большинстве случаев удача не спешила улыбнуться, и судьба таких женщин была безрадостной.

Положение знатной женщины было совсем другим. Хотя она уступала первенство мужчине, ее правовой статус был практически таким же. У нее были свои собственные владения, которыми она могла распоряжаться по своему разумению и самостоятельно принимать отчеты по ведению хозяйства от

личного же управляющего. Такая дама жречествовала в храмах и при гробницах, сооружала памятники умершим, занималась наукой и, если было желание — состояла на государственной службе. Известны женщины, руководившие придворной пищевой мастерской, столовой, ткацкими заведениями, дворцовыми певицами и плясуньями. Кое-кому из царственных женщин Древнего Царства приписывали наставления к изготовлению лечебных и косметических снадобий.

Многие надписи на стенах гробниц и сохранившаяся личная переписка свидетельствуют о любви и уважении к представительницам слабого пола. Женские имена красноречиво говорят о нежных чувствах, испытываемых мужьями. Например, «Первая любимица», «Единственно любимая». На фресках или скульптурах семейные сцены полны пасторальной идиллии. Мужья нередко изображены обнимающими своих жен. Супруги в ответ трогательно и доверчиво кладут ладонь на руку любимого. А сколько страстно-восторженных стихов древнеегипетских Шекспиров, дошедших до наших дней, повествуют о глубине и нерушимости чувств пиитов к возлюбленным! Можно с уверенностью утверждать, что браки, заключенные по любви, не считались чем-то экстраординарным в египетском обществе.

Для семейных отношений Древнего Египта характерно довольно высокое положение женщин, исходящее из системы матриархата, служившей основой семьи. В свою очередь, матриархат как общественная система получил свое признание в Древнем Египте благодаря тому огромному значению, которое имела богиня Исида в Эннеаде богов.

Вспомним «Сказание об Осирисе». В нем рассказывается о рождении Осириса, Гора, Сета и их сестер Исиды и Нефтиды. Красивый, рослый и благородный Осирис ярко противопоставлен злобному и уродливому коротышке Сету. Ненависть Сета к брату со временем переходит все разумные границы, и он решает его убить, чтобы занять место Осириса на троне. Однако все попытки покушения проваливаются. Исида бдительно охраняет мужа, защищая его от происков Сета. Ситуация какое-то время остается без перемен. И тут Исиде понадобилось отлучиться на недолгий срок, оставив беспомощного супруга один на один с завистливым братцем. Сет настолько обрадовался подвернувшейся возможности реализовать свою давнишнюю мечту, что в первую же ночь отсутствия Исиды снял со спящего Осириса мерку, по которой ретивые помощники изготовили деревянный гроб.

Вечером следующего дня Сет собрал на пир своих друзей и пригласил на него Осириса. За столом то и дело раздавались шутки и смех, вино текло рекой. Вдруг в пиршественный зал

вошли слуги Сета и внесли изукрашенный рисунками и надписями гроб.

Гостеприимный хозяин, указав рукой на ящик, произнес:

— Вот драгоценный гроб! Я подарю его тому, кто ляжет в него и так заполнит его своим телом, что не останется свободного места!

И гости не нашли ничего лучшего, как по очереди укладываться в него, примеряя, подойдет или нет. Как утверждает сказание, Осирис был выше всех живущих на земле, и гроб, сделанный по его размеру, должен был просто кричать своей громадой, для кого именно он так тщательно изготовлен. Зачем, в таком случае, гости пытались примерить его на себя, не вполне понятно.

Наконец, пришла очередь Осириса, который во время всего шуточного представления вел себя для бога более чем странно. Ему почему-то не пришла в голову банальная мысль о том, что появление гроба на пиру, тем более на пиру брата, который спит и видит занять трон Осириса не слишком благопристойным способом, должно было выглядеть, по меньшей мере нелепо и подозрительно, а тем более гроб таких размеров.

Нимало не колеблясь, излишне доверчивый, чтобы не сказать глупый, царь вытянулся в гробу и тот, конечно, пришелся ему впору. В тот же миг Сет подал знак гостям, и они закрыли его, приколотив крышку. В ночной тиши заговорщики вынесли из дома саркофаг с телом Осириса и, хорошенько раскачав, бросили его далеко в воды Нила. Сильное течение подхватило гроб и вынесло его в открытое море. Спустя некоторое время волны прибили саркофаг к берегу у города Библа на восточном берегу Средиземного моря.

Исида, вернувшись, поняла, что ее наихудшие предчувствия сбылись. Сету удалось погубить родного брата и спрятать тело в тайном месте. Она сначала пересекла весь Египет, а затем совершила путешествие в Сирию в поисках расчлененного тела Осириса, горячо любимого ею супруга. Испытав немалые трудности и лишения, Исида нашла саркофаг и вернулась с ним в Египет, в город Буто. Оставив гроб, как ей казалось, в надежном месте, она отправилась узнать о сыне, которого оставила в Буто, не решившись взять его с собой в Сирию.

В это время Сет охотился на диких зверей. В сказании здесь очередная неувязка, поскольку события происходят лунной ночью. На каких диких зверей мог охотиться Сет ночью? Пусть даже светлой, лунной?

Как бы то ни было, Сет, к своему ужасу, замечает знакомый ящик. Открыв его, он видит тело убитого брата. Кипя от

охватившей его ярости, братоубийца вытаскивает труп Осириса и расчленяет его на 14 кусков. Этого ему показалось недостаточным, и он разбрасывает останки по всей египетской земле.

Снова преданная и любящая супруга ходит по стране, собирая куски тела Осириса. С помощью бога Анубиса Исида сложила их вместе, погрузила тело покойного в благовонную смолу и пропитала соком целебных растений. Затем завернула в пелены, умастила благоухающим маслом и расположила на погребальном ложе.

Исида рыдала над телом Осириса так горько, а скорбь ее была так велика, что Осирис услыхал плач жены и пробудился заново к жизни.

Без труда можно заметить, что красной линией через повествование проходит мысль о том, что только благодаря Исиде стало возможным воскрешение Осириса. Бог без любимой супруги оказался неспособным отстоять не только свои права на корону и трон, но даже на жизнь. Пока Исида находилась возле супруга, ему ничто не угрожало. Сет и другие враги Осириса были бессильны. Стоило ей покинуть мужа ненадолго, как заговорщики во главе с завистливым Сетом тут же добиваются успеха. Исключительно настойчивостью и терпением Исиде дважды удается отыскать тело Осириса, а сила ее любви к нему пробуждает в погибшем фараоне жизнь. Фактически богиня спасла тем самым человечество. Исида ни разу в течение всего повествования не проявила своей слабости или нерешительности, являя пример истинной любви, верности, трудолюбия, плодовитости и целеустремленности.

Почет и уважение, которое выказывалось жене со стороны супруга в обыденной жизни, по сути, были отражением поклонения богине Исиде за спасение Осириса. Следует обратить внимание и на тот факт, что и в додинастический период, предшествующий появлению культа супруги Осириса, женщины в Древнем Египте почитались не меньше. Их считали хранительницами таинственного источника жизни, обладательницами могущественной психической силы, хранительницами магических ритуалов и традиций. Вероятно, основа подобных верований напрямую была связана с таинством зарождения жизни в материнском чреве. С точки зрения египтян, все сущее на земле зачиналось в женском начале.

Итак, как видим, женщины в древнеегипетском обществе обладали даже большими имущественными правами, нежели мужчины. Вся земельная собственность наследовалась по женской линии от матери к дочери. Брак заключался на основе договора

от имени мужа и жены. При женитьбе на наследнице муж мог владеть собственностью жены только при жизни супруги (была возможна и передача жене всего семейного имущества). Развод был свободен для обеих сторон. Наследниками по закону были дети обоего пола, но личная (добрачная собственность) супруги отходила к дочери. Завещание могли составить как муж, так и жена. Стоит обратить внимание: дочерей любили не меньше сыновей. Какой контраст с нынешним положением женщин на Востоке!

Хотя полигамия и имела место в Древнем Египте, распространенной она не была, поскольку позволить себе содержать несколько семей мог только очень узкий круг высокопоставленных сановников. Безусловно, к нему относился и фараон. Женское окружение царя составляло гарем, что неудивительно, ведь у богов Египта тоже были «гаремы» богинь (Бат, Исида, Хатхор, Нехбет, Бастет). На сегодняшний день египтологам не все ясно о данном явлении. Выводы, к которым приходят ученые, не всегда однозначны. Но одно можно утверждать точно — арабско-турецкий и древнеегипетский гаремы сильно отличались друг от друга.

Сохранились сведения о наличии гаремов у Менеса, Аменхотепа III, Аменхотепа IV, Рамзеса II, Рамзеса III.

В гареме воспитывались дети фараона и высших сановников, вождей чужеземных стран. Совместные игры хорошо готовили их к будущей жизни и приучали к нелегкому управлению страной. Здесь же жили и иноземные жены царя. Они не становились главными супругами владыки Египта (исключения были редки). Одной из главных обязанностей женщин было участие в культовых мероприятиях.

Как видим, арабский гарем и древнеегипетский на самом деле не обнаруживают сходства.

Касательно евнухов мнения исследователей разделились. Одни, как Э. Райзер, например, считают, что в Древнем Египте института евнухов не существовало. Вряд ли можно согласиться с подобным предположением.

Действительно, их присутствие в период Древнего Царства на сегодняшний день не обнаружены. Зато во время Среднего и Нового Царств они уже были. В заговоре против Аменхотепа I, созревшего в тиши гарема, принимали активное участие и евнухи (Среднее Царство, XII династия). А в гробнице Эйе (Новое Царство, XVIII династия) гарем изображен во всех подробностях вместе с евнухами, скучающими под дверями женских комнат.

Словом, с эпохи Среднего Царства и до правления последней из Птолемеев, евнухи и гарем неотделимы. При этом роль их

далеко не всегда пассивна. Они деятельны и предприимчивы, участвуют в заговорах и попытках переворота, на что редко отваживались их собратья из турецких сералей.

Фараон пришел отдохнуть от тяжкого бремени управления страной, а ему уже и преемника подобрали. В древнеегипетских документах сохранились сведения о трех заговорах, организованных в гареме, — при Пепи I, Аменемхете I и Рамзесе III. О последней из попыток «гаремного» переворота, исследователям стало известно по материалам следствия. Когда заговор раскрылся, оскорбленный в лучших чувствах фараон приказал одному из сыновей (тому, кого прочили вместо Рамзеса III на престол) покончить с собой. Следом казнили женщин-заговорщиц и их сообщников, среди которых были главный смотритель гарема, командир лучников, хранитель опахала и даже личный камердинер царя.

Как правило, выделялась одна или две главных жены, остальные женщины были на положении наложниц, которые могли быть изгнаны по велению царя. Тем не менее, попасть в гарем было не самым плохим вариантом. Так, о подобном повороте судьбы мечтает девушка из папируса Честер-Битти I. Она не скрывает желания следовать за Махи (так в этом документе назван фараон Хоремхеб). Вряд ли подобные мечты приходили в головы будущих наложниц турецкого султана.

Главная жена, царица, владела собственным хозяйством (так называемый Женский дом) и персоналом по его обслуживанию. Она выполняла функции верховной жрицы. Но это еще не все. Диодор Сицилийский писал: «У египтян царица имеет больше власти и получает больше почестей, чем царь». Почему же?

Следуя правилам матриархата, укрепившимся в древнеегипетском обществе, трон переходил по наследству царице или наследной принцессе, и для того, чтобы гарантировать себе право на власть в государстве, фараон должен был жениться на женщине, которая претендует на престол. Дети главной жены обладали привилегированным положением, поскольку это обеспечивалось им правом наследования по женской линии. Отец-фараон был лишь носителем титула, легитимность его власти могла дать только царица.

Теперь становится понятным, почему тот, кто желал власти над Египтом, женился на наследнице главной жены, а в случае ее смерти — на ее преемнице (от той же жены). Только в этом случае соискатель получал трон законно. Его происхождение не играло роли. Претендент мог быть в принципе кем угодно, но если он женился на царице, автоматически становился царем. Подтверждение данному факту можно найти как в мифологии

Египта, так и в его истории.

В «Сказке о Правде и Кривде» дочь знатного египтянина, прельстившись красотой Правды, бывшего простым привратником, вышла за него замуж. Никто ее не стыдил подобным мезальянсом. Довольно скоро муж ей надоел и был отправлен назад к воротам. И что же? Снова никто не удивился. Девушка обладает достаточной свободой и, главное, наследует состояние семьи, а потому может делать, что хочет, ни с кем не советуясь. Ранее уже говорилось, что браки, заключенные по любви, были в Египте распространены не менее тех браков, что заключались по расчету и предварительной договоренности между родителями будущих супругов.

Царевна из «Сказки о заколдованном царевиче» угрозами лишить себя жизни заставила отца принять своего избранника, бывшего на момент их знакомства египетским беженцем, то есть изгоем без роду, без племени и без имущества. Бедный отец вынужден был смириться.

Если же из области вымыслов вернуться к реальности, то в качестве примера можно привести Тутмоса I. Происхождение его доподлинно не известно, во всяком случае, к царской семье он не имел никакого отношения, а фараоном стал, женившись на Яхмесе, которая была дочерью царицы Яхмес-Нефертари и обладала наследными правами на престол Египта (об этом подробнее рассказывается в главе, посвященной Хатшепсут).

Поскольку родственные отношения в царской семье часто носили запутанный характер, случалось, что для легитимности получения трона, фараонам приходилось жениться на своих сестрах. Иногда такое супружество носило фиктивный характер, иногда нет. В последнем случае наследники подобного союза могли кроме престола получить вдобавок физическую или умственную неполноценность. Насколько велик процент таких «несовершенных» правителей трудно сказать. Согласно древнеегипетским канонам изобразительного искусства, фараон и члены царской семьи не могли изображаться с какими-либо дефектами телосложения, так как бог (напомним, фараон — его земное воплощение) не мог быть уродом. Единственным, кто отступил от этого постулата, был Эхнатон. Его портреты могут служить наглядным доказательством последствий брачных союзов между близкими родственниками.

Но вернемся к интересующей нас проблеме. Если царица выступала пропуском к власти для фараона, могла ли она править единолично?

Обратившись к крайне малочисленным источникам, понимаем, что вырисовывается крайне противоречивая картина. В

Абидосском и Карнакском списках владык Египта имена цариц отсутствуют. Впрочем, в этих списках любознательный читатель не обнаружит и более известных имен, таких как Эхнатон, Тутанхамон и Эйе. А ведь все они были фараонами!

Список Манефона содержит имена пяти правительниц. Ему вторит и Диодор Сицилийский. К большому сожалению, он не называет их поименно, а только указывает число.

«История» Манефона информирует исследователей о таком интересном факте: третий царь II династии Бинофрис, отождествляемый египтологами с Нинечером и правивший Египтом на протяжении сорока семи лет, издал указ о праве женщин на царский престол. Имя Нинечера наличествует в Абидосском, Саккарском и Туринском царских списках. Такой источник по истории Древнего Египта, как летопись деяний царей — Палермский камень, хранящий информацию от «нулевой» до V династии правителей Обеих земель, также упоминает царя Нинечера, который и в самом деле правил страной довольно длительный промежуток времени (более тридцати лет). Его царствование ознаменовалось становлением государственного административного аппарата во главе с верховным сановником или визирем. К сожалению, Палермский камень хранит молчание относительно того, издавал ли Нинечер указ о праве женщин на египетский престол или нет.

Л. Трой, занимавшаяся изучением проблематики единоличного женского правления в Древнем Египте, полагает, что возможно двоякое толкование подобного феномена.

С одной стороны, возможно, Манефон таким образом попытался объяснить наличие женщин-правительниц в древнеегипетской истории. С другой, предположительно данный факт следует трактовать как результат активности цариц Птолемеевской династии.

Второе предположение маловероятно, так как во время создания Истории Египта» еще рано говорить о политической активности цариц последней династии фараонов, достигшей пика в правление Клеопатры VII.

С моей точки, зрения сомнительно и первое предположение.

Манефон писал историю страны, сообразуясь с данными храмовых архивов. Будучи жрецом, он, безусловно, понимал и принимал их точность и достоверность. Другое дело, что оглашать имеющуюся у них информацию хроникеры обычно не спешили. Царь единолично в случае необходимости мог спросить их о существовании заинтересовавшего его события или личности в прошлом. «История Египта» содержала в себе ранее не оглашавшиеся факты, а потому неизвестные и поражающие своей

древностью. Личная трактовка могла только испортить впечатление от их необычности и значимости. Понимая это, Манефон лишь излагает произошедшие ранее события, не сопровождая их комментариями и фантазиями. Почему же в вопросе о женщинах-фараонах ему нужно было отходить от своих позиций и придумывать несуществующий закон Нинечера?

Перейдем теперь к такому аспекту: как же сами египтяне относились к женскому царствованию?

Опять-таки есть идеологическое оправдание прав женщин на престол, к примеру, равенство божественной пары Шу и Тефнут. Египетские богини были равноправны с мужскими божествами, аналогично равноправию египетских женщин и мужчин.

Вспомним еще один важный нюанс: царица выступала своеобразным гарантом не только власти, но и божественной сущности фараона, подобно Исиде. Так называемая концепция «двойного отцовства». Согласно ей царица вступает в связь с богом (Ра, а позже Амоном), результатом которой является рождение наследника (или наследницы, как в случае с Хатшепсут).

Отцом ребенка считается царь, хотя на самом деле им является главное божество египтян. Тем не менее, многие историки считают, что перспектива единоличного женского правления жителей страны не радовала, поскольку сулила бедствия. На чем же основано данное предположение?

Действительно, правление Нейтикерт, Нефрусебек и Таусерт пришлось на период упадка в жизни Древнего Египта. Но разве их приход к власти вызвал кризис? Нет. Спад был результатом правления их предшественников, и справиться с ним на тот момент не смог бы и фараон-мужчина. Безусловно, когда в государстве царят разброд и неразбериха, больше всего страдает рядовой труженик. Именно на г го долю выпадает основной груз испытаний и горьких потерь. За всю историю существования древнеегипетской цивилизации отмечены три Периода, сопровождающихся глубоким экономическим и политическим кризисом. Они получили название Смутных времен или Переходных периодов. Но лишь второй из таких периодов, отделяющий нюху Среднего Царства от эпохи Нового, сопровождался массовыми народными волнениями, потрясшими самые основы древнеегипетского общества. Негодование было столь яростным, что восставшие не побоялись захватить дворец фараона, отстранив незадачливого правителя от власти. Царю не помогла ни его божественная сущность, ни приверженность египтян к соблюдению вселенского порядка — Маат. Таким образом, несмотря на то, что Смутные времена сопровождались

массовыми народными выступлениями против представителей правящего класса, нет никаких объективных свидетельств того, что имели место проявления непокорности со стороны крестьян или ремесленников непосредственно власти фараона (за единственным, пожалуй, исключением), в том числе и тогда, когда на престоле Египта восседала женщина.

Вообще понятие Маат тесно связано в мировоззрении египтян с культом предков и их представлением о золотом веке. В отличие от западных цивилизаций лучшее в понятии народа Египта связано не с аморфным будущим, а с глубоким прошлым. С тем временем, когда на земле правили боги.

Боги даровали предкам египтян совершенный образец общественной системы, который людям следует только поддерживать, не внося никаких изменений. Любое преобразование, с их точки зрения, способно было лишь испортить великий дар богов, отодвигая тем самым общество от идеала государственного устройства, завещанного людям благородными божествами. Задача царской власти заключалась в поддержке баланса общественного устройства Верхнего и Нижнего Египта. Власть фараона находилась в прямой зависимости от эффективности правления на местах, то есть от профессионализма чиновников и лояльности провинциальной знати. Сильный владыка Обеих земель, осуществляя жесткий контроль за правлением на местах, вел страну к стабильности и благоденствию. Слабовольный и нерешительный правитель своими неумелыми действиями способствовал постепенному падению авторитета царской власти, усиливая тем самым позиции провинциальной знати, а растущие амбиции номархов приводили их к столкновению друг с другом, что, в свою очередь, закономерно вело страну к катастрофе.

Сомнительно, чтобы для египтян половая принадлежность правителя имела первостепенное значение. Действительно, наличие фараона-мужчины желательно, но так ли уж обязательно? В каких документах, сохранившихся с тех далеких времен, содержатся данные о нежелательности или незаконности женской власти? Почему в среде египтологов так упорно держится миф о крайне негативном отношении египтян к единоличному правлению женщины?

Чем больше изучаешь историю Древнего Египта, тем больше понимаешь, что женщине ничто не мешало править самостоятельно. Другое дело, что ей это просто не было нужно. Царица и без двойной короны Египта обладала достаточным могуществом и властью. Фараон становился легитимным владыкой Египта лишь после женитьбы на наследнице, как уже

упоминалось. Царица занимала положение главной жрицы Исиды, а значит, принимала ежедневное участие в религиозных церемониях, не менее важных, чем те, что достались на долю фараона. Отдельное от супруга имущество, которым тот не имел права распоряжаться, собственный придворный штат давали супруге владыки Верхнего и Нижнего Египта не меньше власти и могущества, чем ему самому. У нее были практически те же обязанности, что и у фараона, к тому же она обладала личной и имущественной независимостью от мужа. Единственное, чего царица не делала, так это не участвовала в военных походах, но и то до поры до времени. Так, жены фараонов XVII и XVIII династий не считали зазорным во главе с мужем вести войска в бой.

К слову сказать, за более чем трехтысячелетнюю историю древнеегипетской цивилизации, ученым известно немного о военной активности египтян. Если быть более точными, то они принимали участие всего в трех крупномасштабных сражениях: битве при Мегиддо, Кадете и морской баталии с так называемыми «народами моря». В первом сражении проявился полководческий талант Тутмоса III, во втором блеснул военный дар Рамзеса II Великого. Слава великого адмирала досталась Рамзесу III. На сегодняшний день египтологи не располагают свидетельствами того, что на самых ранних этапах развития древнеегипетского общества существовала регулярная армия, что не отрицает, тем не менее, наличия небольших воинских отрядов, выполняющих скорее, охранные функции. Например, они охраняли главные торговые пути, контролировали и сопровождали группы рабочих, направлявшихся в каменоломни и рудники Синая или Вади-Хамамата. Существовали также «охотники» — группы добровольцев, которые со своими собаками патрулировали пустыню и сообщали о передвижениях кочевых племен, а также преследовали сбежавших преступников, занимались золотоискательством и охотились на дичь.

Со временем номархи стали формировать свои личные отряды, переросшие в небольшие частные армии. В конце Древнего Царства местная знать начала воевать друг с другом, используя для этого подвластные себе войска, не реагируя на увещевания фараона и его призывы сложить оружие. Правители Среднего Царства усвоили полученный урок «на отлично». Они энергично принялись за создание хорошо обученной централизованной армии, а номархам запретили создавать военные формирования на местах. Именно в этот период вводится всеобщая воинская повинность, формируются полки и соединения, создается специальная гражданская администрация для обеспечения армии всем необходимым. Однако следует сразу

уточнить: новообразованная армия предназначалась в основном для оборонных действий, а не наступательных. Имперские притязания проявились во всей красе, только начиная с правителей XVIII династии в период Нового Царства, и связана такая перемена в мировоззрении фараонов с тем, что в этот период чем дальше, тем больше начинает меняться баланс сил Древнего Востока.

Маленькие государства, образованные кочевыми племенами, набирают силу и становятся источником постоянной опасности для Египта, поскольку проводят агрессивную захватническую политику. Экономика таких государств основана на постоянном притоке рабской силы и добычи из завоеванных стран.

На ранних этапах становления древнеегипетского государства у него вообще не было воинственных соседей. Бедуины, проживающие на западе и востоке, особых хлопот не доставляли. Нубийцы на южных рубежах также не представляли собой опасности. Народы восточного Средиземноморья еще не начали формирования своих государств, а Синайская пустыня прекрасно защищала от вторжения извне. Народы Сирии и Палестины были тогда слишком малы и раздроблены. Так что египтянам в период Древнего Царства армия и не нужна была. Эффективная система патрулирования пустыни и наличие сильной оборонительной линии крепостей способствовали сохранению мира и независимости государства.

В эпоху Среднего Царства фараоны совершают походы в южном направлении, в богатую золотом Нубию. Целью таких военных экспедиций являлось приведение нубийцев к покорности, которые стремились при первой же возможности скинуть со своей шеи ярмо владычества над ними Египта. Вторжение гиксосов, случившееся в конце Среднего Царства произвело на египтян колоссальное впечатление, поскольку они в первый раз подверглись нападению и захвату. Результатом столкновения двух столь разных культур и мировоззрений стало осмысление египтянами того факта, что мир вокруг них изменился, став более жестким и агрессивным. Значит, для того, чтобы выжить, Египту также следует измениться. Вот почему фараоны Нового Царства являлись ярыми поборниками создания империи. Египет осознал себя частью огромного мира. Для того чтобы сдерживать растущую агрессию народов Средиземноморья, ему нужно было раздвинуть свои владения до Евфрата и внимательно наблюдать за набирающим силу и могущество молодым государством хеттов.

Как известно, лучшей защитой всегда было нападение. Тутмос III первым из фараонов XVIII династии начал проводить

целенаправленную завоевательную политику, продолженную его преемниками. Выше я уже упоминала о том, что царица этой династии проявила настоящий мужской характер, смелый и решительный, сопровождая мужа не только во время похода. Она сражалась с воинами-мужчинами на равных, а иногда проявляла такую отвагу, что фараону ничего не оставалось, как наградить храбрую жену по достоинству. Так, Тетишери, жена Секененры Тао I получила из рук супруга «золото доблести» — ожерелье из золотых мух.

Так что, как видим, на ранних этапах истории Древнего Египта женщине-фараону вообще не требовался военный талант и способность повести армию за собой, поскольку армии как таковой в то время еще не было. В более поздние периоды истории древнеегипетского государства ей ничто не мешало принимать участие в военных действиях.

Почему же в таком случае только шесть представительниц слабого пола возложили на себя функции фараона, если к такому шагу не было никаких препятствий? Скорее всего, причина кроется в особенности женской психологии. Женщины, за редким исключением, не стремятся к открытому лидерству и повышенной деятельной активности на государственном поприще. Они обладают целеустремленностью- решительностью, практичностью, но стремятся реализовывать свои желания не путем применения грубой силы, а при помощи компромиссов. К тому же для подтверждения собственной значимости и приобретения дополнительного веса в глазах придворных и народа женщине не требуется слава непобедимого полководца или грозного правителя.

Мерьетнейт, Нейтикерт, Нефрусебек и Кэйе возложили на свою голову двойную корону Египта, абсолютно не желая подобного возвышения для себя. Таусерт, изначально также и не мечтавшая о подобном изменении в своей судьбе, стала бороться за престол, предварительно взвесив все «за» и «против» подобного шага. только Хатшепсут можно заподозрить в амбициозности, жажде величия и скрупулезной подготовке к принятию титула фараона. Она, пожалуй единственная из правительниц Египта, действительно стремилась к получению абсолютной власти.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно утверждать, что ввиду отсутствия древнеегипетских источников, запрещающих женщинам править, и наличию косвенных доказательств возможности их единоличного царствования, появление на престоле женщин-фараонов не является чрезвычайным явлением, не имеющим под собой законного основания. Царица имела право на абсолютную власть, другое

дело, что наличие женщины-фараона при имеющемся в наличии царе просто не имеет смысла.

Глава четвертая

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ФАРАОН

Открывает список женщин-фараонов царица Мерьетнейт (Меритнейт) — «Нейт победоносная» или «Любимица Нейт», правившая во время I династии.

Ввиду мизерного количества дошедших до нас источников этого периода в истории Древнего Египта невозможно сказать, сколько лет и когда именно правила Меритнейт. Впрочем, подлинное число фараонов I династии тоже является одним из спорных моментов.

Предания древности и древнеегипетские списки единогласно утверждают, что около 3 000 года до н. э. произошло объединение Верхнего и Нижнего Египта царем Менесом (другое его имя Гор Аха), причем в летописях он назван первым царем-человеком (!).

Происходил он из Тиниса (Тиса), являвшегося центром нома, в котором располагался священный некрополь Абидос. Сюда вплоть до самых последних дней Древнего Египта приходили паломники со всей страны поклониться богу Хентиементиу, отождествляемому с Осирисом. Этого бога называли «вождем западных», то есть усопших. Здесь же, в Абидосе, покоились и

цари первых египетских династий. Ученые столкнулись с тем фактом, что в этот период фараон обычно имел две гробницы, одна из которых находилась в Абидосе и была кенотафом, а другая — возле Мемфиса.

Шиферная таблица с изображением Нармера (Менеса) из Гиераконполя. Каир, Египетский музей.

Поскольку царь был у Юга, логичным выглядит предположение, что и на Севере также существовал свой институт царской власти. Однако на сегодняшний день египтологами не обнаружено ни единого захоронения, которое могло бы принадлежать царю Севера или Юга додинастического периода. В основном содержимое могил того времени носит скромный характер. Конечно, некоторые из захоронений содержат более богатый инвентарь, нежели остальные, но ни одно из них все-таки нельзя назвать захоронением, достойным царя.

Невольно создается такое впечатление, что древнеегипетское

государство возникло ниоткуда. Существовали отдельные области, во главе которых стояли местные царьки (или вожди) со своими индивидуальными законами и обычаями. И вдруг одному из них пришла в голову идея об объединении, которую он ретиво воплотил в жизнь. Каким образом Менесу удалось реализовать задуманное, в какие сроки? Неизвестно. Перед нами очередная загадка Древнего Египта.

Все, чем располагают ученые, так это знаменитая палетка Нармера, хранящаяся в Каирском музее. Такие каменные пластинки довольно часто находят в додинастических захоронениях. В быту их использовали для растирания косметики. Со временем размер палеток увеличился и их поверхность стали украшать рельефами. На одной из сторон палетки Нармера царь-завоеватель изображен в белой короне Юга, а с другой стороны на голове у того же царя красная корона Севера. Отсюда ученые сделали вывод, что перед ними сцены объединения Египта, а Нармер — тот царь, который стал первым владыкой Обеих земель.

Почему в таком случае Менеса называют первым фараоном единого древнеегипетского государства? Вероятно, Нармер начал объединение земель, а Менее продолжил и довел до завершения. Не лишено логичности и предположение, что Нармер мог быть отцом Менеса.

Считается, что именно Менее построил новую столицу — Мемфис, — расположенную всего в 25 километрах от современной столицы Египта Каира. Сейчас это место называется Митрахине. Месторасположение города было выбрано не случайно, поскольку здесь проходила граница между Дельтой и долиной Нила. Согласно Геродоту, для осуществления задуманного Менее приказал осушить излучину Нила, в которой и был сооружен Мемфис со знаменитыми «белыми стенами» и храмом Птаха. Выгодное расположение способствовало быстрому развитию города. Он был центром торговли, речным портом. Здесь находились верфи, ремесленные мастерские, производившие оружие, керамические изделия, чеканку по золоту и металлу.

Паломники полноводной рекой стекались со всей страны с дарами и жертвоприношениями в храм Птаха. Храм служил местопребыванием священного быка Аписа, за которым с превеликой заботой и тщанием ухаживали жрецы. Когда бык околевал, его бальзамировали и торжественно хоронили. Освободившееся место занимал другой бык, как две капли воды похожий на своего почившего предшественника. Над усыпальницей «слуг бога Птаха», как называли быков жрецы, был

сооружен грандиозный заупокойный храм. Саркофаги священных быков, высеченные из монолитных отполированных глыб черного и красного гранита, достигали в длину не менее четырех метров, а в высоту более трех.

Для того чтобы пешком пройти из одного конца города в другой, путешественнику потребовалось бы четыре часа. Отдельные поселки сменялись храмовыми участками, дворцами с парками, за которыми следовали отдельные деревни, отделенные друг от друга садами и огородами. Центр Мемфиса находился, видимо, между современными деревнями Митрахине и Бедрашейн, где археологами были обнаружены развалины кирпичных стен, оставшиеся от знаменитой «белой стены», окружавшей город.

Наибольшую заботу к Мемфису проявляли правители Древнего Царства. После его падения город Менеса больше не являлся постоянной резиденцией фараонов, но они никогда не забывали его почитать как «подлинную столицу». По примеру предшественников, они расширяли и украшали Мемфис, а чужеземные завоеватели считали Египет покоренным только после того, как переночевали в его стенах.

Обнаружить город Менеса удалось в начале XIX века наполеоновской экспедиционной армии. Ученые, правда, сомневались в том, что лежащие перед ними руины и есть первая столица Древнего Египта. Более поздние раскопки позволили убедиться им в верности первоначального предположения.

Следует отметить, что Менее обладал не только военным и градостроительным талантами. Он проявил себя также гибким и дальновидным политиком, так как вместо того, чтобы подмять побежденный Север под себя, фараон принял его на равных. Его боги, обычаи и символы власти равноправны богам, обычаям и символам власти Юга. Благодаря Менесу возникает та двойственность, которая закладывается в фундамент древнеегипетского мировоззрения. Царь возлагает на себя двойную корону, называет себя господином Двух (Обеих) земель, его охраняют и защищают две богини. Наконец, двойное захоронение, типичное для представителей первых царских династий является своеобразной данью этой традиции двойственности.

В «Истории» Манефона Менее изображен храбрым воителем, слава о котором широко разошлась по соседним странам. Погиб он однако, не в бою, а во время охоты на бегемота.

У Диодора рассказывается, как преследуемый псами (?!) Менее переплыл на крокодиле Меридово озеро. В качестве благодарности за спасение царь основал здесь город. А жителям

его приказал в память о случившемся почитать крокодилов.

Жену фараона звали Хетепнейт (Нейтхотеп). В начале XX столетия Ж. де Морган нашел гробницу в Негаде. В ней на фрагментах алебастровых ваз, изделиях из слоновой кости и оттисках печатей на сосудах было обнаружено множество надписей с этим именем. В результате дополнительных раскопок захоронение стало возможным идентифицировать как погребение Хетепнейт, супруги Менеса.

Мастаба размерами превосходит гробницу Гор Аха (одно из имен Менеса) в Саккаре примерно в полтора раза (1 458 и 651 кв. метров соответственно), но ее шестнадцать складов за ненадобностью были засыпаны строительным мусором. Надписи содержат два титула царицы. Особенный интерес представляет откат печати с изображением сереха — фасада дворца, в который вписано имя Хетепнейт. Оно является полной аналогией Горову имени титулатуры фараона. Исключение заключается в том, что вместо сокола на прямоугольнике изображены стрелы государственной богини Западной Дельты эпохи Древнего Царства.

Этот факт привел к появлению гипотезы о том, что именно брак с нижнеегипетской царевной давал право власти Менесу над всем Египтом. Скептики, наоборот, считают, что теофорное имя слишком слабое доказательство для утверждения о принадлежности царицы к Саису, являвшегося центром культа богини, обозначавшейся двумя скрещенными стрелами. Фактически же именно уникальность написания имени Хетепнейт в серехе свидетельствует о действительно особом положении супруги фараона. В. Хельк, к примеру, интерпретирует его как прямое указание на регентство царицы при следующем фараоне — Джере. Представляется, что такое написание дает право и на существование гипотезы о пусть и кратковременном, но единоличном правлении Хетепнейт. Косвенным доказательством данного предположения могут являться и размеры ее мастабы.

В 1965 году в Саккаре была обнаружена гробница № 3 507, в которой, по мнению В. Эмери, была похоронена жена Джера-Хернейт. В центральной камере находились остатки скелета, золотое и сердоликовые ожерелья. Стены, облицованные кирпичом, были выкрашены в красный и желтый цвета. Сама погребальная камера высечена в известняковой скале. Пол и потолок камеры были деревянными (из бревен). Ее украшали фигуры львов — стражей гробницы. В нижнем помещении на полу стоял деревянный саркофаг царицы, а в верхнем находился погребальный инвентарь. Над всей подземной частью гробницы насыпали прямоугольный холм, а над ним выстроили помещение

(45 X 22 метра) в виде параллелепипеда с усеченными гранями. У подножия захоронения были найдены прямоугольные насыпи с глиняными головами быков с вделанными в них настоящими рогами. С покойной была похоронена и ее любимица — собачка. В Абидосе найдена ложка из слоновой кости с ее именем.

Мерьетнейт правила после фараона Джера. Как говорилось ранее, точное время ни ее жизни, ни ее правления до сих пор не выяснено. В 1900 году в Абидосе была раскопана гробница V, в которой обнаружили большую стелу, содержавшую одно-единственное имя — Мерьетнейт, но оно не было заключено в рамку, обычную для Горовых имен.

В то время полагали, что имя это носил один из царей, но позднейшие исследования доказали, что его обладателем была женщина и, судя по богатству и пышности захоронения, она носила титул царицы. Хотя каменные сосуды, найденные в гробнице, содержат ее имя, на других предметах оно отсутствовало. Более того, многие из сосудов были опечатаны от имени Удиму, а потому некоторые историки ошибочно считали ее женой последнего.

Объясняется это тем, что найденные печати Удиму можно рассматривать как привнесенные позже. Его мастаба располагается рядом, а разбрасывание выкопанного материала характерно для археологических работ, проводимых печально известной «миссией Амелино».

В 1897 году в Абидосе начала работу миссия под руководством французского археолога Амелино, обнаружившая ряд гробниц. К величайшему сожалению, раскопки проводились таким образом, что египтологи последующих поколений не могли без осуждения говорить о них. Экспедиция стремилась добыть как можно больше «товарных» образцов, пуская по боку их научную ценность.

Уильям Питри безуспешно пытался получить право на раскопки в Абидосе. Четыре раза его просьбу отклоняли, обещая допустить к работам только после завершения таковых миссией Амелино. Когда, наконец, разрешение было получено, Питри с помощниками в течение нескольких сезонов разгребали кучи обломков. Они систематизировали и описывали гробницы, устанавливали их хозяев по надписям на глиняных черепках, оставленных раскопками, произведенных «торгашами от науки». Каменные сосуды, разбитые в древности коптами, подручные Амелино растерли в крошку. Несмотря на подобное варварство, Питри удалось проследить эволюцию гробниц — от выложенных в один кирпич могил периода, предшествующего воцарению Менеса, до более сложных захоронений фараонов II династии.

Кроме того, ученому удалось обнаружить находку, которую не заметил Амелино. Он нашел мумифицированную руку царя или царицы, украшенную драгоценными браслетами из золота, бирюзы, аметистов и ляпис-глазури. Грабители могил еще в древности взломали гроб и отломали в спешке руку, привлекшую их внимание блеском драгоценностей. Однако, что-то заставило их спешно покинуть могилу, а руку один из грабителей засунул в трещину между камнями, вероятно, рассчитывая вернуться за ней попозже, когда опасность минует. То ли его схватила охрана, то ли еще по какой причине, но вернуться за спрятанным вору не удалось. Спустя тысячелетия злополучная рука была найдена Питри.

Но вернемся к Мерьетнейт.

Недавние раскопки в Саккаре выявили вторую гробницу (№ 3 503), принадлежавшую ей, поскольку надписи на сосудах и печатях, найденные в Абидосском захоронении идентичны найденным надписям Саккарской мастабы. Одна из печатей содержит ее имя в серехе, увенчанном скрещенными стрелами богини Нейт, что вызывает ассоциации с надписью на печати Нейтхотеп из Нагады.

Вторая гробница Мерьетнейт больше Абидосской и, судя по ее оформлению и найденным предметам, ее можно датировать ранним периодом I династии, примерно 2 940 годом до н. э. В гробнице были найдены также печати фараона Джера, и очень похоже на то, что он был предшественником царицы. Надземная часть сооружения подобна надземным частям усыпальниц Гора Аха и Джера, расположенных неподалеку. Наводит на размышления и тот факт, что только Мерьетнейт имела две большие гробницы, притом по соседству с погребениями фараонов. Возможно, перед нами подтверждение того, что она была не только женой (и, или сестрой царя), но и правила страной самостоятельно.

Сооружение в Абидосе — одно из самых больших и выстроенных на совесть. Оно состоит из котлована, обложенного рядами кирпича и разделенного крест-накрест внутренними перегородками. При такой планировке в центре оказывается большая комната — склеп с деревянным полом, вокруг которого по окружности расположены восемь кладовых. Надземная часть постройки имела деревянную крышу. После реконструкции были восстановлены ее первоначальные размеры — 19,2 х 16,3 метров. Вокруг располагалось сорок одно вторичное погребение, где были найдены несколько стел, подобных найденным в аналогичных могилах вокруг гробницы Джера.

Возле северной гробницы Мерьетнейт в Саккаре также

имеются вторичные захоронения, окруженные надземной частью сооружения с размерами 42,6 X 16 метров.

Подзахоронения представляют собой огромный интерес, так как многие из них сохранились нетронутыми вместе с телами слуг, принесенных в жертву и похороненных вместе с предметами их профессиональной деятельности. Например, рядом с мастером-корабельщиком найдены модели ладей, а в могиле художника — сосудики с красками и так далее.

Стела с именем Мерьетнейт.

Каир, Египетский музей

Подобно гробнице Гора Аха, около могилы царицы находится усыпальница для ладьи, располагавшаяся с северной стороны и построенная из кирпича. Первоначально здесь находилась солнечная ладья, длина которой составляла 17,75 метра. В ней

дух умершей Мерьетнейт должен был путешествовать по небу вместе с богом Солнца.

Кроме того, в Абидосе была обнаружена дополнительная группа из семидесяти семи могил слуг царицы, расположенных правильными рядами. Они образуют как бы три стороны прямоугольника. Аналогичные прямоугольные захоронения слуг Джера и Уаджи находятся в непосредственной близости от них. Какое значение имели эти своеобразные кладбища до сих пор не ясно. Предположительно они окружали какие-то сооружения большего размера, впоследствии полностью исчезнувшие, оставив нам загадку своего существования. Для нас же важно то, что и в данном случае мы сталкиваемся с тем, что памятник, имеющий отношение к Мерьетнейт, размером практически не отличается от подобных сооружений фараонов и расположен в непосредственной близости с ними.

Исходя из ее имени можно сделать вывод, что она, как и царица Нейтхотеп, была царской дочерью «северных кровей» и играла не последнюю роль в политической расстановке сил после объединения Египта. Фараонам приходилось с этим считаться на ранних этапах становления государства, поскольку двуединая власть не обладала вначале достаточной стабильностью.

Итак, если судить по надписям, Мерьетнейт приходилась родственницей трем фараонам: Джеру, Удиму (Дену) и Уаджи. Теофорное имя, как в случае с женой Менеса, связывает ее с Сансским царским домом, а гробницы Мерьетнейт дают египтологам основания считать ее не только регентшей при малолетнем царе, но и рассматривать как первую, самостоятельно правившую женщину-фараона. Иначе как понимать, например, символ богини Нейт, помещенный на фасад дворца вместо царского сокола Гора?

К сожалению, мы не располагаем изображениями царицы. Не сохранилось и письменных источников личного характера.

Почему бы не предположить, что именно правление Мерьетнейт (а, возможно, и Хетепнейт до нее) послужило причиной возникновения закона Нинечера? В течение всей истории Древнего Египта мать или бабушка малолетнего фараона исполняли обязанности регента, но, как оказывается, царица начиная с истоков становления государства могла обладать правом на абсолютную власть, как единственная законная наследница присоединенных северных земель. Тем самым она гарантировала их покорность и поддержку в сложившемся тандеме Севера и Юга. Нинечеру, по сути, оставалось лишь оформить документально право царицы на трон, то есть придать обычаю форму закона.

Глава пятая

НЕЙТИКЕРТ
Драматический финал IV династии

Время правления VI династии — 2 347—2 216 года до н. э.

С 2 218 по 2 216 год до н. э. Египтом правила Нейтикерт (в греческом варианте Нитокрис), что означает «Нейт превосходная».

Мнения ученых по поводу этой царицы разделились, как бывало уже не раз.

Одни считают ее личность образом, в котором слились черты дочери, жены и матери царей VI династии Нейт и «божественной супруги» Нейтикерт из XXX династии. Другие придерживаются мнения о самостоятельном существовании женщины с таким именем.

Если обратиться к Манефону (в передаче Африкана), то выясняется, что эта царица последняя «благороднейшая и прекраснейшая женщина цветущего вида». Правила она двенадцать лет и достроила пирамиду Микерина в Гизе. Существующая армянская версия труда Манефона изображает Нейтикерт не только красивой женщиной, белокожей и румяной

(это египтянка-то?!), но и храброй, отвагой превосходящей мужчин.

У Геродота (История 11,100) читаем следующее:

«За Мином следовало триста тридцать других царей, имена которых жрецы перечислили мне в своей книге. В течение стольких людских поколений среди этих царей были эфиопы и одна женщина-египтянка. Все остальные были мужчины и египтяне. Царицу же эту звали, как и вавилонскую, Нитокрис. По рассказам жрецов, она мстила за своего брата, который был до нее царем Египта, убитого египтянами. После убиения брата, египтяне передали царскую власть ей, а она в отмщение за брата, коварно убила много египтян вот каким образом.

Царица велела построить обширный подземный покой. Затем под предлогом его торжественного открытия, а на самом деле с совершенно другой целью, она пригласила на торжество главных виновных (кого она знала) убиения брата. Пока гости пировали, царица велела выпустить в покой воды реки через большой потайной канал. Вот все, что рассказывают жрецы об этой царице. Впрочем, как говорят еще, она сама после такого деяния, чтобы избежать возмездия, бросилась в какой-то покой, полный пепла».

Здесь явно видна путаница египетской царицы с гетерой из Навкратиса Родопис, что означает «румяноликая», которой также приписывается строительство знаменитой третьей пирамиды на плато в Гизе (Геродот. История, II, 134–135).

Родопис — героиня фольклора, вдохновившая арабских авторов, а позднее и немецкого египтолога — писателя XIX века Г. Эберса. Она же вдохновляла Наиба Махфуза, классика современной египетской литературы и лауреата Нобелевской премии.

Что же, учитывая отсутствие древнеегипетских памятников с именем Нейтикерт, впору задать вопрос: а был ли мальчик? Вернее перефразируя: была ли вообще такая царица?

Отвечаем, представьте себе — была!

Имя Нейтикерт, причем с титулом царя (!) есть в Туринском царском списке. Она действительно правила страной, но опять перед нами вопрос: когда и в течение какого времени?

Согласно Манефону продолжительность ее правления составляет двенадцать лет, по Эратосфену — в два раза меньше — шесть лет. В свое время египтологи пытались отождествить Нейтикерт не только с Нейт или Хенткаус, но даже с царями последующих VII или VIII династий. Юрген фон Беккерат, чей труд использован в работе над книгой, помещает ее последней (седьмой) в VI династию и время нахождения царицы на троне, с его точки зрения, всего два года.

Таким образом, думаю, не подлежит сомнению факт реального существования царицы с именем Нейтикерт, и особо следует обратить внимание на наличие титула царя в ее титулатуре, что является подтверждением ее статуса не просто царицы, а фараона. Почему же срок правления Нейтикерт так мал и что послужило причиной смены VI династии на последующую? Была ли в этом ошибка женщины-фараона или подобное замещение — логическое завершение действий ее предшественников?

Одной из центральных фигур VI династии и почти непосредственным предшественником Нейтикерт на престоле Египта является фараон Пепи (Пиопи) II. Ранее историки считали, что он правил огромный срок по меркам того времени, целых девяносто четыре года! На сегодняшний день исследователи придерживаются менее фантастической цифры. Речь идет всего о шестидесяти годах, что на самом деле больше походит на правду.

Именно его правление можно охарактеризовать известной у нас в народе поговоркой: начал за здравие, а кончил за упокой. Если в начале царствования основы государства непоколебимы, то в конце правления Пепи II страна находится на грани распада и в плачевном состоянии. Что же послужило причиной такого упадка?

Первые шаги в пагубном для целостности страны направлении предприняли еще цари V династии. Правителям следующей, VI династии, не оставалось другого выхода, как следовать уже по проторенному пути.

Соперниками власти фараона стали выступать начальники областей (номов) — номархи. Они постепенно набирали силу, и к моменту правления Нейтикерт конфронтация между ослабевшей центральной властью и сильной местной аристократией достигла наивысшей точки.

По сути, к концу правления Пепи II областеначальники становятся практически независимыми от центральной власти, чему есть неоспоримые доказательства:

1) номархи предпочитают строить свои усыпальницы в собственных номах, а не возле гробницы фараона, как ранее;

2) стараются сохранить все приобретенные богатства в семье, для чего передают должности по наследству, не спрашивая на то позволения фараона, превращаясь, таким образом, в наследственную знать;

3) датируют свои надписи не годами царствования владыки Египта, а годами собственного управления;

4) организуют в областях собственное войско, которое не

всегда спешат предоставить для нужд фараона, а используют как способ решения междоусобных конфликтов;

5) номархи становятся во главе жречества, фактически управляют храмовым хозяйством (которое, не забудем, растет царскими дарениями и освобождено от налогов). О подобных фактах владыке Верхнего и Нижнего Египта известно, что подтверждается жалованными грамотами фараона храму, но никаких мер по укреплению своего престижа он не предпринимает, как это ни пародоксально.

Вероятно, поначалу номархи не были заинтересованы в свержении фараона, поскольку он, с одной стороны, являлся источником их благосостояния, а с другой — был необходим для поддержания спокойствия в стране.

А было ох как неспокойно! Народ явно не устраивало правление угасающей династии. Ослабление центральной власти привело к бесконтрольному усилению провинциальной знати, находящейся в резкой оппозиции по отношению друг к другу. Обострение междоусобицы сделало невозможным для центральной власти контроль за состоянием ирригационной системы Египта, от состояния которой зависело хозяйство страны. Разлад в этой сложной системе привел к упадку экономики страны, что подтверждается, в частности, заменой при строительстве камня на кирпич-сырец. Перевозка камня стала крайне затруднительна, впрочем, как и его добыча.

В качестве объяснения прекращения царствования VI династии историки выдвигали разные предположения: это и вторжения кочевников, и ряд неурожайных лет, вызвавших голод, пренебрежение ирригационными работами, приведшее к истощению земли, гражданские войны…

Скорее всего, все вышеперечисленные версии в определенном смысле имеют право на существование. В конце концов, только слабость царской власти делает невозможным полноценный отпор внешнему врагу и влечет за собой разорение части египетских земель, а неподконтрольность номархов затрудняет надзор за ирригационной сетью Египта, ухудшавшей и без того сложную ситуацию внутри страны. Кризис набирал обороты.

Возможно, его подстегнули и проблемы престолонаследия. После Пепи II трон переходит к Меренре II, но тот правит лишь год и на престол восходит Нейтикерт, дочь предпоследнего фараона и супруга последнего. Исходом дворцовых интриг стало прекращение династии по мужской линии, и власть перешла к царице. Дальнейшее — лишь мои гипотезы.

Геродот никогда не считался историками правдивым на все 100 % первоисточником. Трудно сказать, сколько в его работе

правды, а сколько вымысла. Сам автор тоже понимал, что рассказанное ему не всегда соответствует истине. Потому и говорил в свое оправдание примерно следующее: «Я могу записать все, что мне рассказывают, но и не обязан всему этому верить». И все-таки, какая-то часть истины в его «Истории» присутствует, что подтверждают археологические раскопки. Что же является такой истиной в его рассказе о Нейтикерт?

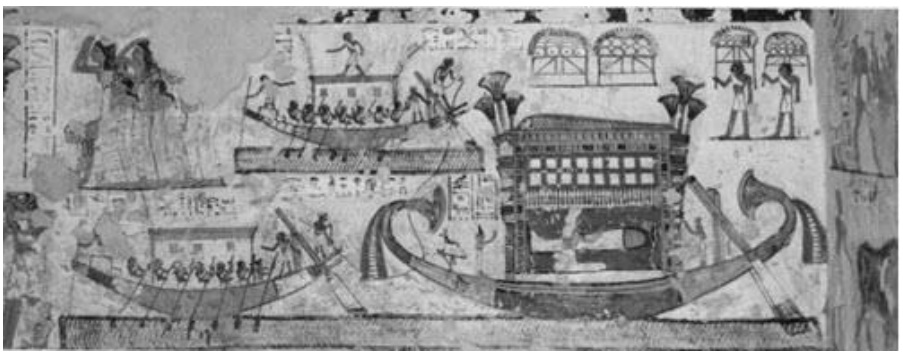
Согласно Геродоту и Туринскому списку, Нейтикерт — царица, обладающая абсолютной властью, то есть женщина-фараон. Меренра II на самом деле мог быть ей не только мужем, но и братом, по традиции, принятой в царской семье. Возможно, это вызвало отсутствие наследников у супругов (как результат кровосмешения), а может, наследник был, но умер еще младенцем. Чересчур краткое правление мужа Нейтикерт может служить косвенным признаком существования заговора против него и удачном его осуществлении. Такое возможно, если вспомнить об усилении власти номархов и предположить, что у некоторых из них появилось вполне конкретное желание примерить на себя двойную корону Египта. Почему нет?

Вдова царя, безусловно, понимает, что является фараоном лишь номинально, реальной власти у нее нет и в помине. Если допустить, что Нейтикерт любила мужа до безумия (такое вполне может быть, ведь цари тоже люди), то она, конечно, как особа, склонная к экзальтации, первым делом мечтала бы о мести тем, кто лишил ее любимого человека.

Мечты мечтами, но если убийцы являются придворными, занимающими высокие должности, то осуществление плана сопряжено с определенными трудностями и даже риском. Могут и царицу убить, не посмотрят, что женщина. Конечно, она не достраивала пирамиду Микерина. Это проделал его сын, фараон Шепсескаф, о чем свидетельствует надпись, найденная в развалинах заупокойного храма при пирамиде: «Шепсескаф, царь Верхнего и Нижнего Египта, для своего отца, царя Верхнего и Нижнего Египта, Осириса Менкаура». Нет никаких оснований также считать, что Нейтикерт имеет хоть какое-то отношение к строительству гигантской мастабы, которую за ее огромные размеры, называют Четвертой пирамидой. Она была сооружена Хенткаус, царицей IV династии. Маловероятно, что имя Хенткаус можно увязать с именем Нейтикерт. У них нет ничего общего.

Что ж, если не пирамиду, то парадный зал во дворце, даже при существующем упадке экономики построить вполне осуществимо. Объяснить строительство придворным довольно просто. Например, в день открытия зала царица сообщит о том, кого желает взять в мужья, чтобы вручить власть над Египтом.

Заговорщики, убив фараона, могли планировать женить кого-либо из них на вдовствующей царице, а пока они решают, кто станет супругом Нейтикерт, ради всеобщего спокойствия облечь ее всей полнотой власти. Наглядным подтверждением такого предположения может служить судьба Анхесенпаамон, которой после смерти ее супруга Тутанхамона было предоставлено семьдесят дней для того, чтобы выбрать себе нового мужа, который стал бы следующим фараоном.



Роспись стен с изображением сцен из жизни семьи и полевых работ. Сцена транспортировки тела умершего в Абидос и в некрополь. Фрагмент сюжета с наемными плакальщицами и рабами, несущими столы с жертвоприношениями

Да, да, звание фараона Нейтикерт могла получить лишь для отвода глаз, чтобы ни одна из группировок знати не имела преимущества до поры до времени. Таким образом, царицу заставили испытать двойную боль, двойное унижение. У нее ничего нет: ни мужа, ни реальной власти. Она просто марионетка, которая день за днем должна смотреть на лживые лица убийц Меренры II и не иметь возможности покарать их за содеянное злодеяние.

По непонятной причине египтологи отказываются рассматривать саму возможность подобного хода событий, считая их греческой фантазией Геродота, тяготевшего к театральной драме. И вместе с тем умиляются нежным отношениям между Нефертити и Эхнатоном или Рамзесом II и его любимой женой Нефертари.

По моему глубокому убеждению, нельзя забывать о том, что историю любого государства делают не бездушные роботы, а люди со своими страстями, ошибками, горем и радостями. История представляет собой своеобразный результат душевных

взлетов и падений как отдельных личностей, так и народа в целом.

Пусть драма Нейтикерт не имеет на сегодняшний день доказательства своего реального существования, но ведь нет и фактов, опровергающих ее.

Думаю, не покажется странным и то, что царица действительно могла знать истинных виновников смерти Меренры II. Люди, решившиеся на устранение богочеловека, каковым считался владыка Верхнего и Нижнего Египта, обладали достаточным могуществом, позволявшим нм не опасаться Нейтикерт, вздумай та преследовать их законным порядком. Не тот масштаб, не те возможности!

Учитывая сложившуюся ситуацию, царица решила пойти на обман преступников и преуспела в этом, как сообщает Геродот. Нил расправился с теми, кто поднял руку на ее любимого. Допускаю, что для получения всей полноты ощущений, как заслуженную награду за эти тяжелые два года ее жизни, она могла с торжеством в глазах наблюдать за агонией убийц с какого-либо возвышения.

Наконец отмщение свершилось. А что же произошло потом?

Думаю, не лишено здравого смысла предположение, что Нейтикерт не представляла собой личность эгоистичного склада, в противном случае она постаралась бы приложить все усилия, чтобы остаться на троне и в дальнейшем. Возможно, сам план мщения принял бы совсем другую, менее картинную форму, такую, чтобы не вызвал подозрение к ней со стороны оставшихся вельмож.

Молодая вдова, вероятно, была натурой чувствительной, тонкой, склонной к самопожертвованию. Два года царица жила одним — местью, когда же задуманное исполнилось, она почувствовала опустошение и бессилие. В ней, как в игрушке, кончился завод. Потому-то женщина могла покончить с собой. Ею двигала не столько боязнь расплаты за содеянное, сколько вакуум одиночества, навалившийся на Нейтикерт всей своей тяжестью, и от которого уже нечем было отгородиться.

А может, она поклялась уйти вслед за любимым, когда оплакивала его, но только после достойного наказания виновных? Кто знает…

Как бы то ни было, Нейтикерт оказалась последней из VI династии на престоле Египта, и легкой ее судьбу не назовешь. Страна находилась в жесточайшем кризисе, из которого женщина-фараон не могла ее вывести. Для подобного шага у царицы не было ни соответствующих знаний, ни опыта, ни возможности, ни, наконец, желания.

Манефон в «Истории» сообщает, что следующая, VII династия, включает в себя семьдесят царей, правивших семьдесят дней. Возможно, речь идет о некоем совете из указанного количества человек, взявшем на себя управление государством, и просуществовавшем около двух месяцев. Если наша гипотеза о мести царицы верна, то она объясняет такое количество претендентов на власть.

Нейтикерт уничтожила главных заговорщиков, а значит, главных желающих занять место на троне Египта. Согласитесь, куда вероятнее выглядит наличие трех-пяти соискателей на обладание единоличной властью в стране, нежели толпа претендентов в семьдесят человек.

Такое их количество скорее говорит об отсутствии наиболее влиятельных и могущественных противников.

Памятников того периода до нас дошло немного. Фараоны просто не имели возможности оставить о себе память в виде построек или организации экспедиций. Зато имеются другие доказательства. Доказательства того, что Египет распался на множество областей, правители которых стремились приобрести царский титул и боролись друг с другом за трон всеми доступными средствами. Существование острой классовой борьбы подтверждается воспоминаниями, сохранившимися до наших дней.

Так, один вельможа писал, что спас свой город в дни насилий и ужасов. Ему вторит другой:

«Земля повернулась, подобно колесу горшечника; благородные дамы подбирают колосья и вельможи в работном доме, но тот, кто никогда не спал и на доске, теперь владеет кроватью; тот, кто никогда не ткал для себя, теперь владелец тонкого белья».

К 2 170 году до н. э. Древнее Царство окончательно прекратило свое существование, и в Египте начался Первый переходный период или Первое Смутное время.

Глава шестая

НЕФРУСЕБЕК
Печальная осень XII династии

Нефрусебек (Себекнефру) — «красота Се-бека», получила имя, прославляющее бога-крокодила Себека, почитавшегося в Фаюмском оазисе. Греческий эквивалент, данный Манефоном — Скемиофрис, видимо, измененное фонетически от Себекнефру.

На египетском престоле после трагедии Нейтикерт сменилось шесть династий и, словно нарочно, власть снова оказывается в руках женщины. Историки располагают надежными свидетельствами того, что последним представителем XII династии, возложившим на свою голову двойную корону Египта, стала женщина. Сохранился фрагмент статуи Нефрусебек, блок из Телль-эль-Даба и цилиндрическая печать с титулатурой царицы. Ее титул оформлен подобно титулатуре фараона, но в женском роде. «Сын Ра» был заменен на «Дочь Ра», а само именование «царь Верхнего и Нижнего Египта» осталось без изменений.

Судя по сохранившемуся фрагменту статуи, царица изображена на нем в женском платье, без мужских атрибутов власти. В надписи на блоке ее Горово имя расположено рядом с

именем отца женщины — фараона Аменемхета III, но серех Нефрусебек увенчан самкой сокола.

Время Среднего Царства стало важным этапом в оформлении титулатуры цариц. Связано это с тем, что дальнейшее развитие уже установившейся титулатуры фараонов, могло произойти только через ближайшего родственника — его жену. При этом собственное имя царицы становится незаметным по сравнению с титулом. О. Д. Берлев отметил, что за время XI и XII династий носимое царицами имя Нефру — «Прекрасная» или «Красота» уже приобретает его черты.

В конце XII династии зарегистрирован первый случай использования картуша при написании имени царевны Нефруптах (не царицы!), которая, как и Нефрусебек, была дочерью Аменемхета III. Она умерла еще при жизни отца, но за какие заслуги удостоилась подобной чести — неизвестно. Царевна начала XIII династии также получила картуш.

Царицы же получили такую возможность позже дочерей, и первой стала жена Себекхотепа IV, Небхотепти (конец XIII династии). Возможно, О. Д. Берлев прав, предполагая, что «в к а ртути можно заключать только имя Солнца, царя Египта…со второй половины Переходного периода царица и сама мыслится как Солнце, но так как она не может быть особым от царя вторым Солнцем, она должна считаться его частью». Согласно древнеегипетским мифам, частью Солнца (Ра) была его дочь, его Око, созданная им самим.

«Много имен было у солнечной дочери — Ока. В одном месте называли ее богиней Тефнут, в другом почитали ее как Сохмет, в третьем ее звали Хатор».

Возможно, это объясняет, почему первыми обладательницами картуша становятся царевны?

Царицы поздней XII династии перенимают эпитеты у богинь и именуют себя «госпожами Обеих земель», «госпожами всех женщин». Типичными для иконографии цариц с XIII династии становится убор с двумя высокими перьями — шути, ранее принадлежавший фараонам и мужским божествам. Подвергается изменению и титул «жена царя», появляется и становится постоянным новый — «великая жена царя», то есть главная, старшая.

Себек, бог-крокодил (рельеф в храме Ком-Омбо)

Но вернемся к интересующей нас теме. Для того чтобы выяснить, благодаря каким обстоятельствам верховная власть над Египтом в третий раз оказалась в руках женщины, нам следует совершить краткий экскурс в историю XII династии. Важно исследовать, какие проблемы стояли перед фараонами Среднего Царства и какие меры ими предпринимались для решения этих проблем.

В период правления фараонов XI и XII династий Египет снова стал единым централизованным государством, которое претендовало на возвращение своего былого статуса лидера в Северо-Восточной Африке.

Первоочередная задача, которая стояла перед владыками Верхнего и Нижнего Египта заключалась в проведении ряда мероприятий, направленных на развитие сельского хозяйства, поскольку оно занимало ведущее место в экономике страны. Решить создавшуюся проблему можно было за счет расширения

площади обрабатываемых земель и дальнейшего развития ирригационной системы. Самые крупные оросительные работы производились в Фаюмском оазисе.

Фаюм представляет собой низину, расположенную среди пустыни и связанную с Нильской долиной узким протоком. В доисторические времена ее заполняли воды Нила, затем река отступила, и на ее месте осталось озеро, которое греки называли Меридовым. Цари XII династии предприняли здесь большие строительные работы. С помощью целой системы шлюзов и плотин египтянам удалось взять под контроль воды Нила, шедшие в Меридово озеро и обратно. Благодаря проведенным крупным ирригационным работам стало возможным осушить большую часть Фаюмского оазиса и организовать ирригацию искусственно созданного большого землевладельческого района. Здесь появился новый большой город Кахун. Однако отвоеванная потом и кровью у пустыни земля не досталась крестьянам. Она стала собственностью фараона.

В это же время возникают крупные рабовладельческие поместья, создающие все необходимые предпосылки для ускоренного развития земледелия и животноводства. Развитие сельского хозяйства дало мощный толчок развитию ремесленного производства. Появляется бронза, ранее не известная египтянам, благодаря которой появляется возможность улучшить качество орудий труда и оружия, изготовлявшихся в предшествующий период из камня. Вершин совершенства достигают изделия ювелирных мастеров.

Красочные изображения на стенах гробниц этой эпохи и найденная при раскопках кладбища XI династии в Дейр-эль-Бахри полная модель прядильной и ткацкой мастерских дают прекрасное представление о развитии текстильного производства.

Рост деревообделочной отрасли хозяйства страны находился в непосредственной зависимости от растущих потребностей кораблестроения, что, и свою очередь, было напрямую связано с расширением внутренней и внешней торговли, ростом городов, развитием водного и сухопутного транспорта. Организуются крупные торговые экспедиции в Нубию, Сирию и страну Пунт. Подвергаются интенсивной эксплуатации медные рудники Синая и золотые копи Нубии. Прокладываются и укрепляются торговые пути, имеющие важное значение для успешного развития экономики Египта, например, Вади-Хамамат, соединяющий долину Нила с побережьем Красного моря.

Изменения затронули и территориальное устройство государства. Первый из фараонов XII династии Аменемхет I (1976–1947 года до н. э.) реорганизовал внутреннюю

администрацию и изменил территориальное деление номов, о чем свидетельствуют надписи Хнумхотепа из Бени-Хасана: «Он восстановил то, что нашел разрушенным, и то, что один город отнял у другого. Он указал городу его границы вплоть до (другого) города. Он установил их пограничные камни, как небо, зная их воды по записям, проверив это по древним документам, так как очень любил справедливость».

Таким образом, Аменемхет I вернул прежнее территориальное деление страны, имевшее место в период Древнего Царства до наступления Первого Смутного времени.

Он также перенес столицу Египта из Фив в город Ит-Тауи, что означает «Захвативший обе земли». Ученым пока не удалось обнаружить его месторасположение.

Наиболее важным деянием Аменемхета I является введение в практику единого правления сына-наследника египетского трона и отца — нынешнего фараона, так называемого сорегентства. На двадцатом году своего правления он объявил соправителем своего сына Сенусерта. Вероятно, у владыки Верхнего и Нижнего Египта имелись веские причины сомневаться в верности своего окружения, и таким необычным способом он попытался закрепить за принцем право на двойную корону и трон заблаговременно.

Смерть, принятая Аменемхетом I от рук заговорщиков, наглядно подтверждает, что подозрения фараона имели под собой основания. Мало того, как уже упоминалось ранее, семя заговора созрело и пустило свои ростки не где-нибудь, а в царском гареме! Сторонники Сенусерта с трудом успели послать к нему гонца с сообщением о гибели царя. Молодой фараон, понимая, что минута промедления будет стоить ему не только трона, но и жизни, поспешил вернуться в столицу. Его молниеносное прибытие в Ит-Тауи и быстрые, решительные меры, предпринятые против заговорщиков, перечеркнули все планы мятежников. Сенусерт отвоевал себе царский трон, которого чуть было не лишился.

Молодой фараон похоронил отца в пирамиде, которую тот сам для себя приказал в свое время построить. Она гордо именовалась Канофер, что значит «Высокая красивая». Особенность постройки заключается в том, что известняк для ее сооружения брали из развалин монументов Саккары и Гизы, относящихся к эпохе Древнего Царства. Некоторые египтологи даже выдвигали предложение разобрать пирамиду Аменемхета I, поскольку ее внутренние блоки, сохранившие скульптуру из долинных храмов Хуфу, Хафра и других источников, могут хранить новый, практически не известный ранее научный материал. Высота пирамиды пятнадцать метров, площадь

основания 105 Х 105 метров. Снаружи она была облицована белым турским известняком, также позаимствованным с древних монументов. Увы, но в погребальную камеру Аменемхета просочились грунтовые воды, что препятствует ее доскональному изучению учеными.

Именно Сенусерт I (1956–1911 года до н. э.) впервые изменил внешнеполитический курс Египта и начал проводить активную завоевательную политику. Он осуществил серию компаний против «ментиу» Синая с целью захвата его бирюзовых рудников. Фараон также совершил ряд военных походов в Нубию для приведения этой богатой материальными и людскими ресурсами земли под власть Египта. Чтобы закрепить за собой завоеванные области, Сенусерт I приказывает возвести систему крепостей, которые были заселены совместными египетско-нубийскими гарнизонами: Бухен, Иккур, Кубан. В связи с новым направлением внешней политики было введено новое административное деление южной части страны. Возвращен округ «Глава юга», объединивший в себе несколько южных номов.

Фараон принимал личное участие в организации добычи полезных ископаемых. Он возглавил экспедиции на юг и в оазисы пустыни. Из Синая в Египет поступала бирюза; из Тошки — диорит; аметист — из Восточной пустыни. Возобновилась добыча камня в Вади-Хамамат.

Сенусерт 1 поддерживал дипломатические отношения с правителями Передней Азии, странами Эгейского моря и Восточного Средиземноморья, что подтверждено многочисленными археологическими находками.

По примеру отца Сенусерт I за три года до смерти сделал своим соправителем сына от главной жены, царицы Нефру, Аменемхета II.

Пирамида фараона была построена в Аиште и расположена немного южнее монумента Аменемхета I. Высота ее составляла шестьдесят один метр, и она по примеру пирамиды отца также была облицована известняком. Вход в сооружение расположен с северной стороны и скрыт развалинами молельни. Рядом с входом имеется отверстие, которое проделали грабители, чтобы добраться до царских сокровищ, спрятанных в захоронении повелителя Египта, но их постигло тяжелое разочарование. Грунтовые воды, как и в случае с Аменемхетом I, проникли в погребальную камеру Сенусерта I и воспрепятствовали их алчным желаниям. К сожалению, археологи также лишились возможности исследовать захоронение второго фараона XII династии.

Аменемхет II (1914–1879 года до н. э.) получил в наследство мощное процветающее государство, а потому правление его было

мирным, Впрочем, таким же было и правление его сына Сенусерта II (1882–1872 года до н. э.), бывшего в течение трех лет соправителем отца. Характерной особенностью этого периода в истории Древнего Египта является усиление притока азиатов. Все чаще можно встретить имена собственные «Азиат» и «Азиатка», а в египетском языке возрастает количество имен ливанского происхождения. В царствование Сенусерта II азиатские племена уже получали разрешение селиться на египетских землях.

Свою пирамиду наследник воинственного Сенусерта I приказал возвести в Дашхуре, восточнее пирамиды Снофру, фараона IV династии. Вход в последний приют Аменемхета II находится по примеру предшественников на северной стороне. Саркофаг сделан из блоков песчаника и вмурован в пол. Как обычно, грабителям удалось проникнуть в усыпальницу фараона до прихода ученых.

Сенусерт II построил свою пирамиду высотой пятнадцать метров в пустыне неподалеку от современной деревни Эль-Лахун. Строение возведено вокруг естественной скалы, которую перекрыли решетчатым каркасом из каменных блоков. Фараон предпринял отчаянную попытку защитить свое последнее пристанище от жадных и беспринципных грабителей, для чего приказал проделать вход в пирамиду не с северной стороны, а с южной. Вдобавок подземные коридоры талантливый архитектор древности соединил в запутанный клубок, затрудняя доступ в погребальную камеру, расположенную на глубине двенадцати метров.

Однако все усилия оказались напрасными. Ни ловушки, ни колодцы-западни не смогли противостоять желанию легкой наживы. Флиндерс Петри, проводивший раскопки в пирамиде Сенусерта II, нашел лишь саркофаг из красного гранита, белый алебастровый стол для жертвоприношений и урей с царской диадемы, впопыхах оброненной грабителями.

Следующий владыка Верхнего и Нижнего Египта Сенусерт III (1872–1853 года до н. э.) по примеру первых фараонов XII династии совершил ряд военных походов в Нубию благодаря чему продвинул границы Египта до вторых порогов Нила. Надменный царь оставил довольно специфическое предостережение будущим правителям, насквозь пропитанное надменностью и высокомерием: «Теперь каждый мой сын, который будет поддерживать эту границу, которую установил мое величество, он будет считаться моим сыном, рожденным моим величеством, подобным любимому сыну своего отца, который устанавливает границы, которые установлены им. Теперь тот из них, кто ослабит их, и не будет отвоевывать их, он — не мой сын, он не был

рожден мною».

Огромные богатства, добытые в завоеванной Нубии, были подарены фараоном в храмы Египта. Икернофрет, чиновник из Абидоса, сообщает, что Сенусерт приказал ему восстановить барку Осириса, а гробницу и храм отделать золотом, электрумом, малахитом, ляпис-лазурью и драгоценными камнями. На нижней террасе заупокойного храма Ментухотепа I в Дейр-эль-Бахри были установлены гранитные статуи фараона, в шесть раз превосходящие своим размером человеческий рост.

В Наг-эль-Медамуде Сенусерт III приказал воздвигнуть храм богу Монту, который впоследствии не единожды перестраивался, как в эпоху Нового Царства, так и в более поздние периоды истории Древнего Египта, птолемеевский и римский.

Поскольку царь обладал непомерным честолюбием и самомнением, то и пирамида его самая большая из пирамид XII династии. Ее кирпичное ядро разрушилось после снятия покрывавших его известняковых плит, а размещенный и тщательно замаскированный с западной стороны вход в гробницу также не помешал ворам ограбить фараона дочиста.

Аменемхет III (1853–1806 года до н. э.) в отличие от отца не понимал прелестей походной жизни и не испытывал желания попробовать себя в качестве полководца, да и нужды особой в том не было. Память о воинственном родителе нынешнего фараона не давала расслабиться покоренным нубийцам и жителям Передней Азии. А потому Аменемхет с головой погрузился в строительство, которому отдался всей душой. Именно его стараниями были созданы Меридово озеро и Лабиринт.

Согласно приказу владыки Египта была сооружена мощнейшая плотина высотой с двухэтажный дом и толщиной у основания около ста шагов. Длина постройки составляла больше сорока километров. Плотина отделила восточную часть Фаюмской котловины, создав, таким образом, огромное водохранилище вместимостью до трех кубических километров воды и поверхностью около трехсот квадратных километров. Оно служило для орошения почвы, а в период разлива Нила принимало в себя избыток воды, предохраняя страну от внезапного и нежелательного наводнения. Вот что писал о Меридовом озере повидавший его Геродот: «Окружность его составляет 3600 стадий, то есть как раз равняется длине всей прибрежной полосы Египта… А то, что оно — произведение рук человеческих и вырыто искусственно, это ясно видно. Почти что посредине озера стоят две пирамиды, возвышающиеся на 50 оргий над водой; такой же глубины и их подводная часть. Рядом с каждой пирамидой поставлена колоссальная каменная статуя,

восседающая на троне».

Озеро Карун — вот все, что осталось от известного античному миру Меридова озера до нашего времени. От имевшихся на нем построек не уцелело практически ничего.

На восточной границе Фаюмского оазиса стоял знаменитый Лабиринт — гигантский заупокойный храм Аменемхета III, считавшийся одним из чудес света. Лабиринтом сооружение назвал Геродот, поскольку тронное имя фараона — Нимаата-Ра в греческой транскрипции давалось как «Лабир». Древнегреческий историк был поражен, увидев храм: «Если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то, в общем, оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот Лабиринт. А между тем храмы в Эфесе и на Самосе замечательны. Конечно, пирамиды — это огромные сооружения, и каждая из них по величине стоит многих творений, вместе взятых, хотя и они также велики. Однако Лабиринт превосходит и эти пирамиды».

Помимо Геродота поминальный храм Аменемхета III как одну из ценнейших достопримечательностей Египта описывали в своих трудах многие античные авторы. Археологические раскопки подтвердили их описания. Лабиринт представлял собой низкое здание площадью около 70 тысяч квадратных метров. Оно состояло из подземных и надземных комнат, общее число которых достигало трех тысяч. Помимо комнат, затейливо украшенных скульптурами и рельефами здание изобиловало многочисленными дворами, подземельями и запутанной системой коридоров. Античные путешественники в один голос утверждают, что без проводника в Лабиринте легко было заблудиться.

Страбон отмечает еще одну особенность комплекса — каждый египетский ном имел здесь свой собственный храм, где приносились жертвы общеегипетским и местным божествам. Таким образом. Лабиринт представлял собой зримый символ религиозного единства страны.

Для строительства храма использовались огромные каменные блоки. Колонны высекались из единого монолита, и их стройные ряды служили одним из главных украшений интерьера. Погребальная камера фараона была высечена из цельной глыбы отполированного желтого кварцита. Рядом с храмом возносились ввысь две колоссальные статуи самого Аменемхета III, достигавшие в высоту вместе с пьедесталами восемнадцати метров. Статуи были изготовлены из того же материала, что и погребальная камера.

Существует легенда о том, что Лабиринт являлся величайшей

сокровищницей Египта. Здесь хранились мумии прославленных фараонов, чучела священных животных и богатства египетских владык. Безопасность сокровищницы основывалась не на вооруженной до зубов многочисленной охране, а на том, что никто, за исключением правящего фараона, верховного жреца, верховного судьи и главного казначея не знал устройства Лабиринта.

Так ли было на самом деле? Время покажет, на сегодня этот вопрос остается без ответа.

Нефрусебек была дочерью фараона Аменемхета III и его главной жены Играт. Ее отец проявил себя сильным и волевым человеком, что подтверждается как его мерами по укреплению центральной власти, так и тем, что, несмотря на покушения и заговоры, он удержался на троне сорок шесть лет. Возвышение номовой знати, приведшее к падению Древнего Царства, по-прежнему было головной болью фараонов. Даже при сильных царях XII династии номархи сохранили свои позиции. Они, как и раньше, обладают самостоятельностью, власть их наследственная, и фараон только формально назначает нового облаете-начальника.

Конечно, египетские цари предпринимали дополнительные меры, направленные на защиту своей власти. Одним из приемов обеспечения собственной безопасности было присутствие при царском дворе детей номархов, которые якобы в знак особого благорасположения фараона воспитывались вместе с его сыновьями и дочерьми. Таким образом, дети становились своеобразным гарантом если уж не поддержки родителями правителя Египта, то хотя бы их нейтралитета. С другой стороны, иногда такие отношения и впрямь сближали будущего владыку Обеих земель с его подданными. Кстати, возможно именно воспитанием при дворе фараона можно объяснить появившийся в этот период у номархов обычай устраивать свой собственный двор по подобию царского.

Разумеется, в ситуации, когда владыке Египта постоянно приходится считаться с интересами местных правителей и делить с ними власть, его положению не позавидуешь. В течение всего правления представителей этой династии идет подспудная борьба центральной и местной властей, осложненная внутренними волнениями и беспорядками.

Единственной опорой царя в этой междоусобице были люди незнатного происхождения, занимавшие места в административном аппарате государства и должности при дворе монарха. Проблема состояла в том, что таких людей,

заинтересованных в укреплении центральной власти было немного. Не исключено, что широкомасштабные мелиоративные работы в Фаюмском оазисе были развернуты правителями XII династии с целью обеспечения землей этих верных, но незнатных людей. Нарастание конфликта и непрекращающиеся покушения на жизнь владык Египта привели к тому, что еще при жизни цари стали назначать своих сыновей в соправители (погибли от рук заговорщиков Аменемхет I и II).

На местах тоже было неспокойно: номархи располагали большими военными силами. Они в любой момент могли восстать против законного властелина, не зря ведь столица страны Ит-Тауи была для того времени самой мощной и укрепленной крепостью. Отцу Нефрусебек, правда, удалось, используя крутые меры, ограничить самоуправство и независимость номархов, но это был последний крупный успех правящей династии.

Аменемхет IV правил страной девять лет (1807–1798 г. до н. э.), при этом в течение первого года правления занимал трон вместе с отцом как соправитель. Да, он сын Аменемхета III, но от второй жены царя — Аат. Если вспомнить правила наследования царской власти, то понятно, почему Нефрусебек и Аменемхет IV поженились. Детей у супругов либо не было, либо они умерли по неизвестной нам причине в младенчестве.

Скорее всего, сын мало походил на отца. Правление нового царя не ознаменовалось продолжением борьбы с номовой знатью, предпринятой Аменемхетом III, и смерть его носила естественный характер. На троне осталась его вдова.

Как сообщает Туринский папирус, срок ее царствования составляет три года десять месяцев и четыре дня. Абидосский список хранит о Нефрусебек молчание, а Манефон говорит о четырех годах ее правления, что примерно совпадает с данными Туринского папируса. Согласно хронологии Юргена фон Бекерата годы правления царицы с 1798 по 1794.

Иногда Нефрусебек приписывают строительство большей из двух недостроенных пирамид XII–XIII династий в Мазгуне, южнее Дахшура (площадь основания которой 52,5 X 52,5 метров). Впрочем, веских оснований для подобных выводов пока нет.

Угасание XII династии было ознаменовано тихим и ничем не примечательным правлением женщины-фараона. Понимая неконфликтность правительницы, номархи, вероятно, не стремились ее уничтожить, поскольку своим присутствием она устраивала все враждующие при дворе группировки.

Думаю, царица прекрасно осознавала отводимую ей роль, с которой могла либо смириться и тем самым оттянуть как можно

дальше надвигающуюся катастрофу, которая уничтожит государство. Либо бунтовать, и тогда дни ее были бы сочтены, а Египет уже на следующий день был бы ввергнут в кровавую междоусобицу. Мудрая женщина предпочла первый вариант.

Как она и предполагала, после ее кончины вокруг престола завязалась нескончаемая распря.

Манефон говорит о царском доме из Уисы (Фивы у греков), который дал правителей XIII династии, и доме из Хсау (Ксоиса), находившегося в центральной части Дельты — фараоны XIV династии. После XII династии в Туринском списке перечисляется большое количество имен, из которых лишь часть нашла подтверждение в памятниках. Продолжительность царствований составляет от нескольких месяцев и дней (!) до нескольких лет.

Трон переходит из рук в руки в каком-то жутком калейдоскопе. Некоторые из новоявленных фараонов даже не скрывают свое нецарское происхождение, другие сохраняют на престоле свои «плебейские» имена.

Страна раздирается смутой на части, причем борьба идет не только между представителями знати. Народ буквально поставлен на грань выживания, что вызвало мощнейший социальный взрыв, разрушивший устои древнеегипетского общества до основания.

Эти события красочно изложены в «Речении Ипувера». Страна балансировала на краю пропасти, и нужен был даже не толчок, а легкое касание, чтобы катастрофа стала неизбежной. Увы, худшее произошло…

В страну пришли гиксосы, а вместе с ними начался и Второй Переходный или Смутный период в истории Древнего Египта.

Среднее Царство ушло в прошлое, а вместе с ним и женщина-фараон, предпринявшая попытку быть на троне не столько фараоном, сколько царицей. Своей тактичностью, спокойствием и мудростью она, пусть на короткое время, но оттянула трагическую развязку и дала возможность стране насладиться последними мирными днями. А это не так уж мало, согласитесь…

Глава седьмая

ХАТШЕПСУТ — царица, достойная славы предков

Великий и прекрасный закон (Маат), любимый сокровенным Богом. Я знаю, что живу им, питаюсь им, как хлебом насущным, и свежестью его росы утоляю жажду. Мы с ним — одна душа.

Хатшепсут

К XVII веку до н. э. северная часть Египта находилась под владычеством иноземцев-гиксосов. Южными областями от Элефантины до Абидоса управляли фиванские цари.

Ранние правители династии поначалу не предпринимали попытки бросить вызов интервентам. Между двумя полюсами в течение какого-то времени сохранялись мирные отношения. Однако по прошествии нескольких десятилетий цари стали

подумывать о реванше, чему в немалой степени способствовала напряженная ситуация внутри страны.

В Британском музее хранится фрагмент письма, который раскрывает, насколько были обеспокоены гиксосские правители повышенной активностью фиванцев. Так, царь гиксосов, Апопи I, пишет фиванскому правителю Секененре Тао 11, о том, что ему в столице мешают спать бегемоты, живущие в болотах под Фивами. Если учесть, что расстояние между населенными пунктами составляло около восьмисот километров, то подобные претензии наводят на недвусмысленный вывод: не в бегемотах дело, а в том, что из Фив раздается тревожащий гиксосов звон оружия и призывы к освобождению от захватчиков.

Довольно крупные столкновения между противоборствующими сторонами стали происходить ко времени правления Фивами представителями XVII династии. Упомянутый выше Секененра Тао II (ок.1574 год до н. э.) погиб в бою, о чем свидетельствуют ужасные раны на голове его мумии. Благодаря его усилиям были освобождены земли на север к Асьюту.

Его старший сын, Камос (Камосе) стал достойным продолжателем отца. Официальный отчет о кампании Камоса содержится на двух стелах из Карнака. Начало повествования сильно повреждено, но из другого источника, известного как «Табличка Карнарвона», становится ясно, с чего начинался рассказ.

Обрисована тревожная обстановка в стране: в Египте нет мира и покоя. Гиксосы контролируют север, Камос — средний район, а принцы Куша правят югом. Камос решил сражаться с интервентами, но сначала выразил желание посоветоваться с придворными. Оказалось, что вельможи совсем не рвутся в бой, так как не видят повода к войне: «Не отбирают быков наших…Он владеет страной азиатов, а мы Египтом. Если придут и нападут на нас, то мы будем действовать (тогда) против него».

Царь не на шутку рассердился и решил действовать на свой страх и риск. Победа осталась за ним, обеспеченная внезапностью наступления и патриотическим подъемом воинов. Гиксосы явно не рассчитывали на столь стремительный выпад фараона.

В результате военных походов царя границы правления фиванских владык расширились до Фаюма. Ослепительным метеором мелькнул храбрый и решительный Камос в истории страны. Всего три года срок правления старшего сына Секененры Тао II (1573–1570 года до н. э). Вероятно, Камос, как отец, погиб во время военных действий. Наследников у него не было, и трон перешел к младшему брату царя — Яхмосу (1550–1525 года до н. э.).

Судя по имени, новый правитель был, возможно, не фиванского происхождения. Луна по представлению древних египтян считалась местопребыванием бога Тота. Гермополь являлся его земным жилищем (Шмуну). Здесь бог почитался как «мысль и воля солнечного бога Ра». Согласно обычаю имя почитаемого бога и его небесного символа возлагалось и на мать фараона — Яххотеп, что значит Лунная, и на его потомков, считающихся детьми Тота, — Тутмосов.

В гробнице вельможи города Нехеба Яхмоса, сына Эбаны и тезки фараона, расположенной в Эль-Кабе, сохранился своеобразный отчет о борьбе молодого царя с гиксосами.

Военные действия велись против Авариса — столицы захватчиков, Мемфиса и других крепостей. И где-то в середине своего правления фараон полностью очистил страну от чужеземцев. Это событие было настолько значимым, что Яхмоса стали считать основателем новой XVIII династии, и именно с этого момента начинается эпоха Нового Царства в истории Древнего Египта.

С освобождением страны перед Яхмосом встали уже другие проблемы: с одной стороны, необходимо было укрепить вновь установленные границы государства, с другой — не плохо было бы и расширить их. Снова походы, походы, походы… Итогом компаний стало установление новых границ с Сирией и Нубией (Кушем).

Появились и внутренние проблемы. Царь не мог полноценно управлять страной, находясь вдали от нее, и он, не найдя другой альтернативы, передал часть своих полномочий местным правителям. Фараон оказывал им всяческую поддержку, в знак расположения дарил земли (об этом также сохранилось свидетельств Яхмоса, сына Эбаны).

Наконец, Яхмос начал строительство храмов. Часть из них сохранилась до наших дней в виде отдельных фрагментов, наглядно демонстрируя собой возрождение экономики страны.

После смерти фараон был похоронен в Дра-абу-эль-Нага. Это район фиванского акрополя. Гробница его, к сожалению, пока не обнаружена, а вот мумия в прекрасном состоянии была найдена в большом царском тайнике (1881 год). В 1890 году для Британского музея Уоллисом Баджем был куплен портрет из известняка — ушебти Яхмоса.

Вы спросите: а причем здесь женщины-фараоны и, в частности, Хатшепсут?

Каждому известна поговорка: «Яблочко от яблоньки недалеко падает». Для того, чтобы стать не просто царицей, а фараоном при наличии наследника трона мужского пола, нужна

неординарная личность, уникальная в своем роде. И мне кажется, что немаловажное значение в становлении характера Хатшепсут имели ее предки, а вернее, гордость от понимания того, что в ее жилах течет кровь отважных, могущественных и величественных людей. Предков, которые в знак признания своих заслуг перед Египтом были обожествлены после смерти. А самое интересное заключается в том, что женщины этой династии мало в чем уступали мужчинам. Они были такими же смелыми, решительными и отменно руководили страной в случае необходимости.

Начнем с фараона Секененры Тао I. Его жену звали Тетишери, и есть свидетельства того, что она возглавляла войска во время войны с иноземцами. В ее гробнице было найдено ожерелье из золотых мух, которое называлось «золотом доблести» и давалось в награду за проявленное в бою мужество. Царица пользовалась огромным влиянием и призывала мужчин к восстанию против гиксосов. Вот какая бабушка была у Камоса. Яхмоса и Яхмес-Нефертари!

Детей у супружеской четы Секененры Тао I и Тетишери было двое: Секененра Тао II (тот самый, чьи бегемоты не давали спать правителю гиксосов) и Яххотеп. Их поженили. Результатом брака стало рождение Камоса, Яхмоса и их сестры Яхмес (Яхмос) — Нефертари.

Как нам уже известно, отец и старший брат Яхмоса правили недолго. Он получил престол будучи совсем юным. Яххотеп стала регентом сына и взяла управление страной в свои руки, где проявила скорее мужские, нежели женские качества. Царица пресекла мятеж в Фивах, а когда Яхмос пал духом из-за неудачи под Аварисом, эта необыкновенная женщина сумела подобрать нужные слова и вдохнуть мужество в воинов и сына. Яххотеп поддерживала воодушевление войска, пока им не была одержана ускользнувшая было победа. Сильный характер! Дочь и мать, достойные друг друга.

Прожила царица до восьмидесяти с лишним лет, а после смерти была обожествлена. Мумия ее хранится в Каирском музее, а в погребении были найдены памятники ювелирного искусства того периода.

Вообще все свидетельствует о том, что Яхмос по-настоящему любил женщин своей семьи. Бабушка и внук вместе руководили реставрационными работами в фиванском храме Монту. В честь «праматери» XVIII династии фараон воздвиг стелу, которая так и называется «Стела памяти Тетишери».

Яххотеп, любящий сын, посвятил большую стелу в Карнаке с перечислением его даров храму Амона в память о матери. Жена

тоже не осталась обойденной, ей также досталась стела даров.

Поскольку право на трон обеспечивала фараону дочь царицы, то нет ничего странного в том, что пришло время заключить брак Яхмосу и его сестре Яхмес-Нефертари.

Эта царица первой удостоилась такой чести, как двойной картуш, подобно фараоновскому, и получила титул «супруга Бога», о чем говорит надпись на блоке из Карнакского храма.

Появление такого титула вытекало из следующего: наследник престола рождался от союза царицы с богом, что отображалось рельефами в специальных храмовых помещениях. Политическое значение титула было настолько значимо, что каждый претендент на престол стремился к тому, чтобы его дочь была удочерена очередной носительницей титула (если у нее самой дочери не было).

На блоке из Карнака сохранилось изображение царской семьи: царя, его жены и их сына, а в Каирском музее есть стела с изображением царской семьи несколько в другом ракурсе: с одной стороны находится Яхмос с женой, а с другой Аменхотеп 1 с матерью. Получается, что Яхмес-Нефертари выступает связующим элементом между двумя фараонами. Это подтверждает посвятительная надпись из Массарской каменоломни, подчеркивающая параллельность отношений пар: царица-фараон и царица-бог.

В титулатуре царицы встречается эпитет «длань бога». Длань (ладонь) — это одна из частей бога, подобно его Оку. Таким образом, Яхмес-Нефертари, являясь его женой, является в то же время и частью его тела. В данном титуле египтологи склонны видеть проявление гелиопольского учения о сотворении мира Атумом.

Яхмос признавал ум и мудрость супруги. Он часто беседовал с ней о делах и не считал зазорным следовать данным ею советам. Вместе супруги присутствуют на торжественных церемониях, например, царица вместе с мужем открывает новые шахты в каменоломнях Туры.

Вероятно, после смерти Яхмоса царица была некоторое время регентом при малолетнем Аменхотепе I, вместе с которым она основала поселок мастеров царских гробниц в Дейр-эль-Медине.

После смерти Яхмес-Нефертари подобно мужу, матери и бабушке, была обожествлена. Ее поминальный храм находится около Дра-абу-эль-Нага, а культ существовал до конца XX династии! Царице посвящали стелы, каменные и деревянные статуэтки. Имя Яхмес-Нефертари находят на памятниках сановников и предметах погребальной утвари. Ее чтили в особой часовне Карнакского храма. Египетские художники изображали

царицу рядом с обожествленными древними фараонами, фиванскими божествами. В дни религиозных празднеств статуи Яхмес-Нефертари и ее сына Аменхотепа I выносили в священных ладьях, подобно божеству. У нее в услужении были жрецы и жрицы (певицы).

Такое отношение к царице со стороны жречества вполне объяснимо. В свое время супруга Яхмоса сделала немало даров различным богам Египта. В. Хельк считает, что ей поклонялись как посреднице между людьми и главой фиванского пантеона — Амоном, а не только как устроительнице фиванского некрополя и жене, соответственно матери, обожествленных Яхмоса и Аменхотепа I.

Надписи почтительно сообщают, что Амон «любит ее более, чем богов», а она, в свою очередь, умиротворяет его пением, сопровождая его игрой на систре и менатах (ожерельях). Поэтому во время XIX–XX династий именно эти предметы культа часто подписаны именем Яхмес-Нефертари, как, например, фаянсовые предметы, найденные на территории храма Хатхор в Серабит-эль-Хадим (Синай).

Недавно группа археологов из Восточного института Чикагского университета, возглавляемая египтологом Стефеном Харвеем, обнаружила храм, посвященный Яхмес-Нефертари, а неподалеку найдена пирамида, посвященная царице Тетишери.

Они же открыли и пирамиду самого Яхмоса, являющуюся последней из построенных фараонами Древнего Египта. Каменная облицовка пирамиды царя была растащена еще в древности для строительства других сооружений. Только закладные тайники и остатки стен, покрытые рельефами, остались вместе с памятниками и отщепами известняка на прежнем месте.

Профессор С. Харвей предположил, что мумия фараона, найденная в царском тайнике, первоначально покоилась здесь, в пирамиде, однако главные исследования еще впереди. Уже известно, что новый проект «Яхмос и Тетишери» осуществит Восточный институт Чикагского университета совместно с Абидосской экспедицией Института изящных искусств Пенсильванского университета.

После Яхмоса трон перешел к его сыну — Аменхотепу I (1525–1504 года до н. э.). Сначала, как сказано выше, в качестве регента правила его мать. Их совместная деятельность отмечена основанием Дейр-эль-Медины — поселка мастеров, строителей царских гробниц в Фивах.

На восьмом году правления царь возглавил нубийскую компанию, в результате которой южная граница Египта достигла четвертого нильского порога, то есть тех границ, которые имел

Египет в правление фараонов XII династии (о них шла речь в предыдущей главе). Этот поход красноречиво засвидетельствован стелой из Каср Ибрима.

Данных об азиатских событиях, в которых принимал участие Аменхотеп I, пока не обнаружено, хотя сохранилось сообщение уже известного нам Яхмоса, сына Эбаны, о том, что корабль под его командованием срочно доставил фараона из Нубии в Египет при известии об угрозе вторжения ливийцев.

Царствование Аменхотепа I — это так называемый «постгиксосский мир», характеризующийся активным развитием сельского хозяйства, ремесел, торговли и храмового строительства. Фараон умер, не оставив наследника. Гробница его пока не найдена.

Следующим владыкой Верхнего и Нижнего Египта стал Тутмос I (1504–1492 года до н. э.). Его происхождение до сих пор остается невыясненным. Матерью была знатная дама Сенисенеб. Кто был отцом неизвестно.

Как же он стал царем?

Его главной женой была не кто иная, как Яхмеса, дочь уже известной нам Яхмес-Нефертари. Вероятно, не без помощи царственной тещи, Тутмос I смог получить двойную корону. Интересен и сам по себе факт женитьбы выскочки (по понятиям того времени) не на ком-нибудь, а на дочери самого фараона!

Сословная рознь оказалась любви не помеха. Вряд ли Яхмеса согласилась бы на подобный союз, не испытывая подлинного чувства к человеку, желающему быть ее супругом.

Безусловно, прежде чем оказать зятю содействие в получении престола, Яхмес-Нефертари тщательно взвесила все «за» и «против» подобной кандидатуры.

Результат ее размышлений известен — трон достался Тутмосу. Об этом событии нам повествуют стелы Вади Хальфа, Кубана и Асуана, посвященные воцарению мужа Яхмесы. При этом на стеле в Вади Хальфа сохранилось изображение Яхмес-Нефертари. Что ж, Тутмос I был благодарным зятем.

Нужно сказать, что вдовствующая царица не ошиблась в оценке личности новоиспеченного фараона. Тутмос отличался крутым, решительным и воинственным нравом. Известно о его успешных походах в Нубию и Азию.

Достигнув берегов Евфрата (до него ни один египетский владыка не заходил так далеко), царь приказал установить памятную стелу, которую спустя пятьдесят лет обнаружил в полной сохранности его внук Тутмос III. Некоторые ученые предполагают, что в южном направлении фараон достиг Мероэ,

поскольку надпись Тутмоса I была обнаружена около пятого нильского порога. Так далеко на юг и на север не заходил еще ни один из правителей Египта.

Исключительно его победами, в результате которых в Египет стала поступать добыча с покоренных территорий, произошло обогащение страны. Наличие огромных средств, поступавших в казну с завидным постоянством, послужило фактором, обеспечивающим проведение строительных работ в том поражающем воображение объеме, который становится одним из отличительных признаков правителей XVIII династии.

Именно Тутмос I является зачинателем большого строительства в Карнаке. Он же первым приказал высечь себе гробницу в Долине Царей, как ее потом назовут. Отныне все последующие фараоны изберут низину, привлекшую внимание Тутмоса I, местом своего захоронения. Вот что о строительной политике царя говорит его архитектор Инени: «Видел я памятники великие, сделанные им (Тутмосом I) в (Карнаке: установлен колонный зал, великолепными колоннами, поставлен) пилон великий возле него из камня доброго из Айну, установлены мачты великолепные у врат усадьбы бога из кедра нового, первого с уступов (Ливана), верхушки которого из белого золота. Видел я, как были установлены ворота большие: «Амон могуч почетом», дверь их великая — из меди азиатской, тень (то есть образ) бога Мина на ней, созданная из золота, видел я два обелиска (великих у врат усадьбы бога из камня гранитного. Видел я), как строилась ладья великолепная 120 локтей в длину ее, 40 локтей в ширину ее, чтобы доставить эти обелиски, которые дошли в мире, будучи невредимыми, целыми, причалив в Карнаке».

Инени руководил и работами в Долине Царей. Гробница Тутмоса I была высечена в скале далеко от берега Нила. Она состояла из множества камер и коридоров, искусно украшенных и богато обставленных внутри, но скрытых от человеческого глаза. По словам Инени, он один надзирал за созданием гробницы, никто ничего не видел и не слышал. Конечно, это преувеличение. Как архитектор ни бахвалился абсолютной секретностью проводимых им работ, особой тайны месторасположение гробницы фараона собой не представляло. Ведь рабочих, трудившихся над ее созданием, не убили, дабы сохранить тайну. А раз так, всегда найдется человек, который за умеренную плату может поделиться с грабителями имеющейся у него информацией о ее местонахождении и внутреннем устройстве.

Продолжительность правления Тутмоса точно не установлена. Известно лишь, что самый поздний год его

царствования — девятый. Относительно его захоронения будет сообщено подробнее в рассказе о Хатшепсут.

У Яхмесы от мужа родилось четверо детей. К несчастью, оба сына — Уаджмес и Аменмес — умерли раньше отца. Было и две дочери, Хатшепсут и Неферубити, которая впоследствии также ушла в мир иной еще при жизни Тутмоса 1. Таким образом, наследницей являлась Хатшепсут. Но…

У ее отца была еще одна жена, Мутнофрет, тоже царского рода. Она была родной сестрой Яхмесы!

Если супруги любили друг друга, зачем Тутмос женился на свояченице, спросите вы. Неужели других претенденток не было?

Когда сей факт имел место, доподлинно не известно, а вот побудительный мотив найти несложно. Вероятно, отец Хатшепсут решил таким неординарным способом обезопасить себя от возможных соперников, желающих короноваться после смерти Аменхотепа I. Отсюда можно сделать вывод, что имелись еще кандидаты на трон Египта, и двойная корона досталась Тутмосу I не без борьбы.

Думаю, ни Яхмес-Нефертари, ни Яхмеса, понимающие тонкость игры и высоту ставок, особо не возражали. Мутнофрет, возможно, поначалу считалась супругой номинально.

Но спустя какое-то время она и Тутмос I перестали считать свой брак фиктивным, поскольку у них родился сын, Тутмос II.

Что было тому причиной, можно только предполагать. Может, смерть детей Яхмесы и потеря ею возможности дальнейшего деторождения. А может, постепенно возникшие чувства между Мутнофрет и ее мужем? Увы, одни догадки. Никаких конкретных данных по этому вопросу пока еще не обнаружено.

Так или иначе, но Тутмос II стал фараоном после смерти отца, предварительно, еще при жизни последнего, женившись на сводной сестре — Хатшепсут. Ученые пока не могут точно ответить на вопрос о том, сколько было лет будущей правительнице Египта на момент смерти ее отца Тутмоса I. По мнению одних ей исполнилось 11–12 лет, другие считают, что Хатшепсут была гораздо старше — 20–22 года. Решить данную проблему возможно только при обследовании мумии царицы, но она пока не обнаружена.

Тутмос II (1492–1479 года до н. э.) — предмет яростных споров египтологов вот уже много лет.

Первый вопрос, над которым бьется не одно поколение исследователей, каковы сроки его правления.

И потом, правил ли он самостоятельно с самого начала или

был соправителем отца в течение какого-то времени, а если и был, то как долго?

Разброс лет действительно велик. По мнению одних, Тутмос II царствовал три года, согласно другим — четырнадцать лет (!)

Противоборствующие стороны примирились в том, что сын и отец были-таки соправителями, но в течение какого времени общего мнения пока нет.

Вероятно, сыновья Тутмоса I от Яхмесы умерли еще до того, как он стал фараоном. Учитывая же напряженную походную жизнь царя и возможность его внезапной кончины, совсем не лишним было бы закрепить трон за единственным наследником по мужской линии.

Будучи фараоном, Тутмос II ничем особым себя не проявил. Мы располагаем таким источником сведений о его царствовании, как стела Асуана, которая содержит материал о подавлении восстания в Нубии войсками Тутмоса II на первом году его самостоятельного правления.

Некоторые исследователи предполагают, что по молодости лет царь в усмирении восставших участия не принимал. Но на первом году самостоятельного правления фараон был не так уж и молод. Если же предположить, что это первый год его совместного правления с отцом, когда Тутмос II действительно был больше мальчиком, чем мужем, то ситуация выглядит совсем уж нелепо.

Только говорили о военном таланте Тутмоса I, и вдруг он отправляет в Нубию войско под руководством кого-то, а не себя лично. И потом, слава об отце Хатшепсут и будущего фараона Тутмоса II шла впереди него семимильными шагами. Со стороны нубийцев восставать против такого полководца смерти подобно, потому-то они решились на подобную крамолу лишь после его кончины. Авось сын пошел не в папеньку!

Не долго думая нубийцы угнали скот и напали на египетские крепости. Как же просчитались мятежники…Ярость Тутмоса II не знала предела. Он поднялся по Нилу и уничтожил практически всех покусившихся на добро Египта. В живых остался только сын одного из вождей, которого привезли в столицу пленником. Народ с воодушевлением приветствовал царя и его воинов.

Но беда не приходит одна. Только на южных границах фараон навел порядок, как всколыхнулись Сиро-Палестинские земли. Вероятно, в этом походе и наступила скоропостижная смерть Тутмоса II. Его мумия сохранилась довольно неплохо и, судя по ней, царь умер в зрелом возрасте. Ему было около сорока лет, и причиной кончины супруга Хатшепсут послужили отнюдь не

раны, полученные в бою. Все более прозаично.

Фараон, как доказывают исследования его мумии, не мог похвастаться богатырским здоровьем. Потому нет ничего странного в его смерти, вызванной болезнью, подстерегшей его в нелегких условиях военного перехода.

Если в Средневековье армии королей косили не столько лучники и пехотинцы противоборствующей стороны, сколько банальная дизентерия, то что говорить о трудностях военных действий в еще более древние времена?

Строительством Тутмос II занимался не так активно, как отец. Существуют фрагменты архитектурных сооружений, сделанных по его приказу в храме Амона в Карнаке, в Напате, Семне и Куме. Поминальный храм не известен.

Что же касается семейной жизни…

У Тутмоса II было две дочери от царицы Хатшепсут: Неферура и Меренра Хатшепсут, а также сын от наложницы Исис (Исиды), названный в честь отца Тутмосом. Какими же были отношения между супругами?

Вероятно, это был союз, лишенный особой теплоты. Отношения между мужем и женой носили сугубо официальный характер, иначе как объяснить тот факт, что во время своего единоличного правления Хатшепсут никак не засвидетельствовала своей любви к почившему супругу, зато нежных чувств, испытываемых к отцу и его памяти она не скрывала, всячески подчеркивая доверительность и искренность отношений между ними. Даже покоиться после смерти Хатшепсут планировала в одной гробнице с отцом, а никак не с мужем. Лишь Тутмос III в память об отце воздвиг капеллу неподалеку от Мединет Абу (Фивы).

Может холодность между царственными супругами и послужила причиной сближения Тутмоса II и Исис, простой невольницы, результатом которого стало появление на свет Тутмоса III, будущего Наполеона древнего Египта, как иногда поэтично его называют историки.

Итак, после смерти фараона трон, казалось бы, должен был перейти к его единственному сыну и наследнику, но не все так просто.

Мальчику всего пять-десять лет, может еще меньше, и в таком юном возрасте ни о каком его единоличном правлении не могло быть и речи. Функции регента берет на себя овдовевшая Хатшепсут, молодая женщина 20–22 или, соответственно 30–32 лет. Инени, архитектор Тутмоса I, свидетельствует: «Царь (Тутмос II) взошел на небо и присоединился к богам, сын его (Тутмос III) стал на его место как царь обеих земель; он

царствовал на престоле того, кто породил его. Сестра его. Божественная Супруга Хатшепсут, занималась делами страны по собственным предначертаниям. Египет работал, склоняя голову перед ней, прекрасным божественным семенем, исшедшим из бога. Она была канат, которым тянут Север, и столб, к которому прикреплен Юг; она была совершенный кормчий у руля Севера, госпожа, которая отдает распоряжения, чьи превосходные начертания умиротворяют обе земли, когда она говорит…»

Возникает законный вопрос: почему регентом стала мачеха, а не родная мать? Причин тому несколько.

В первую очередь, следует обратить внимание на иерархическое положение обеих женщин. Исис — простая наложница, вознесенная до положения жены личной привязанностью фараона. Непрочность положения и низкое происхождение не позволили ей сформировать круг лиц, заинтересованных в ее возвышении.

Хатшепсут — дочь и жена царя. После кончины супруга она стала старшей представительницей прославленного царского рода. Ее окружение — это люди, которых царица знала с детства. Выйдя замуж, Хатшепсут получила титулы «великой супруги фараона» и «супруги Бога», а также прилагающиеся к ним хозяйства. Надлежащий присмотр за ними осуществлял ее личный придворный штат, связывающий свое будущее с будущим самой царицы. Понимая это, Хатшепсут знала, что в случае надобности могла опереться на них. Из числа вельмож, служивших еще ее отцу, она выбрала опекунов для малолетнего пасынка. Эти выдвиженцы впоследствии сплотятся в команду, обеспечившую правительнице не только престол как царю, а не царице, но и осуществившей программу мероприятий, задуманных ею.

Тутмос III был коронован и первые пару лет правил как бы от своего имени. На памятниках того периода Хатшепсут изображалась согласно канонам, то есть позади фигуры нового фараона. Она сохранила титулы царицы и великой царской супруги, но предпочтение отдавала эпитету «супруга Бога», который сохраняла вплоть до принятия титула фараона.

В течение этого времени Египет сумел оценить ее в качестве регента только с лучшей стороны. Царица до поры до времени никак не проявляла своих амбиций, что подтверждается как изображениями того периода (всегда позади Тутмоса III), так и надписями в храме Семны в Нубии, согласно которым он назван царем Верхнего и Нижнего Египта и Владыкой Обеих Земель.

В годы регентства постепенно полностью формируется идея о передаче Хатшепсут абсолютной власти, ее коронации в качестве

фараона и методичном отстранении Тутмоса III от престола.

Документы не позволяют достоверно определить, кто именно являлся ее инициатором. Была ли дочь Тутмоса I честолюбивой женщиной, склонной к авантюрам, или это реализация плана ее сподвижников, жаждущих от власти большего, чем имеют ныне?

Все говорит в пользу того, что подобный замысел — заслуга Хатшепсут. Стоит вспомнить, какими по складу характера были женщины ее рода. Личность царицы представляет собой сплав наилучших качеств человеческой натуры, которому позавидовал бы любой фараон.

Практически все египтологи согласны в том, что она была далеко незаурядной правительницей, обладающей умом, гибкостью мышления, предприимчивостью и знанием психологии, иначе как объяснить тот факт, что ей удалось править Египтом в течение почти двадцати лет, имея за спиной такую сильную и одиозную фигуру, как Тутмос III?

Достойны похвал и те, кто поддержал царицу в ее амбициях, ведь идя против законного властелина, возраст которого не так уж и важен, они рисковали всем. Мало кто из последующих заговорщиков, в другие времена и в других странах, мог похвастаться такой сплоченностью участников.

Хатшепсут прибирала власть к рукам постепенно и настолько в этом преуспела, что через небольшой промежуток времени сановники уже делали доклады только царице, нимало этим не смущаясь и не обращая внимания на царственного подростка, присутствовавшего тут же. Еще не было коронации и официального признания ее владыкой Верхнего и Нижнего Египта, а двор уже повиновался воле правительницы абсолютно, беспрекословно и даже раболепно льстил.

Оставалось сделать лишь маленький шаг, чтобы стать женщиной-фараоном и спустя некоторое время Хатшепсут его сделала. Она короновалась.

Одной из главных фигур всего ее дальнейшего царствования был верховный жрец Амона — Хапусенеб, возведенный в ранг главы жрецов Юга и Севера, управлявший всеми культами и подчинивший себе оракула. Он был сыном третьего жреца-заклинателя Карнакского храма и женщины, имевшей какое-то отношение ко двору. Впоследствии Хатшепсут назначила его визирем, поставив тем самым во главе государственного аппарата. Именно благодаря поддержке Хапусенеба притязания царицы на двойную корону Египта и были реализованы.

Согласно традиции церемония происходила в древнем религиозном центре страны — Гелиополе. В ходе сложного ритуала новый фараон получал пять царских имен. Вот

обладательницей каких имен стала Хатшепсут:

1. Имя Гора: усерет кау — «изобильная созидающей силой».

2. Имя фараона в качестве воплощения «двух владычиц» (коршуна Нехбет — богини Верхнего Египта и кобры Уаджит — богини Нижнего) — уаджит ренпут — «зеленеющая годами».

3. Имя золотого Гора: нечерет кауу — «та, чьи обличья божественны».

4. Имя царя Обеих Земель (Верхнего и Нижнего Египта): Маат-ка-ра — «истина есть Ка (двойник) Ра».

5. Имя «сын Ра»: хенемет Имен — «обнимающая Амона».

Когда Хатшепсут стала фараоном, она передала особо ценимый ею титул «супруги бога» своей старшей дочери Неферуре. Следует отметить, что относительно дочери у царицы имелись далеко идущие планы. Еще ребенком девочка изображалась с царской змеей — уреем и накладной бородкой (!), а ее титулы соответствовали таковым царицы, никак не царевны, как то «владычица Обеих Земель», «госпожа Верхнего и Нижнего Египта». Ее же помимо «супруги бога» следовало называть и «великой женой царя», что возможно было лишь в случае брачного союза между Неферуре и Тутмосом III, который, несмотря на коронацию мачехи, своего царского титула не лишился. Изображалась царевна скорее как наследник престола, с характерной высоко заплетенной и свисающей на бок косичкой. Правда, в руках она держала все же атрибуты цариц — скипетр (хетес) и ожерелье (менат). Иконография царевны, таким образом, представляет собой сочетание мужских и женских элементов. Увы, но чтобы ни планировала в отношении будущего своей старшей дочери Хатшепсут, этому не суждено было осуществиться. Примерно на шестнадцатом году правления матери Неферура скончалась.

После провозглашения регентши-правительницы фараоном в ее жизни начался новый этап. Первые изменения коснулись титулатуры — фараоновским званиям были приданы окончания женского рода, что впрочем, было не столь существенным, поскольку царица не обижалась, если по отношению к ней употреблялись титулы с привычными для Египта мужскими окончаниями.

Перемены произошли и в изображениях царицы. Поначалу на рельефах Хатшепсут сохраняла женский облик, но с элементами, характерными для царского мужского одеяния. Например, в Карнакском храме можно увидеть царицу-фараона в женском платье, но в мужском парике и головном уборе с бараньими рогами (в противовес коровьим с солнечным диском между ними богини Хатхор, носимыми царицами).

А в экспозиции Метрополитен музея (г. Нью-Йорк) находятся две статуи Хатшепсут, представляющие ее также в женской одежде, но в головном уборе фараона. У статуй наличествует явно женская грудь. Позднее правительница Египта приказывает изображать себя только мужчиной-фараоном.

Почему так?

Несмотря на то, что коронация Хатшепсут и передача ей единоличной власти не сопровождалась какими-либо волнениями египетского народа, царица понимала, что получение женщиной престола при наличии фараона-мужчины выглядит несколько неестественно. Ее предшественницы получили двойную корону Египта в силу сложившихся обстоятельств, практически не стремясь к этому. Нужно учитывать и то, что населению Древнего Египта, как, пожалуй, ни одному народу Востока того периода, был присущ ярый консерватизм.

Отдадим должное находчивости царицы, не пожелавшей грубо и резко бить по вековым представлениям подданных. В. Большаков ошибается, полагая, что со стороны Хатшепсут это была своего рода жертва. Он считает, что ради принятия титула фараона, ей пришлось смириться с потерей женского образа, подразумевая вынужденность уступки.

Это не так! На всех официальных приемах она одевалась в мужскую одежду и носила накладную бородку сознательно, не считая подобный акт вынужденным умалением ее достоинств.

Похожая ситуация имела место во время правления Октавиана Августа. Римское общество прекрасно сознавало, что, несмотря на реверансы в сторону сената и отказ от титула императора, Октавиан правит страной единолично. Надежды на восстановление республики, возродившиеся было после кончины Цезаря, развеялись как дым.

Возникает дилемма: и тот, и другой римский правитель в управлении государством руководствовался лишь своей точкой зрения, но судьба у каждого из них сложилась разная. Цезаря убили, объявив тираном, а его племянника обожествили. Где же логика? Противоречие это кажущееся. Дело в том, что Цезарь хоть и обладал многими талантами, но не учел силу традиций общества.

Октавиан не уставал повторять, что он — никто, слабый и больной человек, и главная опора его — римский сенат, вот где умные головы! Лишь испросив предварительно у них совета и разрешения, принцепс вел дела в государстве, что являлось чистейшим фарсом. Цезарь же не скрывал своей самоуверенности и независимости. Сенат, конечно, хорошо, но как я решу, так и будет! За что и поплатился. Вот она разность подхода!

Уже говорилось, что Хатшепсут была хорошим психологом. Потому и действовала тактично и осмотрительно. Зная, что народу привычнее видеть изображение мужчины-фараона, она пошла навстречу его привычкам, укрепив тем самым свое положение еще больше. Конечно, трюк явно пропагандный. Царица неоднократно подчеркивает, что она, как владыка страны, является защитником и хранителем народа, вся ее деятельность направлена на обеспечение народного благоденствия, а в качестве доказательства — больше никаких портретов, скульптур в женском платье и никакой груди.

Любой может возразить: да когда такое было, чтобы фараона волновало мнение о нем народа? Правильно, не волновало, но ведь и нам в предвыборную пору, кандидаты в президенты или депутаты обещают костьми лечь ради нас, горемычных. Электорат прекрасно понимает, что его красиво надувают, но млеет и надеется: может хоть этот не врет?

Так чем же мы отличаемся от древних египтян? Психология одинаковая: все знают, что на престоле под титулом фараона сидит женщина, но как приятно, что, учитывая давние традиции, она не выпячивает свою принадлежность к прекрасному полу.

Однако вернемся к Хапусенебу и жречеству Амона. Следующей задачей, стоящей перед царицей после коронации, была легитимизация ее власти, то есть нужно было доказать, что произошел не самоуправный захват трона, как могло показаться, а реализация законного права Хатшепсут на обладание им.

Если копнуть поглубже, то права на трон Тутмоса III выглядели для современников не такими бесспорными, как его мачехи. Все снова упирается в проблему: скажи мне, кто твоя мать, и я скажу тебе, царь ты или не царь. Исис была даже не женой предыдущего царя, а наложницей. По этой причине ее лишили права регентства при малолетнем сыне, о праве же на престол вообще говорить не приходится. В позитиве у малолетнего наследника было немного: его прямое происхождение от почившего фараона, который, кстати, тоже не мог похвалиться рождением от главной жены.

Хатшепсут происходила от древней фиванской династии, основанной Секененра и Яхмосом, и была единственной наследницей этих славных правителей, что в глазах вельмож представлялось серьезным достоинством. Главным минусом был ее пол, но и здесь можно было найти лазейку при желании.

В самом деле, если дальняя родственница Тетишери водила армию в бой, а Яххотеп поддерживала боевой дух не только воинов, но и самого фараона, то почему бы Хатшепсут не получить двойную корону Египта? Наконец, можно обратиться к

еще более давним временам и вспомнить о законе Нинечера и единоличном, пусть и вынужденном, правлении цариц прежних династий. Архив жрецов мог принести огромную пользу царице в ее притязаниях на престол.

Видимо свои два-три года регентства правительница использовала для осторожного зондирования почвы: как прореагируют на факт коронации подданные? И заодно проводила вербовку сторонников для осуществления подобного шага.

Итог очевиден: принятие титула владыки Верхнего и Нижнего Египта прошло тихо и спокойно. Никто не возмутился по поводу наличия сразу двух фараонов. Ведь Тутмос III был также объявлен в свое время царем!

Непонятно, по какой причине многие ученые мужи впадают в крайность и говорят об узурпации власти Хатшепсут. Узурпировать можно то, на что не имеешь никаких прав, а в данном случае вопрос стоит несколько иначе: у кого из двоих претендентов их было больше.

Думаю, не лишним будет указать и на ту особенность, что владычица правила почти двадцать лет, и за все это время на нее не было совершено ни одного покушения или организовано заговора с целью возврата трона более законному правителю. Мало того, уверенность в своем положении у Хатшепсут была такова, что Тутмоса III не только не лишили его титула, но и не убили. Ведь главной гарантией абсолютной власти в тот период могла быть полная ликвидация всех возможных соперников, а здесь…

Просто недопустимое легкомыслие! В период античности и средние века за меньшее травили, резали и отрубали головы. Значит, современники не считали правление Хатшепсут чем-то из ряда вон выходящим, раз ни ей самой, ни ее вельможам не пришло в голову так поступить с сыном Тутмоса II.

Впрочем, соответствующие аналогии можно найти в российской истории.

Елизавета Петровна при помощи преданных ей полков отобрала престол у Браунгшвейской династии. Несчастный младенец сменил роскошные царские покои на каземат Петропавловской крепости, а семья Иоанна VI была выслана на поселение в Холмогоры. Не стоит ссылаться на то, что, мол, они немцы, чуждые россиянам по духу. Никакой пользы для государства в их правлении не было бы и так далее. Дело в принципе! Императрица Анна Иоанновна завещала корону маленькому Иоанну, опираясь в своем решении на указ, изданный Петром 1, который гласил о праве императора самому назначать

себе преемника. Однако Елизавета проявила несогласие воле почившей императрицы, на штыках взойдя на трон. И никому в голову не пришло возмутиться подобным беззаконием, ни современникам тех событий, ни историкам, занимающихся их изучением.

Славной продолжательницей Елизаветы выступила Екатерина Алексеевна. Небольшой заговор — и корона Российской империи принадлежит немочке из махонького княжества. С мужем история темная, сам преставился или помог кто, но ведь и сын — Павел I стал царем не по исполнении совершеннолетия, как клятвенно обещала государыня вначале своего царствования, а после кончины матери.

Обеих цариц тоже можно назвать узурпаторшами, но почему-то мало кто согласен с подобной трактовкой фактов, мотивируя несогласие огромной пользой, принесенной этими женщинами Отечеству. А ведь их приход к власти был далек от подхода Хатшепсут, которую тоже не упрекнешь в небрежении интересами государства.

Теперь свершившемуся факту принятия титула фараона следовало согласно традиции придать оттенок божественного предназначения.

Опять-таки, подобный шаг не был новаторским. Подобным методом пользовались цари как до нее, так и после.

Например, папирус Весткар содержит интересную информацию о рождении у жрицы Ра от связи с божеством трех детей. По мнению египтологов, речь в нем идет о жрице по имени Хенткаус, давшей жизнь трем владыкам Египта, впоследствии основавшим V династию и таким способом придавшим легитимность своим правам на престол. Тот же прием использовали в свое время правившие после Хатшепсут фараоны Тутмос III, Аменхотеп II и Тутмос IV.

Замысел тщательно разработал Хапусенеб и сводился он к тому, что наследницей трона Хатшепсут избрал ее отец, Тутмос I, поскольку она — божественный плод любви царицы Яхмесы и царя богов Амона. Этому событию посвящен целый ряд рельефов из так называемого «портика рождения», расположенного в поминальном храме Хатшепсут Дейр-эль-Бахри.

Сначала мы становимся свидетелями совета богов, возглавляемого Амоном-Ра. Он сообщает о своем решении соединиться с царицей Яхмес. Бог Тот по просьбе Амона выяснил, что избранница молода и красива. Совет единогласно решил, что она достойна возложенной на нее миссии, и Амон отправляется к приглянувшейся ему женщине. Он входит в ее покои, предварительно приняв облик ее супруга, Тутмоса I, но царица

быстро понимает, кто на самом деле стоит перед ней. Бога выдал нежный аромат, исходящий от его тела. Они улыбаются друг другу, любовь переполняет сердца, и они соединяются.

Через некоторое время царице становится ясно, что она беременна. Эта новость радует ее, поскольку Яхмес знает, что произведет на свет девочку, облеченную подобающей ее происхождению властью. Мы видим, как бог Хнум лепит ребенка и его Ка на гончарном круге, чтобы они обрели жизнь, силу, здоровье, справедливые и мудрые мысли, любовь, долголетие и все остальные радости жизни; при этом художник, отдавая дань традиции, изобразил Хатшепсут маленьким мальчиком.

Богиня-лягушка Хекет оживляет фигурки, а бог Тот возвещает матери о начале родов. Царицу ведут в родильную комнату, где в присутствии Амона и Эннеады богов, появляется на свет наша героиня. Новорожденную показывают божественному отцу, который берет ее на руки и благословляет, говоря: «Привет, дочь моя, рожденная от плоти моей, Мааткара. Сияющий образ, вышедший из меня. Ты — парь, во власти которого Обе Земли на троне Гора как Ра!»

Далее следуют сцены кормления грудью, представление девочки богине Сешат, которая выписывает той картуши. В одном тексте читаем: «Ее величество росло лучше всего (что растет). Божественным был ее образ, исходило от нее божественное сияние. Ее величество стало прекрасной молодой девушкой, цветущей как весна».

После того, как Хатшепсут показали богам Юга и Севера, ее отправили в путешествие по Египту, своего рода паломничество. Местные божества и их жрецы беспрекословно признали дочь Амона и Яхмесы фараоном.

Подошло время коронации в столице. Хатшепсут предстает перед своим номинальным отцом Тутмосом I, сидящим на троне. Царь объявляет свою дочь, имя которой означает «Первая среди благородных», наследницей. Звучит это так: «Я назначаю ее своей преемницей; Она — мой наследник на троне моем. Это она будет восседать на моем великолепном троне, она, которая будет отдавать приказания подданным во всех покоях дворца. Она — та, которая будет управлять вами, и вы услышите ее речь, и объединитесь под ее властью. Тот, кто воздаст ей почести, да живет он! Тот же, кто будет хулить Ее Величество, да умрет! Все те, кто повинуются, когда провозгласят имя Ее Величества, да получат они тотчас повышение в ранг «друзей царя».

Люди Египта слушают речь фараона и радуются. Они убеждены, что Хатшепсут будет прислушиваться к голосу народа по примеру отца. В последней сцене царица принимает двойную

корону Верхнего и Нижнего Египта.

Таким образом, этот наглядный рассказ должен был убедить всех в том, что права на престол и титул фараона принадлежат ей изначально с момента рождения и предрешен богами.

Интересный факт: часть картушей с именем царицы из «портика рождения» сбиты, а изображение коронации сильно повреждено. Может, перед нами наглядное доказательство проявления мести со стороны Тутмоса III? В таком случае непонятно, почему возмездие носило частичный характер, уничтожены-то не все рельефы. Учитывая, что фараон обладал сильным и решительным нравом, слабо верится в то, что он способен остановиться в исполнении своих желаний на полпути. Но вернемся к данной проблеме позднее.

Главной опорой Хатшепсут на протяжении всего ее правления были придворная аристократия, жреческое сословие, номовая знать и средние слои населения. Правительница действовала осмотрительно, обогащая и приближая к своей особе вельмож, служивших верой и правдой еще ее отцу и мужу. Она делала щедрые подарки храмовой и местной знати, поскольку верховными жрецами номовых божеств зачастую становились представители областной верхушки. Хатшепсут не зря так заботилась об их поддержке. В свое время именно они не захотели помочь ее далекому предку Камосу выступить против гиксосов.

Кстати о войске…

Если кто и мог быть не в восторге от появления на престоле страны женщины, то военачальники, поскольку война обеспечивала рост их благосостояния, в отличие от рядовых пехотинцев и возничих колесниц. Учителя в школах убеждали учеников ни в коем случае не становиться профессиональными воинами. Одно из сочинений, дошедшее до нашего времени, рассказывает о нелегкой судьбе возничего, которого заставили потратить все деньги, полученные им по наследству от родителей, на содержание лошадей и колесницы. Однажды, в тот момент, когда командующий затеял инспекцию военного подразделения, находящегося в его подчинении, судьба зло подшутила над возничим. Его колесница попадает в канаву и переворачивается, за что беднягу тут же наказывают палками.

Пехотинцы находились даже в худшем положении, чем возничие. Они шли маршем через горы и пустыни, неся на себе свой скудный скарб и оружие, мучаясь от жары и насекомых. Недостаток пищи и грязная вода вызывают слабость и болезни. Домой обычный воин возвращается никому не нужным немощным стариком. Вероятно, вполне понятное стойкое

нежелание крестьян связывать свою судьбу с армией послужило причиной того, что постепенно в египетском войске увеличивается число наемников, со временем почти полностью вытеснив самих египтян.

Однако, как говорилось ранее, командиры были кровно заинтересованы в наличии войны. Именно их недовольство мирным правлением Хатшепсут является одной из причин, вызвавшей бесконечные походы, пришедшего к власти Тутмоса III.

Царица прекрасно понимала, какую опасность для нее представляла собой армейская верхушка, и попросту подкупила ее. Такое вполне осуществимо. Хатшепсут даже поставила себе это в заслугу, указав в одной из надписей, что прежде нищее воинство с момента ее воцарения становится богатым.

Нельзя сказать, что все два десятка лет правления владычицы Обеих земель армия бездействовала. Царица вела военные действия в Азии и Нубии. Одну из двух экспедиций в Нубию она возглавляла лично. Наличие данного факта наносит серьезный удар по тем исследователям, которые считают, что Хатшепсут была вынужденно миролюбива, поскольку не могла воглавить армию. Правительница одержала победу над народами ренну (Сирия) и нехеи (Нубия). В Тангуре, в районе второго нильского порога, сохранилась надпись, посвященная ее военной компании в Нубии.

Кроме того, Хатшепсут организовала экспедицию в страну Пунт, которая носила военно-торговый характер.

Безусловно, ее военные успехи — лишь бледная тень побед, одержанных прежде Тутмосом I и II. Совсем смешно они смотрятся по сравнению с походами талантливого пасынка Тутмоса III. Но ей и не было нужды проявлять воинственность. Правители соседних государств, убедившись в том, что Хатшепсут не уступает в смелости своему отцу, присмирели и не затевали больше попыток восстать против навязанной им гегемонии Египта, С другой стороны, царица, осознавала, что войны, даже победоносные, не идут на благо страны. Они изматывают ее экономику, истощая материальные и человеческие ресурсы. Тем не менее, правительница в меру сил пыталась не дать войску растерять приобретенные в предыдущих сражениях навыки.

В ее правление Египет сохранил свое влияние в Азии; под его непосредственной властью находились Синайский полуостров, юг Палестины и часть Ливии, а также ряд городов побережья Средиземного моря. Были установлены непосредственные торговые отношения со страной Пунт (подробнее об экспедиции в Пунт будет рассказано ниже), Критом, Палестиной, Финикией и Сирией. Египетские товары, за счет транзитной торговли

проникали к хеттам и в страны Месопотамии. В этот период усиливаются торговые отношения с северными странами, особенно Кипром и городами Малой Азии. Такая торговая активность является свидетельством стабильности экономики Египта, а значит, и верности внутренней политики, проводимой женщиной-фараоном.

Весь государственный аппарат страны находился в руках сторонников Хатшепсут. Верные сподвижники занимали самые влиятельные посты. Помимо верховного жреца Амона Хапусенеба, следует отметить начальника амбаров и архитектора Инени (служившего еще ее отцу), хранителя сокровищ и начальника ремесленников Джхути, везиря Усера (потом эта должность перешла к Хапусенебу), канцлера Нехеи и, наконец, самого таинственного человека в окружении владычицы, Сенмута. Остановимся на этой личности поподробнее, поскольку он является одной из ключевых фигур ее царствования.

В результате археологических раскопок, проводимых Метрополитен музеем (г. Нью-Йорк) сезона 1935/36 годов, была обнаружена гробница родителей Сенмута. Отца звали Рамосе, а мать Хатнофер. На одном из погребальных сосудов сохранилась дата погребения — седьмой год правления Тутмоса III и Хатшепсут, то есть год коронации царицы. Эпитеты покойных звучат скромно — «сановник» — Рамосе и «госпожа дома» — Хатнофер, да и сама гробница не выглядит захоронением знатных людей.

Источники утверждают, что родиной Сенмута был город Армант (древний Иуни), расположенный неподалеку от Фив. Скорее всего, он не был выходцем из низших слоев общества, поскольку занимаемые им административные должности свидетельствуют о его образованности и принадлежности к среднему классу. Семья Сенмута была типичной для того времени: у его родителей было шестеро детей. Сыновья: Аменемхет, Минхотеп, Паири и Сенмут, дочерей звали Яххотеп и Нофретхор.

В течение долгого времени египтологи считали, что у Сенмута был еще один брат — Сенмен, бывший воспитателем царевны Нефруре после Инени. Сенмен был погребен в фиванской гробнице № 252. Известно, что его мать звали Сенемиах. Путаница имен возникла по причине неправильного прочтения текста. Хотя, не исключено, что они с Сенмутом были все-таки родственниками: двоюродными братьями.

Изображение Сенмена сохранилось в одной из гробниц Сенмута № 71, но не той, где изображены настоящие его родственники (№ 353). Собственной семьи у главного вельможи

Хатшепсут никогда не было.

Можно предположить, что начинал свою карьеру Сенмут в должности провинциального чиновника. С другой стороны, наличествует его связь со жречеством Амона в Фивах, поэтому не исключен вариант его служения в храме этого бога в Карнаке, но вот кем и когда, к сожалению, не известно. Следует признать, что восстановить жизненный путь Сенмута и его продвижение по иерархической придворной лестнице на сегодняшний день крайне затруднительно.

Впервые мы сталкиваемся с этой фигурой, когда он уже во дворце и занимает многие престижные должности: управляет владениями царской супруги (Хатшепсут) и является воспитателем царевны Нефруре, сменив на этом посту Сенмена, видимо, умершего. Отношения между воспитателем и девочкой наполнены взаимопониманием и дружелюбием, свидетельством чему является статуя Сенмута, окружившего своим плащом Нефруре (Египетский музей, Берлин).

Эта маленькая скульптурная группа служит наглядным доказательством теплоты и доверительности, существующей между взрослым мужчиной и маленькой девочкой. Плащ Сенмута символизирует заботу и любовь, которыми он окружил свою воспитанницу.

Его карьера постепенно набирает обороты. Сенмут оставляет прежние звания ради новых, более почетных — «начальник житниц Амона», «надсмотрщик над всеми работами царя». Наконец, он получает самый главный титул, который мог получить египтянин, не принадлежавший к царской семье, — «первый пророк Амона». Он имел доступ ко всем храмовым архивам и располагал полной информацией обо всем, что происходило в стране, так как сосредоточил в своих руках управление всеми храмовыми владениями и имуществами с рядом высших государственных должностей. Сенмут не скрывает особого благоволения царицы к нему, обеспечившей ему особенную высоту положения при дворе, а также влияния, оказываемого им на владычицу. Послушаем, что говорит сам вельможа: «Я великий среди великих всей страны, слушающий слушаемое, единственный в одиночестве, начальник дома Амона, Сенмут правогласный. Я действительно наполнял сердце царя, поступая так, что был хвалим своим господином ежедневно, начальник скота Амона, Сенмут…Я вошел в милость и добился похвал. Я радовал сердце царя ежедневно… Я был тот, кому сообщали о делах Двух Стран. То, что доставлял юг и север, было под моей печатью. Повинности всех иноземных стран находились в моем ведении. Я был тот, шаги которого знали во дворце,

истинный доверенный царя, любимый им, начальник садов Амона, Сенмут».

Благодаря его таланту зодчего был реализован целый ряд строительных мероприятий, задуманных Хатшепсут. Это и архитектурные работы в храмах Карнака и Луксора, и небывалые обелиски, доставленные из каменоломен в Фивы, и подлинная жемчужина искусства Древнего Египта — поминальный храм царицы Дейр-эль-Бахри.

Дошедшие до нас изображения Сенмута рисуют его человеком далеко не молодым. У него орлиный нос, дряблая кожа лица и глубокие, резкоочерченные носогубные складки. Безусловно, перед нами сильная, властная и жесткая личность. О таких говорят: не хотел бы я быть его врагом. Впрочем, чему удивляться? Только таким и мог быть человек, вышедший из низов и достигнувший высот своего положения исключительно благодаря своим собственным усилиям и талантам. Хотя и доныне египтологи спорят: действительно ли взлет карьеры Сенмута был обеспечен его умом и способностями или все несколько прозаичнее и высокое положение царедворца — проявление его нескромных отношений с Хатшепсут?

О существовании любовной связи между царицей и ее правой рукой нет никаких достоверных сведений. Иногда в качестве доказательства приводят порнографическое граффити из заброшенной гробницы в Вади Хамамат. Граффити представляет собой беглый набросок, изображающий мужчину и женщину в так называемой «негритянской позе» или «позе сзади». Так вот, по мнению некоторых исследователей, если видеть в женщине Хатшепсут, поскольку на голове у нее немее фараона, а в ее партнере Сенмута, то перед нами резкая политическая сатира на царицу. В поддержку версии о любовных отношениях между царицей и придворным косвенным доказательством служит и отсутствие жены у последнего.

Что можно об этом сказать?

Нет ничего странного в любви между мужчиной и женщиной. Настоящему чувству не может быть помехой ни возраст, ни социальное положение. Если Хатшепсут находилась в связи с Сенмутом, то она приложила все силы к тому, чтобы все осталось в тайне, что опять-таки говорит о ней как об умной женщине. У историков на руках нет ни одного документа стопроцентно свидетельствующем об их связи. Граффити вообще ничего не доказывает. Многие из ныне живущих не считают зазорным читать «желтую» прессу, свято веря написанной там чепухе и скандалам из жизни знаменитостей. Тяга к подобной «изюминке» не считается чем-то зазорным.

Неужели древние египтяне были другими? Совсем нет. Им тоже была присуща склонность к подглядыванию в замочную скважину, смакованию сплетен и скабрезным шуткам, но имело ли это хоть какое-то отношение к подлинному состоянию вещей?

Есть один нюанс.

Одну из своих гробниц, могущественный придворный решил вырубить под поминальным храмом Хатшепсут. Склеп расположен под северо-восточным углом нижней террасы храма Дейр-Эль-Бахри. В самом храме он совершил вообще невиданный поступок — осмелился изобразить себя на его стенах. Впрочем, место было тайным. Открытая входная дверь прикрывала собой изображение Сенмута. Подобную вольность со стороны вельможи сторонники предположения о наличии альковных отношений между ним и царицей рассматривают как их доказательство.

Только абсолютно уверенный в своем исключительном положении человек мог решиться на подобный шаг. Изобразив себя в храме, Сенмут, возможно, хотел показать любимой женщине всю силу своих чувств и желание служить ей всегда, в том числе и после смерти.

Но не исключено и другое толкование. Появление тайной гробницы и настенного изображения в храме было вызвано не тоской любовной, а наоборот, подтверждением бесконечного могущества Сенмута как руководителя государства, возможно почти сравнявшегося в своей силе и значении с самой женщиной-фараоном. В таком случае мы видим перед собой свидетельство непомерных амбиций вельможи, его зарвавшегося самомнения, что могло привести к самым ужасным последствиям.

После шестнадцатого года правления Хатшепсут его имя полностью исчезает из надписей. Что случилось? Он умер или впал в немилость? Причина не ясна. Обе фиванские гробницы, приготовленные заранее, оказались не использованными. Памятники и изображения всесильного соратника владычицы Верхнего и Нижнего Египта были намеренно повреждены, а часть вообще уничтожена. Что вызвало по отношению к его памяти подобные действия также не известно.

Трудно сказать, насколько соответствует действительности его заявление о влиянии на Хатшепсут. Какие отношения связывали их и насколько крепкой была эта связь? Характер самой связи также остается тайной. Все эти вопросы до сих пор стоят перед учеными. В самом деле, как было сказано вначале рассказа о Сенмуте, более загадочной и противоречивой личности в правление Хатшепсут трудно найти.

Наличие в придворном штате таких мощных личностей, как Инени, Хапусенеб, Сенмут и тот факт, что между ними не

происходило крупных раздоров и разногласий, могущих вы-звать кризис власти из-за междоусобицы, свидетельствует не только о необыкновенном даре Хатшепсут подбирать команду соратников. Он также подтверждает мнение о ней как тонком и гибком политике, умело сдерживающем в узде столь разных и сильных людей.

Итак, мы остановились на том, что царица добилась желаемого — стала фараоном Обеих Земель. У нее слаженная и сплоченная команда единомышленников, Хатшепсут поддерживают основные влиятельные группы общества, а значит, пришло время для выполнения намеченных ею масштабных планов, в частности, грандиозной строительной программы.

Одной из главных обязанностей фараона являлось выражение своей горячей благодарности богам, помогающих правителю страны бороться с хаосом и укреплять порядок в государстве. Царская признательность выражалась возведением храмов в честь божественных помощников, щедрых пожертвованиях святилищам и организацией жертвоприношений.

Хатшепсут подхватила знамя отца по масштабу ведения строительных работ. В ее царствование они приобрели значительный размах по всей стране. Такая интенсивная деятельность являлась своеобразной точкой отсчета начала единоличного правления царицы, поскольку служила наглядной агитацией процветания государства под ее руководством. Египет должен был убедиться в непоколебимости, желательности ее правления и, вдобавок, благорасположения богов по отношению к ней. Для нас же подобная активность служит наглядным доказательством не только стабильности экономики, но и некоторого ее роста.

Первые постройки начались в Карнаке и Луксоре, а также на западном берегу Нила (напротив Фив). В Карнаке, в центре храмового комплекса Амона-Ра была возведена так называемая «Красная Часовня», поскольку в качестве строительного материала был использован красный кварцит. Она предназначалась для хранения священной прецессионной ладьи Амона — Усерхатамон. Сооружалась часовня в последние годы правления Хатшепсут, поэтому завершением ее строительства занимался Тутмос III. «Красная Часовня» не имеет аналогов в зодчестве Египта. Ее эксклюзивность заключается как в выборе строительного материала (очень твердый сорт камня), так и в выборе конструктивной единицы сооружения. Часовня состоит из почти одинаковых по высоте, тщательно обработанных и подогнанных друг к другу блоков. Украшение часовни также необычно: отдельные регистры с изображением сцен часто

занимают поверхность одного блока. Тексты посвящены совместному правлению царицы и Тутмоса III, а также легитимизации ее единоличной власти.

На шестнадцатом году правления царица основательно перестроила колонный зал между IV и V пилонами, воздвигнутыми еще ее отцом, Тутмосом I. Между ними были установлены два больших обелиска из гранита.

Хатшепсут повелела изготовить их к своему юбилею — празднику Хеб-сед. Поскольку если суммировать годы ее самостоятельного правления и совместного с мужем, то, возможно, мы получим искомые тридцать лет, необходимые для празднования такой важной даты. Высота каждого из обелисков около тридцати метров. Лучше сохранился северный гигант; он горделиво возвышается над руинами Карнака, продолжая являть собой наглядное свидетельство безраздельного могущества той, что приказала его соорудить. Часть его сотоварища лежит на данный момент возле священного озера храма. У основания их стволов высечена надпись, рассказывающая о том, как происходило изготовление, доставка и установка обелисков.

Вообще наибольший вес своего культового значения обелиск приобретает во время Нового Царства. Он представляет собой прототип Бен-Бена, символического объекта бога Ра в Гелиополе. История этого символа весьма примечательна. Считается, что в храме Гелиополя стоял столб, на котором отдыхал по одной версии божественный Сокол, по другой — птица Бенну или феникс.

Обратите внимание: египетское название города так и переводится — «столб» — Инну. Иероглиф, обозначающий город, изображает собой колонну, увенчанную крестом, которая стоит над или рядом с кружком, разделенным на восемь частей. Согласно теологии Гелиополя феникс прилетает через определенные промежутки времени, устраивает гнездо на столбе и поджигает его. Из пепла возрождается новая птица.

Так вот, на верхушке ритуального столба ставился пирамидион (камень пирамидной формы), именовавшийся в честь птицы Бенну, Бен-Беном.

Предположительно этот камень (и последующие) был копией первого Бен-Бена, являющегося, возможно, метеоритом конической формы, который, как утверждали жрецы, упал с небес и хранился долгое время в Гелиополе, установленный на столбе храма «Дворец Феникса». Таким образом, обелиск был цельным подобием культового сооружения, но из камня.

По мнению исследователей, Инени был тем самым зодчим, который выработал традицию установки пары обелисков у входа

в храм. Правда, в эпоху Нового Царства они изображали собой каменные лучи солнца, впервые осветившие мир, а не насест птицы Бенну.

Судя по году их сооружения, Сенмут не участвовал в данном мероприятии, хотя и на его долю досталась подобная работа. Цоколи обелисков Сенмута сохранились до наших дней. Их размеры свидетельствуют о том, что они были даже больше, нежели их собратья, установленные в более позднее время. Для их перевозки специально были изготовлены две баржи по 90 метров каждая. Их тянули 30 кораблей, разбитые на три группы для удобства распределения сил. По прибытии обелисков в Фивы был устроен праздник с жертвоприношениями и молитвами богам. Успешное завершение операции по их сооружению было запечатлено на нижней террасе поминального храма в Дейр-эль-Бахри.

Организацию и осуществление работ по транспортировке, установке и отделке второй пары обелисков проводил сановник Аменхотеп. Это событие увековечено на одном из блоков «Красной Часовни». Блок был извлечен из III пилона, куда попал в качестве строительного материала в царствование Аменхотепа III. Хатшепсут изображена мужчиной с церемониальной бородкой и всеми регалиями царской власти. Она стоит перед богом Амоном и приносит обелиски ему в дар:

— Я сделал это, (она говорит от мужского лица) для него (Амона) с любовью, как это делает царь для бога. Это — мое желание позолотить их для него электроном…Мои уста глаголят его словами…Я дала самый лучший электрон, который я мерила мерами для зерна. Мое величество доставило это количество, Обе земли никогда не видели столько. Невежды знают это так же хорошо, как и мудрецы.

В ответ бог выражает ей свою благодарность:

— (Я) дал тебе царство Обеих земель и миллион лет на троне Гора в постоянстве подобно Ра.

В переводе на современный язык это звучит гарантом долгого и счастливого царствования Хатшепсут.

Каким волшебное зрелище, должно быть, представляли собой эти каменные солнечные лучи на рассвете! Верхушки гигантов, покрытые электроном, вспыхивали золотистыми искрами, которые, рассыпаясь в веселом каскаде, окутывали переливающейся, светящейся кисеей их черные гранитные тела, создавая колдовскую игру контрастов!

В Карнаке, по его северо-южной оси, по приказанию царицы, был воздвигнут VIII пилон, являющийся входным по отношению к храму Мут, строительством которого руководил Сенмут (там

сохранилось несколько его статуй). Не исключено, что он принимал участие и в сооружении пилона.

Кроме того, в ее правление были созданы храм Амона-Камутефа («Амона-Быка своей матери») и проводился ряд работ в квартале Монту.

Эпитет Камутеф указывает на саморождение божества, появившегося на свет без отцовского присутствия. Он сопровождал в эпоху Нового Царства богов Амона и Мину. Храм располагался между районом, посвященным Амону и кварталом, посвященном Мут. До наших дней сохранился лишь фундамент здания и часть декорированных блоков, доказывающих, что храм строился согласно желанию Хатшепсут, а начатые при ней работы проводились вплоть до Сансского периода.

Царица возвела также шесть часовен для остановки священной ладьи Амона во время праздника Опет. Сохранился фундамент только одной из них, расположенный неподалеку от храма Амона-Камутефа.

Для справки: «Прекрасный Праздник Опет» был одним из крупнейших праздников Древнего Египта. Каждый год он отмечался во второй месяц сезона Наводнения. Во время XVIII династии праздник длился одиннадцать дней. Суть его заключалась в следующем: бог Амон покидал свой храм в Карнаке, чтобы посетить святилище в Луксоре. Ладья с изображением бога проделывала путь от Карнака до Луксора по суше, на плечах жрецов, а обратно плыла по Нилу в сопровождении ладьи фараона.

Доказательством работ, проводимых в квартале Монту, являются блоки, найденные среди вторично использованного материала. Судя по данным декора, ворота храма Монту были построены либо, по меньшей мере, украшены в правление Хатшепсут, а не ее отца, как предполагалось ранее. Возможно, по ее желанию был воздвигнут и старый храм Птаха, на фундаменте которого Тутмос III повелел возвести свое строение, посвященное этому же божеству (были обнаружены вторично использованные блоки с именем Хатшепсут).

Известен также храм царицы Ха-Ахет в западных Фивах и построенный по ее приказанию периптер в Мединет Абу.

О строительстве провинциальных храмов известно немного. Ею велись работы в Гермополе, Гермонтисе, Арманте, Медамуде, Эль-Кусе, Эль-Кабе, Ком-Омбо, Ком-эль-Ахмаре, Спеос-Артемидосе, острове Элефантине (храм Сатет) и храме бога Гора в Бухене.

Скальный храм в Спеос-Артемидосе («Грот Артемиды», как называли его греки) был посвящен богине-львице Пахет (вероятно

местный вариант богини Хатор). Это древнейшее сооружение подобного типа в Египте. Фараон XIX династии Сети I приписал возведение святилища себе, но отделку его так до конца и не окончил.

Постройка состоит из двух частей: вестибюля — открытого зала с колоннами и ниши, в которой когда-то находилась статуя богини Пахет. По фасаду храма идет длинная надпись, описывающая строительные работы, проводимые Хатшепсут в XIV, XV и XVI номах Египта. В ней говорится о царице как о спасительнице страны, восстановившей утраченный в результате нашествия гиксосов порядок и закон: «Я восстановила то, что было в небрежении со времен, когда Азиаты (т. е. гиксосы) были в Аварисе Северной Земли, кочевые орды которых уничтожали то, что было создано; они правили без Ра и он действовал не по божественному закону до того времени, когда моя священная персона утвердилась на тронах Ра. Я была предсказана на будущие годы как прирожденный завоеватель. (И теперь) я гряду как единственный Гор, мечущий пламя на своих врагов. Я изгнала отвращение богов, и земля очистилась от следов их сандалий».

Для того, чтобы иметь возможность представить себе весь объем строительных работ, проводимых в царствование владычицы Обеих Земель, необходим полный учет данных эпиграфии и археологии, не только уже имеющихся, но и тех, что, возможно будут обнаружены в самое ближайшее время. Однако даже та информация, которая имеется в нашем распоряжении на сегодняшний день, поражает воображение многочисленностью и разноплановостью памятников зодчества, задуманных и осуществленных в правление Хатшепсут.

Безусловно, апофеозом строительной деятельности владычицы Обеих Земель является возведение «Джесер джесеру». Поминальный храм царицы в Дейр-эль-Бахри — настоящая жемчужина фиванской архитектуры. Он является зримым символом правления дочери Тутмоса I и одним из основных источников, свидетельствующих о событиях, происходивших в годы ее царствования.

На восьмом году правления женщины-фараона начинается его сооружение на западном берегу Нила под руководством Сенмута. Вот что говорит Хатшепсут по этому поводу:

«Я построила этот храм миллионов лет для отца моего Амона, владыки тронов Обеих Земель; я воздвигла этот храм миллионов лет, который называется «Джесер джесеру» («Священнийший из священных») из прекрасного белого камня из Туры на этом месте, которое было ему посвящено с момента сотворения».

По своему типу храм относится к полускальным сооружениям, так как наземные постройки сочетаются со святилищем, вырубленным в скалах.

Символичным является место, выбранное для постройки. Неподалеку, менее, чем в ста метрах, расположен храм родоначальника фиванской династии, фараона Ментухотепа I Небхепетра (XI династия). Близость сооружений одного и того же предназначения не только по расположению, но и по подобию архитектурных форм, выглядела еще одной декларацией преемственности правлений, и служило доказательством правомерности обладания престолом Египта Хатшепсут.

Строительство длилось пятнадцать лет и, к счастью, царица успела увидеть «Джесер джесеру» завершенным. Судьба его после кончины хозяйки оказалась сложной и запутанной.

Тутмос III, став фараоном, разрушить здание не осмелился, но часть картушей с именем мачехи по его приказанию была уничтожена.

Великий Рамзес II не мог, конечно, обойти своим вниманием подобный шедевр и недрогнувшей рукой вписал свое имя и тексты, певшие осанну его величию (египтологи солидарны в том, что по части самокритики и разумного подхода к оценке своего «Я» у фараона было не все в порядке).

К концу XX династии храм запустевает и становится кладбищем жречества Амона, постепенно засыпается песком и пылью. В правление династии Птолемеев приводятся в порядок часовни, куда паломники спешат поклониться двум обожествленным мудрецам — Имхотепу, визирю фараона Джосера, и Аменхотепу, сыну Хапу, бывшего визирем Аменхотепа III. В V в. н. э. на все еще красивых развалинах храма основывается «Монастырь Севера» — Дейр-эль-Бахри, где в полном одиночестве монахи предавались размышлениям. Люди полностью оставляют строение к VIII в. н. э. и не вспоминают о нем вплоть до XIX века. В 1891 году швейцарский археолог Э. Навилль, стоящий во главе Египетского Исследовательского Фонда, начинает систематические раскопки храма. Его сменила группа ученых из Метрополитен музея (США). Совместная польско-египетская миссия, ведущая работы с 1961 года и до нынешнего времени, занялась не просто раскопками, а поставила перед собой сложную по уникальности задачу — восстановить храм в его первозданном виде.

Торжественный ритуал основания «Джесер джесеру» Хатшепсут провела самостоятельно, как и положено фараону. При столь важном событии присутствовал также ряд важных сановников. Нужно сказать, что церемонии, проводимые перед

строительством культовых зданий, имеют очень древние корни. Должно быть выполнено десять отдельных ритуалов, большая часть которых проводится непосредственно перед началом работ.

1. Разметка плана здания путем «натягивания веревки» — педжшес, наиболее важная часть религиозного действа. Она заключается в тщательной ориентации храма, для чего используются астрономические наблюдения и измерения. Скорее всего, под этим подразумевалось наблюдение звезд северного околополярного созвездия через щель специального деревянного прибора, называвшегося мерхети, определением таким образом верного направления север-юг, являющегося обычно поперечной осью сооружения. Фараону в таком нелегком деле помогала богиня письма и счета Сешат или Сефхет-Абуи. На самом деле выполнением необходимых вычислений занимались жрецы во время, наиболее благоприятное для наблюдения за небесными телами. Ими же проводились визирование и разметка. Фактическое участие фараона в данном ритуале было незначительным.

2. Разбрасывание гипса по определенному месту для его ритуального очищения.

3. Выкапывание первого закладного рва.

4. Засыпание песка в закладной ров.

5. Формовка первого кирпича или кирпичей.

6. Помещение закладных предметов по углам здания и другим местам.

В данном случае под фундаментом, в углах и под порогом здания учеными были найдены: религиозные амулеты, различные орудия, деревянные молотки, резцы, инструмент для ритуала «отверзания уст» и глиняные кувшины с надписью «Дочь Ра Хатшепсут сделала этот памятник для своего отца Амона во время натяжки бечевы для (разметки) храма Амона, чуда из чудес». Общее количество найденных предметов, помеченных картушем царицы, — сто пятьдесят.

7. Обряд начала строительства.

8. Освящение законченного храма.

9. Посвящение храма назначенному божеству или божествам.

10. Жертвоприношения.

«Храм миллионов лет» производит неизгладимое впечатление на каждого, посетившего его. Особенно волшебно выглядит он после захода солнца, освещаемый искусственной подсветкой с боков и сзади. В горячем воздухе здание слегка подрагивает, кажется, что оно вздыхает, вспоминая о былом почете и славе. Можно представить, каким был восторг египтян, видевших это архитектурное великолепие в дни его торжества и

величия!

Дорогу к храму украшали сфинксы с головами Хатшепсут в облике бога Осириса. Фигуры были ярко раскрашены: тело и лицо желтые, борода синяя, головная повязка из чередующихся красно-зеленых полос. Пьедесталы обвивала лента рельефов с изображением связанных пленников.

Перед храмом был разбит сад с аллеями сикимор, тамариндов, пальмами, фруктовыми деревьями, кустами ладана; имелся виноградник. Зной пустыни облегчала прохлада двух прудов Т-образной формы, на которых разыгрывались ритуальные сцены охоты и судоходства.

Нижняя терраса, бывшая одновременно двором перед «Джесер джесеру», была обнесена стеной, украшенной каменными изображениями соколов с регалиями царской власти. С запада двор замыкает портик из двадцати двух колонн, разделенный посередине лестницей-пандусом. Раньше ее декором служили монументальные львиные фигуры, а по сторонам портика возвышались колоссальные статуи (8 метров) самой правительницы, также в образе бога Осириса. Рельефы нижней террасы изображают Хатшепсут в виде сфинкса, сокрушающего девятерых врагов, олицетворяющих чужеземные страны.

Следует обратить внимание: ни одна из женщин-фараонов ни до, ни после нее не осмелилась изобразить себя подобным образом. Отваги царице не занимать!

Северная сторона портика украшена картинами охоты в Нижнем Египте, а с южной — картинами изготовления и перевозки в столицу первой пары обелисков под руководством Сенмута. Кроме того, стены украшают ритуальные сцены сбора папируса в честь богини Хатхор и охоты с метательной палкой и ловчей сетью на водоплавающих птиц в топях Дельты. Такое размещение рельефов было отражением мироощущения древних египтян. Изображение картин, традиционных для каждой из частей Египта (Нижнего и Верхнего), проводит идею единства Обеих Земель под властью фараона, которым являлась Хатшепсут.

От ворот до подножия лестницы также вела аллея сфинксов. Лестница, рассекающая портик выводит на вторую террасу. Когда-то в ее центре находился искусственный пруд, окруженный деревьями. На средней террасе находятся две часовни. Северная, с двенадцатиколонным залом и высеченными в скале внутренними помещениями, посвящена богу Анубису. Бог мертвых не даст Хатшепсут заблудиться в своем царстве.

Южная часовня немного превосходит размерами часовню мрачного Анубиса. Она посвящена владычице Запада, богине Хатхор, которая принимает усопших в некрополе. Ей приносят в

жертву цветы, фрукты, скарабеев.

Часовня богини имела отдельный вход, который предварял зал с 32 колоннами. Их капители изображали женские головы с коровьими ушами. Хатхор изображалась то в виде коровы, то в образе красивой женщины. Она радостно приветствует Хатшепсут, поскольку царица построила для владычицы Запада дом и приносит пищу на алтарь.

В глубине сооружения находился небольшой зал с двумя колоннами, откуда в ниши вели боковые двери, а средняя — в святилище, состоящее из двух комнат. Считалось, что именно здесь священная корова Хатхор кормит своим молоком царицу Верхнего и Нижнего Египта. В глубине помещения изображена триада: Хатшепсут, ее отец — бог Амон, протягивающий божественной дочери знак жизни и Хатхор, аллегорически считающаяся матерью правительницы. Богиня держит ее венец, а над ними парит крылатый диск.

Помимо Северной и Южной часовен на средней террасе возведены два портика. О сюжете «портика рождения» было рассказано выше, что же касается «портика Пунта», воспроизводящего подробности торгового посольства в эту страну, то было бы целесообразнее уделить ему пристальное внимание немного позже, при рассказе об организации и проведении самой экспедиции.

Теперь поднимемся на верхнюю, третью террасу. Перила пандуса, соединяющие обе террасы, вновь подчинены идее единства страны. Нижние основания лестниц декорированы скульптурами гигантских кобр, на спине каждой из них сидит сокол. Кобры олицетворяют богиню Нижнего Египта — Уаджет, а сокол — божество Верхнего Египта. Лестницу обрамляет пара сфинксов из красного асуанского гранита.

Верхняя терраса, окруженная колоннами, предназначена для самых главных храмовых ритуалов. Фасад святилища — портик с четырехгранными колоннами (всего их было 24), представляющих царицу в облике Осириса. Он открывался через ворота из розового гранита в окруженный колоннами верхний двор. Пройти сюда могли лишь избранные: сама правительница, некоторые из ее приближенных и небольшая группа жрецов. Эта тайная часть храма посвящалась культам Амона-Ра и обожествленной Хатшепсут. Собственно именно это и было целью строительства сооружения.

В глубине, за колоннадой портика, расположены подземные залы, вырубленные в толще скалы. Вход в главный зал украшали трехметровые статуи женщины-фараона в обличьи Осириса, а главные двери были изготовлены из «черной меди» с

инкрустацией электроном (сплав золота и серебра). Залы декорированы прямоугольными и многогранными колоннами.

Полы были выложены золотыми и серебряными плитами, а кедровые двери инкрустированы бронзой. Стены и своды покрывали ярко раскрашенные рельефы.

Большая часть их повествует о путешествии священного образа Амона во время праздника Опет. Обойдя все царские храмы, ладья с божественной статуей с подобающими ей почестями вносилась в «Джесер джесеру», где оставалась там на ночь. Рельефы показывают ладью как бы плывущую по золотистому озеру. В реальности она стояла на золотом возвышении, вокруг которого, как олицетворение четырех сторон света, располагались четыре емкости, наполненных ночным молоком священных коров. Факелы, окружая ладью, горели всю ночь, а с зарей гасились в молоке.

Святилище храма служило прообразом утробы Хатхор. Проведя в ней ночь, солнечный бог возрождался обновленным, омытым животворным молоком, принявшим в себя его ночное сияние, под которым подразумевался свет факелов. После посещения владычицы Запада Амон-Ра с обновленными магическими силами продолжал свое путешествие по орбите. Праздник Опет являл собой отправной момент ежегодного жизненного цикла, в котором бог переживал символическую смерть, чтобы поутру родиться полным сил для борьбы со злом, пытающимся повергнуть мир в хаос.

К несчастью, погребальная часовня царицы (прямоугольная сводчатая комната) дошла до нас в плачевном состоянии. Частично сохранились изображения дневного и ночного плавания солнечной ладьи, жертвоприношений животных, тканей, цветов — словом, всего необходимого для потусторонней жизни правительницы. В глубине часовни располагалась стела — ложная дверь из розового гранита, перед которой должна была располагаться культовая статуя владычицы Верхнего и Нижнего Египта.

Если суммировать общее количество статуй, наличествующих в храме, то их было более двухсот, из них сто сорок — сфинксы. Скульпторы проявили необычайное мастерство, изображая царицу в трех ипостасях: фараоном, богом Осирисом и сфинксом. Мы можем видеть нежный овал лица, широкие брови, миндалевидные глаза, изящно очерченный рот со слегка пухлыми губами. Но следует помнить, что изображения фараонов носили канонический характер, не имеющих индивидуальных черт, присущих тому, кто служил моделью скульптору. Потому следует признать, что достоверно нельзя утверждать тождественность

изображения его прототипу, а значит так и останется тайной, как же на самом деле выглядела эта неординарная женщина.

С воцарением Хатшепсут в завоевательной политике Египта наступил перерыв. Как уже говорилось, царица единожды принимала личное участие в боевых действиях, а в других случаях посылала войско под началом доверенного лица. Побудить правительницу к таким действиям могли лишь соображения крайней необходимости, что бывало крайне редко. Поэтому организация экспедиции в Пунт, с ее точки зрения, должна была выглядеть событием, компенсирующим слишком мирное и спокойное правление владычицы Обеих Земель.

Подробности необычного военно-торгового посольства засвидетельствованы рядом сцен из «портика Пунта» поминального храма Хатшепсут.

В эпоху Древнего и Среднего Царств египтяне имели довольно прочные связи со страной та-нечер — «страной бога», как они называли Пунт. Однако Второй Переходный период, завершивший эпоху Среднего Царства и вторжение гиксосов разорвали давние и прочные узы между странами.

Главной целью путешествия, поставленной правительницей перед участниками плавания, было установление прерванных торговых отношений и приобретение ценных экзотических товаров, получаемых из «страны бога» ранее: шкур редких животных, слоновой кости, страусовых перьев, древесины дорогих сортов и самих деревьев, золота и благовоний, необходимых для проведения храмовых церемоний.

Экспедиция отправилась в нелегкий путь на втором году самостоятельного правления Хатшепсут (и, соответственно, девятом году ее совместного с пасынком царствования). Уже велось строительство храма в Дейр-эль-Бахри и 31 дерево мирры привезенных из Пунта, по приказу царицы было посажено в кадки и установлено в определенном порядке на его террасах.

Первый эпизод путешествия расположен на западной стене «портика Пунта» у юго-западного угла и служит объяснением причин, его вызвавших: «Пусть будет совершено плавание корабля по Великой зелени, отправляющегося по прекрасному пути в Землю бога. Отчаливание в мире к чужеземной стране Пунт воинов владыки Обеих Земель, согласно повелению владыки богов Амона, владыки тронов Обеих Земель, находящегося во главе Ипетсут, чтобы доставить для него чудесные вещи всякой чужеземной страны, так как велика любовь его к его дочери Мааткара больше, чем к царям, которые были прежде. Действительно, не случалось такого при других царях, живших в этой земле издавна».

Таким образом, выходит, что сам верховный бог пожелал, дабы его дочь отправила корабли в Пунт, а повеления такого рода священны для египтян. В политическом же плане перед нами доказательство поддержки проекта Хатшепсут жречеством Амона, заранее просчитавшим, какие огромные доходы оно может из него извлечь.

Описание морского путешествия не изобилует подробностями, но нигде не имеется свидетельств о сухопутном переходе и перегрузке товаров на корабли во время пути, что свидетельствует о постоянном продвижении судов исключительно по воде, пока не был брошен якорь у пунтийского берега.

Всего караван насчитывал пять больших парусно-весельных кораблей, предусмотрительно помимо охраны защищенных еще и магией. Для этого их нос и корма были украшены знаком «анх», символом жизни и Оком Гора. Находящийся на борту груз был предназначен для меновой торговли с жителями «страны бога».

Экспедиция носила смешанный характер, поскольку кроме торговых товаров на кораблях были и воины, подробно изображенные на стенах портика. Можно различить пять отрядов пехоты, состоящих из 24,10,15, 20 и 17 человек. На вооружении у солдат бумеранги, секиры, копья, серповидные кинжалы, луки и щиты. Во главе одного из отрядов идут трубач и знаменосец, позади — командир.

Хатшепсут отправила во главе экспедиции своего посла, что предполагает не подразумевающееся завоевание пунтийцев (в виду присутствия воинов), а, скорее всего, установление длительных взаимовыгодных отношений между двумя странами.

Для чего же тогда потребовалось военное присутствие?

Причин могло быть несколько.

Во время плавания корабли могли подвергнуться нападению неизвестного противника, как на море, так и на суше (во время ночевки, к примеру). С другой стороны, между Египтом и «страной бога» в течение длительного времени не было никаких контактов и посланцы женщины-фараона не могли знать, какой прием будет им оказан жителями Пунта. Не стоит сбрасывать со счетов и чисто декларативный момент, призванный несколько поднять авторитет армии в ее собственных глазах и глазах чужеземных народов, бывших весьма неспокойными соседями египтян.

Царица, организовывая компанию, достигала двух целей одновременно. С одной стороны, показывала себя правительницей, достойной славы воинственных предков (при большом желании экспедицию можно было воспринимать рискованным походом в неведомые страны). С другой,

представители военной аристократии тоже получали свою порцию признания их высокого значения для страны и лично для Хатшепсут. Солдаты, принимающие участие в путешествии, представляли в своем лице армию Египта, боеспособную и безжалостную.

И потом, почему бы не предположить еще одну возможность.

В случае роста недовольства военачальников мирным правлением своей царицы, она могла направить их алчные взгляды именно в богатую «страну бога». Страны Азии были исхожены полководцами разного толка вдоль и поперек, что отразилось на их возможности утолить достойным образом аппетит завоевателя. Пунт — страна богатая, конкуренции никакой, да и от Фив далеко, а в пути чего не бывает с горячими головами. Конечно, подобный ход мыслей не делает ей чести, но правитель — прежде всего политик, а политика, как известно, грязное дело.

В составе экипажей, помимо торговцев и воинов, находились художники и писцы. Они тщательно записывали и зарисовывали увиденное. Благодаря их усилиям до нас дошли красочные картины флоры и фауны загадочной страны, а также изображения быта ее жителей. Живут они в свайных деревнях. Вход в хижины невысокий, сводчатый, с приставной лестницей. Деревни окружены пальмами и сикиморами, под которыми лениво лежат коровы. В качестве вьючного животного использовался осел. По мнению исследователей, население Пунта занималось скотоводством, о земледелии нет достоверных сведений, но возможно оно и имелось в какой-либо форме.

Логичен вопрос: а где находилась эта богатая страна?

Мнения специалистов разделились. Если исходить из ее положения по «обе стороны моря» и подразумевать под ним Индийский океан, а к этому приложить информацию о произрастании деревьев, содержащих благовонные смолы, то оптимальным местом будет южноаравийский Хадрамаут или побережье Сомали. По обе стороны Аденского залива водились павианы и леопарды, привезенные путешественниками. Не понятно, какие животные названы в тексте «ветровыми» собаками. Зато известно, что египтяне использовали их для охоты.

Большинство ученых все же сходятся на Сомали, вернее, северной его части до мыса Гвардафуй. Это гористая местность, с посадками на террасах большого количества деревьев, включая ладанное дерево и схожими с теми, что изображены в Дейр-эль-Бахри. Она также славится эбеновым деревом, слоновой костью и огромным количеством длиннохвостых обезьян.

Особое внимание обращают на себя еще два момента. Фигура

жены пунтийского вождя настолько необычна, что иногда ее полноту приписывали довольно тяжелому недугу: слоновьей болезни. Однако примечательно, что полнота эта не всеобща. На животе есть жировые складки, но самая пышная часть фигуры — ягодицы. Такое телосложение, выглядящее несколько шокирующим не только для древних египтян, но и для нас, является типичным для женщин бушменов и готтентотов, живущих в Южной Африке.

Так может, моряки достигли оконечности материка?

Впору закричать: ну почему надписи так скупы?! Нет данных даже о продолжительности плавания до берегов Пунта. При всей кажущейся необоснованности этой гипотезы, в ее пользу говорит то, что готтентоты относятся к мигрирующим народностям и, возможно, в интересующий нас период они проживали не на крайнем юге Африки, а несколько выше.

Второй момент: ни у кого не вызывает сомнений утверждение, что египтяне торговали с Пунтом еще в эпоху Древнего и Среднего Царств. Археологами была обнаружена шкатулка с гримом, сопровождавшая в загробный мир знатную женщину. Грим содержит сурьму, однако ее месторождения в то время еще не были известны. Позднее она была обнаружена в Персии, Малой Азии, Северной и Западной Африке, но это было позже! По мнению ряда исследователей, сурьма могла попасть в шкатулку только в том случае, если ее доставили из Южной Африки. Наиболее вероятным источником сурьмы в таком случае представляется район нижнего течения Замбези. Так может и в самом деле Пунт находился именно там? На сегодняшний день вопрос о местонахождении «страны бога» в силу малочисленности данных пока остается открытым.

Вернемся в Дэйр-эль-Бахри. Судя по изображениям, встреча обеих сторон прошла мирно. Рельефы тщательно воспроизводят этот торжественный момент.

Вот египетский «царский посол» — Нехси, за спиной которого видны воины. А вот и вождь пунтийцев — Параху с семьей: женой непомерной толщины по имени Ити и детьми, двумя сыновьями и дочерью. Ити восседает на осле, ведомом тремя слугами. Параху настолько поражен прибытием кораблей из Египта, что считает их присутствие чем-то необычным, потрясшим его до глубины души.

Спустились ли вы по путям неба?
Приплыли ли вы по водам земли?
Или по морю страны бога?
Или следовали вы (по стезе) Ра?

Для посланцев Хатшепсут поставили роскошный шатер. Когда улеглись первые восторги, пришел черед заняться собственно торговлей. Переговоры ведутся, как сейчас бы сказали, в деловой, мирной обстановке. Чем же стороны обменялись? Египтяне привезли золотые кольца, ожерелья, цепочки, кинжалы и боевые топоры. Взамен они получили как необходимое сырье, так и продукты местного производства, считающиеся в Египте настоящими редкостями, в частности: тридцать одно мирровое дерево, «электрум», «черную краску для глаз», «бумеранги пунтийцев», «черное дерево», «слоновые клыки» и большое количество мирровой смолы, а также обезьян с песьими головами, длиннохвостых обезьян и «ветровых» собак.

Стоит привести факт, бесспорно заслуживающий внимания: погрузку на корабли осуществляет только их экипаж, жители «страны бога» в этом не участвуют (они только подносят товары). Трудно объяснить, что послужило мотивом для подобного перераспределения труда. Может, команда остерегалась воровства со стороны нечестных на руку туземцев, а может, египтяне что-то скрывали на кораблях и потому страшно не хотели, чтобы на суда попали пунтийцы.

По окончании торгов довольные собой и друг другом партнеры устраивают пир, переполненный яствами. Здесь и хлеб, и фрукты, и мясо, и вино, и пиво.

Как ни хорошо в гостях, но пришла пора возвращаться домой. Обратный путь не доставил треволнений посланцам царицы, если не считать шаловливых обезьянок, которые весело прыгали по корабельным канатам.

Фивы с радостью и ликованием встречают отважных мореплавателей. Корабли уже бросили якоря, спустили паруса и подняли весла. Моряки молитвенно приветствуют Хатшепсут.

Церемония встречи происходит в садах храма. Женщина-фараон лично принимает привезенные дары, взвешивает золото и мирру: «Сама царица Мааткара берет крупицы золота, накладывает и распределяет груды, первые предназначаются для места прекрасного, осматривает свежую мирру для Амона, владыки тронов Обеих Земель, владыки неба, весь первый урожай, принесенный как чудо чужеземной страны Пунт, который владыка Шмуна Тот определил и записал, а Сефхет-Абуи подсчитала. Ее величество сама сделала это своими руками. Лучшая мирра на всем ее теле, ее благоухание как благоухание бога, запах ее происходит из Пунта, кожа ее позлащена электроном и сверкает, как то делают звезды внутри храмового праздничного двора, перед лицом всей земли».

Благодаря привезенным благовониям Амон во время

праздника Опет, приходя на ночлег в храм Хатшепсут, будет вдыхать их свежий аромат, наслаждаясь бесконечно. Верховный бог доволен, страна не будет знать опасности и горя. Владычица Верхнего и Нижнего Египта неустанно заботится о государстве и народе, в чем ей помогают благосклонные божества.

Вот оно — подспудно внушаемое умонастроение: Хатшепсут — оплот постоянства и стабильности, и престол получен ею по праву, что подтверждает и неизменное расположение к ней Амона. Таково религиозное значение плавания в «страну богов».

Не стоит думать, что подобное «зомбирование» говорит о неустойчивом положении правительницы. Просто перед нами наглядное подтверждение одной из обязанностей любого фараона — быть гарантом вселенского порядка и препятствовать возникновению хаоса. Достичь этого возможно только в том случае, если боги будут им довольны. Каждый царь считал своим долгом указывать, что он и никто другой порука спокойствия и процветания. Хатшепсут следовала традиции и только! Тем более, что и повод был соответствующий.

Есть и другая, основная выгода, полученная Египтом. Вглядимся в рельефы портика. Во время торжественного приема перед царицей стоят не только представители новообретенного торгового партнера, пожелавшие лично увидеть правительницу, но и вожди соседних африканских стран, населенных негроидными племенами:

— (Вели) кие (вожди) Ниману.

Великие (вожди) Ирем-мер… говорят они и просят они мира у его величества.

Их присутствие свидетельствует о том, что непосредственные торговые отношения были установлены не только с Пунтом, но и другими африканскими областями. Таким образом, снова стал действующим важный торговый путь, связывающий богатые страны Восточной Африки и Египет. Установились непосредственные торговые отношения с их племенами, что позволило сэкономить средства, расходуемые ранее на покупку товаров этих стран через посредников. Отсутствие транзитной торговли с Пунтом и другими восточноафриканскими народами, стимулировавшее развитие египетской экономики, — вот главный итог экспедиции.

Вот мы и подошли к последней части главы, посвященной Хатшепсут.

На сегодняшний день существуют определенные трудности с датировкой конца ее правления. Некоторую помощь в этом непростом вопросе может оказать анализ дат отправки царицей экспедиций за бирюзой, добываемой в копях возле современного

Серобит-эль-Хадима (Синай). Стела, установленная в храме Хатор на Синае, содержит имя Хатшепсут от 20 года правления Тутмоса 111. В следующем году нет никаких упоминаний о владычице Верхнего и Нижнего Египта. В записях от двадцать второго года содержится указание о самостоятельной отправке экспедиции Тутмосом III. Выходит, что царица умерла именно между 20 и 22 годами своего правления.

Долгие годы перед египтологами стояла и до сих пор стоит дилемма: смерть Хатшепсут носила естественный характер или стоит задуматься о возможности силового устранения правительницы пасынком?

Большинство ученых отдают все же предпочтение первому варианту.

Почему?

Об этом будет рассказано немного позже, при освещении так называемой «мстительности» Тутмоса III. Безусловно, решающее значение в решении данной проблемы будет иметь обнаружение мумии царицы, которая на сегодняшний день еще не найдена.

Правительница, конечно, понимала, что жизнь не вечна и заранее позаботилась о сооружении своих гробниц. Их было две:

— первая высечена в Вади Сиккет Таха эль Зейд (WAD). Хатшепсут во время ее постройки еще не была фараоном, тем не менее, сооружение впечатляет своими размерами. Представьте себе: скала, достигающая 90 метров в высоту и, на высоте 72 метров работают каменотесы, высекая последнее пристанище для царицы;

— вторая гробница (KV 20) создавалась после коронации «дочери Амона» и находится в Долине Царей. Этой гробнице принадлежит рекорд — она самая длинная. Более чем на 210 метров узкий ход ведет в глубину скальной породы. Судя по ориентации хода, Хатшепсут планировала построить подземный проход, ведущий к поминальному храму Дейр-эль-Бахри и оканчивающийся склепом, который при этом размещался бы прямо под святилищем «Джесер джесеру». В нем находилось два саркофага, изготовленных из желтого кварцита, принадлежавших самой Хатшепсут и ее отцу Тутмосу I.

Сооружение после своего осмотра оставляет странное и гнетущее впечатление. Коридор и камера вырублены грубо, а стены из-за ненадежности породы не имеют украшений. Малопривлекательное место, в отличие от усыпальниц других фараонов, декорированных согласно обычаю большим количеством росписей и рельефов.

В 1903–1904 годах усыпальница Хатшепсут расчищалась Говардом Картером, прославившимся позднее открытием

захоронения Тутанхамона. По его мнению, для создания такого нетипичного для Египта двойного захоронения, царице пришлось перенести отца из места его первоначального погребения (KV 38).

В настоящее время исследователи полагают, что все происходило с точностью до наоборот. Гробница с двумя саркофагами и есть изначальное место погребения Тутмоса 1, вновь открытого дочерью. Она приказала видоизменить склеп отца в проход, удлинить его и выстроить новую погребальную камеру для них двоих. По окончании работ царица перезахоронила почившего фараона в саркофаге, предназначавшемся ранее для нее (который переделали под Тутмоса I), а сама планировала упокоиться во втором, также установленным в камере.

Однако, как считают египтологи, ее планам не суждено было сбыться. Тутмос III, став, наконец, полноправным властелином, приказал многострадальную мумию дедушки с частью предметов из прежнего захоронения, перенести в приготовленную для него гробницу (KV 38). Усопший много лет назад фараон был положен в новый кварцитовый саркофаг и обеспечен надлежащим инвентарем. Впоследствии его мумия была найдена в специальном тайнике в гробнице царицы Инхапи в Дейр-эль-Бахри (DB 20), спрятанная здесь жрецами от вездесущих грабителей.

Как уже говорилось, тело Хатшепсут пока не найдено. Правда, в 1989 году американский археолог Дональд П. Райан обнаружил в гробнице (KV 60) мумию пожилой женщины, которая лежала прямо на полу в позе фараона, а также часть саркофага с накладной мужской бородкой. Выдвигалось предположение, что это и есть великая Хатшепсут, однако многие ученые с ним не согласны, считая подобное сопоставление спорным. Что ж, будущее рассудит…

В научной литературе до сих пор нет единого мнения о том, как относился к правлению своей мачехи Тутмос III. Когда царица скончалась, он был взрослым мужчиной 25–30 лет, способным управлять государством и армией. В течение всего ее владычества молодой царь находится в позиции наблюдателя, не принимая участия в проектах Хатшепсут. Такое умолчание о молодом пасынке женщины-фараона позволило ряду исследователей выдвинуть версию о его бегстве из страны. Думаю, весьма сомнительно, что такое событие действительно произошло.

Во-первых, для бегства нужна причина, о которой обязательно спросит принимающая сторона. То, что юного Тутмоса отодвинули в тень, не является довольно серьезным фактором для его принятия под свою защиту. Хатшепсут

короновалась? Ну и что? В истории Египта уже были случаи, когда трон занимала женщина. И потом, может сейчас она фараон, а как парнишка повзрослеет, уйдет на покой. Его ведь никто законного титула не лишил, да и царица нигде не указывала, что Тутмос отстранен от трона.

Можно, конечно, сгустить краски и обвинить мачеху в покушении на жизнь юноши. Тогда непонятно другое: зачем его убивать, если куда проще объявить о ликвидации его фараоновских титулов. Мертвым Тутмос был куда опаснее для Хатшепсут, а у нее в отношении взрослеющего царя были серьезные матримониальные планы. Нефруре, наследница правительницы, должна была стать его женой, обеспечив браком подлинную законность его будущей власти. Значит, о покушении не может быть и речи.

Не следует забывать и о том, что при любом царском дворе всегда находились тайные агенты соседних государств, желающих быть в курсе происходящего. Двор Хатшепсут тоже был под колпаком шпионов, так что если бы и в самом деле предпринимались попытки по устранению Тутмоса III, они бы нашли свое отражение в записях иноземных придворных канцелярий.

Словом, мальчик, не пори горячку, все образуется. Нам не стоит портить добрососедские отношения с таким противником, как Египет. Примерно в таком русле могла пройти воображаемая беседа царственного юноши и правителя державы, в которую тот бы отправился просить убежища.

Во-вторых, а куда, собственно бежать? В тот период было бы крайне затруднительно найти такую страну. Во всем ближневосточном регионе доминировал Египет, в подчинении у которого находились практически все азиатские князьки и цари.

Безусловно, каждый из них лелеял мечту об избавлении от власти могучего соседа, но для этого нужно было обладать либо армией, превосходящую египетскую боеспособностью, либо создать коалицию из стран, также недовольных приоритетом Египта и тогда есть шанс общими силами освободиться от его власти над собой.

Причина для войны лучше не бывает: возврат трона его законному владельцу, несправедливо обойденному злобной мачехой. Увы, но ни страны с сильным войском, ни тем более коалиции стран нет, сколько не ищи.

В-третьих, допустим все же, что нашел Тутмос, куда бежать, и был принят с распростертыми объятиями каким-либо правителем, переоценившим свои возможности. В этом случае царица могла отправить армию, которую возглавила бы лично с целью возврата

беглеца и достойного покарания ослушников (во главе войска мог быть и верный военачальник). Военная аристократия, почуяв запах наживы, только поприветствовала бы такой поход. Хатшепсут, таким образом, убивала двух зайцев сразу: насыщала желаемым богатством военную верхушку, не бывшую в особом восторге от ее воцарения, и показывала строптивому юнцу, кто в доме хозяин.

Не думаю, что возможен в такой ситуации переход армии на сторону Тутмоса III, даже если бы последний и призвал ее к неповиновению владычице Египта. Те, кто приобрел свое влияние и богатство, наживаясь на войне, имели трезвые головы и понимали, насколько были могущественны силы, возведшие Хатшепсут на трон и поддерживающие ее правление, да и потом, царица постоянно подкупала их нейтралитет. У молодого царя не было, что противопоставить. Тогда еще никто и не подозревал о его полководческом таланте. Конечно, он мог предложить больше золота и почета, но что скажет жречество, раскормленное Хатшепсут до неприличия? Номархи и свободное население тоже не останутся в стороне. Страну поглотит гражданская война, как уже не единожды бывало. Низы почуют слабость правящего класса и восстанут. Снова разруха, раздробленность и падение, из которого выберутся немногие. Рисковать ради призрачного могущества в будущем сытным настоящим? Ни за что! Кстати, увеличить свой капитал можно уже сейчас, не дожидаясь воцарения Тутмоса. Страна, бросившая вызов женщине-фараону перед нами, значит, идем и грабим. Зачем чего-то ждать?

Опять-таки, о походе египетского войска должны были бы сохраниться сведения в анналах иноземных держав. Таких сведений нет, значит, и бегства не было.

Хотя можно высказать еще одно предположение.

А вдруг царица все-таки была не уверена в преданности армии (по каким-либо мотивам) и не послала ее за беглецом?

Но и в этом случае должны были сохраниться хоть какие-то свидетельства касательно проживания наследника Верхнего и Нижнего Египта на чужбине. Это же не новость, а конфетка. Князьки, не утерпев, обязательно поделились бы друг с другом по такому неординарному поводу, предварительно списавшись с Хатшепсут: что нам делать? как поступить? Молчание…Нет ни одной, даже маленькой записочки.

В такой ситуации у сторонников бегства Тутмоса есть последний аргумент. Многие факты о жизни древних цивилизаций до нас просто не дошли, и это на самом деле так.

Хорошо, допустим, что сообщения были, но не сохранились, и пасынок царицы постепенно взрослел на чужбине, дожидаясь

смерти женщины, отобравшей у него престол. Наконец, о радость! Достоверные источники ему поведали, что Хатшепсут умерла, и он может взять власть в свои руки. Тутмос III становится полноправным фараоном и, как известно, начинает бурную военную деятельность. Если по справедливости, то он первым делом должен был отблагодарить приютившего его царя (ведь брать риск на себя за красивые глаза никто бы не стал). Ни о чем подобном, будто специально, нам не известно. С другой стороны, Тутмос III с кем только не воевал! Следуя логике, в страну, оказавшую тебе поддержку в трудную минуту, не стоит вламываться с войском. Судя же по анналам Тутмоса, практически ни одно государство, могущее стать соперником Египта, а, следовательно, и его временным местом проживания, фараон не обошел своим вниманием. Хороша благодарность — мы ему стол и кров, а он нам нож в спину!

Таким образом, суммируя все вышесказанное, думаю, можно с уверенностью утверждать, что никакого бегства молодого наследника не было. Вместо этого возникает другой, тоже довольно непростой вопрос: как жилось Тутмосу при дворе Хатшепсут?

Как уже неоднократно упоминалось, Хатшепсут была умной и предусмотрительной женщиной, прекрасно разбирающейся в людях. Конечно, она сразу поняла, что юный Тутмос обладает сильным и незаурядным характером, унаследованным от их общих предков. Следовало развить должным образом заложенные в нем качества и направить их в нужное русло. Думаю, царица позаботилась о хороших учителях для мальчика, задачей которых было подготовить его к нелегкому бремени правителя. Усилия педагогов не были потрачены напрасно. Тутмос приложил все силы к процессу обучения и в течение долгих лет накапливал необходимые знания. Став полновластным властителем страны, он с первых дней самостоятельного правления проявил себя подлинным хозяином, знающим все нюансы управления государством. Сохранилось свидетельство визиря молодого фараона, ценное своей характеристикой Тутмоса III как царя, так и его личности: «Царь ведает все, что происходит. Нет такого затруднения, которое он не смог бы преодолеть, нет ничего такого, чего бы он не довел до благополучного конца».

Перед нами цельный, уверенный в своих силах и способностях человек, обладающий решительным и целеустремленным характером. Придворные, вероятно, с любопытством наблюдали за Хатшепсут и Тутмосом III, невольно сравнивая их между собой. В самом деле, вольно или невольно, но они своей схожестью производили впечатление очень близких

родственников, имевших общих родителей. Возможно, в становлении внутреннего стержня малолетнего царя оказало немаловажное значение его непосредственная близость к царице. Он мог видеть ее в управлении страной не единожды, впитывая, как губка, приемы, используемые Хатшепсут для ведения внешней и внутренней политики страны, а при достойных учителях его знания могли только закрепиться и обогатиться.

Мне могут возразить: но как же так? Ведь всем известно, что Тутмос ненавидел свою мачеху, лишившую его престола и отодвинувшую юношу в сторону от власти на два десятка лет! Не зря же по его приказу были разрушены почти все ее постройки! Учитывая честолюбие царя, действительно о любви между ними не приходится говорить, по ненависть? Очень сомнительно.

Когда две сильные личности сосуществуют в непосредственной близости друг от друга на протяжении длительного промежутка времени и при этом одна из них чувствует себя обойденной, то возможны два варианта дальнейшего развития событий.

Первый — отобранное вернуть любым доступным способом, а память о сопернике выжечь каленым железом.

Второй — терпеливо дождаться на своей улице праздника и, получив желаемое, доказать окружающим, еще помнящим твоего всесильного предшественника, что ты не только не хуже, а во много раз лучше его.

С моей точки зрения, молодой Тутмос отдал предпочтение второму варианту.

В современной жизни многим из нас часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда человек вызывающий самые негативные чувства, одновременно невольно вызывает странное восхищение собой. Выглядит это примерно так: «Да, он (или она) подлец, каких мало, но ведь умен (или талантлив, красив и т. д., по выбору)!»

Такой подход психологически верен, поскольку помогает произвести точную оценку качеств соперника, а, кроме того, еще и позволяет не копить в себе излишний негативизм по поводу такой нехорошей особы, а значит, зацикливаться на идее должного возмездия. Как это ни парадоксально, рассматривая соперника с небольшой долей приязни и сдержанного восхищения, мы тем самым лучше видим действенные способы борьбы с ним.

Вероятно, молодой царь оказался под воздействием противоречивых влияний. С одной стороны, Тутмос, конечно же, не мог испытывать положительных эмоций, наблюдая, как Хатшепсут единолично царствует, а он при ней исполняет

неблаговидную роль никому не нужной мебели. Придворные не спешат оказывать подобающие его сану почести. Наоборот, раболепно простираются перед мачехой. Как же любить ее за такое унижение?

Но с другой стороны, Тутмос не мог не оценить ее неоспоримого таланта правительницы, понимая, что, будучи фараоном, проводил бы в своей основе ту же политику, что и она. Опять-таки, царица оставила ему все регалии царской власти и жизнь. Как человек, хорошо знавший нравы того времени, Тутмос понимал, насколько это нетрадиционный поступок. Хатшепсут позаботилась о его должном образовании и планирует женить на наследнице, а впоследствии так и сделала. Видимо, в ее планы не входило полное отстранение юноши от власти, как впрочем, верно и то, что вряд ли она намеревалась сделать молодого царя малограмотным правителем, на фоне которого даже после своей смерти Хатшепсут будет оставаться в памяти последующих поколений великой владычицей Верхнего и Нижнего Египта.

Думаю, где-то в глубине души, несмотря на нелюбовь, испытываемую Тутмосом к мачехе, в нем горела искорка благодарности и восхищения ею.

Косвенным подтверждением данного предположения могут выступить последние годы правления царицы. Переломным в ее судьбе стал 16 год, с чем согласны почти все египтологи. Исчезает из орбиты власти Сенмут, умирает Нефруре, на которую возлагалось так много надежд. Хатшепсут остается в одиночестве. Ее по-прежнему поддерживают основные слои общества, но ушли люди, не только преданные царице сердцем и душой, но и ставшие для нее по-настоящему родными и близкими.

Мне все же ближе версия о естественной причине смерти верного вельможи владычицы Обеих Земель Сенмута. Возможно, речь идет об эпидемии какой-нибудь болезни, которыми и доныне полон Африканский континент. Заболели Сенмут и Нефруре, а может, и сама правительница. Дочь и ее бывший воспитатель не справились с инфекцией и умерли, как умер и еще кто-то из придворных, а вот царица, пусть и с трудом, но выжила.

Правда, организм ее был, скорее всего, сильно ослаблен борьбой с недугом, потому другие болезни либо повторяющиеся рецидивы прежней, постепенно свели Хатшепсут в могилу. Данная версия объясняет как совпадение смерти царевны и доверенного лица владычицы, произошедшие в один год (а может и в одно и то же время), так и пассивность царицы в последние годы ее правления Египтом.

Почему бы не предположить, что именно в этот период началось постепенное выдвижение молодого Тутмоса, занявшего

в какой-то мере место регента при часто болеющей Хатшепсут? Ничего невероятного в том нет. При всем желании получить трон здесь и немедленно, царь ясно видел, что может проиграть, поскольку даже больная, царица имела поддержку жречества, придворной аристократии и местной знати. В конце концов, несколько месяцев или даже лет ничего не решают.

Это время будущий фараон мог использовать даже с пользой для себя, как поступила в свое время Хатшепсут, чтобы собрать команду верных соратников, на которых можно опереться в управлении государством или оставить в качестве своих заместителей на период временного отсутствия владыки Египта (например, во время военных походов). Судя по тому, что Тутмос III отправился с войском в свою первую компанию почти сразу после смерти Хатшепсут, царь так и сделал.

— Какая благодарность, о чем вы?! — воскликнет неугомонный оппонент. — Он же сбивал картуши Хатшепсут и разрушал ее постройки, уничтожая тем самым память о ней.

Давайте разберемся и в этом моменте.

От правды не уйти, действительно, обелиски, установленные правительницей между IV и V пилонами в храме Карнака, были заложены камнями почти до самого верха по приказанию Тутмоса III, дабы никто не видел ни их, ни имеющихся на них надписей. Красная Часовня была разобрана по кирпичику, а полученный строительный материал пошел на сооружение постройки, задуманной фараоном. Было и многое другое, например, преследование памяти Хапусенеба и, возможно, Сенмута.

Все это так, но! Странное, однако, у царя понятие о мести по отношению к правительнице. Месть, конечно, блюдо, которое должно подаваться холодным, но в данном случае получается, что в приготовлении Тутмоса III она не просто остыла, а покрылась коркой льда!

Все его документальные проявления ненависти к Хатшепсут, дошедшие до нас, свидетельствуют об одной и той же непреложной истине: фараон, в силу каких-то причин, приступил к реализации возмездия не сразу по получении единоличной власти, а спустя примерно пятнадцать лет после начала самоличного правления! (что подтвердило исследование Красной Часовни, проведенное Э. Навиллем).

При этом следует учитывать и такой факт: он не уничтожал абсолютно все изображения царицы, как не разрушил поминальный храм в Дейр-эль-Бахри, а лишь переориентировал его культ на себя. Конечно, можно возразить, что храм посвящался не только ей, но и верховному богу египетского

пантеона — Амону, а также Хатхор и другим божествам и «Джесер джесеру», таким образом, являлся одним из оплотов жречества, силу которого царю приходилось брать в расчет. Однако это не помешало Тутмосу III перестроить Карнак, приписывая при этом себе часть построек, осуществленных по приказу Хатшепсут, а от другой части не оставить камня на камне.

Словом, все свидетельствует о том, что разрушительная деятельность фараона по отношению к памяти мачехи, с одной стороны затянулась по времени начала осуществления мщения, а с другой — носит ярко выраженный хаотический и незавершенный характер.

Зная, каким по своему душевному складу был Тутмос III, вырисовывается довольно странная картина. Такой прямолинейный, решительный и властный человек, как он, не стал бы ждать так долго, а, решившись наконец и отдав приказание, не стал бы идти в осуществлении принятого им решения вполсилы, не имея четкого плана его реализации.

Следует учесть еще одно: примерно в то же время создается геологическое обоснование законности правления Тутмоса III.

Почему-то становится недостаточным то, что он — единственный сын фараона Тутмоса II, облеченный всей полнотой власти еще с детских лет, а жена его — Меритра Хатшепсут, пусть и младшая, но дочь умершей царицы, которая выступала определенным гарантом законности обладания мужем двойной короны Египта.

Придумывается миф, согласно которому сам бог Амон признал молодого Тутмоса царем страны. Произошло сие знаменательное событие так. Однажды во время великого праздника процессия жрецов проносила через северный колонный зал храма в Карнаке ковчег бога. Тутмос, служивший при храме младшим жрецом, как и его собратья по цеху, торжественно стоял на своем месте. Вдруг, ковчег стал чудесным образом раскачиваться и кружить по залу. Совершив оборот, он остановился перед юным царем. Тутмос, пораженный случившимся, простирается ниц, но бог поднимает его и ведет к трону.

Фактически Тутмос пошел проторенным путем, впервые проделанным его мачехой, приписывая законность своего царствования религиозному пророчеству. Хатшепсут подобным поступком отдавала дань вековой традиции, а заодно давала понять жречеству, что всегда будет заботиться и помнить о его нуждах, в благодарность за поддержку ее стремлений стать фараоном.

Традиции и так были на стороне царя, который проявил себя настоящим владыкой государства, правившим твердой и уверенной рукой. С Тутмосом III рост экономики, начавшийся в царствование его мачехи, продолжался, что способствовало дальнейшему расцвету всех отраслей хозяйства. Зачем тогда такие сложности?

Можно предположить, что в тот момент у всесильного фараона начались трения с равным ему по силе жречеством Амона. Причины их, к сожалению, не известны.

Как одну из версий можно выдвинуть недовольство служителей храмов умалением своего значения в правление Тутмоса и, в противовес им, возвышение военной аристократии. Возможно, была предпринята попытка создания союза жречества, придворной и номовой верхушки против фараона, с выдвижением альтернативной кандидатуры на трон Египта. Главным мотивом могла служить, использованная ранее Хатшепсут, изначально не стопроцентная законность (по праву наследования) власти нынешнего владыки государства.

В таком контексте становятся понятны частичные разрушения памятников, посвященных царице, являвшейся их сторонницей и ставленницей. Это была своеобразная демонстрация силы разозленного Тутмоса III. Мол, мне по плечу развалить вас так же, как постройки любимой вами царицы. Ничего личного, сплошная политика.

Безусловно, сбивая картуши Хатшепсут и уничтожая постройки, хранившие информацию о ее деятельности, фараон, согласно древнеегипетским верованиям совершал ужасную вещь. Царицу ждало забвение не только родных, это еще полбеды. Во сто крат было хуже ожидающее ее забвение богами, которые переставали заботиться о загробной жизни Хатшепсут, и душа женщины должна была окончательно умереть, то есть своими действиями Тутмос лишал мачеху загробной жизни.

Однако фараон, как мы уже знаем, был крайне непоследователен в своих разрушениях, и у Хатшепсут в потустороннем существовании особых сложностей, видимо, не возникло.

Вероятно, обе стороны в скором времени пришли к обоюдному согласию. В противном случае рассвирипевший царь и в самом деле разнес бы все, что хоть немного напоминало о женщине-фараоне, а ход египетской истории приобрел бы другое направление как результат сословной междоусобицы. Идею о его богоутвержденности как фараона Обеих Земель жрецы предложили Тутмосу как гарант своей дальнейшей лояльности по отношению к нему.

С моей точки зрения, все вышесказанное убедительно доказывает отсутствие ярко выраженной враждебности и мстительности Тутмоса III по отношению к Хатшепсут. Этот миф уже давно изжил себя, что, впрочем, не исключает подобного отношения царя к Сенмуту и Хапусенебу. В этом случае как раз нет ничего странного. Любой правитель, придя к власти, первым делом менял придворный штат, оставляя из прежних вельмож самых старых и безобидных. Остальные высылались в свои имения или, того хуже, отправлялись в тюрьму или на плаху. Оба могущественных вельможи, к их счастью, были мертвы на момент прихода к власти молодого фараона. Вот в качестве назидания нынешним придворным, чтоб не залетели высоко, мечтая о подобных власти и положении, преследовал он память верных сподвижников царицы. Опять-таки ничего личного!

Подведем итоги.

Хатшепсут удалось стать фараоном и сохранить свою власть в течение двадцати лет при наличии наследника мужского пола, бывшего сыном ее мужа, Тутмоса II, от наложницы. В этом главное отличие царицы от других женщин-фараонов!

Она прибирала власть к своим рукам постепенно, тщательно подготавливая почву для решительного изменения статуса регентши на единоличную правительницу государства. Безусловно, без деятельного участия и поддержки влиятельных слоев общества подобная метаморфоза была бы маловероятной.

Главной опорой власти правительницы на всем протяжении ее царствования являлось жречество (как столичное, так и местное), придворная аристократия, представители номовой знати и свободное население Египта, следовательно, и они были уверены в правильности своего выбора между малолетним Тутмосом III и Хатшепсут. Исключительно сплоченностью данных сословий объясняется тот факт, что ее коронация не сопровождалась никакими государственными потрясениями (нам об этом ничего не известно). Как видим, народ в основной своей массе в правлении женщины-фараона не находил ничего предосудительного и незаконного, что стоило бы возмущения или осуждения.

Единственной причиной, вызывающей некоторые опасения у царицы, был ее пол. Мужающий Тутмос III и народ, одной из черт мировоззрения которого был традиционализм, привели ее к мысли о небольшой хитрости: Хатшепсут повелела изображать себя только в виде мужчины, а во всех официальных текстах не забывала упоминать о своем исключительном праве на престол. Она — любимая дочь бога Амона, который дал ей в правление Египет при рождении, а Тутмос I подтвердил непреложность

свершившегося факта. Понимая, что если долго и упорно твердить об этом, то население страны, в конце концов, само поверит в то, что ему внушают, Хатшепсут развернула активную пропаганду придуманного образа в искусстве.

В правление женщины-фараона наблюдается постепенный рост экономики Египта. Прекращение завоевательных походов и установление прямых торговых отношений с Пунтом и другими восточноафриканскими странами, а также укрепление связей с прежними участниками древневосточного рынка и северных стран, приводит к постепенному подъему почти всех отраслей хозяйства страны. Правильная внутренняя политика позволила царице осуществить развернутую строительную программу, подлинным венцом которой является поминальный храм Хатшепсут — «Джесер джесеру».

Произведя тщательный анализ внешней и внутренней политики Хатшепсут можно прийти к выводу, что царица не случайно сконцентрировалась на активной строительной деятельности и мирном правлении. Ни в коем случае не следует делать поспешные предположения о том, что ее миролюбие носило вынужденный характер, вызванный тем, что, будучи представительницей слабого пола, она не могла лично возглавлять армию. Подобное предположение опровергает сохранившееся свидетельство об одном из нубийских походов, где победу египетские воины завоевали под непосредственным предводительством Хатшепсут. Кроме того, войска не противились, когда ими, в свое время, командовали Тетишери и Яххотеп.

Также не выдерживает критики тезис об опасении царицы доверить войско подросшему пасынку, дабы тот не повернул его против нее самой. Скорее всего, мирная внешняя политика царицы и ее сторонников имела поддержку у масс свободного населения Египта, не заинтересованного в войнах. Да владычице и не требовалось вести войны, так как благодаря славе воинственных мужа, отца и деда на нее не оказывалось внешнего давления. Сохранились документальные свидетельства того, что в Египет из разных иноземных стран по-прежнему поступали товары, продукты и ценности, в качестве дани и податей, (обираемых в виде повинности с их населения.

Хатшепсут не кривила душой, когда утверждала: «У меня нет врага ни в одной стране, все иноземные страны — мои рабы».

Тутмоса III также нельзя обвинить в сверхненависти к мачехе, проявляемой в мстительном уничтожении ее построек и изображений. Им руководили исключительно политико-религиозные побуждения. Всегда могли найтись силы,

недовольные правлением нынешнего царя, и желающие противопоставить ему выгодного для своих интересов преемника. Помня о том, что в истории страны уже бывали случаи прихода женщины к власти, а в случае с Хатшепсут и при наличии законного, хоть и малолетнего правителя, таким преемником могла быть и царица. Со временем, возможно, подобная преемственность могла стать не только традиционной, но и оформленной официально, что привело бы к усложнению порядка наследования престола.

Таким образом, Тутмос III интуитивно пытался предотвратить угрозу, нависшую как над наследниками мужского пола, так и над полновластными владыками Верхнего и Нижнего Египта в будущем, что ему в определенной мере и удалось.

Хатшепсут ничем не походила на своих предшественниц. В ней не было ни склонности к драматическому романтизму Нейтикерт, ни медлительного спокойствия Нефрусебек (о Мерьетнейт, как о личности, нам вообще ничего не известно).

Она была фараоном, достойным славы, которой покрыли себя ее великие предки как по женской, так и по мужской линии. Умело сочетая в своем характере целеустремленность, решительность, холодный ум и расчет с такими душевными качествами, как гибкость, предприимчивость и способность к компромиссу, Хатшепсут доказала, что единоличная власть, которую она получила, способствовала внутреннему прогрессу государства, спокойной жизни его населения и расцвету всех видов искусств, что несказанно обогатило знания мастеров, участвовавших в ее строительных проектах.

Материальное благополучие Египта, созданное неустанными заботами царицы, послужило тем прочным фундаментом, благодаря которому стала не только возможной, но и успешной завоевательная политика следующего фараона — Тутмоса III.

Иллюстрации к седьмой главе

Фрагмент статуи Яхмоса.

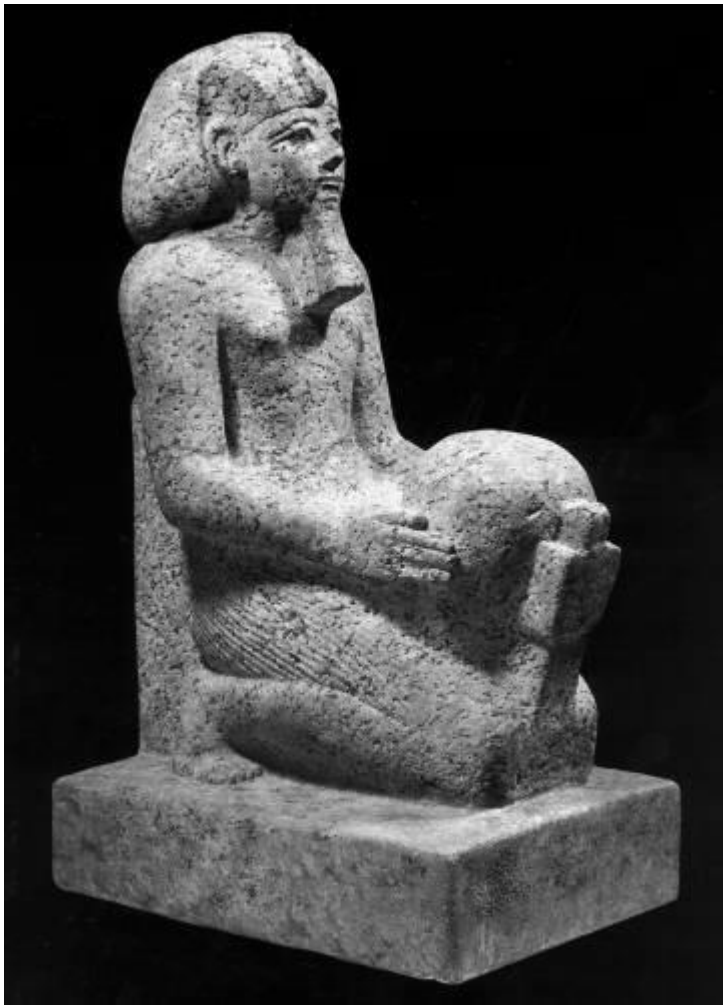
Известняк, позолота. Париж, Лувр

Фрагмент рельефа с изображением Тутмоса I.

Из Дейр-эль-Бахри. Хильдесхайм.

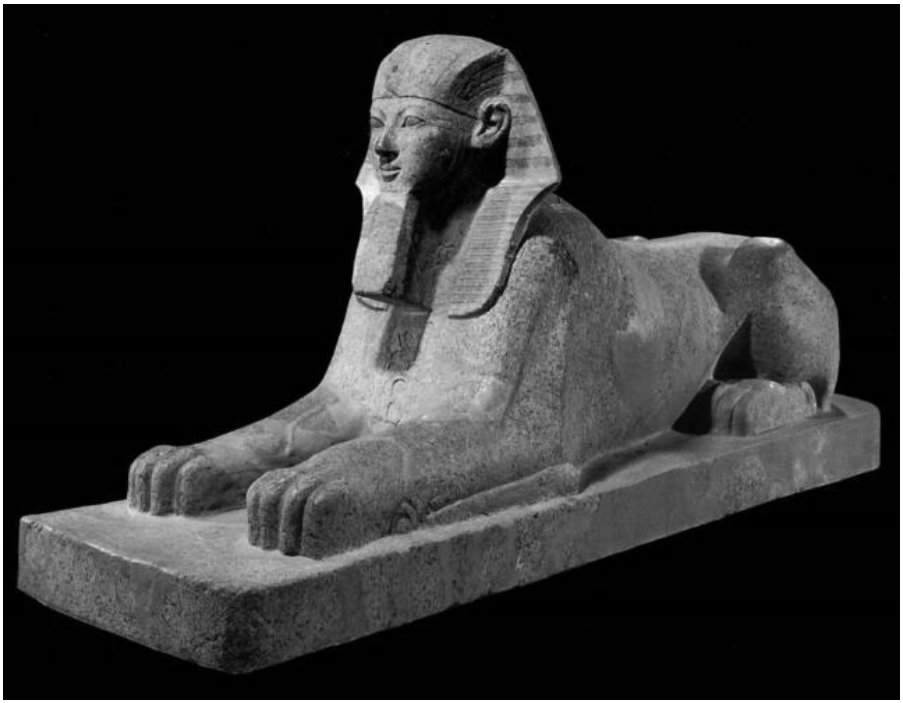
Фрагмент статуи Тутмоса II, в одеянии для хеб-сед.

Музей Элефантины



Коленопреклоненная Хатшепсут.

Берлин, Египетский музей.



Царица Хатшепсут в виде сфинкса.

Каир. Египетский национальный музей.

Хатшепсут.

Метрополитен-Музей, Нью-Йорк.

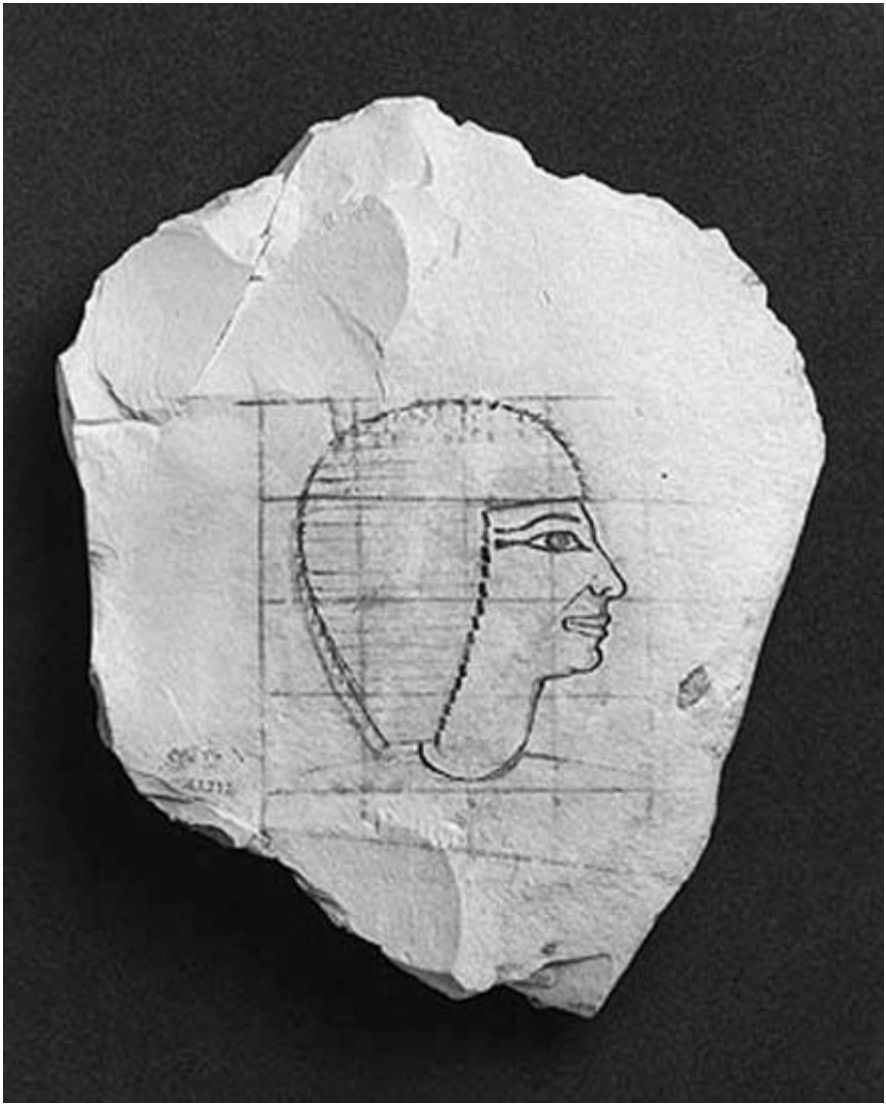
Культовый бег Хатшепсут во время празднества хеб-сед.

Гхарнак, храм Амона.

Хатшепсут и Тутмос III плывут на ладье с дарами Амону.

Сенмут и царевна Нефруре.

Берлин. Египетский музей.



Сенмут. Остракон из его гробницы.

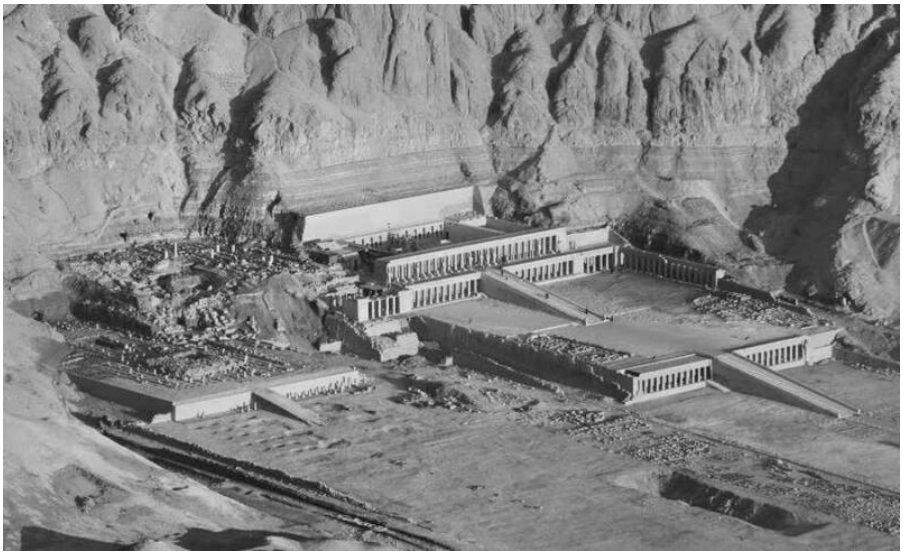
Метрополитен музей. Нью-Йорк.

Обелиски Хатшепсут. доставленные Аменхотепом.

«Красная Часовня». Карнак, Храм Амона.

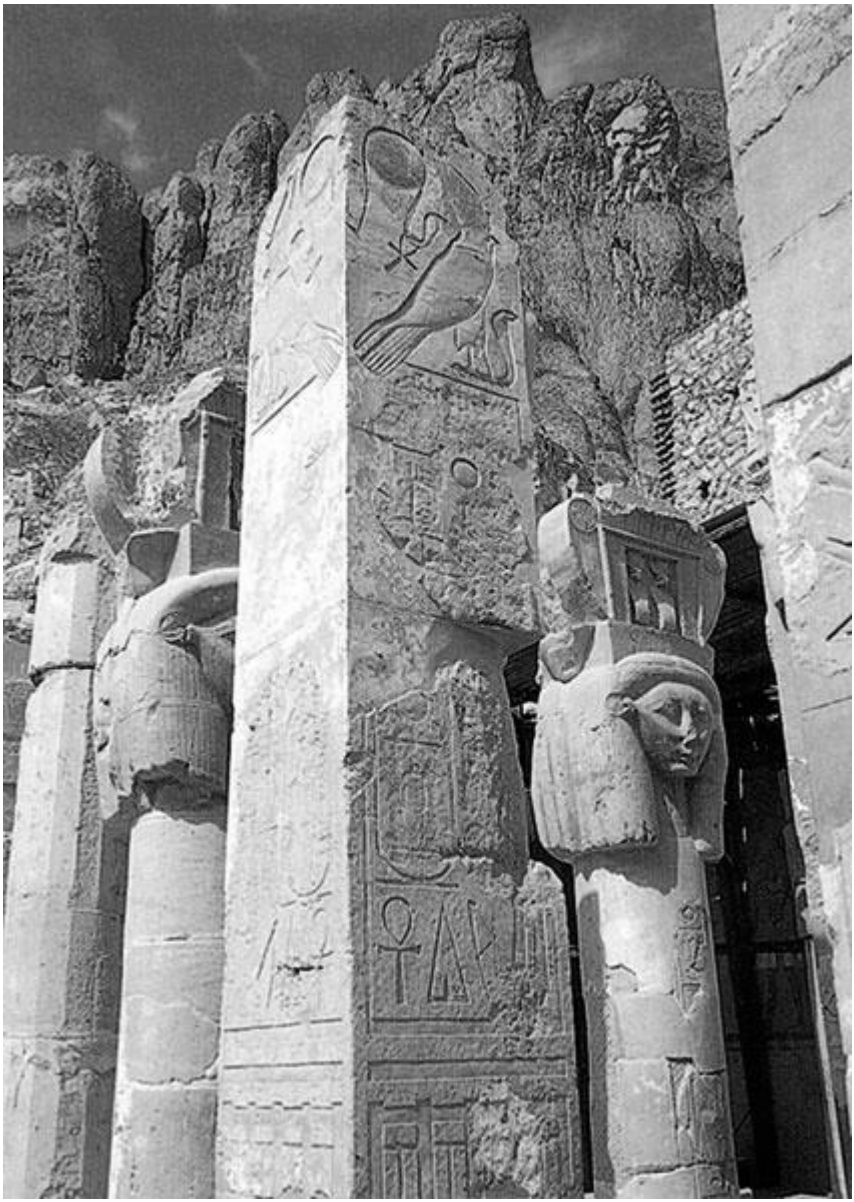
Обелиски Хатшепсут и Тутмоса I.

Карнак, храм Амона.



Поминальный храм Хатшепсут.

Дейр-эль-Бахри.



Фрагмент Поминального храма Хатшепсут.

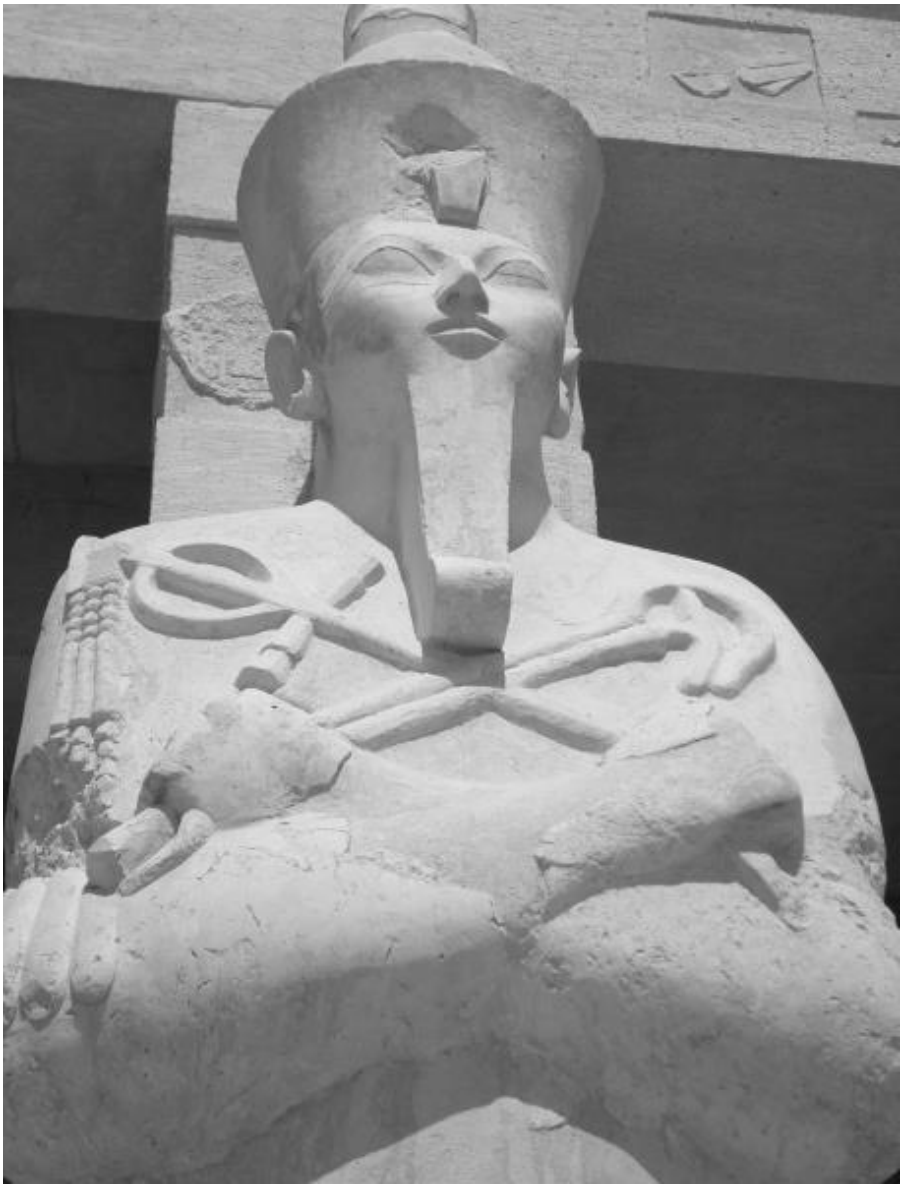
Дейр-эль-Бахри

Фрагмент Поминального храма Хатшепсут.

Дейр-эль-Бахри

Колонна с головой богини Хатхор.

Дейр-эль-Бахри.



Статуя Хатшепсут.

Храм Хатшепсут. Дейр-эль-Бахри

Храм Хатшепсут. Рельефы с изображением Пунтского похода повествуют о путешествии Хатшепсут в страну Пунт (Сомали). Царь страны Пунт показан вместе с женой Ати.

Храм Хатшепсут. Колоннада Рождения.

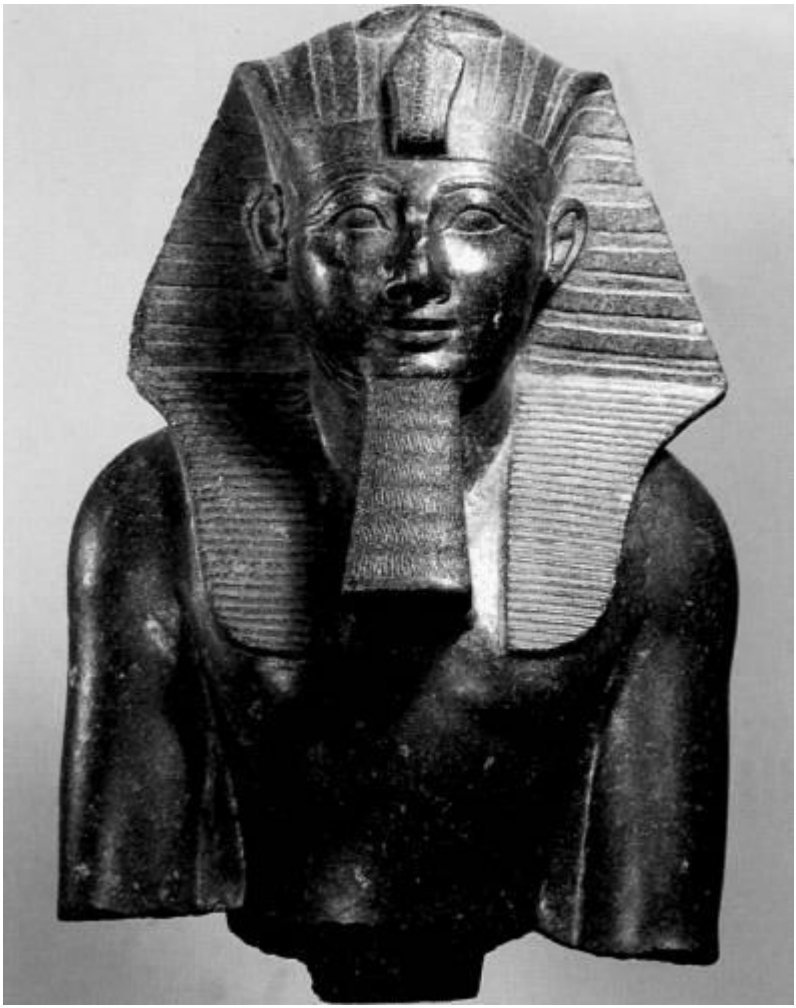
Сцены на колоннах изображают божественное рождение Хатшепсут. Так подтверждалось право царицы на трон. Юная царица на руках богини Нейт.

Миртовые деревья, привезенные из Пунта.

Дейр-эль-Бахри.

Вождь пунтийцев и его жена.

Каир, Египетский музей.



Тутмос III. Вена, Исторический музей.

Глава восьмая

САМАЯ НЕДОЛГОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА-ФАРАОН

Восемнадцатая династия подарила истории целый ряд правителей, обладающих качествами, наиболее необходимыми для управления государством.

При этом мужественных владык Верхнего и Нижнего Египта сопровождают не уступающие им в твердости и властности женщины.

Вспомним из предыдущей главы: Тетншери, Яххотеп, Яхмес-Нефертари и, конечно, Хатшепсут. Эти необыкновенные царицы осветили начало и середину правления XVIII династии. Достойный пример, преподанный ими, нашел свое продолжение в супруге Аменхотепа III — Тэйе, а также в Нефертити и Кэйе (Киа, Кийя, Кина). Последней из перечисленных женщин удалось стать пятой женщиной-фараоном.

Неужели последующие правители так быстро позабыли об уроке, преподнесенным царствованием Хатшепсут?

Непосредственные преемники Гутмоса III: Аменхотеп II и Тутмос IV, видимо, помнили о той незавидной роли, которую

пришлось играть их отцу и деду в период ее единоличного правлении. Тот факт, что у ученых нет никаких сведении об активной деятельности жен этих фараонов служит достаточным тому доказательством.

Ситуация изменилась с воцарением Аменхотепа III и появлением в его гареме Тэйе — женщины, сделавшей стремительную карьеру от одной из жен фараона до его главной супруги и сумевшей отстоять престол для сына, Аменхотепа IV, известного также под именем Эхнатон.

Происхождение матери «проклятого из Ахетатона» до сих пор является предметом дискуссий египтологов. Одни считают, что она была дочерью хеттского или, по другой версии, митаннийского царя. Подобное родство может объяснить, почему в письмах к Аменхотепу III иноземные цари, в частности, царь Митаннн, интересовался мнением Тэйе по поводу обсуждаемых между правителями проблем.

Дело в том, что в Хеттии и Митаннн положение женщин (цариц — в особенности) было даже более высоким, чем в Египте. Царственный супруг не только не гнушался советоваться с женой, но и не стыдился следовать здравому рассуждению второй половины. Правда, иногда строптивый нрав царицы доставлял правителю хеттов массу беспокойства. Например, вдова Суппилулиумы настолько достала родного сына Мурсили II придирками и капризами, что бедняге ничего другого не оставалось, как выгнать мать из дворца. Супруга Хаттусили III Пудухепа тоже играла далеко не второстепенную роль в ведении государственных дел. Ее имя постоянно можно встретить в официальных документах наряду с именем мужа. Она обладала правом на независимую переписку с египетской царицей. Сохранилось ее изображение в Ферахеттине (Фрактине), где царица совершает жертвоприношение великой богине хеттов. Кроме того, Пудухепа владела собственной государственной печатью, на которой была изображена в объятиях той же богини.

В случае если родиной царицы была одна из этих стран, становится понятной заинтересованность отправителя относительно точки зрения Тэйе. Правда, необходимо обратить внимание на следующую особенность: ни одна из чужеземных царевен не становилась главной женой, ведь законность власти фараона обеспечивалась именно ею, а иноземке, с точки зрения египтян, передавать просто нечего.

Вторая группа ученых согласна с первой относительно иноземного происхождения Тэйе, но считают родиной царицы области нынешних Эфиопии и Сомали, не исключено, что она может оказаться родом из Пунта. В качестве доказательства своей

теории сторонники дан нон. предположения приводят антропологические исследования ее портретов, дошедших до нас, В самом деле, черты лица царицы обладают признаками, являющихся характерными для семитской группы племен до сих пор населяющих Восточную Африку.

Ну и, наконец, есть еще одна версия о происхождении жены Аменхотепа III, согласно которой Тэйе — египтянка, дочь начальника колесничих и стад храма бога Мина, которого звали Юйя и бывшего уроженцем города Ахмим. Мать царицы — Туйя была «управительницей гарема Амона» и «управительницей гарема Мина», обладающая несколько странным титулом «украшение царя». Странным он был потому, что так обычно называли любовниц правящего фараона, а значит, отцом Тэйе вполне мог оказаться Тутмос IV. В этом случае она имела возможность расти и воспитываться в его гареме, где в расцвете юности и красоты ее увидел наследник престола, который влюбился настолько, что решил во чтобы то ни стало сделать любимую царицей Египта.

Все исследователи едины в одном — поскольку невеста фараона не была царевной египетского происхождения, следовательно, женитьба на ней Аменхотепа III с возведением в статус главной жены было своего рода вызовом по отношению к древним египетским обычаям.

Хотя, если разобраться, с самим фараоном дело тоже обстояло не совсем чисто. Он был сыном Тутмоса IV и митанннйской царевны Мутемуйи. Сегодня точно не известно, почему у отца Аменхотепа III не было братьев. Может, они были, но умерли маленькими, а может, рождались только девочки, и сын от чужеземки был вообще единственным, кто знает? Но Тутмоса IV подобный факт огорчил и обеспокоил настолько, что он решил позаботиться о безопасности будущего наследника и подтвердить через себя законность его прав на двойную корону Египта. Аменхотеп становится соправителем отца, а после его смерти занимает престол.

Как видим, история повторяется. Снова наследник не имеет абсолютных прав на титул фараона, обеспечивающихся матерью. Молодому царю повезло: отец позаботился обеспечить ему трон. К тому же, не нашлось соперника, желающего оспорить его права на двойную корону Египта.

Впоследствии для придания дополнительного веса своей персоне в глазах придворных и народа Аменхотеп III делает Мутемуйу первой обладательницей титула «мать бога», представлявшего собой отображение теогамного мифа о рождении фараона от союза царицы и бога Амона. Как мать царя,

она обладает также титулом «супруги бога», заменившим ей царскую кровь (обычно супругами бога становились наследные царевны).

Кстати, изваяние Мутемуйн стоит у ног одного из колоссов Мемнона, (изображающих, как известно, Аменхотепа III). Эти колоссы да два сфинкса, стоящие теперь на набережной Невы в Петербурге все, что осталось от огромного поминального храма отца Эхнатона. Одна из статуй фараона в тот момент, когда на нее падали лучи восходящего солнца, издавала жалобные звуки. Почему греки решили, что перед ними окаменевший легендарный царь эфиопов Мемнон, не совсем ясно. Возможно, название египетской священной постройки «менну» навеяло им ассоциацию с Мемионом. А может, именно песнопение на заре одной из них привело греков к подобному умозаключению, поскольку царь эфиопов, погибший у Трои от руки Ахилла, был сыном розовоперстой Эос — богини утренней зари. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сын, приветствуя мать, скорбно сетует ей на свою тяжкую долю. Жалобы Мемнона слышали Страбон и Павсаний, римский император Адриан и его жена Сабина. Эти звуки мог услышать любой желающий до тех пор, пока императору Септимию Северу не пришла в голову в принципе не такая уж и плохая мысль. Он решил восстановить верхнюю, основательно обветшавшую верхнюю часть статуй. Строители ретиво исполнили приказ императора…и статуя смолкла. До сегодняшнего дня ученые не располагают убедительным объяснением случившейся метаморфозы, а жаль… Вряд ли кто отказался бы от возможности услышать жалобную песнь Мемнона.

Но мы немного увлеклись. Итак, у подножия одного из колоссов стоит изваяние матери Аменхотепа III Мутемуйи, а у ног другого — его жены Тэйе. Такая вот семейная идиллия в камне.

Видимо, уверенность в своих силах у Аменхотепа III была настолько велика, что страсть, испытываемая им к любимой, послужила причиной ее небывалого возвышения В честь своего бракосочетания с Тэйе фараон приказал изготовить серию памятных скарабеев, на плоском брюшке которых была выгравирована надпись: «Да живет Аменхотеп III, податель жизни, и великая супруга царя Ти, которая живет. Имя ее отца Юйя, имя ее матери Туйя, она супруга могущественного царя, южная граница (владений) которого так далеко, как Карой, а северная граница так далеко, как Нахарин!»

Конечно, при всем накале чувств, фараон не мог не понимать, в какое затруднительное положение будет поставлен родившийся в результате этого союза мальчик. Мало того, что мать не

царского происхождения, так ведь и отец только на половину законно занимает трон.

«Зачем думать о том. что будет еще не скоро? Проблемы надо решать по мере их появления. Главное, что рядом любимая женщина, с которой мне радостно и хорошо», — наверное, такими словами убаюкивал свои опасения Аменхотеп, спеша насладиться семейным счастьем.

Нужно сказать, что брак действительно был удачным. Супруги производят впечатление идеально подходящих друг другу людей. Они совместно принимают участие в управлении государством, и царь считается с мнением жены. В официальных документах за именем Аменхотепа III следует имя Тэйе, что само по себе невиданное событие для Египта, так как прежде фараоны в указах не позволяли фигурировать титулам цариц.

Архив, найденный в Тэлль-эль-Амарне. сохранил ценные свидетельства влияния царицы на вопросы внешней политики и о степени доверия к ней мужа. Так, после смерти Аменхотепа III, царь Митаннн пишет его сыну-наследнику: «Все слова, которыми мы обменялись с твоим отцом, знает твоя мать Тэйе. Никто, кроме нее, их не ведает, только от нее ты можешь их узнать».

Безусловно, царица — фигура первостепенного значения, поскольку выступает, по сути, равноправным соправителем владыки Обеих Земель, вникая во все тонкости управления государством. Она превосходит положением даже мать своего супруга Мутемуйу, поскольку Аменхотеп III приказал почитать ее как божество (при жизни!) в посвященном ей храме. Правда, храм находился не в столице (на подобное святотатство он не решился), а у третьих порогов Нила, но факт остается фактом: у Тэйе свой храм, в котором она предстает в образе богини Маат.

Муж подарил ненаглядной жене еще одно более зримое доказательство своего почтения и любви. По приказанию фараона было выкопано искусственное озеро для развлечений — Биркет-Абу, к югу от храма Мединет-Абу, восточнее дворца в Мальгатте. Темп строительства был задан бешеный. Всего за 15 дней мастера соорудили наказанный царем водоем. По завершении работ царица самолично открыла его, совершив торжественный заплыв в ладье с символическим названием «Сияние Атона». Этот бог был впоследствии поднят на недосягаемую высоту сыном Аменхотепа III и Тэйе — Эхнатоном.

Многие, посмотрев на скульптурный портрет супруги царя из слоновой кости и черного дерева, недоумевают: «Ну, Аменхотеп дает!

Неужели эта женщина с резкими чертами лица может вызвать такое обожание и поклонение»?

Действительно, красавицей жену фараона можно назвать с большой натяжкой. Но не следует забывать, что перед нами портрет женщины в преклонном возрасте, на котором отобразились все тяготы, пришедшиеся на ее долю. Резковатый овал лица, смуглая кожа с глубокими носогубными складками. Черные глаза смотрят пристально и строго, губы плотно сжаты. Тэйе предстает властной и жесткой правительницей.

Судьба сделала ей в свое время поистине царский подарок — любовь владыки Египта, который, несмотря на силу традиций, возвысил предмет обожания до своего уровня и одел на голову венец госпожи Обеих Земель. С этого момента главным для царицы стало соответствовать оказанной чести и доверию. Рождение сына поставило перед Тэйе еще одну непростую задачу — сделать его следующим фараоном.

Аменхотеп IV, будущий Эхнатон, формально не имел прав на престол. Известно, что у его отца от других жен были дочери, по крайней мере, имена трех из них известны египтологам — Исида, Хонт-ми-Хиб и Сатамон. Муж любой на них мог стать наследником Аменхотепа III с большим на то основанием, чем сын Тэйе.

Как царице удалось обойти остальных соискателей и сколько их было, неизвестно, но трон Эхнатону достался не на блюдечке с голубом каемочкой. Жречество и придворная аристократия абсолютно не были заинтересованы в таком правителе. В их глазах он был парвеню, выскочка.

Историки считают, что именно затяжной конфликт между сыном стареющего фараона и его противниками в лице жрецов Амона и египетских вельмож, послужил толчком к созданию Эхнатоном религиозной реформы. Доказательством данной точки зрения служит одна из стел фараона-реформатора, в которой глухо упоминается о каких-то неприятностях, с которыми пришлось столкнуться Аменхотепу II, Тутмосу IV и Аменхотепу III. Что подразумевал под этими неприятностями Эхнатон, остается тайной и поныне. Возможно, он намекал на жрецов, чья власть постепенно набирала силу в правление предшественников сына Тэйе.

Время политических разногласии у Эхнатона в будущем, а пока отец делает его своим соправителем, тем самым давая народу Египта понять, что он наследник престола. Аменхотепу III ради желания супруги видеть их сына на троне приходится идти на ту же уловку, что и его отцу, Тутмосу IV.

Итак, Тэйе сильной рукой не только управляла наравне с мужем государством, но и сумела, преодолев сопротивление знати и жрецов, сделать Эхнатона следующим фараоном.

Новый владыка Египта всегда помнил, чем был обязан матери. После переезда молодого царя с семьей из Фив в новую столицу Ахетатон, связь между ними не прервалась. Вдовствующая царица даже посетила его в городе Атона. Произошло это на двенадцатом году правления Эхнатона. По приказанию фараона для Тэйе было выстроено культовое здание и организован торжественный прием в честь ее прибытия. Несмотря на то, что мать все-таки олицетворяла собой фиванское общество, в письмах Эхнатон ни разу не дал ей понять, что подобный факт может повлиять на отношения, связывающие их.

Мало того, во время своего визита вдовствующая царица предприняла попытку примирить мятежного сына с фиванским жречеством. Тонкий политик, она понимала, какими гибельными последствиями опасен религиозный раскол для государства и потягалась содействовать компромиссу между враждующими сторонами.

Удалось ли ей это? В какой-то мере, да. Через несколько лет Эхнатон женил старшую дочь Меритатон на Сменхкаре и разрешил молодым вернуться в Фивы, правда, мотив данного поступка пыл несколько иным. Таким образом, фараон правил из Ахетатона, а его зять — соправитель — из Фив (подробнее на этих событиях мы остановимся в части главы, посвященной Нефертити).

Поездка Тэйе к сыну — последнее проявление ее силы и влияния. О последних годах этой сильной женщины историкам практически ничего не известно. Умерла она еще при жизни сына, и смерть ее не стала событием, потрясшим страну.

Хотела ли она славы Хатшепсут? Вряд ли. Ей удалось достигнуть почти невозможного — стать царицей, рапной по могуществу самому фараону, который объявил супругу богиней, не дожидаясь ее кончины, как это было принято Как божеству Тэйе молились, поклонялись и приносили жертвоприношения. Изворотливость и предприимчивость помогли Тэйе обеспечить Эхнатону престол Египта. Женщина полностью реализовала себя как царица и как мать, осуществив все, о чем мечтала.

В жизни молодого фараона кроме матери было еще две женщины, каждая из которых оставила свой след в истории. Эти женщины были его женами.

Первая из них прославилась прежде всего своей красотой, ставшей эталоном на многие столетня. Второй удалось при живом фараоне и по его инициативе стать следующей женщиной-фараоном. Звали жен Эхнатона Нефертити и Кэйе.

Их судьбы настолько переплелись между собой в клубок неясности и противоречий, что для достаточного освещения роли

Кэйе и анализа причин, способствовавших ее возвышению, необходимо рассказать о каждой из цариц в отдельности.

Личность Нефертити — «Прекрасная пришла» — до сих пор шипа за семью печатями для египтологов. Начать хотя бы с ее происхождения. Кто она? Египтянка? Чужеземка?

Как и в случае с Тэйе мнения ученых разделились. Точно не известно, где и когда родилась эта красивейшая женщина.

С начала высказывались предположения о чужеземном происхождении жены Эхнатона. В подтверждение данной гипотезы ее сторонники приводили толкование имени царицы — «Прекрасная пришла», то есть Нефертити прибыла откуда-то извне, не будучи на самом деле коренной жительницей Египта.

От версии иноземного происхождения царицы пришлось отказаться, так как стало известно, что кормилицей и воспитательницей ее была египтянка — Тия, жена знатного вельможи Эйе (впоследствии, после смерти Тутанхатона он женится на его молоденькой вдове и сестре Анхесенпаатон, а затем станет фараоном Египта).

Следующей была версия о том, что она — дочь Аменхотепа III. В качестве доказательства подобного предположения приводилось поразительное сходство Нефертити и Эхнатона, видимое на многих изображениях царственной четы. Но и от этой гипотезы ученым пришлось отказаться. У исследователей нет данных о родителях Нефертити, но зато известно, что у нее было две сестры — Бенре-мут и Мутноджмет. Титул Бенре-мут звучит следующих! образом: «сестра жены царевой великой Нефер-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно-вековечно!», следовательно, поскольку родная сестра Нефертити не величается «дочерью царевой», а лишь сестрой «жены царевой», то и Нефертити не может быть дочерью Аменхотепа III, что обязательно нашло бы свое отражение в ее официальной титулатуре.

Интересная подробность: Мутноджмет, вторая сестра, в свое время станет женой Хорсмхеба, известного тем, что, получив двойную корону Египта после Эйе, он прекратит разброд в стране, вызванный религиозной реформой и крайне неудачным правлением как самого Эхнатона, так и его преемников. Как видим, двое из сестер сделали неплохую карьеру при дворе.

Сейчас большинство ученых придерживаются того мнения, что суп руги действительно были близкими родственниками Вероятно, Нефертити, Бенре-мут и Мутноджмет были дочерьми сводного брата или сестры Аменхотепа III.

В возрасте двадцати одного года Эхнатон женится на Нефертити Практически все египтологи едины в том, что без

наличия сильного влечения со стороны молодого человека и помощи в реализации его желания жениться на любимой, оказанной всесильной Тэйе, подобный брак вряд ли бы имел место. Юноша повторяет судьбу отца, влюбляясь в девушку не царского происхождения. Подобный шаг сильно вредит ему. ведь закон наследования престола никто не отменял. Стареющий Аменхотеп III прекрасно понимает, к каким осложнениям приведет подобный брак, но под давлением Тэйе соглашается на него. Практически сразу после бракосочетания отец делает сына своим соправителем и понемногу отходит от дел. обеспечивая ему тем самым титул фараона.

Сохранилось множество изображении из Ахетатона, свидетельствующих о душевной близости и неразлучности супругов, их взаимной и всепоглощающей любви. Рельефы хранят картины семенной идиллии, где Эхнатон с радостью проводит время с женой и дочерьми, любимых им не меньше Нефертити.

Подобная откровенность в демонстрации чувств между супругами — вещь небывалая до того времени в Египте. Ни один фараон не заявлял так открыто о своей восторженной любви и восхищении, испытываемого им при виде своей второй половины. Даже Тэйе не удостоилась такого всепоглощающего внимания со стороны Аменхотепа III. Однако к объяснению подобного феномена вернемся несколько позже.

Следующим, кто не побоится выставить свои чувства напоказ, будет только Рамзес Великий, прославившийся не только походами и длительным правлением, но и страстью, испытываемой нм к своей жене Нефертари.

Любовь любовью, но была ли Нефертити чем-то большим, чем просто жена и мать? Имела ли она влияние на своего супруга и участвовала ли она и управлении государством, вникая во все вопросик внешней и внутренней политики, как это делала ее свекровь? Было ли у нее желание и возможность стать больше, чем царицей, стать самим фараоном?

Блок, найденный в Гелиополе и хранящийся сейчас в Музее изящных искусств в Бостоне, содержит удивительную сцену: Нефертити и венце и одеянии фараона, схватив за волосы врага, бьет его палицей. Может перед нами доказательство того, что царица была не просто украшением двора, а обладала реальной властью и могуществом?

В первые годы царствования супругов в Фивах о ней мало что известно, кроме того, что на пятом-шестом году правления Эхнатона родилась их первая дочь, а на восьмом году — вторая. Казалось бы, все свидетельствует о том, что Нефертити поглощена воспитанием дочерей, но есть некоторые странности,

отмеченные исследователями.

Во время раскопок в Карнаке были найдены в большом количестве камни, относящиеся именно к фиванскому периоду правления молодого царя. Изображения царицы на них встречаются в два раза чаще, чем ее мужа. Есть изображения, где она стоит перед жертвенником, выполняя, таким образом, функции посредника между богом и людьми. Но ведь это прерогатива исключительно фараона! Не меньшее изумление вызывают картины, на которых царица правит колесницей или сжимает в руке скипетр. Эхиатон, в попытке привить новую религию в столице, построил в Фивах один из первых храмов Атона. К нему вела аллея сфинксов, одни из них имели лицо фараона, а другие — его жены. Аналогий подобному явлению в прежних правлениях не найти.

Конечно, изображения, рисующие Нефертити храброй воительницей или отважной наездницей выглядят нелепо, особенно если вспомнить о том, что Эхиатон ни с кем не сражался, даже тогда, когда это было на самом деле необходимо. Перед нами — зримое подтверждение традиционности сюжетов, характерных для изобразительного искусства Древнего Египта, хотя логичнее было бы показать в роли неустрашимого победителя фараона, а никак не его супругу. Художники и скульпторы вряд ли осмелились бы на подобную трактовку образа нежной матери и жены без согласия на то царя.

Есть и еще один момент, проливающий свет на этот период жизни супругов и возможного влияния Нефертити на ведение дел в государстве.

Фараон в определенный момент понимает, что его конфронтация со жречеством Амона зашла так далеко, что последние не остановятся ни перед чем, вплоть до его насильственного устранения. Он принимает решение о строительстве новой столицы, где никто не помешает ему проповедовать атониям и спокойно, не опасаясь за свою жизнь, править страной.

После долгих дней поиска Эхнатон находит подходящее место и причины, обусловившие его выбор, фиксирует документально в трех местах на городских рубежах, для всеобщего обозрения. Среди фраз о том, что место это было пустынным и не знало никаких богов ранее (то есть отсутствуют храмы или просто места поклонения какому-либо божеству), звучит одна, режущая слух затаенной обидой на Нефертити: «И не скажет мне жена царева: «Вот есть место доброе для небосклона Солнца в другом месте», — с тем, что я послушаюсь ее, и не скажет мне сановник всякий из людей всякий, которые в

земле (египетской) до края ее: «Вот, есть место доброе для Небосклона Солнца в другом месте», — с тем, что я послушаюсь их…»

Если царица не принимает никакого участия в управлении страной, зачем тогда не просто говорить о том, что выбор места для строительства Ахетатона был сделан одним Эхнатоном, а указывать на то. что он не послушал не только доводов придворных, но и самой Нефертити?

Напрашивается вывод, что уже бывали случаи, когда царю приходилось считаться с мнением жены в ущерб своей собственной точке зрения. Видимо, вынужденное согласие с доводами супруги, поддерживаемой придворными, давалось Эхнатону нелегко.

Неудовлетворенность подобной ситуацией, тщательно скрываемая и официальной обстановке Фив, неожиданно прорвалась в посвящении будущего города богу Атону.

С одной стороны, славословие царя выглядит мальчишеским бахвальством, вот, мол, я какой, мне никто не указ! С другой стороны, думаю, подобное выступление можно рассматривать и как своеобразное предостережение, сделанное им жене и вельможам: запомните, с этих пор все меняется! Лишь личное мнение фараона будет для него впредь единственно весомым и важным.

Таким образом, соединив все имеющиеся у нас данные, касающиеся фиванского периода правления Эхнатона, можно выдвинуть следующий тезис: Нефертити действительно принимала деятельное участие к управлении страной и нередко ее точка зрения по решению ряда проблем находила наибольшую поддержку среди круга придворных, принуждая тем самым самого фараона действовать согласно ее воле.

Поэтому-то царица так часто изображалась художниками, даже и воинственном образе, этим же можно объяснить и скрытое недовольство женой царем Египта, озвученное им при основании новой столицы.

С переездом царской семьи и свиты в Ахетатон отношения между супругами вступили в новую фазу. Теперь Эхнатон правит Египтом, а Нефертити домом. Однако не следует думать, что произошедшие перемены отразились на чувствах царя к ней. Он не охладел и не пренебрег ею, как этого можно было бы ожидать. Наоборот, судя по огромному числу амарнских изображений и их характеру, напрашивается вывод, что с тех пор, как царица отошла от дел, занявшись воспитанием дочерей, любовь просто захлестнула супругов.

Будь то бытовые семейные сцены шли официальные, такие,

например, как прием дани от иностранных держав, муж с женой всегда вместе, рука в руке. Их тела стремятся лишний раз коснуться друг друга, а губы сорвать поцелуй. Нефертити величается «владычицей приятности», «сладостная любовью», «большая любовью» Официальная титулатура «жена царева великая, возлюбленная его» дополняется «та, чьим образом доволен владыка Обеих Земель», «омывающая (радующая) сердце царя в доме его, та, коей сказанным все довольны».

Она исполняет религиозные функции и «умиротворяет Атона голосом сладостным, своими руками прекрасными с систрами». Подданные могли молиться царице, прославляя Нефертити и призывая ее. как подательницу всевозможных житейских и загробных благ.

Эхнатон подарил любимой жене великолепное судно, подобно) своему. Царица имела и собственное хозяйство, в котором были виноградники. Известно имя ее управляющего — Мирэ, положение которого было довольно высоким, свидетельством чему является его гробница. Ее размеры и оформление наглядно демонстрируют знатность и влиятельность управляющего Нефертити, Он же распоряжался и Женским домом (дворцом) супруги Эхнатона, где проживали сама царица и ее дочери.

Имена девочек стали известны ученым благодаря тому же Ми-рэ, зафиксировавшего их на стенах своей гробницы. Их звали Ми-йот (Меритатон) — «возлюбленная солнцем», Мек-йот (Макетатон) — «защищенная солнцем», Анхс-эм-п-йот (Анхесенпаатон) — «жива она для солнца», Нефр-нефре-йот Малая (Нефруатон) — «красно красотою солнце», Нефр-нефре-ра (Нефернеферура) — «красен красотою Ра» и Сетп-эн-Ра (Сетепенра) — «избранная Ра».

Однако наряду с тем, что в религиозном аспекте и в личных отношениях с мужем Нефертити не только не утратила своего значения, но поднялась на еще большую высоту, ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику, имевшее место ранее до переезда в новую столицу, в Ахетатоне практически сведено к нулю.

В сохранившемся архиве деловой переписки в Телль-эль-Амарне о ней нет ни единого упоминания. Царь Митанни Тугаратта упоминает мать фараона Тэйе, говоря о ней как о подлинном знатоке международных отношений, и передает приветствия как вдовствующей царице, так и своей дочери, Тадухеппе, живущей в гареме фараона. Тэйе, в свою очередь, переписывается с царицей Митанни. О красавице Нефертити Тушратта, как и остальные иноземные правители в переписке с

Эхнатоном, упоминает под словами «прочие жены», когда шлет нм общин привет.

На лицо полная перемена в положении царицы.

Ранее ее можно было рассматривать как соправительницу Эхиатона, равную во влиянии и могуществе, имевшую личную точку зрения на методы управления государством и зачастую реализованную, хоть и при скрытом неудовольствии фараона, на практике. Во многом ее позиция на фиванском этапе царствования сходна с позицией, занимаемой Тэйе при Аменхотепе III.

В Ахетатоне ее роль сводится исключительно к ипостаси жены и матери. Поклонение Нефертити со стороны придворных, как одной из к мочевых фигур нового религиозного культа, проводится согласно пожеланию Эхнатона и строго в рамках, им указанных. Ничего, кроме узкого круга внутрисемейных обязанностей, а также обязательно-официальных религиозных и придворных ритуалов, не входит более в юрисдикцию Нефертити.

Какая резкая перемена участи! Сразу возникает ряд вопросов: легко ли пошла на подобные изменения царица? Почему она не пыталась сохранить свое влияние? Явилась ли для красавицы перемена ее положения полной неожиданностью, или у Нефертити была возможность подготовиться к изменению своего статуса в решении государственных вопросов?

Для ответа на эти и другие вопросы нам необходим подробный психологический анализ личности Эхнатона.

Прежде всего, фараон поражает ярко выраженной противоречивостью натуры. Здесь и амбициозность, и фанатизм, и поистине ослиное упорство в достижении поставленной им цели, зачастую имеющей смысл исключительно для него одного, а не для государства, и отсутствие боязни перед огромными жертвами во имя этой эфемерной цели. Но он же проявляет себя безмерно любящим отцом и мужем, ставящим семью выше общепринятых канонов и не боящимся показать себя пароду обычным человеком, искренне радующимся забавам проказниц дочерей и скорбящим отцом от потери одной из них.

Почему же такая сложная натура смогла раскрыться в полную силу только в Ахетатоне, сдерживая себя до поры до времени в первые годы царствования?

Все дело в том, что в Фивах у молодого Эхнатона, тогда еще Аменхотепа IV. было множество (факторов, препятствующих ему в самореализации.

Сначала, будучи соправителем отца, ему приходилось постоянно оглядываться как на его мнение, так и на мнение матери, которая, понимая шаткость положения сына на троне,

пыталась по мере возможности предостеречь его от непопулярных и преждевременных мероприятий, одним из которых и была религиозная реформа.

Видимо, Нефертити осознавала, какую грозную силу представляют собой жрецы бога Амона и фиванская аристократия. Объединившись, они могли стать реальной угрозой власти фараона. Поэтому ока придерживалась тактики осмотрительности и тщательной взвешенности в решении государственных вопросов и проблем. Не исключено, что постепенное возвышение жены Эхнатона во время проживания супругов в Фивах обеспечивалось ее союзом с Тэйе.

Уникальный в истории случай: невестка и свекровь, объединив усилия, образовали тандем, удерживающий Эхнатона от поспешных действий и крайностей, характерных для его душевного склада, отодвигая тем самым как можно дальше столкновение между ним и жречеством Амона. В том, что раньше или позже конфликт все же произойдет, женщины не сомневались ни на минуту.

Но если фараон обладал склонностью к самодурству, почему тогда терпел над собой контроль со стороны матери и жены?

Не исключено, что в подобном унизительном для своего самолюбия положении Эхнатон испытывал некое извращенное чувство удовлетворения. Личности, обладающие подобным складом характера, способны, как это ни странно звучит, получать наслаждение от смакования собственного унижении, с тщанием и заботой питая обиду в надежде на достойное возмездие в последующем.

С одной стороны, для таких людей нет ничего слаже длительно вынашиваемой мести: сейчас ты всемогущая правительница, диктующая как поступать мне, владыке- Верхнего и Нижнего Египта, а завтра — банальная жена фараона, о которой даже иноземные правители не сочтут должным упоминать в переписке.

С другой, — молодой фараон впадал в панику от одной только мысли, что может совершить страшную ошибку, приняв неверное решение, могущее вызвать у влиятельных придворных сомнения относительно его способности управлять страной. На первых порах Эхнатону было лаже выгодно, что его власть ограничена, так как набавляла груза ответственности.

Дальнейшие события наглядно демонстрирует верность подобною предположения. После смерти Аменхотепа III скорбящий сын зато, влет строительство новой столицы, где уже никто не будет мешать его абсолютной власти. Тэйе и Нефертити уходят с политической арены и сохраняют личную привязанность

царя за счет проявленной покорности создавшемуся положению.

Его матери, в принципе, уже и не нужно было подтверждения своих особых привилегий и статуса, а переписка вдовствующей царицы с иноземными адресатами скорее дань многолетней привычке, нежели весомое доказательство сохраняемого ею влияния на фараона Она тихо угасает в Фивах, и если бы не опасность ситуации, грозящей многочисленными бедствиями Египту, думаю, вряд ли их встреча с сыном имела бы место.

Обратим внимание: ведь это Тэйе поехала к Эхнатону, несмотря на свой почтенный возраст и многочисленные болезни. Любимое чадо почему-то ни разу не удосужилось навестить мать, только письма еще связывают их друг с другом. Доподлинно не известно, действительно ли царь относился к женщине, сделавшей его фараоном, именно так. как пишет в своих посланиях. Всегда лучшим проявлением отношения к человеку были не слова, а дела. С этим как раз у Эхнатона и не все и порядке.

Допустим, фараон считал Фивы опасным для себя городом, и этим объясняется его непосещение матери. Что мешало ему найти другое место для встречи? Пусть немного удаленное от постоянного местожительства Тэйе, но и не такую даль, как Ахетатон. Не зря говорится, было бы желание, можно и горы свернуть. Видимо, особого желания встречаться с матерью у сына не было.

В самом деле, кому приятно видеть перед собой напоминание о собственной ущербности как правителя, пусть и недолгого? Тем более такой одиозной личности, как Эхнатон? Однако и показывать прилюдно свои не совсем благородные чувства к женщине, подарившей ему жизнь и трон, царь не решился, памятуя об особом отношении к матерям в Египте. Возможно, этим и объясняется теплый прием, организованный фараоном в честь ее приезда.

Опять-таки, доказательства того, что он прислушался к аргументам Тэйе, наблюдаются только через три года после их встречи. К тому времени Эхнатон уже осознал полное фиаско выпестованной им религии. Его сопровождаем! неудачи как внутрисемейные, так и государственные. Фараон-неудачник, вот кем, вероятно, он себя считал.

Личности, подобные Эхиатону, склонны к резкой перемене настроении, имеющей ярко выраженную полярность. В момент триумфа они испытывают величайшее наслаждение и невероятно счастливы. Удача и буквальном смысле слова окрыляет их. В случае поражения такие люди подвержены апатии и депрессии, у них опускаются руки. Они не верят в то, что возможны перемены

к лучшему. Жизнь кончена, все пускается на самотек.

Поэтому-то переезд Сменхкары с женой в старую столицу был разрешен Эхнатоном, находившимся на тот момент в состоянии сильнейшей депрессии, и явился скорее результатом упаднического настроения, а не длительных раздумий царя после встречи с Тэйе.

Нефертити покорилась умалению своего значения и принятию новой религии из чувства самосохранения Не питая иллюзий по поводу внутренней сущности супруга, она знала, что в случае неповиновения может лишиться не только положения царицы, но, возможно, и жизни. О том, что Эхнатон был страшен в своем гневе над ослушниками, красноречиво свидетельствует его могущественный вельможа Туту: «Творит он силу против не знающего поучения его, милость его знающему его; противник всякий царя (обречен) мраку», «Жалуемый тобою видит его (солнце) там при восходе, а ненавистный всякий (осужден) на плаху…», «(Под) падет он, (ослушник царских указаний) мечу, огонь съест плоть (его)…»

Ярость фараона настигала не только особ предшествующего царствования, но и собственных сподвижников, еще недавно влиятельных и могущественных. Так произошло, к примеру, с Маи — главным зодчим и носителем опахала справа от царя. Неизвестно, что за проступок он совершил, но наказание его было ужасным. Имя Маи отовсюду было стерто, а изображения и гробнице замазали толстым слоем штукатурки.

К народу, впрочем, отношение со стороны Эхнагона было таким же. Никаких декларативных заявлений о заботе и стремлении обеспечивать своим правлением его благополучие, характерных для царствования Хатшепсут, не обнаружено. Зато до нас дошел документ, рассказывающий о том, как народ сгоняли, подобно скоту, на работу по возведению солнечного столба (обелиска). Фараон в осуществлений своих желаний шел буквально по трупам. Владыку Верхнего и Нижнего Египта совершенно не интересовали причины, могущие помешать воплощению его грандиозных идей. На снисхождение нечего было и надеяться ни народу, ни вельможам.

Вообще складывается впечатление, что Эхнатон в отношении близких людей и подчиненных действовал согласно принципу: бей своих, чтоб чужие боялись. И чужие поначалу действительно боялись!

Благодаря его предшественникам на престоле страны, наделенных воинственным духом и полководческим талантом, царю в первые годы правления не нужно было заниматься подавлением восстаний и казнями непокорных бунтовщиков в

новоприобретенных землях. Со временем, однако, иноземные князьки начали понимать, что Эхнатон склонен с большим удовольствием заниматься внутренними проблемами Египта, нежели внешними. Если ему, в силу сложившихся обстоятельств, и приходилось принуждать подвластные народы к покорности, то делал он это неохотно и не самолично, а руками своих наместников, как, например, в Эфиопии. К чему привела подобная тактика нам известно из данных амарнского архива. Произошла полная потеря контроля над Сирией и Финикией, возникла непосредственная угроза Египту со стороны набирающих силу хеттов.

Снова мы сталкиваемся с противоречием: почему царь, известный своей бескомпромиссностью и жестокостью по отношению к тем. кто сомневался в правильности предпринимаемых нм действий или не спешил принять его веру, оказался столь слабодушен и невнимателен по отношению к внешней угрозе?

Противоречие это кажущееся.

У Эхнатона, личности явно мистико-религиозного склада, наличествовала вдобавок крайне заниженная самооценка, которую он повышал в собственных глазах наказанием людей, осмелившихся проявить самостоятельность суждений, отличных от его собственных, пусть даже неверных. Он всегда помнил о пути получения им престола, по сути, абсолютно незаконном, так же как помнил и о том, что жречество Амона спит и видит, как бы под предлогом его незаконного воцарения выдвинуть своего ставленника. Именно поэтому, с его точки зрения, любой, кто усомнился в правильности его поступков или предложенной им политики, а пуще того, отважившийся давать советы Эхнатону, как нерадивому несмышленышу, рассматривался фараоном как покуситель на его абсолютное право управлять страной и занимать престол. Такой человек, по мнению Эхнатона, представлял собой явную угрозу единоличному владычествованию царя. Оставить ослушника безнаказанным никак нельзя, иначе могут возникнуть разговоры о его слабости и неуверенности в себе как правителе, а так и до свержения недалеко!

Безусловно, самосознание будущего фараона формировалась в условиях, далеких от идеала. Еще ребенком Эхнатон чувствовал к себе пренебрежительное отношение со стороны влиятельных слоев египетского общества. Возможно, не последнюю роль в созревании внутреннего мира мальчика сыграла и его необычная внешность. Египтологи, проведя целую серию консультаций с врачами, пришли к выводу, что Эхнатон был болен синдромом

Фролиха. Его странный внешний вид: худые конечности с удлиненными пальцами рук и ног, вытянутый череп и впалые щеки, полные бедра и живот. Сын Аменхотепа III телосложением больше походил на женщину, чем на мужчину. Возможно, обитательницы гарема, пользуясь постоянным присутствием Тэйе на официальных и религиозных церемониях, потешались и насмехались над ее несчастным сыном.

Более сильная личность в такой ситуации закалилась бы и окрепла (сравните с непростым положением малолетнего Тутмоса III в царствование Хатшепсут и унижении, которое он испытывал, видя почести, оказываемые мачехе придворными и иноземными правителями).

К сожалению, сын Аменхотепа III и Тэйе обладал излишне чувствительной и закомплексованной натурой, которая послужила благоприятной почвой для роста подозрительности, эгоизма и…трусости.

Да, да, трусости. Он постоянно боялся. Боялся, что его будут считать малодушным и слабовольным правителем, не обладающим в полной мере душевными качествами отца и матери, являющихся необходимыми для фараона, а потому не терпел критики и советов. Не исключено. что и женитьба Эхнатона на Нефертити была продиктована в большей степени желанием юноши таким образом самоутвердиться, и придать себе больший вес в глазах подданных, нежели его чувствами к ней, а только позднее привязанность переросла в нечто большее к супруге-красавице.

Царь боялся потерять трон Египта, потому отдавал приказ казнить вчерашнего друга и верного соратника по малейшему подозрению. Боялся оказаться недостойным военной славы предков, потому не принимал участия в походах даже тогда, когда того требовала безопасность страны.

Пока был жив отец, молодой человек ценой неимоверных усилий сдерживал свои эмоции, но после его кончины и прямого столкновении с жречеством, которое и в самом деле могло попытаться извести молодого царя, стимулировав неудавшимся покушением его сверхподозрительность, доходящую до мании, страхи взяли над ним верх и вышли наружу.

Кстати, в подобную теорию вписывается и нежность но отношению к дочерям. Люди невротического склада крайне сентиментальны. Они способны уложить тысячи ни в чем не повинных жертв на плахе и рыдать от умиления, наблюдая игры животных или детей, особенно собственных детей.

Психологический портрет Эхнатона обнаруживает удивительное сходство с таковым у другого, более знакомого нам

повелителя, царя Ивана Грозного.

Оба правителя проявляют резко выраженную склонность к радикальным проявлениям религиозности и мистике, нетерпимы к любому ограничению своей власти. Они высокомерны, малодушны, нетерпеливы и самонадеянны.

Юность будущих монархов прошла под опекой круга лиц, вызывающих у них глухое чувство недовольства, Ивану не давали развернуться Сильвестр с Адашевым, а Эхнатону — отец, мать и жена. При первой же возможности цари освободились от опостылевших советников. Правда, в отличие от Грозного, жестоко расправившегося с бывшими опекунами, фараон не покарал Тэйе и Нефертити. Дамы своевременно поняли, откуда ветер дует, и благоразумно капитулировали.

И тот, и другой любили жен и детей, на какой-то своей, особенной любовью. Сердечным порывам Ивана Грозного и Эхнатона не хватает глубины, крепости и постоянства. Вспомним, как относился к Анастасии российский самодержец. Царица славилась кротостью и послушанием. Личное мнение не высказывала, сидела в тереме и воспитывала детей. После ее смерти ни одна из последующих жен не смогла стать вдовцу ее полноценной заменой. Для мужа, по его словам, она так и осталась недосягаемым идеалом. Но при всех своих замечательных душевных качествах Анастасии довольно скоро пришлось столкнуться с непредсказуемостью и неконтролируемостью взбалмошного супруга. Спустя всего семь месяцев после свадьбы царь снова увлекся травлей медведями и разнузданными оргиями. Иван пил по-черному и с головой ушел и разгул. Анастасия оказалась бессильна исправить дебошира. Уговоры и слезные просьбы прекратить вести себя непотребно отскакивали от него как от стенки горох Лишь страшный пожар в Москве, случившийся 11 апреля 1547 года, после которого от города остались одни головешки, отрезвил ее любимого Ванюшу. Царь молился день и ночь, бесчинства прекратились, установился порядок и покой. У царской четы подвались дети. Старший сын Дмитрий, к сожалению, утонул по вине няньки. Остался Иван, а затем родился Федор. Спустя три года после рождения последнего ребенка Анастасия от неизвестной хвори померла. Иван Грозный, как вспоминают современники, сильно переживал потерю дражайшей супруги, что, впрочем, не стало помехой для поиска новой дамы сердца. Каждая следующая избранница царя как ни старалась, не смогла добиться постоянства сердечной страсти со стороны государя. В лучшем случае он отправлял опостылевшую супругу в монастырь, в худшем ее ждала могила. Ивана, как мы помним, отец убил, случайно попав сыну посохом

и висок. Федора считал слабоумным и не принимал всерьез. Каким было отношение Ивана к маленькому Дмитрию, родившемуся от его брака с Марией Нагой, сведений не сохранилось. Если принять к сведению, что царевич страдал приступами эпилепсии, то можно предположить, что царь вряд ли испытывал теплые чувства к бедняге. Как любому мужчине, Ивану претил больной наследник. Вероятно, в ущербности сына он со свойственным ему раздутым самомнением и высокомерием обвинил молодую жену. Ну, в самом деле, кто поверит в то, что появление эпилептика в царской семье произошло по вине государя российского? Только смерть Грозного избавила Марию от уготованной ей незавидной участи.

Нефертити в амарнский период вела себя подобно российской царице, поставив во главу угла те же добродетели: покорность, смирение и ведение домашнего хозяйства, а главное, продемонстрировала горячую приверженность Атону. Эхнатон был просто в восторге от нового образа супруги, и его обожание Нефертити стало нарастать, сделавшись поистине безмерным. Но разве у него была только одна жена? А как же Кэйе, которую впоследствии сам Эхнатон сделал своим соправителем с титулом фараона? Страсть к Нефертити не помешала любвеобильному супругу посещать многочисленных обитательниц гарема. благодаря чему на свет появились его наследники Сменхкара и Тутанхатон.

Мне могут возразить, что к наложницам царя заставила обратиться необходимость, никак иначе. Нефертити не смогла подарить ему наследника, вот Эхнатон и пустился во все тяжкие, не испытывая к подобному времяпрепровождению особого желания. Да, действительно, царица рожала одних дочерей. Ее старшая дочь Меритатон, впоследствии стала женой того самого Сменхкары. Если принять во внимание тот факт, что супруги были почти одногодками, то напрашивается вывод о том, что царь не стал дожидаться рождения шестой дочери для того, чтобы потом пойти налево. Эхнатон проявил свою неверность по отношению к Нефертити уже в первые годы их брака, не испытывая по этому поводу ни угрызений совести, ни стыда. Косвенным подтверждением данного предположения может служить отсутствие на памятниках Фив тех проявлений нежности и любви, которыми изобилуют изображения супружеской четы в новой столице Ахетатоне.

Военные баталии также не привлекали царей. Иван Грозный с большой неохотой пошел на Казанское ханство, обвиняя всех в заведомом предательстве и небрежении к его царственной особе. В письме к Курбскому царь прямо пишет, что противные бояре

насильно тащили его в поход и подвергали всяческим опасностям. Впрочем, это не помешало ему уже через несколько страниц забыть о сказанном ранее и заявить, что он сам принуждал воевод идти на войну с Казанью, а они упрямились и отвратно исполняли его поручения. В последующем Иван сражался руками своих военачальников, и сам на поле боя или в непосредственной близости от военных действий больше не показывался.

Эхнатон предпочитал вообще не реагировать на мольбы о помощи правителя Библа Рибадди, старающегося предостеречь фараона от возможной потери города, на который положил глаз Азиру — сын князя маленького государства Амор, расположенного на верхнем Оронте. Опасен был не сам Азиру, а хеттский царь, стоящий за его спиной. Владыка Верхнего и Нижнего Египта пропустил мимо ушей и сообщения египетского наместника в Иерусалиме, который сообщал повелителю о появлении в этих областях опасных налетчиков пустыни — хабиру. Может, Эхнатон считал, что это провокации мелких князьков, которые стремятся столкнуть лбами таких могущественных соперников, как Египет и Хеттия? Или, как предполагают некоторые исследователи, сведения о войне в Сирии и Палестине не доходили до него из-за бюрократической волокиты, плохих средств связи или банального предательства со стороны придворных?

Вряд ли подобное было бы возможно, учитывая то обстоятельство, что в обязанности фараона на протяжении всего периода существования древнеегипетской цивилизации входило обеспечение нерушимости государственных границ и полный контроль над ситуацией, складывающейся как внутри египетских земель, так и в областях, им покоренных, Эхнатон не мог этого не знать, тем более что в свое время являлся соправителем отца. Аменхотеп III проявил себя тонким и гибким политиком. На протяжении своего мирного тридцатидевятилетнего правления ему удалось сохранить не только порядок в государстве, но и не потерять ни пяди из завоеванных его воинственными предшественниками земель. Однако Эхнатон, как уже говорилось ранее, исключительно по причине трусости, проигнорировал возложенные на него обязанности, обнаружив полное нежелание заниматься как дипломатическими ухищрениями, так и военными походами. Результат бездействия фараона оказался плачевен. Египет утратил власть над финикийскими городами, сирийскими и палестинскими землями, захваченными еще Тутмосом III, Аменхотепом II и Тутмосом IV.

Монархи обнаруживают сходство даже в том, что члены их

семей являются последними представителями правящей династии, прекращение которой — прямой результат их непродуманной внешней и внутренней политики. Иван в пылу гнева убивает старшего сына, средний обнаруживает низкие умственные способности и умирает в зрелом возрасте, а младший будет убит по приказу Годунова. Со смертью Дмитрия в Угличе прекращается династия Рюриков.

О наличии сыновей у Эхнатона имеются крайне противоречивые версии. Предполагают, что Сменхкара и Тутанхамон могут быть его сыновьями от наложниц гарема. Бесспорным фактом является наличие шести дочерей, рожденных от Нефертити и одной от Кэйе, второй жены. Их он любил всем сердцем, потакая капризам и слабостям.

После кончины Сменхкары его жена (старшая дочь Эхнатона) исчезает из поля зрения историков, средняя — Аихесенпаатон становится женой Тутанхатона. Молодой царь был убит через несколько лет в результате заговора придворных. Их главарь визирь Эйе женится на молоденькой вдове, которая спустя непродолжительное время также умирает. О судьбе остальных дочерей фараона, за исключением одной, чья смерть не вызывает сомнений благодаря сохранившемуся рельефу, ученым не известно. Скорее всего, они тоже умерли.

Таким образом, с кончиной Анхесенпаатон прекратила свое существование и XVIII династия.

Судьбы обоих правителей, разделенных пространством и временем, обнаруживают, как это не трудно заметить, поистине удивительнейшее сходство.

Итак, учитывая все вышесказанное, повторюсь: у Нефертити просто не существовало выбора. После переезда в новую столицу, где Эхнатон обладал абсолютной властью, любое несогласие с его волеизъявлением или неприятием новой религии было для нее смерти подобно, ничто не помешало бы устранению царицы и в том случае, если бы она отказалась от переезда.

Женщина благоразумно заняла выжидательную позицию. Не исключено, что она предполагала возможность, по прошествии какого-то времени, возобновления своего былого положения. Пока же выбранная Нефертити тактика полной покорности оказалась наилучшей.

Эхнатон, возможно ожидавший хоть малого сопротивления со стороны супруги, был покорен небывалой сговорчивостью жены, которая, не стыдясь придворных и зарубежных гостей, выказывала свое преклонение царю и всепоглощающую любовь. Кстати, именно потому, что фараон объявил главным лозунгом новой религии чистосердечие и искренность, в искусстве амарнского

периода появилось такое огромное количество изображений царской семьи Что может быть более естественным и правдивым, чем любовь между супругами? Чем привязанность детей к родителям и связывающая их теплота и нежность?

Новая религия требовала новых форм выражения в искусстве. Если солнце теперь изображают как диск, то есть в его настоящем виде, и называют Атоном, в противовес прежнему солнечному олицетворению — божеству Амону с головой сокола, то с какой стати божественный фараон, являющийся сыном солнца, должен лгать народу и окружающим о своем подлинном внешнем виде и о своих взаимоотношениях с женой и детьми? Пусть все видят, что он далек от идеала физической привлекательности, зато красавица жена от него без ума, а дочки просто боготворят своего отца, стремясь провести в его обществе лишнюю минутку.

После пятнадцатого года правления Эхнатона сведений о его главной жене становится подозрительно мало. Картуши с ее именем стираются, а рельефы переделываются в изображения других людей. Все признаки свидетельствуют о том, что положение Нефертити резко изменилось. В противовес ее исчезновению из официальной жизни двора, начинает набирать силу и влияние вторая жена фараона — Кэйе.

Что же случилось?

Еще одна тайна, которую предстоит разгадать египтологам в будущем. У исследователей есть ряд догадок при помощи которых они пытаются разобраться в причинах удаления главной царицы из окружения Эхнатона и ее судьбы в дальнейшем.

На фоне счастливых и радостных сцен семейной пары смотрится поражающим воображение диссонансом картина, изображающая горе Эхнатона и Нефертити, вызванное смертью второй дочери. Талантливый художник рисует подлинную трагедию.

Перед нами глубоко скорбящие родители, не скрывающие от глаз постороннего тяжесть постигшей их утраты. В искренности чувств царственной четы не возникает сомнений. Эхнатон придерживает Нефертити за руку, пытаясь стать для нее в это тяжелое для семьи время, поддержкой и опорой, показывая тем самым, что не только в радости, но и в горе супруги составляют одно целое.

Вместе с тем, ученые обратили внимание на тот факт, что вскоре после похорон дочери супруги начинают постепенно отдаляться друг от друга. Нефертити переезжает в на окраину новой столицы, что косвенно свидетельствует о ее опале при дворе и потере прежнего положения главной жены, с этого же драматического момента понемногу начинается возвышение

второй супруги Эхнатона Кэйе.

Согласно мнению ряда египтологов, отстранение главной царицы связано с ее непоколебимой приверженностью атонизму, в то время как сам фараон понемногу начинает сдавать позиции. Разность в отношении к религии послужила причиной раскола некогда дружной семьи. Но в таком случае заинтересованы в изгнании Нефертити были скорее жрецы Амона, считавшие ее подлинным инициатором ереси, что довольно сомнительно. Учитывая особенности характера Эхнатона и вынужденно подчиненное положение царицы, не бывшее тайной за семью печатями для придворной знати и жречества, а также то, что последние годы его правления ознаменовались особо радикальными проявлениями по отношению к прежней религии, в частности, введение запрета на употребление где бы то ни было самого термина «бог», следует сделать вывод об ошибочности данной гипотезы.

К тому же, Тутанхатон, изменивший впоследствии свое имя на Тутанхамон, воспитывался в течение некоторого времени опальной царицей. Став обладателем двойной короны Египта после своего предшественника Сменхкары, он не проявил себя ярым апологетом Атона, чего можно было бы ожидать как результат влияния царицы-атонистки, будь она таковой на самом деле. Ведь известно, что детские впечатления и восприятия самые сильные, однако юноша проявляет по отношению к Амону, главному противнику Атона, не только терпимость, но даже соглашается изменить свое имя в угоду фиванскому жречеству.

Вероятно, Нефертити обладала неплохим педагогическим даром, поскольку сумела научить юного Тутанхатона прислушиваться к дельным советам, которые ему могли понадобиться, дабы соответствовать высоте своего положения. Приходится только сожалеть, что судьба отвела Нефертити так мало лет жизни. Кто знает, как изменилась бы история Египта, если бы роль главного советника при малолетнем царе и в дальнейшем исполняла она, а не Эйе.

Другая группа исследователей считает, что разрыв между фараоном и Нефертити был вызван отсутствием наследника. Отсюда, возможно, и рост влияния Кэйе, как потенциальной матери будущего сына.

Давайте задумаемся, так ли это?

Если Сменхкара или Тутанхатон, как считают некоторые ученые, являлись сыновьями Эхнатона, пусть и от второстепенных жен, данная версия сразу теряет свою значимость, поскольку сыновья у него все-таки были. Полное отсутствие наследников мужского пола могло угнетать фараона исключительно в личном

плане, но ничего непоправимого для государства это не означало. Муж старшей дочери автоматически получает право на престол Египта, так что страна без правителя не осталась бы. Ведь не случилось катастрофы, когда Аменхотеп I умер, не оставив наследника. Тутмос I, женившись на его сестре, старшей дочери Яхмоса, стал следующим фараоном Египта.

Шатким делает данное предположение и дальнейшая судьба преемницы Нефертити. Есть точка зрения, согласно которой Сменхкаря или Тутанхатон. а возможно они оба, являются сыновьями фараона в Кэйе. Однако это не послужило препятствием Эхнатону для расправы над ней, как мы увидим позднее. Мало того, ее гибель почему-то никак не повлияла на судьбы сыновей. Если же молодые люди не имеют со второй женой царя ничего общего и единственный ее ребенок от владыки Верхнего и Нижнего Египта — Анхесенпаатон Младшая, то опять-таки девочка родилась задолго до событий, предшествовавших сначала небывалому возвышению, а затем столь же катастрофичному падению матери с высот власти. Следовательно, ее появление нельзя рассматривать как причину, вызвавшую потерю Кэйе ее статуса фараона.

По моему мнению, причина разлада между царственными супругами несколько иная. Я далека от мысли проводить какие бы то ни было аналогии относительно смерти второй дочери Эхнатона и, как это ни странно, второго же сына Грозного. Нам до сих пор не известка причина, вызвавшая преждевременный уход девочки. Виной всему болезнь или трагическая случайность? Одно можно сказать наверняка: именно безвременная кончина малышки послужила своеобразным катализатором разрыва между Нефертити и мужем. Она предпочитает уйти в тень и уединиться в одиночестве. Возможно, нарастание общественной оппозиции по отношению к царской семье и нежелание Эхнатона идти на компромисс вызывало постоянную тревогу у царицы по поводу будущего их детей. Женщина понимала, что в условиях кризиса удержаться им на престоле будет очень непросто. Своей позицией стороннего наблюдателя она попыталась дистанцировать себя от фараона, тем самым, показывая свою оппозиционность любым его деяниям. По сути, Нефертити целенаправленно создавала в сознании влиятельных слоев общества по отношению к себе образ изгнанной царицы и матери, а поскольку вместе с ней жили дети, то он автоматически распространялся и на них. Ореол мученичества не раз использовался в политической борьбе различных влиятельных группировок на протяжении всей истории человечества. Ее переезд из Главного дворца, фактически способствовал созданию искусственного вакуума вокруг фараона,

усиливший гротескность проводимых им мероприятий до карикатуры, что отразилось и на дальнейшем развитии амарнского стиля в искусстве, приобретшего совершенно аномальные черты.

Нефертити не боялась гнева и ненависти со стороны подозрительного владыки Верхнего и Нижнего Египта по нескольким причинам.

Во-первых, ее уход был обставлен тактично и мирно, без резких выпадов и сцен. Возможно, в качестве оправдания своего ухода она воспользовалась горем, вызванным безвременной кончиной дочери, как ни кощунственно что звучит. Единственное желание безутешной матери отныне — полное одиночество, которое она хочет провести в скорби и печали по покинувшей их малышке. Подобное заявление вызвало бы у чадолюбивого супруга даже понимание такого неординарного поступка Нефертити.

Во-вторых, как женщина, наделенная умом и прозорливостью, царица не могла не замечать растущей конкуренции со стороны Кэйе, которая только обрадовалась бы добровольному самоустранению соперницы. Тот факт, что пострадали картуши с именем Нефертити можно рассматривать скорее как проявление власти очередной женщины-фараона, стремившейся таким образом узнать, как далеко она может зайти в этом качестве, а не как наказание непокорной жены Эхнатоном.

Итак, Нефертити добровольно и осознанно удалилась в изгнание. Она по-прежнему жила в Ахетатоне, но на его окраине. Автору данной книги близка точка зрения С. Олдреда, что примерно через два-три года после описываемых событий последовала ее кончина. В определенной мере это подтверждает переделка нескольких скульптур царицы в портреты ее дочери Меритатон, еще до воцарения последней с мужем Сменхкарон. Не известны ни причины, вызвавшие уход красавицы из красавиц, ни место ее захоронения, не найдена пока и мумия Нефертити.

Не так давно британский археолог Джоан Флетчер заявила о сенсационной находке По ее словам, она обнаружила останки загадочной супруги фараона-реформатора. Захи Гавас, возглавляющий Верховный совет по древнему наследию Египта, заявил о лживости подобных утверждений.

Нефертити была матерью шесть раз, однако тщательно изученные останки не содержат следов перенесенных родов. Наличие в ушах мумии серег также не может выступать доказательством принадлежности найденного скелета именно женщине, а не юноше, как считает Гавас. Тем более царице, которая предпочитала из украшений только корону и

инкрустированный нагрудник, а не серьги. Стоит обратить внимание и на то, что подобное украшение в Древнем Египте не было исключительно дамской прерогативой, его носили и мужчины. В итоге Совет принял решение прекратить работу британской археологической экспедиции из-за нарушения Джоан Флетчер правил научной этики. Возможно, достоверная идентификация останков, вызвавших острую полемику в среде ученых, произойдет в самом недалеком будущем, и общественность узнает, верно ли предположение, высказанное британским археологом.

В заключение же, опираясь на все вышеизложенное, можно сказать, что Нефертити действительно обладала не только красотой, но и умом. Вероятно, она была не столь предприимчива и талантлива, как Хатшепсут и Тэйе, но умела чувствовать людей и возможные последствия их поступков. Присмотритесь к ее изображениям.

Ученые и искусствоведы наперебой восторгаются ее неповторимой и совершенной красотой, поразившей утонченностью и изысканностью форм не только современников XVIII династии, но и нас, их далеких потомков. Однако в этой красоте мало чувственного и ранимого.

Голова гордо вскинута, глаза смотрят на зрителя прямо и уверенно, подбородок вздернут, а немного полноватые губы плотно сжаты. Еще разительнее заметна холодная сдержанность в более поздних изображениях Нефертити. С годами она постарела и осунулась, но спину по-прежнему держит прямо, а фактура лица осталась почти без изменений. Тот же прямой пристальный взгляд, горделивая посадка головы и сжатые губы.

Неужели так должна выглядеть женщина-цветок, как иногда называют царицу восторженно настроенные искусствоведы? Маленькая головка, посаженная на тонкую высокую шею, действительно обнаруживает некоторое сходство с цветком, но до тех пор, пока не увидишь лица, разрушающего эту зыбкую иллюзию.

Скульптор, бывший подлинным знатоком своего дела, сумел показать нам внутренний мир Нефертити, далекий от хрупкости, слабости и мягкости. Перед нами женщина с волевым и скрытным характером, умеющая не давать воли чувствам. Она не только царица, но и любящая мать, заботящаяся о будущем своих детей и ради благополучия которых способная на самопожертвование. Будь ее воля, Нефертити вполне удовлетворилась бы положением, равным по значимости с таковым у Тэйе при Аменхотепе III. Вряд ли мысли о единоличном правлении приходили в эту маленькую головку. Останься Эхнатон в Фивах, итог его владычества мог бы

быть совершенно иным. Союз матери и невестки при пассивной позиции фараона принес бы в случае его реализации более удачные дивиденды для государства. Увы, не сложилось…

У царицы был бы шанс вернуть себе прежнюю власть после смерти Эхнатона и Сменхкары, в случае регентства над малолетним Тутанхатоном. К сожалению, преждевременный уход из мира живущих помешал ее достойному возвращению в лучах признания и славы, как помешал и перемене судьбы юного царя. Останься Нефертити живой, не визирь Эйе, а она осуществляла бы руководство страной до совершеннолетия фараона, обучая Тутанхатона тонкостям такой сложной науки, как быть владыкой Верхнего и Нижнего Египта. Анхесенпаатон наслаждалась бы счастьем с молодым супругом еще долгие годы, радуясь взрослению их детей. Все так и было бы…

Но как ни прискорбно это осознавать, историю нельзя повернуть вспять, как невозможно дважды войти в одну и ту же реку. Эта капризная дама не терпит сослагательных наклонений.

Однако вернемся к интересующей нас теме.

Кто же такая Кэйе и как ей по инициативе самого Эхнатона удалось стать следующей женщиной-фараоном?

Первые данные о ней относятся к средним годам царствования господина Обеих земель, хотя, не исключено появление Кэйе в качестве второй жены Эхнатона гораздо раньше, еще в период проживания царской семьи в Фивах.

В самом деле, фараону просто необходим был человек, которому он мог бы пожаловаться на самоуправство жрецов, Нефертити или матери. Кто готов был выслушать в любое время дня и ночи о терзающих его обидах и сомнениях, посочувствовать и поддержать а надежде на скорую перемену участи, не задавая ненужных вопросов. Лучше всего для такой цели подходила одна из женщин гарема. Выбор Эхнатона пал на Кэйе, чья роль в фиванский период сводилась к положению «подушки-подружки», в которую любил поплакаться молодой царь.

После переезда в Ахетатон се статус обычной невольницы повышается до положения второй жены, свидетельством чему является первоначальная отделка знаменитого золотого гроба Кэйе, поражающего своей роскошью и великолепием.

Молитва, обращенная непосредственно к Эхнатону и частично на нем сохранившаяся, указывает на близость этой женщины к фараону и искренность связывавших их отношении. Ее титул звучал следующим образом: «Жена-любимец большая царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель Нефр-шепр-ра Единственного для Ра, отрока доброго солнца живого, который будет жив вековечно вечно, Кэйе».

Данное именование возлюбленной фараона служит наглядным доказательством того, что положение второй жены не было равнозначно положению, занимаемого Нефертити. Титул был составлен на обыденном, разговорном языке того времени, а не на среднеегипетском, древнем и торжественном, как у главной жены Эхнатона. Ни одно ее звание не подтверждало причастности к государственной власти, ободком вокруг имени она не располагала, как не носила и налобного знака царского достоинства — изображения змеи.

Сравните титул Кэйе с таковым у Нефертити. «Жена царева великая, возлюбленная его, владычица Обеих земель. Нефр-нефре-йот Нефрэт — жива она вечно вековечно!»

В настоящее время ученые не располагают достоверными сведениями о том. что в средние годы царствования фараона-солнцепоклонника в се честь строились какие-либо здания, как не сохранилось и изображений Кэйе с царем, в противовес подобным с его главной супругой. Известно лишь, что именно в этот период родилась их совместная дочь, получившая имя Анхесенпаатон Младшая и ошибочно отождествляемая египтологами раньше с дочерью Нефертити.

Почти сразу после отдаления от двора главной царицы значение второй жены начинает расти с невероятной скоростью. Поначалу она появляется на изображениях вместе с мужем и дочерью, на которых они совершают жертвоприношение божеству Атону, что можно рассматривать как значительное приближение Кэйе к положению, ранее занимаемому Нефертити. Правда, солнечные лучи пока не подносят к ее лицу знак жизни «анх» как поступают по отношению к Эхнатону и его главной супруге. На лбу второй жены царя по-прежнему отсутствует изображение царского аспида, а титул ее остается без существенных изменений.

Проходит еще совсем немного времени и, по дошедшим до ученых камням из Шмуна, можно сделать вывод о своеобразной кульминации возвышения Кэйе. Лучи многорукого солнца тянутся к ней и подносят «анх», как главной царице. На одном из изображений виден царский аспид на лбу возлюбленной Эхнатона. Правда, сохраняется некоторая двойственность ее положения, так как имя Кэйе все еще не было вписано в картуш, как подобает статусу главной царицы.

В этот период в ее распоряжении находится огромная усадьба на юге столицы, многочисленные солнечные храмики и Северный дворец, где она, возможно, проживала совместно с фараоном. По сравнению с Главным он выглядел не столь внушительно (142 х 112 м). Главным строительным материалом для него послужил

кирпич-сырец, в отличие от более мощного собрата, выстроенного из белого камня. Наличие зверинца, птичника и водных затей роднит Северный дворец с усадьбой на юге и производит впечатление сооружения, выстроенного для отдыха и увеселения.

Анализ надписи, сделанной на дверном косяке постройки позволил определить в качестве подлинной хозяйки дворца именно Кэйе. Несмотря на то, что надпись содержала имя дочери Эхнатона — Ми-йот (Мернтатон). Ю. Перепелкин обратил внимание на несоответствие между крупно написанными именем и титулом царевны с более мелким многолетием. Он сделал вывод об имевшей место позднейшей переделке дверного косяка, результатом которой стала замена имени предшественницы на титул Ми-йот. Ученый обратил внимание и на тот факт, что многолетие незнакомки звучало «жива она вечно», а не «жива она вечно вековечно», как подобает титулу главной царицы, а значит, хозяйкой дворца и усадьбы действительно была Кэйе.

О наличии собственного хозяйства у возлюбленной фараона с обслуживающим его персоналом свидетельствуют две дошедшие до нас производственные пометки на сосудах. Одна была обнаружена в XIX веке Флиндерсом Питри и помечена одиннадцатым годом царствования Эхнатона. С делал пометку управляющий виноградником и поставляющий Кэйе вино:

«Год царствования 11, вино дома честной (особы) Ки(йа) — начальник сада Хайа».

Вторая пометка датируется шестнадцатым годом царствования Эхнатона, и сделал ее другой управляющий виноградником. Она была обнаружена при раскопках Ахетатона, проводимых английской экспедицией в конце 20-х — начале 30-х годов прошлою века:

«Год царствования (I) 6, вино дома честной (особы) — (начальник) поливного хозяйства Ра-мосе».

Побочные жены фараона носили звание «честной» — шапсе, потому и Кэйе зовется именно так. Подобное именование не носило в себе ничего унизительного для его обладательницы, поскольку служило лишь определением ее происхождения. Не следует думать, что титул «честная» носили особы, не могущие похвастаться принадлежностью к знати и придворным кругам. Он употреблялся и по отношению к чужеземным царевнам, присланных в гарем фараона в качестве его жен.

Так, хозяин гробницы, близкой по времени сооружения к правлению Эхнатона, носит звание «больший (управляющий) дома честной нахараинской».

Нахараином называли в Египте царство Митанни. По-видимому, покойный был управляющим хозяйства,

принадлежащем митаннийской царевне, выданной замуж за фараона по политическим мотивам.

Безусловно, каждая из «честных жен» мечтала о приобретении титула главной царицы, что удалось Мутемуйе, матери Аменхотепа III и Тэйе, его жене, но Кэйе совершила практически невозможное, став более, чем «госпожой Обеих Земель», ей удалось стать фараоном.

Желающим ознакомиться со всеми подробностями идентификации второй жены Эхнатона как его соправителя, советую обратиться к книге Ю. Перепелкина «Кэйе и Семнех-кэ-рэ: к исходу солнцепоклоннического переворота в Египте». Мы же остановимся на основных моментах, привлекших внимание ученого, и выводах, к которым он пришел.

Итак, накануне первой мировой войны в Ахетатоне велись раскопки под руководством немецкого ученого Л. Борхарда. Среди прочих находок им были найдены две небольшие плиты, оставшиеся недоделанными и без имен изображенных на них лиц.

На одной из них две венценосные особы сидят за столиком с едой и лучах божества Атона. Та особа, что побольше, обернувшись к сотрапезнице, ласково касается ее подбородка. В ответ меньшая обнимает ее за плечо одной рукой.

На другой плите те же действующие лица, но большая из особ сидит, а меньшая, стоя, наполняет ей чашу. У обеих на головном уборе по царскому аспиду, и вверху, подобно первому фрагменту, сияет солнце.

Такие типичные признаки телосложения фараона, как отвислый подбородок, выгнутая назад шея, впалая грудь и вздутый живит, а также наличие двойного венца выдают в большей из особ Эхнатона. Ласки, которыми обмениваются особы с первой плиты, тождественны тем, которыми обмениваются царь и Нефертити на многих сохранившихся рельефах из Ахетатона. Это наблюдение и то, что на голове меньшей особы наличествует царская змея, позволило идентифицировать изображенных на плитах лиц как фараона и его главную жену.

Изменила подобную трактовку найденных фрагментов статья П. Ньюберри, изданная им в 1928 году. Ученый заметил, что на голове женщины красуется царский венец, а не головной убор цариц, с типичными для него прищемленностью и оттянутостью по бокам, а также небольшим изгибом поверху. В доказательство выдвинутого им предположения Ньюберри привел камень из Мэнфе, где на уцелевшей части изображения от главного лица мало что сохранилось, зато мужское облачение его провожатого с веером в руке выдавало его как представителя сильного пола. Правда, и на этом фрагменте никаких надписей не сохранилось.

Со временем, при проведении дальнейших раскопок, таинственные изображения двух царей стали попадать в руки египтологов все чаще и чаще. Они вызвали у исследователей огромное количество вопросов, главным из которых был: кто же именно сопровождает на рельефах Эхнатона в качестве второго фараона?

Мнения ученых разделились, одни видели в нем соправителя Эхнатона Сменхкару, другие его красавицу жену Нефертити. Ю. Перепелкнн, проработав весь имеющийся у него в наличии научный материал, убедительно доказывает ошибочность обоих предположений. Он обратил внимание на следующие моменты.

1. Младший царь почти всегда изображен маленького роста, за исключением тех сцен, где сидит (особенно четко это подтверждает камень из Манере и фрагмент, на котором он наполняет чашу большему царю).

2. В ряде случаев у младшего царя грудь выдается сильнее, чем у старшего, при этом его поведение типично, скорее, для женщины, нежели для мужчины, тем более фараона. Он обнимает Эхнатона. принимает от него ласки, наполняет ему чашу и даже сидит ниже его (печати из дома Ра-нофра).

3. В двух случаях за младшим царем стоит маленькая царевна (камень на Шмуна; печать с тремя особами), что противоречит египетскому этикету. Девочки стоят, как правило, за матерью, а не за отцом и, тем более, не появляются вместе с ним в ее отсутствие

4. На камне из Мэнфе меньшая особа несет за большей веер, который лицо царского положения носить не должно ни при каких обстоятельствах!

5. Младший царь хоть и изображается в мужском синем венце, близком по конструкции к женскому, но никогда — в двойном или нижнеегипетском, подобно Эхнатону на рельефе из дома Ра-нофра. Если он подлинный царь и то может носить какой ему заблагорассудится венец, почему же не делает этого?

6. В тех случаях, когда можно выяснить, во что одет младший из царей (на плите с царями за столом и на камне из Шмуна), видно, что стиль его одеяния типичен для мужского, хотя несколько длиннее такового, и по покрою обладает некоторыми признаками женского.

7. Имя младшего царя заключено, подобно титулу цариц, в один ободок, а не в два, как это делается в именовании Эхнатона.

Данные наблюдения позволили Ю. Перепелкину несколько сузить поиск. Судя по всему, младший парь, скорее всего, женщина, чем, пусть и молодой, но мужчина. Следовательно, вместе с фараоном изображен не Сменхкара.

Может это Нефертити?

Ученый произвел анализ всех имеющихся изображений царицы и выяснил следующее.

Никогда она (даже в фиванский период) не держит в руках фараоновских скипетров, похожего на крючок короткого жезла и так называемого «бича», не носит мужского передника с подвесками в виде аспидов, обычного предмета одежды царя. Нигде она не одета иначе, как в ниспадающее до земли (реже до ступней) полупрозрачное платье и не подвязывает пояс так низко, как это изображено на камне из Мэнфе. Ни на одном из изображений Нефертити не несет веера, являвшегося принадлежностью высоких придворных чипов — «носителей веера» и придворных жен из царского окружения. Кстати, ни Тэйе, ни Меритатон с Анхесенпаатон, будучи главными женами правителя страны, тоже ни разу не замечены в подобном нарушении протокола. Вот незамужние царевны могли нести веер, как делали это незамужние дочери Нефертити и ее собственная сестра.

Младший царь поступал с точностью до наоборот. Носит синий мужской венец и царский передник со змеями (камень из Шмуна), низко подвязанный пояс (камень из Мэнфе), держит в руках царские скипетры (печати из дома Ра-нофра) и несет веер, исполняя скорее роль прислуги, нежели царя.

Все данные свидетельствовали о том, что в качестве младшего коллеги царя выступала не главная супруга фараона, красавица Нефертити, а его вторая жена Кэйе. Одним на главных доводов для подобной точки зрения послужил тщательный осмотр Ю. Перепелкиным камней из Шмуна. Оказалось, что сохранившиеся надписи на части из них не являются первоначальными, а были подвергнуты переделке, в результате которой исчезли изначально нанесенные имена Кэйе и ее дочери. Исправления заметны подчас невооруженным глазом, настолько топорно и неуклюже они были сделаны.

Одни из фрагментов, изданный Х. Брунером в 1938 году в Лейпцигском египетском временнике и неверно им истолкованный, привел к появлению ошибочной точки зрения, до сих пор находящей признание со стороны значительной группы египтологов. Он считал надпись на камне наглядным подтверждением женитьбы Эхнатона на собственной дочери Анхесенпаатон и рождения от этого брака Анхесенпаатон Младшей. Сам по себе факт кровосмесительного брака не так уж невозможен, учитывая нравы и обычаи египтян.

Смущает другое: невесте на момент брака исполнилось всего 8–9 лет. Каким образом царевне удалось в столь юном возрасте

стать матерью? Особенно если учесть ее последующие неудачные попытки выносить ребенка в более старшем возрасте, в супружестве с Тутанхатоном (широко известен факт обнаружения в его гробнице двух мумий недоношенных девочек-младенцев, заботливо похороненных вместе с юным отцом).

На осколке одного камня из Шмуна маленькая девочка держит в руках веер, а перед ней изображена склоненная взрослая особа в платье, от которой остался незначительный фрагмент, державшая в руках какую-то палку (возможно также веер). Учитывая, что девочки обычно следуют за матерью, Ю. Перепелкин имел все основания предположить, что впереди ребенка находится его мать, которая была не обычной придворной дамой, а женой фараона, поскольку солнечные руки-лучи протягивают ей «анх», знак жизни. Так как Нефертити никогда не сгибается раболепно перед кем-либо, а тем более не носит веер, ученый сделал единственно верный вывод — перед ним изображение Кэйе (пока еще в ипостаси царицы) с дочерью-царевной.

На обоих фрагментах на Шмуна женщина находится в явно подчиненном положении по отношению к фараону, и тогда, когда на ней некое платье, и при ношении царских (мужских) атрибутов власти. Значит, на обоих изображен один и тот же человек — возлюбленная Эхнатона Кэйе до и после получения титула фараона.

Когда же произошло столь знаменательное событие в жизни второй царской жены?

Ю. Перепелкин склоняется к тому, что стать соправителем мужа с ношением царских регалий власти, она могла лишь в конце его правления. Скорописная пометка от шестнадцатого года царствования Эхнатона именует, как мы помним, Кэйе «честной», на что ее управляющий вряд ли бы осмелился в случае изменения ее статуса на более высокий. Скорее всего, годом возведения женщины в фараоны может быть последний, семнадцатый год правления царя-реформатора.

Триумф его возлюбленной, однако, был недолог. Вероятно, незадолго до кончины мужа, она погибает. Не сохранилось ни ее погребения, ни мумии. Даже золотой гроб, предназначенный для упокоения Кэйе, хранил в себе останки другого человека. Памятники с ее изображениями были переделаны для дочерей Эхнатона и Нефертити. Северный дворец и южная усадьба перешли в собственность царевны Меритатон, ее младшей сестре Акхесенпаатон достался солнечный храмик Кэйе в центре столицы. О судьбе тезки царевны, Анхесенпаатон Младшей, не сохранилось никаких сведений. Не исключено, что за небывалый

валет величия матери ей также пришлось поплатиться.

В южной усадьбе, принадлежавшей Кэйе, во время раскопок была сделана ужасная находка. В маленьком дворце на берегу озера в наглухо замурованной кладовой были найдены кое-как погребенные детские останки. Здесь же находились игрушечная посуда из алебастра, бусы и другие украшения. Может это все, что осталось от дочери Кэйе?

Фараоном вторая жена Эхнатона пробыла слишком мало, но цена, заплаченная царицей за столь недолгий миг славы, оказалась несоразмеримо велика.

По мнению Ю. Перепелкина, несмотря на венец, скипетры и царское облачение, возлюбленной Эхнатона так и не удалось реализовать себя в данном качестве. Она осталась при одном имени, так как титулатура не подверглась необходимым изменениям, дабы привести ее в соответствие с царской, состоящей из пяти имен. Кэйе всегда носит только один венец, в то время как муж-соправитель изображается в венцах государственных, двойном всеегипетском или красном нижнеегипетском. На рельефах фигура младшего царя всегда меньшего размера и запечатлена в позах, более подобающих царице, никак не фараону. А в одном случае, при ношении за Эхнатоном веера, он занимал положение даже ниже царицыного.

Автор данной книги с подобным утверждением не согласен. Поскольку обрисованные ранее психологические портреты Нефертити и ее супруга-реформатора дают не лишенное логики объяснение мотивации совершаемых ими поступков, следует сделать подробный анализ и личности женщины, покорившей не только сердце Эхнатона, но и сумевшей достигнуть того, чего не удалось добиться ни одной из последующих побочных жен.

До нас дошло одно-единственное изображение Кэйе. Выполнено оно па крышке погребального сосуда, в котором после смерти должны были храниться ее внутренности.

Лицу этой женщины присущи черты, типичные для людей относящихся к негроидной расе. Возможно, ее родиной была одна из африканских областей, например, Эфиопия. Лицо в форме сердечка, большие, широко распахнутые черные глаза, с полукружьями бровей, чуть приплюснутый нос и пухлые губы. Мимика второй жены Эхнатона лишена тон скрытой напряженности и жесткости, которые присущи Нефертити.

На маленькой голове — великолепно изготовленный парик, представляющий собой подлинный шедевр парикмахерского искусства. Любимым украшением возлюбленной фараона (как это заметно на некоторых фрагментах рельефов) были круглые серьга, придающие ей дополнительный шарм и

привлекательность.

Судя по тому, что ей удалось не только сохранить свое положение любимицы владыки Верхнего и Нижнего Египта, но и значительно упрочить его. Кэйе не была глупа или легкомысленна. Как и Нефертит, она прекрасно понимала, что собой представляет ее муж. знала его сильные и слабые стороны. Обе супруги вполне могли найти точки соприкосновения, но либо не захотели, либо не смогли пойти на сближение.

У египтологов нет ни одного доказательства совместного присутствия женщин ни на официальных церемониях, ни в домашней обстановке, из чего следует, что обе семьи Эхнатона не только не дружили между собой, но похоже, стремились поддерживать создавшуюся дистанцию. Обратите внимание — даже дети оказались втянутыми в эту позиционную игру, поскольку нет ни одного изображения с совместным проведением времени дочерей фараона от главной супруги и ребенка второй жены.

Вероятно, всему виной разность характеров женщин, нашедшая отклик как в изобразительном искусстве (особенно скульптуре), так и в архитектуре. Как не похожи друг на друга портреты цариц, так не похожи и дома, в которых они жили. Сравните; у Нефертити сдержанность, изящество и совершенная красота линий лица гармонируют с парадной строгостью, нарядностью к пышностью Главного дворца Ахетатона. Мягкость, нежность, склонность к смеху и веселью Кэйе как в зеркале отразились в построенных для нее южной усадьбе и Северном дворце.

Неудивительно, что мятущийся Эхнатон решил именно ей излить свою душу в тиши фиванского дворца. Нужно учитывать и еще один немаловажный момент. Мужчины его типа личности при наличии сильной партнерши, каковой представала Нефертити не только на троне, но и на супружеском ложе во время проживания царственной четы в Фивах, постоянно испытывают чувство неуверенности в момент близости с ней (они терзаемы банальным вопросом; получится в этот раз или нет?), что приводит их в сильнейшее стрессовое состояние.

Ситуацию усугубляет и болезнь фараона. Синдром Фролиха вызывает дисфункцию мужской половой сферы. Наличие дочерей родившихся до отъезда семьи царя в новую столицу ни о чем не говорит, поскольку никому не известно, с какой попытки удалось Эхнатону осуществить их зачатие.

Молодым фараоном был найден, с его точки зрения, наилучший выход из сложившейся ситуации. Он выбрал из женщин гарема красавицу пассивно-покорную в постели, не

подавляющую своей образованностью, интеллектом и независимостью. Таким образом, их отношения с Кэйе, имеющие первоначально ярко выраженную сексуальную окраску, постепенно перешли в стадию доверительно-дружественных.

Подобное изменение статуса возлюбленной владыки Верхнего и Нижнего Египта произошло именно потому, что она приложила немалые усилия для того, чтобы Эхнатон воспринимал ее не только как постельного партнера, но заметил и оценил ее душевные качества. Умение слушать и сопереживать, а в минуты грусти и развеселить шуткой или танцем угрюмого, вечно сомневающегося в себе и других фараона, в сочетании с мягкостью, нежностью и поистине рабской покорностью, разительно отличало девушку из гарема от холодно-сдержанной Нефертити, в чем, возможно, не единожды Эхнатон упрекнул ее.

Изначальная разность характеров, привычек, уровня культуры и мировоззрения женщин — вот подлинная причина их отчуждения, которое к тому же подогревалось соперничеством между ними, достигшим критической точки через несколько лег после переезда фараона с семьей в Ахетатон.

В новой столице Нефертити резко сменила тактику, превратившись из правительницы и государыни в домашнюю наседку, тем самым отсрочив получение статуса царицы Кэйе. Однако, как знак особого к ней расположения, Эхнатон разрешил своей возлюбленной изготовить золотой гроб как место ее последующего упокоения, поражающий роскошью и великолепием. В это же время рождается их дочь, любимая отцом не меньше царевен, рожденных главной женой.

Как уже говорилось, вопрос о наличии сыновей у Кэйе поныне вызывает споры в научной среде. Все же очень сомнительно, чтобы Сменхкара или Тутанхатон действительно были ее детьми, поскольку вызывают недоумение и вопросы, следующие факты.

Если первому из них, будущему зятю Эхнатона и следующему фараону Египта, она приходилась матерью, почему после своего воцарения он пальцем о палец не ударил, чтобы восстановить ее честное имя, вымаранное на всех надписей, обеспечив тем самому родному человеку возможность попасть в загробный мир?

Возможен один из трех вариантов ответа: либо она чем-то сильно обидела сына (тогда что это может быть?). Либо он просто неблагодарный и гадкий человек, либо она ему просто никто. Более достоверным выглядит третий вариант, по моему мнению.

Что же касается Тутанхатона, то в том случае если Кэйе и в самом деле подарила ему жизнь, почему его воспитанием занималась Нефертити, а не она? Опять-таки, мальчик, став в свою очередь владыкой Египта, тоже мог посодействовать

реабилитации матери, но и здесь мы не находим свидетельств подобного деяния. Стало быть, оба юноши не имели ничего общего со второй женой Эхнатона.

Самые весомые перемены в судьбе Кэйе происходят после самоустранения Нефертити не только из спальни царя, но и из жизни двора. Она получает в собственность Северный дворец, маленькую южную усадьбу и открыто повсюду сопровождает фараона. С этого момента статус его возлюбленной начинает расти как на дрожжах, что нашло отображение в появлении большого количества ее совместных с Эхнатоном изображений. Они, правда, лишены того накала страсти, каким полны сцены, изображающие его с Нефертити, но и фараон уже далеко не мальчик.

Отношения между царем и Кэйе всегда носили ровный и спокойный характер, лишенный излишней импульсивности и эмоциональности.

Вспышки нервозности, подозрительности, неуверенности и гневливости фараона гасились мягкостью и абсолютной неконфликтностью его возлюбленной. Если ее сопернице Нефертити пришлось в некотором роде наступить себе на горло, спрятав надменность и гордость, чтобы сохранить хоть в какой-то мере величие своего положения, то Кэйе не пришлось себя насильно переиначивать в угоду господину, поскольку безграничная покорность, терпение и нежность по отношению к нему составляли одну из граней ее натуры.

Однако чувства, испытываемые этой женщиной к фараону, касались лишь его одного. Не стоит забывать, что в гареме было немало женщин, каждая из которых ничего бы не пожалела для того, чтобы увидеть себя на месте Кэйе.

Остаться бессменной возлюбленной такого непостоянного и капризного мужчины, как Эхнатон, при постоянной угрозе своему положению как со стороны Нефертити, так и со стороны других обитательниц царского гарема, она могла только в том случае, если обладала решительностью, хитростью и гибкостью мышления, а также склонностью к продуманности и взвешенности действии. Возможно, именно этим и объясняется то, что ни Нефертити, ни другой из побочных жен владыки Египта не удалось пошатнуть положения, занимаемого ею в душе Эхнатона.

В последний, семнадцатый год своего царствования, фараон-солнцепоклонник принимает решение сделать Кэйе своим соправителем. Сам факт обладания царской властью женщиной в свете предшествующих событий не выглядит столь уж необычным и удивительным. Уникальность его заключается в том, что

фараон не только пошел на подобный шаг добровольно, но и выбрал в качестве помощника по управлению государством не царицу или царевну как особ, ближе всего стоящих к трону, а женщину не только иноземного, но вместе с тем не знатного происхождения.

Поступок тем более странный, если вспомнить, что одни соправитель у Эхнатона на тот момент уже был.

Сменхкара, муж его старшей дочери Меритатон, был объявлен таковым еще три года назад. Молодые даже переехали в ненавидимые царем Фивы, чтобы попытаться навести между новой и прежней столицами шаткие мосты взаимопонимания.

И вдруг такое! Что могло способствовать возникновению такого, не поддающегося логике решения у Эхнатона?

Ряд ученых, занимавшихся данной проблемой (в том числе и Ю. Перепелкин), придерживаются мнения, что таким нетривиальным способом владыка Верхнего и Нижнего Египта хотел возвысить статус Кэйе до равного с положением, которое занимала в свое время Нефертити. Дело осложнялось тем, что венец, подтверждающий царское достоинство супруги фараона, уже носила главная царица, и бедному фараону ничего не оставалось, как водрузить на голову любимой подруги одну на своих собственных корон. Не отбирать же венец у Нефертити.

Возражения данному тезису следующие.

К тому моменту, когда Эхнатон решил сделать Кэйе фараоном, его первая супруга успела скончаться, и затевать весь сыр-бор не стоило, поскольку ничто не мешало частично овдовевшему мужу одеть венец, подобный носимому предшественницей, на голову своей второй жены.

Если же предположить, что Нефертити на тот момент была в полном здравии, то что могло помешать царю с ней развестись? Гем более, что подобная практика среди местного населения и знати имела место? Супруги проживали раздельно, на положении детей подобное разрешение конфликта скорее всего, не повлияло бы. Неужели развестись с женой для Эхнатона было более сложным и трудоемким делом, нежели объявить Кэйе фараоном?

Тогда почему он так поступил? Посмотрим на ситуацию, сложившуюся к тому моменту в стране, глазами царя-реформатора.

Сменхкара, по мнению фараона, повел себя в Фивах довольно-таки странно. Он усиленно общался с жрецами Амона и столичной знатью, питая их надежды на реставрацию прежнего величия старой религии и возвращения городу звания столицы. Эхнатон, удрученный критическим положением в делах государства, вызванных многочисленными ошибками его

правления, допускал, что ради спокойствия в стране придется идти на некоторые уступки с прежними противниками, но о полной капитуляции и речи не велось! Возможно, он идеалистически считал, что оба религиозных центра будут сосуществовать, и верующие в то или иное божество будут приходить по своему выбору храмы Фив или Ахетатона?

Бесспорно одно: фараон и мысли не допускал о перемене столицы или отходе от религии, столь тщательно и заботливо им выпестованной, для блага которой он трудился не покладая рук.

Тутанхатон был еще слишком мал, чтобы можно было объявить его своим соправителем. Эхнатону нужен был не только взрослый, но и безгранично преданный ему и его божеству человек. В своем окружении он видел только одного претендента, отвечающим его повышенным требованиям, — Кэйе, и объявил ее фараоном.

Кстати, это еще один довод против мнения ученых, считающих ее матерью Сменхкары. Будь это так, муж никогда бы не сделал ее своим соправителем. Где гарантия, что мать и сын не объединят свои усилия против несчастного отца?

Видимо, полной уверенности в том, что его выбор будет принят египетским обществом, у Эхнатона не было, ведь Сменхкара также был отчасти фараоном, как его новый соправитель, и никто данный титул у него не отбирал (пока).

Два соправителя одновременно. Было над чем поломать голову не только фараону, создавшему этот запутанный клубок престолонаследия. но и всему египетскому обществу. В постепенно производимых заменах в титулатуре Кэйе, ее одежде с женской на мужскую прослеживается попытка царя повлиять на общественное мнение египтян, сделав его по мере возможности если и не позитивным, то хотя бы нейтральным по отношению к ней. На первых порах этого было бы достаточно.

Неизвестно, какие чувства она испытывала при столь знаменательном событии. К сожалению, не сохранилось документов, могущих разъяснить нам этот нюанс.

Конечно. Кэйе осознавала, каких высот достигла и попыталась в какой-то мере воспользоваться своей властью, правда, исключительно и личных интересах. Как уже говорилось ранее, исчезновение имени Нефертити из ряда надписей в Ахетатоне не следует рассматривать как проявление мести со стороны приверженцев Амона, ненавидевших все и всех, связанных с божеством Атона. У них было предостаточно времени, чтобы подойти к процессу уничтожения имени главной супруги Эхнатона тщательно и без ненужной спешки. А вот возлюбленная фараона могла захотеть воздать Нефертити по

заслугам за свое длительное прозябание в тени, лишение того почета и положения, каким обладала первая супруга царя. Если бы не краткость правления Кайе как соправителя Эхнатона, возможно, ничто бы не помешало ей провести подобное «мероприятие» в полном объеме.

Государственными делами она, скорее всего, совсем не занималась и не столько потому, что по неопытности или слабой образованности мало что в этом понимала. Сидящий рядом с ней на троне мужчина никогда не терпел проявлений самостоятельности и независимости от кого бы то ни было, а тем более от женщины. Кэйе устраивало ее положение полуфараона, дающее определенную власть, а сияние и ощущение собственной значимости. Заодно оно снимало с нее ответственность за ошибки во внешней и внутренней политике, по-прежнему совершаемые недальновидным Эхнатоном и нарастающие, как снежный ком.

Имеющиеся в нашем распоряжении изображения двух правителей действительно подтверждают подчиненное положение младшего царя, но сама женщина-фараон ничего унижающего ее достоинство в том не усматривала. То, что она стала соправителем владыки Верхнего и Нижнего Египта, ничего не меняло в их семейных отношениях, в том числе и на официальном уровне. Эхнатон по-прежнему оставался как главой семьи, так и главой государства. Художники и скульпторы просто фиксировали подлинные реалии тех дней.

Закономерен вопрос: а что обо всем атом думали подданные? Неужели в случае смерти фараона-реформатора приняли бы его возлюбленную как истинного владыку страны?

Трудно однозначно ответить.

Есть интереснейшее свидетельство, касающееся данного периода в истории Древнего Египта. Сохранился до наших дней один из фрагментов, изображающий обоих фараонов — Эхнатона и Кэйе, сделанный и свое время по заказу воина Служит ли эта находка доказательством того, что выбор царя нашел одобрение и был принят обществом?

Те, кто принял божество Атона и был опорой фараона во все время его противоречивого и сложного царствования, могли при желании видеть в его избраннице продолжательницу его учения, чье владычество будет основано на приоритетах, затрагивающих их непосредственные интересы. В Кэйе они видели своеобразную гарантию не только сохранности своего нынешнего положения, но дальнейшего его упрочения. Женщина-фараон олицетворяла собой возможную реализацию их надежд, стремлений и амбиций.

Те же, кто считал Эхнатона вероотступником, принесшим стране беды и несчастья, способствовавшие падению их

влиятельности и могущества, который в противовес их значению поощрял выходцев из низов, сформировавших отдельную сословную прослойку, могли видеть и женщине-фараоне лишь досадное препятствие к возврату своего былого значения и регалии. К этой группе примыкал и Сменхкара, поскольку появление Кэйе в качестве соправителя Эхнатона, представляло собой прямую и недвусмысленную угрозу его положению и возможности стать в дальнейшем следующим властелином Египта.

Почему же час триумфа возлюбленной царя был столь краток? Что послужило причиной трагической развязки волшебной сказки о том, как обычная девушка стала фараоном?

Возможно два варианта ответа.

Может, Кэйе совершила поступок, заставивший Эхнатона взъяриться на нее, подобно зверю, и не дрогнувшей рукой наказать так, чтоб другим неповадно было?

Согласитесь, подобная версия выглядит неправдоподобно. Супруги мирно прожили около пятнадцати лет, и вдруг преданная и верная жена всего одним проступком, доводит мужа до невменяемого состояния! Неужели женщина, так долго шедшая к своему признанию и достигшая максимума возможного, стала бы вести себя настолько неосторожно? Ни для кого не было секретом, что болезненному правителю недолго оставалось жить, а корона и трон уже были ее по праву, хоть и наполовину.

Так неужели Кэйе настолько потеряла голову от доставшихся на ее долю славы и почета, что, не дожидаясь естественной кончины Эхнатона, задумала избавиться от него? Для женщины, поднаторевшей в гаремной борьбе и терпеливо прокладывающей дорожку к титулу царицы, совершенно нетипичное поведение. Ну в самом деле: зачем рисковать попусту, когда через несколько месяцев она и так получила бы все?

Есть еще одни важный момент. Полная переделка ее титула еще не была окончательно завершена, да и Сменхкару не стоило сбрасывать со счетов. Со всех позиций посмотреть — муж нужен был Кэйе живой и невредимый, ибо только он мог закончить начатое.

Теперь рассмотрим другой вариант.

Сменхкара, Мернтатон, фиванская и номовая знать, и жречество Амона были всерьез обеспокоены подобным поворотом дела. Им нужно любым способом избавиться от соперницы как помехи, мешающей возврату их былого благополучия и могущества.

Как именно погибла Кэйе не столь важно. Ее могли оговорить перед Эхнатоном, сфальсифицировав доказательства, уличающие

его жену-соправителя в каком-либо преступном деянии. При грамотной организации заговора у Кэйе не было ни единого шанса оправдаться. Вероятно, ее обвинили в покушении на жизнь фараона. Зная просто маниакальную мнительность царя, можно представить себе ярость, обрушившуюся на голову его второй жены. Морально раздавленный ее предательством, Эхнатон отдает приказ о казни любимой им некогда женщины. Ее имя и изображения подвергаются уничтожению или переделке, а принадлежавшую Кэйе собственность делят между собой Мернтатои и Анхесенпаатон.

Впрочем, не исключено, что ее могли просто убить, ни в чем не обвиняя, причем вместе с дочерью, рассматривая малышку как возможную наследницу женщины-фараона. Усадьба и дворец раздариваются дочерям Нефертити, но те не останавливаются на достигнутом.

Дряхлеющий Эхнатон, подкошенный смертью любимицы, на которую возлагал такие надежды, сломлен тяжелой болезнью и практически отходит от дел. Всего через несколько месяцев он уходит вслед за Кэйе в мир теней. Мернтатон с сестрой пользуются ухудшением состояния здоровья отца для свершения последнего акта мести.

Кэйе в свое время хотела уничтожить надписи с именем своей ненавистной соперницы — их матери. Теперь настала пора мщения ее дочерей. Они не только стирали надписи, в которых имелось хоть какое-то упоминание о женщине-фараоне, заменяя имя Кэйе на свои собственные имена или имя Сменхкары, в зависимости от смысла документа. Подверглись тотальному уничтожению и изображения второй жены Эхнатона.

Доподлинно неизвестно, кто приложил больше стараний в уничтожении памяти о возлюбленной фараона, он сам или Мернтатон с сестрой. По вине тех или других. Кэйе оказалась лишена достойного существования в загробном мире. Худшей кары для египтянина не существовало. Результат затраченных усилий и дотошность в проводимой экзекуции ошеломляет — у египтологов до сегодняшнего дня имеются лишь крохи достоверной информации о Кэйе и единичные фрагменты с ее изображениями, часто отрывочные и поврежденные.

Итак, подошла к концу история жизни еще одной женщины-фараона. Она стала ею согласно волеизъявлению супруга. Событие, не имеющее аналогов в течение всего существования древнего Египта ни до нее, ни после. Кэйе резко контрастирует с остальными, уже известными нам единоличными правительницами страны. Она не только m египтянка, но и принадлежностью к царскому роду не может гордиться. Мало

того, даже знатным ее происхождение не назовешь.

Единственной мечтой Кэйе, за осуществление которой эта женщина будучи реалисткой боролась, было получить статут царицы. В ее характере нет склонности к авантюризму и неоправданному риску, способствующих возникновению непомерного честолюбия, впрочем, как не было способностей и таланта к управлению государством, подлинного понимания механизмов, обеспечивающих его существование.

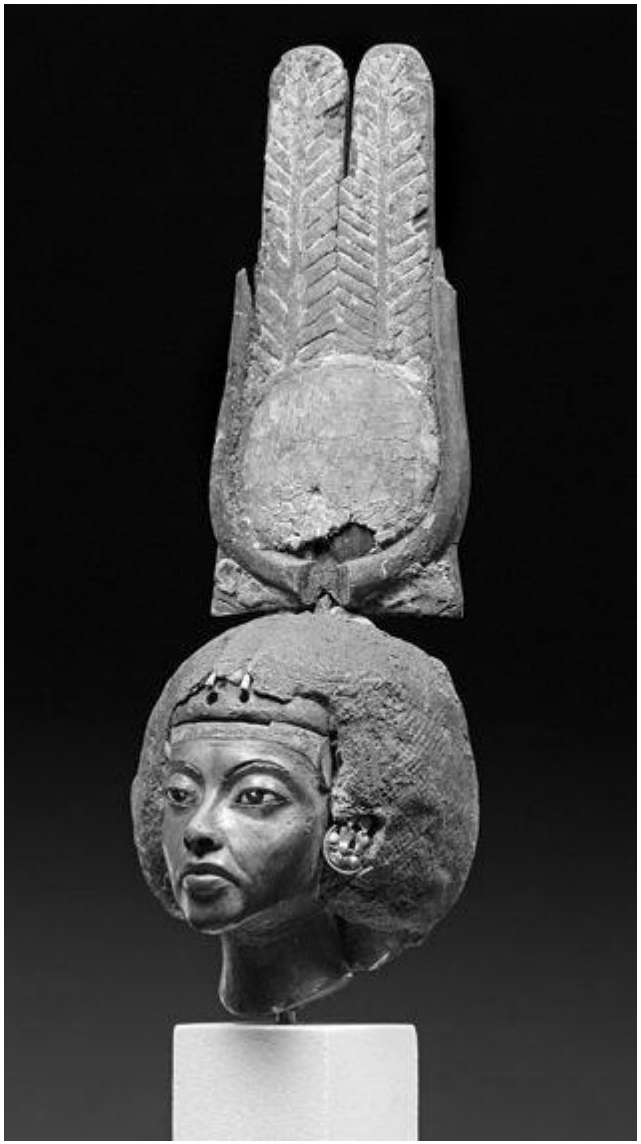
Никогда и в мыслях своих вторая жена Эхнатона не хотела обладать абсолютной властью, а, получив титул фараона по желанию непредсказуемого владыки Верхнего и Нижнего Египта, лишь привычно покорилась его воле, как бывало уже не раз. Она была исключительно номинальным носителем царского титула, не обладающим реальном властью и могуществом. За краткий миг обманной славы и величия ей пришлось заплатить огромную цену — пожертвовать не только собственной жизнью, но и жизнью маленькой дочери.

После смерти фараона-реформатора его преемник Сменхкара правил самостоятельно всего год. Следующим владыкой Верхнего и Нижнего Emma стал Тутанхатон, который был убит либо непосредственно визирем Эйе, либо по его приказу. Анхесенпаатон, несмотря на все предпринятые попытки уклониться от брака с ненавистным ей визирем, все же пришлось покориться всесильному вельможе. Спустя короткое время она также умирает.

XVIII династия, давшая Египту талантливых правителей и полководцев, среди которых было две женщины-фараона, уходит с исторической арены во тьму веков.

Может, это кровь невинных Кэйе и ее дочери легла тяжким проклятием па потомков Эхнатона как истинных виновников их несправедливого обвинения и преждевременной кончины, а также стала причиной угасания последних представителей этой славной династии. И проклятие является заслуженным возмездием за совершенные ими злодеяния? Кто знает…

Иллюстрации к восьмой главе



Тэйе с короной цариц.

Берлин, Египетский музей

Аменхотеп III, торжествующий над пленниками-нубийцами

Эхнатон и Нефертити.

Париж, Лувр.

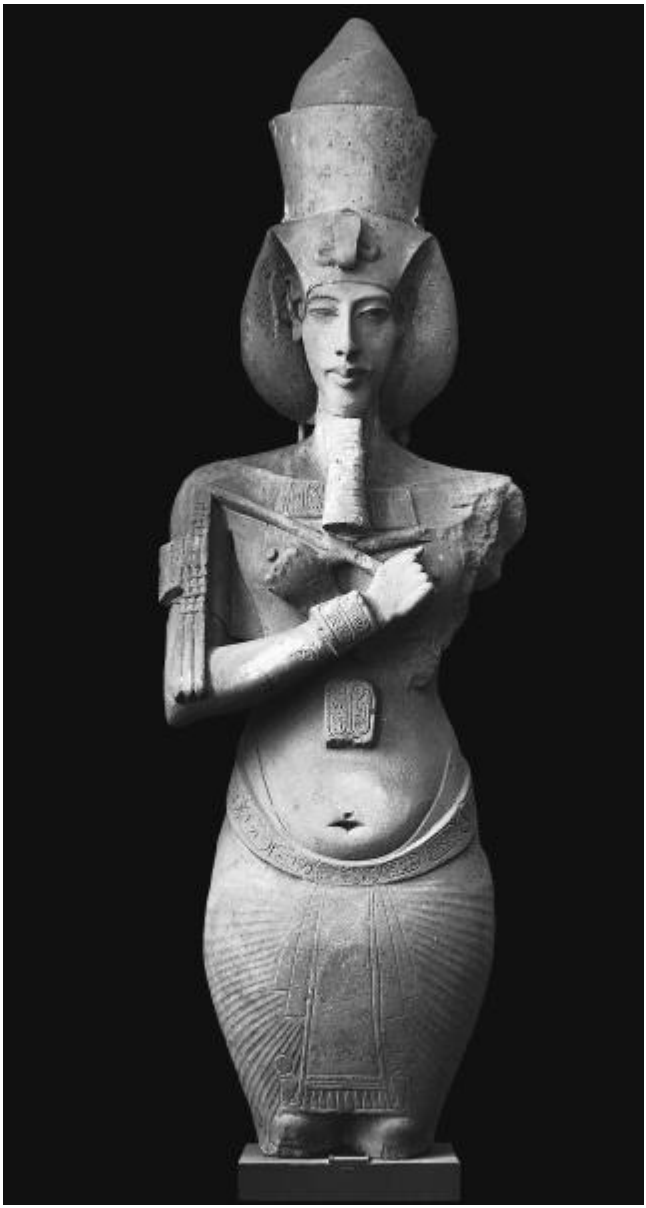
Эхиатон, Нефертити и их дочери.

Берлин, Египетский музей

Скульптурное изображение головы царицы Нефертити

Эхнатон и Нефертити с дочерьми приносит дары Атону.

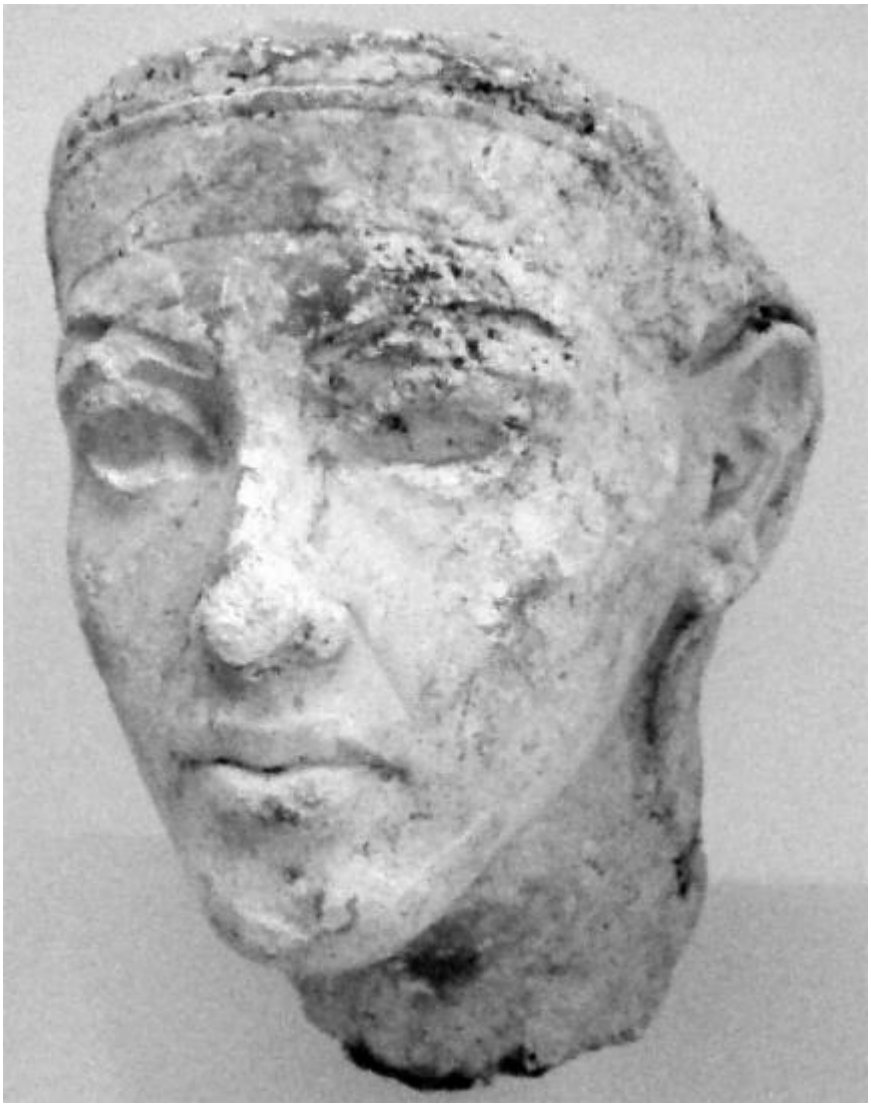
Каир. Египетский музей



Колосс Эхнатона.

Египетский музей, Каир

Кэйе. Крышка погребального сосуда. Вид спереди



Сменхкара. Из мастерской Тутмоса в Ахетатоне.

Известняк, роспись.

Берлин, Египетский музей

Глава девятая

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА
Таусерт

Последней, шестой, женщиной-фараоном на троне давнего Египта была Таусерт. Ее правление в этом качестве замыкает собой XIX династию владык «Обеих Земель».

Если говорить об общественном устройстве в этот период, то оно осталось практически без изменений. По-прежнему главой государства являлся фараон, но значение его по сравнению с таковым царицы, имевшемся в более ранний период истории древнеегипетской цивилизации. кардинально изменилось. Владыки Верхнего и Нижнего Египта не жалеют усилий для возвеличивания собственной власти и личного обожествления.

Первые попытки, предпринятые в этом направлении еще правителями прошлой, XVIII династии, такими как Аменхотеп III и Эхнатон, были не столь успешны, в отличие от результата, которого удалось добиться их преемникам на троне из XIX династии.

В правление Рамзеса Великого культ обожествления фараона достиг своей кульминации, а его власть и могущество находятся в

наивысшей точке своего развития. Изменения, которые произошли в этот период в египетском обществе и его духовной жизни, оказались настолько глубоки, что правители следующей, XX династии, считали, что, называясь по имени их великого предка — Рамзесами, обеспечат тем самым надежную защиту своей власти от возможных неудач и поражений, а их правление будет таким же стабильным и достойным, как его собственное царствование.

Влияние цариц в этот период, наоборот, идет на спад. Проблема, вероятно, заключалась не в том, что изменилась традиция наследования Главная супруга царя по-прежнему являлась гарантом легитимности его нахождения на египетском троне. Возможно, некоторое снижение влияния цариц было вызвано тем, что новые правители, будучи сами не царского происхождения, выбирали себе в супруги женщин из того же сословия, откуда сами были родом. То есть ни фараон, ни его вторая половина в начале XIX династии, как правило, не могли похвастаться не только принадлежностью к царскому дому, за исключением жены Хоремхеба Мутноджмет, но даже чистотой своей крови.

Кроме того, в этот период, возрастает количество иноземных жен в гареме царя. Некоторым из женщин удавалось изменить свой статус второстепенной царской жены или наложницы и добиться положения главной царицы. То, что считалось египтянами, как проявление чуда, касательно изменения судеб женщин прошлой династии Тэйе, Кэйе и Нефсртити, уже не вызывает у них удивления в эпоху правления фараонов XIX династии. Все чаще двойную корону Египта одевает на свою голову сын чужестранки.

Следует отдать должное и личности самих фараонов. Это эгоистичные, самовлюбленные, высокомерные и надменные правители. Сомнительно, чтобы они смогли спокойно терпеть присутствие рядом с собой такой же амбициозной и сильной женщины. Фараоны этой династии сделали основной упор на обожествление себя и своей личной власти, добиваясь осуществления задуманного за счет продуманного умаления значения царицы. На долю жен и дочерей владыки Верхнего и Нижнего Египта теперь доставались лишь крохи с его стола.

Но вернемся к социальному устройству египетскою общества этой эпохи. В подчинении у фараона находились визири (чати) Юга и Севера, верховные жрецы богов, наместники царя в покоренных Египтом чужеземных областях и другие титулованные вельможи. Наместники фараона в Нубии почетно именовались «царскими сыновьями Куша». В царствование Сети I

появилась новая должность — управитель землями оазисов. Все выше перечисленные должности — звания высокопоставленных чиновников.

В их непосредственном подчинении находились чиновники среднего звена, как столичные, так и номовые, которым, в свою очередь, были подотчетны чиновники низкого ранга. По своему положению к ним были близки ремесленники, художники, скульпторы, ювелиры, работники разнообразных мастерских.

Отдельное место в социальной пирамиде эпохи Рамессидов занимали военные. Они презирали представителей других слоев общества, за что те платили им той же монетой. В период правления Рамзеса Великого армия насчитывала 20 000 человек, которые делились на четыре дивизии по 5 000 воинов в каждой. Дивизии назывались по имени одного из самых воинственнейших богов, и носили его штандарт. Существовали различные рода войск: воинов, вооруженных топориками, копьеносцев, лучников, рекрутов, резервистов, маркитантов. Во главе каждого из войск стоял полководец, а наиболее влиятельный из них возглавлял элитное подразделение «храбрецов царя», которое, как правило, находилось в самой гуще сражения.

Офицеров и солдат, проявивших геройство в бою, награждали соответственно совершенному поступку. Это могла быть пенсия, продвижение по службе или надел земли с рабами. Кроме того, существовала специальная эмблема почести «золото славы», которую в присутствии фараона торжественно одевали храбрецу на шею.

Тем не менее, несмотря на возможность получения награды, внешний блеск и воинскую славу, крестьянин стремился всеми доступными ему средствами избежать рекрутского набора. Он не испытывал ни малейшего желания жить в казарме, маршировать до бесконечности под придирчивым взглядом командира и исполнять отдаваемые нм приказы, а больше всего крестьянин боялся погибнуть в неизвестной ему стране и остаться без надлежащего погребения на чужбине.

Основную массу населения Египта составляли как и прежде земледельцы. Сельскохозяйственный год состоял из трех сезонов, по четыре месяца каждый. Во время первого сезона — сезона наводнения (ахет) воды Нила поднимались на максимальную высоту, и крестьяне, освобожденные от полевых работ, привлекались на общественные работы. Ведь нужно было содержать в порядке дороги, возвращать на место пограничные камни. Они строили новые ирригационные каналы и заботились о рабочем состоянии старых сооружений.

Затем шел сезон ухода воды (перет), уровень воды в Ниле

спадал, и земледельцы возвращались на поля. Семена бросали и землю, когда вода почти ушла, но кое-где еще оставались лужи, поскольку жаркое египетское солнце, высушив землю, делало верхний слой слишком твердым для обработки. Один человек шел по влажной земле и разбрасывал зерно, а позади него шло двое пахарей с плугом, который тащили коровы. Один из них направлял движение, а второй нажимал на ручки плуга, чтобы зачерпнуть комья земли, перевернуть их и прикрыть ими семена. После того, как пахари завершали свою работу, на поле выгоняли стада овец. Животные копытами еще раз переворачивали верхний слой земли и заглубливали зерно. Затем поверхность снова разравнивали. Посев обязательно сопровождался чтением магических заклинаний.

При благоприятном развитии событии зерно прорастало и созревало. Земледельцы вновь выходили на поля, на сбор урожая. С момента появления первых лучей солнца и до ночи они оставались на поле. Мужчины срезали колосья, а женщины собирали зерно в корзины, из которых оно ссыпалось и мешки, и на мулах перевозилось в амбары.

После сбора урожая наступал третий сезон (шему) — засухи. Из пустыни начинал дуть злой ветер хамсин, и на египетскую землю наступали беспощадные пески Сахары.

Если год был не урожайным, особой бедой это не считалось. Крестьяне всегда имели запас накопленного за несколько лет зерна и могли его пережить. Проблемы начинались, если случалось подряд несколько неурожайных лет. Тогда крестьяне и их семьи действительно голодали, впадали в нищету и даже умирали.

Кроме работы на поле египетский крестьянин должен был трудиться в саду хозяина и своем собственном, выращивать овощи, делать вино, ухаживать за скотом и пчелами, кормить птиц и рыб.

Самую нижнюю ступеньку общественной иерархии составляли бесправные рабы.

Родоначальником XIX династии считается Хоремхеб (1319–1292 года до н. э,), происходивший из аристократического рода номархов Алебастронполя и тесно связанный с высшим жречеством Амона. В царствование царя-солнцепоклонника он занимал ряд административных и военных должностей. При его преемниках постепенный карьерный рост вельможи продолжается, пока при Тутанхамоне Хоремхеб не становится главнокомандующим царских войск. В этот период в его руках была сконцентрирована огромная власть, как военная, так и политическая. Без ложной скромности он называл себя

«величайшим из великих, могущественнейшим из могущественных, великим владыкой народа… избранником царя, главенствующим над Обеими Странами в управлении, военачальником над военачальниками двух стран».

Фактически у него был только один реальный соперник на пути к престолу, равный ему по влиянию и могуществу, — визирь Эйс, но тот успел опередить Хоремхеба. Однако торжество новоявленного фараона было недолгим. Спустя четыре года честолюбивый главнокомандующий, опираясь на фиванское жречество, осуществляет государственный переворот и захватывает власть в свои руки. Впоследствии в качестве оправдания своего поступка он выдвигает тезис о том, что все происшедшее было предначертанием свыше. Хоремхеб явился исполнителем воли богов: «сердце… бога… пожелало возвести своего сына на вечный престол, и поэтому бог проследовал с ликованием в Фивы… Со своим сыном в объятиях…чтобы привести его к Амону, чтобы облечь его в сан царя».

Женитьбой на сестре Нефертити Мутноджмет Хоремхеб попытался придать легитимность своему правлению. Он настойчиво старался подчеркнуть, где только мог, что его обладание двойной короной Египта носит исключительно законный характер своей власти не только как результат божественного предопределения, но и по праву преемственности.

С этой целью Тутмос III назывался им «отцом своих отцов», а на восьмом голу царствования Хоремхеб восстанавливает гробницу еще одного своего «родственника» — Тутмоса IV.

Учитывая, что новый фараон не только являлся, но и открыто объявил себя сторонником фиванского жречества, он подверг полной ликвидации культ бога Атона, преследовал его сторонников и предал проклятию память Эхнатона. Ахетатон был покинут жителями и предан разрушению, а имя царя-солнцепоклонника и его божества уничтожалось на всех памятниках. Годы царствования фараона-реформатора были причислены к годам правления других царей.

Хоремхеб провел ряд административных реформ, одной из которых являлась реорганизация податной системы. Им были приняты меры против мародерства воинов и взяточничества чиновников. Подверглась изменениям и организация армии: ее разделили на две части, южную и северную, соответственно основным приоритетам военной политики Египта.

Безусловно, даже после проведения предпринятых мероприятий, Хоремхеб не мог в полной мере возобновить завоевательную политику своих предшественников, поскольку понимал что урон, нанесенный хаотичной деятельностью

Эхнатона хозяйству страны огромен, и Египет просто не в состоянии взвалить на себя такую статью расходов, как война.

Правда, фараон все же совершил небольшой поход в Сирию, где одержал победы над хеттами и азиатами. Он добился укрепления египетского господства в Нубии, о чем свидетельствуют рельефы па стенах храма и Сильсиле, что дало возможность снова отправлять торговые экспедиции в Пунт.

Наследника у Хоремхеба не было, и следующим владыкой Верхнего и Нижнего Египта стал его старый товарищ Парамессу, который занимал пост визира, более известный как Рамзес.

Рамзес I (1292–1290 года до н. э.) провел дальнейшую реорганизацию армии, способствовавшую ее усилению и мощи. Он разделил армию на три корпуса, носивших имена главных богов Египта. К каждому корпусу был присоединен отряд колесниц, что привело к повышению мобильности и оперативности подразделений. При особе царя постоянно находилась, созданная Рамзесом I личная гвардия. Для облегчения переброски войск в Азию по его приказу пыла восстановлена старая военная дорога, ведшая из пограничной крепости Джару через пустыню в Азию, снабженная колодцами с питьевой водой и укрепленная фортами.

В более широком масштабе, по сравнению с прежними временами, применяются войска наемников, навербованные среди соседних племен. Их использовали как в военных походах, так и в гарнизонной службе.

Рамзес I правил всего два года, что, конечно, явно недостаточно для развертывания более масштабной программы мероприятий.

Сети I (1290–1279 года до н. э.) пришлось взяться за ее осуществление. Он совершил поход в Сирию, в результате которого был обеспечен водный путь в завоеванные им земли, что давало возможность египетскому правителю перевозить войска и снаряжение в порабощенные Египтом районы по морю, а закрепление сирийского побережья усилило египетское влияние в Азии. Особенно успешно Сети I провел операцию против восставших князей Палестины. Он не только разбил на голову их войска, но и захватил ряд городов страны: Неноам, Хамат, Бен-Шан, Кадеш Галилейский и крепость Канан (Ханаан). Итогом этого похода стало закрепление за Египтом северной границы Палестины.

Военные успехи Сети I нашли свое отражение на внешней стороне северной стены большого гипостильного зала в Карнаке. Фараон изображен в момент триумфа над врагами в присутствии богов, покровительствующих владыке Египта. Здесь же

присовокуплен и список покоренных им земель.

Женился Сети задолго до своего восхождения на египетский трон на Туйе, дочери командира колесничих войск по имени Рана. Ученым известно, что у супругов имелось трое детей: дочери Тиа и Хенутмира и сын, названный в честь деда Рамзесом.

До сих пор нет определенности в отношении еще одного, так называемого «старшего сына» Сети по имени (Небен) Хасетнебет(?). На северной стене гипостильного зала храма Амона сохранились рельефы с изображением принца Рамзеса, которые помещены поверх изображения таинственной личности «начальника лучников» и «носителя опахала справа от Его Величества» именуемого Меху. Эта загадочная личность всегда располагается сразу за фигурой владыки Египта и имеется в наличии на шести рельефах. Еще одна странность: изображение и титулы Меху были добавлены художником после завершения работы над основной сценой, а затем тщательно уничтожены и заменены принцем Рамзесом.

Известный египтолог Дж. Брэстед выдвинул гипотезу о том, что под именем Меху на самом деле скрывается старший сын Сети I, который по неизвестным нам причинам был лишен тропа, а любые напоминания о нем подвергнулись беспощадному истреблению. Между учеными до сих пор данная версия вызывает бурные споры и дискуссии. Большинство исследователей пока не согласны с версией, предложенной Дж. Брэстедом.

На протяжении всего правления Сети I царица находилась в его тени. Только по восшествии на Престол Египта ее сына Рамзеса II были сооружены, прославляющие Туйу памятники, где она гордо именовалась «великой матерью царя». Воцарение сына дало ей возможность проявить некоторую дипломатическую активность. Сохранилось письмо Туйи хеттскому двору, написанное по случаю заключения мира между Египтом и Хеттией.

Еще при жизни царица была обожествлена. Она являла собой воплощение богини Мут, потому имела приставку к своему имени и гордо именовалась Мут-Туйа. Взаимосвязь богини и жены Сети I красной нитью проходит в серии рельефов маммизи Туйи — специального помещения в Рамессеуме. Перед нами сцены божественного зачатия фараона его матерью от связи с богом Амоном, который принял облик ее супруга. Как видим, происходит реставрация былой традиции, имевшей распространение в период XVIII династии. Рамзесу II для придания божественности своей фигуре потребовалось прибегнуть к давнишней уловке и объявить себя сыном Амона.

В Рамессеуме в честь вдовствующей царицы по приказу ее

сына был воздвигнут храм, к сожалению, практически не сохранившийся до нашего времени. Зато любой желающий может увидеть базальтовую статую Туйи, которая находится в экспозиции Ватиканского музея. На голове женщины сложный трехчастный парик, украшенный подвесками в виде бутонов лотоса. Поверх парика корона с уреями и именами царицы. В руке она держит традиционный скипетр цариц — хетес.

Умерла Туйа в преклонном возрасте и была похоронена в Долине цариц. Во время раскопок ее гробницы археологи обнаружили, что усыпальница матери Рамзеса Великого не менее трех раз была узурпирована в эпоху Позднего Времени (!). Была найдена алебастровая крышка с каноны царицы, скрупулезно передающая ее портретные черты, а также около восьмидесяти ушебти и фрагменты сосудов.

Начавшийся при Сети I новый этап расцвета страны нашел свое выражение в широкой строительной деятельности фараона, построившего ряд храмов от Бубастиса в Дельте до Амады в Нубии. Прекрасными памятниками зодчества, созданными по приказу фараона, являются абидосское святилище, построенное в честь Осириса, громадный колонный зал в Карнаке, стена, покрытая рельефными изображениями царских побед, и заупокойный храм.

Особое внимание привлекает к себе грандиозная гробница Сети I. Обнаружил ее в 1817 году итальянский археолог и авантюрист Джованни Бельцони. Это самая длинная и глубокая гробница во всей Долине царей. Усыпальница состоит из двух коридоров-лестниц, расположенных под наклоном и ведущих к комнате с шахтой в полу и первому колонному залу. В этом месте строители создали ложный зал с незавершенными рельефами специально для обмана грабителей.

Настоящий же ход спускался ниже и упирался в погребальную камеру фараона. Вокруг нее размещались расположенный перед камерой колонный зал и три вспомогательных помещения.

Усыпальница Сети I поражает воображение не только огромными размерами, но и мастерством декора. Разноцветные рельефы служат роскошным украшением гробницы от входа и до самой погребальной камеры, в которой имеются ниши ритуального знамен гни. Такой подход в украшении царских захоронений являлся новаторским, поскольку до Сети I в последнем пристанище владыки Верхнего и Нижнего Египта украшались рельефами и росписями только самые важные помещения. Декор гробницы затрагивал две основные темы: предстояния и жертвоприношения фараона перед божествами.

Кроме того, в качестве дополнительного украшения усыпальницы Сети I, служили иллюстрации к «Книгам Загробного мира».

В гробнице имеются четыре сакральных текста: Амдуат, Литании Ра, Книга Врат и Книга божественной коровы. Они дополнены сценами ритуала Отверзания уст, благодаря которым почивший владыка Верхнего и Нижнего Египта получал возможность полноценного существования в загробном мире.

Царская мумия изначально находилась под телом богини неба Нут, изображение которой имелось и на внутренней стороне крышки саркофага. Она принимала умершего царя в свои объятия. Саркофаг украшали искусные рельефы, умело инкрустированные голубой стеклянной пастой. Они служили иллюстрацией сцен из заупокойных текстов Книги Врат и Книги Мертвых.

Саркофаг вывез в Великобританию обнаруживший гробницу Бельцони. В настоящее время он является частью экспозиции музея Джона Слоана. Что же касается мумии Сети I, то она была найдена в 1881 году Эмилем Бругшем в тайнике Дейр-аль-Бахри и прекрасно сохранилась. Теперь мумия фараона хранится в Каирском музее.

Апогей экономического и культурного развития Египта приходится на правление Рамзеса II Великого (1279–1213 г. до н. э.). Его шестидесятишестилетнее царствование и образ царя как одного из последних великих фараонов долго сохранялся в памяти последующих поколений.

После того, как молодой царь прошел обряд коронации. он лично сопровождает мумию отца в Фивы. В столице Рамзес принимает участие в празднике Опет и назначает нового верховного жреца храма Амона. Им становится Небуненеф. Фараон проводит ревизию чиновничьего аппарата и одновременно отдает первые распоряжения относительно строительства Рамессеума и работ в Луксоре. По его приказу продолжается отделка поминального храма Сети I в Курке и гипостильного зала в Кармаке. Начинается крупномасштабное строительство по всему Египту: закладываются святилища в Нубии, основан храм в Бет-эль-Вали.

В первый год своего правления Рамзес совершает инспекционную поездку по Нилу. Цель поездки, затеянной фараоном, иметь представление о реальном состоянии хозяйства всей страны и ситуации, сложившейся в отдельных областях.

Приоритетное направление военной политики Рамзеса Великого — возврат Египту прежних владений в Сирии и восстановление египетского влияния в азиатском регионе в прежнем объеме. На пути решения поставленной задачи стояли

военные силы хеттов, расположенные в Палестине, Финикии, Сирии и имеющие поддержку у местных царьков.

В распоряжении Рамзеса II была 30 000 армия, состоящая из четырех корпусов и дополненная отрядами наемников (нубийцев, шардана и др.). С севера навстречу египетским войскам двигалась многочисленная хеттская армия, возглавляемая царем Муваталлом. Ее состав дополняли отряды сирийских союзных князей и наемники из различных малоазийских племен.

Первый поход фараона в Сирию закончился плачевно. Хеттские колесницы стремительно ворвались в египетский лагерь. Рамзес II и его войска оказались в окружении. Только подоспевшая как нельзя кстати помощь других египетских отрядов, а отнюдь не его молитва богу Амону (как пытался представить счастливое спасение царя придворный поэт), позволила фараону избежать позорного плена и разгромного поражения. Ему пришлось отступить и вернуться в Египет ни с чем.

Наученный горьким опытом, Рамзес более тщательно подошел к организации второго похода. Три года медленной и упорной борьбы ему понадобилось для того, чтобы овладеть Палестиной. Осторожно продвигаясь вперед и закрепляя за собой все захваченные области и города, владыка Верхнего и Нижнего Египта дошел до реки Оронта. Подобный успех не стоит объяснять исключительно умелой подготовкой к проводимой компании со стороны фараона и его советников. Как известно из хеттских надписей, именно в этот период Хеттское государство терзала крупная междоусобица между двумя претендентами на трон. Урхитешубом и Хаттушилем. Ситуация в стране была ухудшена и разорением, постигшем Хеттию в результате нашествия северного племени газгейцев.

В 1259 году до н. э. между воюющими сторонами был заключен мирный договор, текст которого сохранился. Египет и Хеттия отказывались от всякого рода завоевании за счет другой стороны и даже заключили оборонительный союз против любого возможного противника. Обе страны обязывались помогать друг другу при наказании преступников и изгонять из своих пределов политических эмигрантов. Мирный договор был скреплен династическим браком Рамзеса II с хеттской царевной. В результате войны самая северная часть Сирии осталась под влиянием хеттов, а Палестина, Южная Финикия и Южная Сирия перешли под власть Египта, который помимо расширения границ восстановил тем самым нормальные торговые связи с азиатскими странами.

Для окончательного упрочения власти над Нубией фараон

совершил несколько походов на юг, подавил восстания среди туземных племен, разгромил бунтовщиков в прилегающих к ней областях. Отныне вся Нубия была подчинена особому наместнику, управляющему установленной здесь египетской администрацией от имени царя и носившему титул — «царский сын Куша».

Царствование Рамзеса Великого помимо военных успехов ознаменовалось крупной строительной деятельностью внутри страны. Особое внимание было им обращено на организацию восточной части Дельты, где была улучшена система ирригации и значительная территория которой была освоена в хозяйственном отношении. По указанию фараона эта область подверглась насыщенной застройке, в которой главенствующее положение заняло сооружение роскошной новой столицы Пер-Рамзес-Мериамон. «Дом Рамзеса, возлюбленный Амином». Город был заложен рядом с бывшей столицей гиксосов Аварисом. Это место приглянулось еще отцу Рамзеса Сети I, который построил здесь свой летний дворец.

Именно он и стал основой царской резиденции его сына, вокруг которой, как грибы после дождя, возникли из ничего дома высшей чиновничьей знати, в том числе и фиванского визиря Пасера. К югу от царского дворца располагался Аварис с храмами Сетха, а к северу от него были сооружены храмы Ра (его фасад с запада) и Амона (фасад с востока).

Новая столица изобиловала различными зданиями и постройками, посвященными не только египетским богам, но и азиатским, что указывает на проникновение в восточную часть Дельты азиатских купцов и колонистов.

Войны в Сирии, требовавшие концентрации египетских военных сил в этом районе для быстрой переброски в места сражении, а также укрепление торговых и культурных связей с азиатским регионом создавали насущную потребность новых торговых центров, одним из которых и была новая столица.

Показателем расцвета Египта являются также поражающие воображения сооружения, воздвигнутые Рамзесом II. При нем была окончена постройка гигантского колонного зала в фиванском храме; в Абидосе воздвигнут особый храм заупокойного культа; в Нубии он построил целый ряд храмов, среди которых особое место занимает величественный пещерный храм в Абу-Симбеле, фасад которого украшают колоссальные статуи фараона, видные издалека. Неизменный интерес и изумление вызывает у каждого развалины Рамессея, бывшего в далекие времена гимном торжественного великолепия в камне. Диодор описал его под именем гробницы Осимандия (от

искаженного имени Рамзеса — Усермар).

В храме стояло огромное количество статуй фараона в обличье-бога Осириса, стены были украшены рельефами, повествующими о военных победах как Рамзеса II, так и его отца. Они фиксировали все тонкости происходящего: передвижение и дислокацию войск, взятие крепостей неприятеля, позорное бегство поверженного противника и победоносное возвращение фараонов в Египет с обильной добычей.

Безусловно, главным из изображений является рельеф, рисующий сцены битвы при Кадете, которая свидетельствовала о полной и безоговорочной победе Рамзеса II над хеттами. Хотя в действительности все обстояло с точностью до наоборот.

Среди развалин поминального храма фараона была найдена разбитая колоссальная статуя Рамзеса. При ее высоте в 19 метров, весила она более ста тонн!

Но этого владыке Египта было недостаточно, Будучи рабом безмерного честолюбия и тщеславия, фараон не стыдился присваивать себе честь создания архитектурных сооружений своих предшественников, для чет приказывал высекать на понравившихся ему постройках свое имя. Как, например, поступил, увиден прекраснейшие изображения в храме Дэйр-эль-Бахри.

Есть и еще одно важное и имеющее особое значение последствие азиатских походов царя, сослужившее его потомкам на троне плохую службу. В Египет проникает огромное количество выходцев из покоренных стран. В Мемфисе для проживания чужеземцев вырастает иностранный квартал с храмами богам Бэлу, Астарте, Ретиефу и Анат. Да и вообще на многих памятниках этого времени наряду с египетскими богами изображены зачастую азиатские. Изменения происходят не. только с религией Египта, но и лексикон египетского языка, куда проникают слова, заимствованные из семитских языков Передней Азии. Самое же главное заключается в том, что знатные сирийцы начинают занимать при дворе фараона крупные и влиятельные должности.

Так, настоящее имя царского виночерпия Рамсесемперре было Зири-Башан, родом из Иордании. Иностранцем был и еще один виночерпий фараона но имени Рамсес-Ашахебусед, изображение которого имеется в Абу-Симбеле. Не исключено, что азиатское происхождение имел военачальник Рамсеснахт. Его имя зафиксировано в надписях поминального храма Рамзеса Великого.

Неплохую карьеру при дворе удалось сделать хурриту по имени Урхийа. Впервые он появляется еще в правление Сети I, но

добиться желаемой высоты положения смог только при Рамзесе. Его должность ни много ни мало — управляющий хозяйством Рамессеума. Сыну Урхийи Иупе высокий пост отца достался по наследству.

Кстати, азиатом был и объявляющий о девятом празднестве Хебсед, имевшем место на пятьдесят четвертом году правления фараона.

Даже люди, не являющиеся профессиональными историками, наслышаны о гареме Рамзеса II. У него было четыре законных супруги и огромное количество наложниц. Женщин было так много, что ученые до сих пор не могут определиться с их точным числом. Не удивительно, что потомство фараона было столь же многочисленным. Известно, что Рамзес дал жизнь ста одиннадцати сыновьям и шестидесяти семи дочерям.

Безусловно, самой любимой женой фараона была его главная супруга Нефертари Меренмут. Она считалась царицей уже на первом году правления любвеобильного владыки Верхнего и Нижнего Египта. Происхождение красавицы покрыто мраком тайны. Ее титул не содержит фразы «дочь царя», а значит Нефертари не царского рода Скорее царица принадлежала к одной из знатных придворных семей, поскольку часто именуется «знатной дамой» или «наследственная знатностью». Проблема происхождения Нефертари, стоящая перед исследователями, осложнилась одной странной находкой, которая была сделана при обследовании гробницы царицы. Ученые обнаружили маленькую пуговицу из фаянса, предназначенную для запечатывания сундука. Самое удивительное заключалось в том, что на ее поверхности имелся картуш с именем фараона Эйе, того самого, что повинен в гибели Тутанхамона.

Египтологами было высказано предположение о том, что Нефертари могла являться внучкой или правнучкой властолюбивого визиря. В свое время археологи нашли статую царского писца и военачальника Нахтмина, которая сейчас хранится в Каирском музее. Имеющиеся на ней надписи содержат информацию о том, что Нахтмин был «рожден жрицей Мина и певицей Исиды» по имени Иуйя, а также сохранили его именование как «сына царя от плоти его». Если учесть тот факт, что он сделал блестящую военную карьеру уже в правление Тутанхамона и был родом из города Ахмим, то единственное объяснение необычайного титула Нахтмина заключается в том. что он, вероятно, был сыном коварного Эйе.

Какие причины заставили его отказаться от борьбы за престол не известно. Зато у исследователей есть свидетельства того, что дочери Нефертари не скрываясь, проявляли свою

чрезвычайную привязанность к Ахмиму, с которым их связывали особые отношения. Возможно, именно Нахтмин приходится отцом главной супруге Рамзеса II, но полную ясность в данный вопрос могут внести только дальнейшие раскопки и изыскания.

Царицу можно увидеть на обратной стороне пилона в Луксоре, где она предстает перед зрителями вместе с мужем. Она постоянно изображалась рядом с Рамзесом до тех пор, пока была жива. После ее смерти эта почетная миссия была доверена царевнам, ставшим впоследствии женами своего собственного отца — Бентанат и Меритамон.

Возлюбленной жене фараона был посвящен храм Ибшек в Абу-Симбеле. Фасад святилища украшали с обеих сторон громаднейшие статуи Рамзеса Великого, между которыми располагались колоссальные фигуры Нефертари в образе богини Хатхор.

После того, как был заключен знаменитые! мирный договор с Хеттией в 1259 году до и. э., Нефертари установила дружескую переписку с хеттекой царицей Пудухепой. Кроме того, она, пока ей позволяло состояние здоровья, обязательно сопровождала супруга во всех его поездках по Египту и принимала участие во всех официальных царских приемах и религиозных церемониях.

Так. на двадцать четвертом году правления Рамзеса, когда завершилось строительство храмов в Абу-Симбеле, она вместе с мужем прибыла для освящения комплекса. Об этом свидетельствует стела Хеканахта — «царского сына Куша», высеченная в скалах неподалеку от храмов и посвященная этому торжественному событию. Освящение комплекса в Абу-Симбеле — последнее мероприятие, в котором принимала участие красавица Нефертари. К сожалению, она не отличалась крепким здоровьем и рано ушла из жизни.

Опечаленный потерей любимой женщины, Рамзес построил для прекрасной царицы великолепную усыпальницу. Росписи, покрывающие ее стены, являют собой вершину мастерства древнеегипетских художников и скульпторов. Изображения служат иллюстрацией некоторых глав «Книги мертвых» и показывают путь Нефертари в загробный мир на суд бога Осириса.

Гробница любимой жены фараона была обнаружена в 1904 году итальянской археологической экспедицией под руководством Эрнесто Скьяпарелли. То, что предстало их глазам, заставило ученых содрогнуться. Плохое состояние известняка, в котором была вырублена усыпальница царицы, обусловленное целым рядом природных факторов, грозило навсегда уничтожить ее великолепные росписи. Однако лишь в конце восьмидесятых

годов реставраторы смогли приступить к работе по их защите.

Был разработан проект «Нефертари» Египетской службы древностей и Института консервации Поля Гетги. Работы длились шесть лет, с 1986 по 1992 год, и благодаря усилиям ученых посетители вновь могут любоваться яркими красками барельефов и росписей, которые причудливым орнаментом покрывают стены гробницы

От входа во внутренние покои усыпальницы ведут восемнадцать ступеней. На правой стороне портика двери перед первой камерой можно прочесть титул Нефертари: «Наследственная знатностью, Великая милостью, красотой, сладостью и любовью. Владычица Верхнего и Нижнего Египта, упокоившаяся. Госпожа Обеих земель, Нефертари. Возлюбленная Мут, Правогласная перед Осирисом».

В первой камере гробницы, размерами 5 х 5,2 метра, имеется стол для приношении. Стены покрыты сценами из семнадцатой главы «Книги мертвых». Мы видим царицу в трех воплощениях играющей в сенет, в виде души Ба и почитающей бога земли Акера, изображенного с головой льва, который одновременно является и символом возрождения солнечного божества. Рядом показано ложе, на котором лежит мумия Нефертари. У изголовья и в ногах мумии две горько плачущие соколицы — божественные сестры Исида и Нефтида. Тут же располагается и «душа Ра» — белоснежный феникс, олицетворяющий собой вечный круговорот жизни.

Бог Нила Хапи дарит Нефертари пальмовый лист, символизирующий миллионы лет и знак шен-уджат, который подтверждал получение почившей женой Рамзеса вечности и воскрешения. Рядом изображены небесная корова Нут и четверо сыновей Гора — хранители покойной и ее внутренностей, помещенных в канопы.

Справа от входа в гробницу запечатлена сцена, в которой царица предстает перед богом Осирисом и шакалоголовым Анубисом, Нефертари облачена в потрясающей красоты платье, белоснежная полупрозрачная ткань дымкой окутывает фигуру царицы. Под грудью оно подвязано красным поясом в виде узла Исиды. На плечах подлинный шедевр ювелирного искусства — ожерелье (усех). На изящной головке Нефертари парадный убор цариц (шутн), состоящий из темно-синего парика, украшенного золотыми крыльями коршуна богини Мут, подставки, золотого солнечного диска и двух страусовых перьев.

Проход ведет из первой камеры в дополнительное помещение. По обе его стороны фигуры Осириса и Анубиса, над дверью фриз, состоящий из уреев, страусовых перьев, символов

богини Маат и человеческой фигуры, расположенной в центре фриза и опирающейся на амулеты шен-уджат. По сторонам прохода изображения богинь Нейт и Селкет, которые произносят магические заклинания и даруют Нефертари защиту, жизнь и власть навечно.

Дальнейшее расширение прохода позволило строителям создать пилястры, которые украшены изображениями человекоподобного столба (джет), являющегося символом Осириса, гарантом незыблемости и постоянства. С левой стороны прохода богиня Исида ведет жену Рамзеса за руку к богу утреннего солнца Хепри с головой скарабея. Справа можно увидеть, как Гор ведет царицу к тронам Ра-Горахте и богини Хатхор, повелительницы фиванского некрополя. Между их престолами находится дверь в боковую камеру.

Над дверью парит богиня-коршун Нехбет, держащая в лапах символ вечности шен. Она покровительница Верхнего Египта. По внутренним сторонам двери изображены богини Маат, которые символизируют проход в Чертог Двух Истин. Это зал. в котором происходит суд богов и определяется вес грехов, накопившихся в человеческом сердце.

Камера содержит изображение предстояний Нефертари перед богами Птахом и Тотом.

«Вот, великая, которая видит отца своего, повелителя письма Тота. Вот, я прихожу с душой, могучая, знающая писания Тота… Принесите мне сосуд, принесите мне палетку Тота с их тайнами в них. О, боги! Вот я писец… Принесите мне принадлежности для письма, чтобы я могла воплощать приказы Осириса, великого бога, прекрасно каждый день… О Ра-Горахте, я буду следовать Истине, я постигну Истину…»

На восточной стене камеры показаны богатые дары, которые царица жертвует Осирису и Атуму. Они изображены на противоположной от входа стене сидящими спиной друг к другу. Один из них является олицетворением бессмертия, а другой создателем вселенной. Южная стона содержит иллюстрации к 148 главе «Книги Мертвых».

В двух регистрах изображены семь коров и бык, перед каждым из животных находится алтарь с приношениями. Они как бы идут в направлении к Нефертари. Коровы предназначены для обеспечения духа царицы молоком и хлебом. Здесь же упоминаются весла, которые помогают царице плыть среди звезд, и охраняющие ее вместе с рулевым ладьи богом Ра от вражеских глаз.

Рядом с фигурой царицы сохранилось изображение «Осириса, упокоившегося в Ра» и «Ра, упокоившегося в Осирисе». Это

божество в виде мумии с головой овна, увенчанное солнечным диском, а с двух сторон его поддерживают Исида и Нефтида. Данная сцена является иллюстрацией главной идеи египетских заупокойных текстов — соединение в едином божестве Ра и Осириса.

Нисходящая лестница длиной 7,5 метров ведет из первой камеры на низший уровень усыпальницы Нефертари. По обеим сторонам прохода на парных столбах прорисованы картуши царицы в сопровождении богинь Уаджет и Нехбет в образе змей, символизирующих собой единство Верхнего и Нижнего Египта. Изображения каждой стены разделены на два регистра треугольной формы.

В верхнем левом регистре изображено подношение женой Рамзеса священных сосудов (немсет) богиням Хатхор, Селкет и крылатой Маат. В правом тематика сцены та же, но в ней принимают участие также Исида и Нефтида, в дополнение к симметрично расположенной Маат. Между крыльями богини показан символ вечности и имя царицы в картуше. На устроенных около обеих дверей полках имеются изображения столба Осириса (верхний уровень лестницы) и богинь Нейт и Селкет (нижний ее уровень).

Столб как знак постоянства и устойчивости берет на себя функцию небесного столба. В качестве «неба» выступает потолок, выкрашенный в темно-синий цвет и покрытый множеством золотых звезд.

В нижних регистрах стен показаны шакалоголовый бог Анубис и коленопреклоненные на знаках золота (неб) Исида и Нефтида. Руки сестер возложены на символ вечности. Рядом написаны тексты-заклинания.

В погребальной камере Нефертари — «Золотом покое» имеются скамьи, предназначенные для складирования на них погребального инвентаря. Стены содержат иллюстрации к 144 к 146 главам «Книги Мертвых». Из них можно узнать описание загробного мира. Царица предстает перед его грозными и беспощадными стражами. Она правильно называет имена духов и названия врат потусторонних областей. Верх стен декорирован фризом. Здесь также наличествует потолок в виде ночного неба, который усыпан звездами.

В середине помещения, специально для саркофага, строители усыпальницы создали углубление, обрамленное четырьмя столбами. На поверхности столбов сохранились великолепные сцены предстояния Нефертари перед богинями Исидой, Хатхор и богом Анубисом. Изящно прорисованные столбы Осириса и фигуры двух жрецов заупокойного культа Гора Иунмутефа —

«Гор, опора матери своей» и Гора Не-джитефа — «Гор, защитник отца своего» не могут оставить зрителя равнодушным.

Жрецы, одетые в леопардовые шкуры, представляют Нефертари Осирису: «Слова, сказанные Гором Иунмутефом. Я твой сын возлюбленный, мой отец Осирис. Я пришел, дабы почтить тебя. Навечно поверг я для тебя врагов твоих. Да разрешишь ты дочери своей возлюбленной, великой супруге царской… Нефертари, возлюбленной Мут, правогласной, остаться в сонме великих божеств, тех, что сопровождают Осириса…»

На тех поверхностях столбов, что обращены к входу в погребальную камеру, изображен царь загробного мира Осирис. Он стоит на небольшом постаменте внутри желтого наоса. На голове бога корона, в руках скипетр и плеть, на плечах ожерелье. Он повязан красным поясом, символом Исиды. его супруги. Внутри наосов рядом с Осирисом имеются эмблемы бога Анубиса (имиут), состоящие из деревянной подставки и шкуры леопарда.

В левой стене камеры выдолблена ниша для каноп, а стены расписаны изображениями Анубиса и духов, покровителей каноп. Центральная стена украшена изображением крылатой богини неба Нут со знаком вечной жизни в руках.

В погребальной камере с трех сторон имеются проходы в боковые комнаты, предназначенные для хранения погребального инвентаря. Роспись одной из них сохранилась очень хорошо. Дверной проход украшают изображения богинь Уаджет и Нехбет в виде змей, покоящихся на столбах Осириса. Образы бога Осириса со скипетрами в руках, Нефертари в виде мумии, сестер Исиды и Нефтиды с четырьмя сыновьями Гора покрывают стены комнаты. Под защитой божеств царица направляется к изображению легендарного дома Осириса, который находится в Абидосе.

Во второй комнате изображения Нефертари, произносящей молитвы перед Хатхор Владычицей Запада, сильно повреждены. На росписях правой стены царица предстает перед Исидой и Анубисом, восседающими на тронах Перед ними стоят два алтаря с цветами и хлебом. На центральной стене видна крылатая богиня Маат, которая говорит о «сотворении места для царицы в доме Амона». Не исключено, что здесь стояла статуя Нефертари.

Декор третьей комнаты почти полностью разрушен. С большим трудом можно разглядеть фигуру Исиды на южной стене, столб Осириса, расположенный между ее амулетами, отдельные фрагменты процессии.

На фасаде храма Ибшек в Абу-Симбеле изображены шестеро детей, рожденных Нефертари. Четверо сыновей: Аменхерхепешеф — наследник престола, Парахерунемеф, Мернра, Мериатум и две дочери — Мернтамон и Хеиуттауи. Не исключено, что у царицы

могли быть еще дети, появившиеся у царской четы уже после завершения строительства храма.

Изображение старшего принца имеется в храме Рамзеса Великого в Бэт-эль-Вали с титулом «Старшин военачальник». Кроме того, упоминание об Аменхерхепешефе сохранилось на клинописных табличках из архива Хетгского государства. Старший сын фараона и его брат Парахерунемеф. названный «первым храбрецом войска» показаны на рельефах первого зала храма Меху в Абу-Симбеле.

Около двадцатого года правления Рамзеса II умирает наследный принц Аменхерхепешеф. Причин для смерти у молодого человека было предостаточно. Участие в военных походах отца и полученные в сражениях ранения и травмы могли привести к возникновению хронического очага инфекции, который периодически обострялся и постепенно настолько ослабил организм царевича, что любая болезнь, даже та, которая обычно не считалась действительно опасной, могла привести к летальному исходу.

Что на самом деле послужило причиной смерти Аменхерхепешефа, пока не известно. Некоторые ученые поддерживают версию о том, что именно старший сын Рамзеса II и был тем царевичем-первенцем, умершим от кары Господней. Так ли это?

С моей точки зрения, данное предположение маловероятно. Вряд ли смерть Аменхерхепешефа явилась следствием десятой кары египетской, посланной Господом для устрашения фараона и его придворных из-за того, что царь не желал отпускать евреев на свободу. Ведь родные младшие братья наследника Рамзеса Великого, Парахерунемеф и Мсрира и его сводный брат Сети скончались еще раньше. Высокая смертность среди населения не только в ту далекую от нас эпоху, но и в более поздние времена была обычным явлением и не считалась людьми древности или средневековья чем-то сверхъестественным и запредельным для понимания.

После того, как Аменхерхепешеф умер, наследником был объявлен Мериатум, а после него последний сын Нефертари и Рамзеса II Сетххерхепешеф, о котором имеется упоминание в мирном договоре, заключенном между Египтом и Хеттским государством и обнаруженном на табличках Богазкейского архива.

Старшая дочь Нефертари Меритамон после того, как мать скончалась, занимает ее место и становится женой собственного отца. Новая «великая жена царя» изображается так же, как ранее Нефертари. Она предстает во всем своем величии на рельефах

отдельных статуй Рамзеса II в храме Амока в Луксоре. Не исключено, что известняковый бюст, прозванный египтологами «белая царица» или «царица с менатом» и найденный Флиндерсом Питри в 1896 году при раскопках в Рамессеуме, изображает именно Меритамон.

Ее статуя, обнаруженная недалеко от Ахмима, прекрасно сохранилась. Как же выглядела дочь Нефертари? Она молода, стройна и хороша собой, приветливая и немного снисходительная улыбка играет на полноватых губах. Глаза со сдержанным спокойствием смотрят вдаль. На голове Меритамон обычный для цариц того периода трехчастный парик, покрытый синими локонами и стянутый на лбу двумя золотыми лентами с уреями, являвшимися символом Верхнего и Нижнего Египта. На парике — диадема, которая состоит из ряда уреев с солнечными дисками на головах. Плечи украшает привычный усех, который состоит из иероглифов, обозначающих нефер — «красота». В левой руке царицы ожерелье менат — это ритуальное ожерелье богини Хатхор. Сохранилась титулатура Меритамон: «Великая в гареме Амока, играющая систром для Мутменатом для Хатхор, прекрасная песнопениями для Гора».

Усыпальница дочери и одновременно супруги Рамзеса Великого находится в Долине цариц (QV 68) Грабители и на этот раз опередили археологов, которым удалось обнаружить лишь фрагменты саркофага Меритамон, хранящиеся теперь в Берлинском музее.

После тот, как скончался последний из царевичей, рожденный Нефертари, титул наследника египетского престола получает царевич Рамзес, сын второй великой царской супруги Иситнофрет.

Отсутствие эпитета «дочь царя» в ее титулатуре свидетельствует о том, что и эта жена Рамзеса Великого не имела никакого отношения к царской семье, хотя подобное утверждение не бесспорно, и вот почему.

Старшая дочь Иситнофрет Бентанат была похоронена в Фивах, а ее ушебти нашла группа археологов под руководством Дж. Мартина в гробнице фараона Хоремхеба, основателя XIX династии, которая находится в Саккаре. Закономерен вопрос, каким образом и почему они там оказались?

Получив двойную корону Египта, Хоремхеб приказал высечь святилище в гранитных скалах Гебель Сильсилэ. Оно было посвящено нильскому божеству Хапи. Когда Рамзес II стал фараоном, строители, выполняя царскую волю, дополнили декор храма рельефами, большая часть которых сохранилась до наших дней. Характерной особенностью изображении является полное

отсутствие образа «главной царской супруги» Нефертари, зато неоднократно изображены на стенах храма Иситнофрет и Рамзес Великий.

Может все-таки в жилах царицы течет кровь фараонов? Такое вполне возможно, если приведенные выше факты трактовать как подтверждение того, что Хоремхеба и Иситнофрет связывали родственные отношения. Исходя из возраста второй супруги фараона, она могла быть его внучкой или племянницей.

Судя по тому, что царица не изображалась рядом со статуями своего супруга, да и вообще совместное присутствие Иситнофрет и Рамзеса Великого имеет место лишь на единичных памятниках, можно предположить, что фараон не испытывал особо теплых чувств к своей второй жене.

Так, изображение владыки Верхнего и Нижнего Египта и Иситнофрет на стеле из Асуана, установленной в честь второй годовщины праздника Хеб-сед на тридцать третьем (тридцать четвертом) году правления Рамзеса стало возможным лишь благодаря усилиям Хаэмуаса, второго сына царицы.

Тем не менее, несмотря на откровенное пренебрежение и равнодушие. открыто демонстрируемое владыкой Вехнего и Нижнего Египта к несчастной Иситнофрет, это не стало преградой для появления потомства. Царица родила трех сыновей — Рамзеса, Хаэмуаса и Мернептаха и дочь Бентанат.

Сирийское имя царевны послужило причиной появления версии о неегипетском происхождении ее матери, что. конечно, слишком неправдоподобно.

Еще при жизни матери Бентанат по примеру сводной сестры Меритамон, стала «великой царской супругой». Она принимала участие в праздновании нескольких церемоний Хеб-сед своего отца и мужа. Продолжительность царствования дочери Исетнофрет в качестве второй супруги Рамзеса Великого не известна, но ей удалось пережить похотливого фараона.

Дочь, рожденная Бентанат от брака с собственным отцом и получившая имя матери, впоследствии стала женой Мериептаха, который по совместительству был родным дядей молодой царицы и следующим фараоном XIX династии после Рамзеса II.

В течение почти двух десятилетий Рамзес, сын Иситнофрет, упоминался в качестве наследника египетского престола, однако и ему не удалось пережить своего отца-долгожителя.

Примерно на пятидесятом году правления Рамзеса Великого титул наследника переходит ко второму сыну Иситнофрет Хаэмуасу. Первое появление царевича зафиксировано на рельефах, иллюстрирующих первые походы его отца в Сирию и Нубию, в которых и он принимал участие.

До того, как Хаэмуас стал наследником египетского престола, он был верховным жрецом храма Птаха в Мемфисе и занимал должность «начальника ремесленников». Произошло данное назначение на шестнадцатом году правления Рамзеса II. По приказу Хаэмуаса подземные галереи Серапеума, являвшегося некрополем священных быков, были расширены. Сохранилась надпись на стене новой погребальной камеры о славном деянии царевича, дополненное изображениями фараона и его сына, поклоняющихся священному быку «слуге бога Птаха» Апису. Надпись гласит: «Осирис, жрец-сем, принц Хаэмуас; говорит он: «О вы, жрецы-сем, верховные жрецы, знатные в храме Птаха… и каждый писец, умелый в знании, которые придут в храм этот, который воздвиг я для Аписа Живущего, которые увидят то, что начертано на этих стенах из камня великолепного… Никогда не создавалось ничего подобного… Боги, те, что в храме (изображения их) сделаны из золота с разными драгоценными камнями… Учредил я приношения для них ежедневные и праздничные, более тех, что когда-нибудь жертвовались. Я назначил ему жрецов и чтецов, тех. что восхваляют… и всяких слуг. Я построил великий ковчег погребальный перед храмом, а перед ним — великий алтарь жертвенный из лучшего белого известняка Туры с божественными приношениями и вещами всякими прекрасными… Помните имя мое, взирая на то, что сделано мною и сделайте подобное! О, Апис-Сокар-Осирис. Великий бог, повелитель ковчега Шетаит, я — жрец-сем, сын царский (Хаэмуас)».

Заботами Хаэмуаса был отреставрирован целый ряд памятников Гизы и Саккары. По окончании работ обновленные сооружения снабдили текстами, которые подробно рассказывали о процессе их восстановления египетскими мастерами. Царевич приказал перевезти в храм Птаха найденную в развалах статую старшего сына фараона Хуфу-Каваба, где он получал возможность «жить вечно».

Статуи второго сына Исетнофрет можно увидеть в экспозиции Каирского и Британского музеев.

В Каирском музее хранится статуя Хаэмуаса, вырезанная из желтого песчаника. В руках у царевича ковчежец с изображением бога Птаха-Татенена, который считался древнейшим божеством Мемфиса. Наличие локона на голове Хаэмуаса является своеобразным подтверждением его звания верховного жреца Птаха.

Если статуя царевича из Каирского музеи представляет его зрелым мужчиной, то памятник из Британского музея позволяет нам увидеть Хаэмуаса юношей. Его прическа в виде круглого

парта достигла пика популярности в эпоху Рамессидов и называлась «ливийской», поскольку посвящалась богу Онурису, покровителю охотников и Ливийской пустыни.

В Москве в собрании сектора Востока ГМИН (Инн. № 1, 1а 6670) находится кварцитовая крышка от ритуального сосуда, на которой изображен юный Хаэмуас. По своему стилистическому решению портрет царевича близок к стилю, в котором создана его статуя из Британского музея.

В 1865 году Огюст Марнетт приобрел для Каирского музея папирус, обнаруженный в погребении коптского монаха в Дэйр-эль-Медине. На нем была записана демотическим письмом первая часть одного из известнейших египетских литературных произведений эпохи Птолемеев «Сказание о Сатин-Хаэмуасе», которое датируется III веком до н. э. Папирус состоял из двух частей и разделен постранично. Каждая страница пронумерована, что довольно нетипично для Египта. Первые две страницы текста были, к сожалению, потеряны.

Вторая половина повествования нашлась на оборотной стороне папируса с документами административного содержания, написанных на греческом языке и датируемых 1 веком до н. э. Эта половина текста хранится в Британском музее.

Основная тема «Сказания о Сатни-Хаэмуасе» — проблема взаимоотношений человека земного и «мира запредельного», который населяют боги и духи, то есть могущественные силы, не подвластные ему. Несовершенство человеческого разума вследствие того, что его познавательные способности не бесконечны, обуславливает бессилие человека перед лицом высшего разума, являющегося хранителем космической гармонии. Он не в состоянии противостоять воле богов, обладающих таинственными знаниями и магическими заклинаниями.

Хаэмуас ищет мудрость среди монументов предков в некрополе Мемфиса, но поиски ею бесплодны, поскольку он не подготовлен к принятию божественной истины. Только пройдя путь «научения», царевич сможет ее найти. Дух жреца Нанеферкаптаха, встреченный Хаэмуасом в некрополе, советует царевичу: «Смеюсь (я, глядя как) читаешь ты надписи, в которых нет силы. Иди за мной, если хочешь познать истинное. Расскажу я тебе (о месте), где (хранится) свиток, написанный богом Готом, его собственной рукой, в те времена, когда спускался он на землю среди других богов. (Есть) два речения в том свитке. (Скажи) первое — заворожишь ты небо и землю, горы и воды, и мир загробный. Узнаешь ты речения птиц, тех, что в небесах, ползучих тварей, тех, что на земле, (увидишь) ты рыб в глубине, (когда)

поднята над ними водная пучина. (Скажи) второе — в доме вечности (получишь ты силу) принять облик, (который имел) на земле. Увидишь ты, (как) солнце совершает свой путь в небесах в окружении ботов, (как) лунный диск зарождается в высоте, (каков) звезд истинный облик».

Нанеферкаптах рассказывает Хаэмуасу о страшном наказании, которому подвергся за то, что несвоевременно приобщился к высшей мудрости. Однако храброго царевича это не заставило поостеречься и свернуть с пути, избранного им, за что он и поплатился. Хаэмуас чудом остался в живых. Ему так и не удалось приобщиться к великой тайне мироздания.

Царевич Хаэмуас скончался на пятьдесят пятом году правления своего отца, Рамзеса Великого. Его захоронение было обнаружено в 1852 году Огюстом Мариеттом при раскопках Серапеума. Богатый погребальный инвентарь включал в себя деревянный саркофаг, ушебти царевича, золотую маску и ряд других более мелких предметов.

Однако данное захоронение Хаэмуаса вряд ли является истинным. Золотая маска царевича стилистически очень близка к портретам эпохи Птолемеев, а значит, найденное Мариеттом погребение вторичное и выполнено в этот самый период. Весь инвентарь находится сейчас на хранении в Лувре.

Третьим сыном Иситнофрет был царевич Мернептах, которому удалось пережить Рамзеса Великого и получить двойную корону Египта. Более подробно о нем будет рассказано несколько позднее.

Вторая супруга фараона Иситнофрет скончалась около тридцать четвертого года правления своего супруга. Она была похоронена в Фивах, но гробница ее пока не найдена. Однако египтологи располагают документами из Дейр-эль-Бахри, которые содержат упоминание о том, что работы по сооружению гробниц для Иситнофрет и царевича Мернатума, одного из многочисленных сыновей Рамзеса II, были завершены в срок.

Гробница Мернатума была найдена в Долине царей, значит, и усыпальница царицы тоже имеется, и обнаружение ее дело времени.

Младшая сестра Рамзеса Великого Хенутмира также являлась обитательницей царского гарема, но занимаемое царевной положение было довольно скромным по сравнению со статусом отдельных главных жен владыки Египта, хоть она и считалась равной им по рангу.

Ее изображения встречаются чрезвычайно редко. Исключение составляют немногочисленные рельефы на некоторых поздних статуях царя. Увидеть царевну можно также на статуе их общей с

Рдмзесом II матери — царицы Туйи.

Хенутмира скончалась в сороковых годах правления фараона. Гробница сестры Рамзеса II находится в Долине Цариц. Археологи обнаружили в ней саркофаг из розового гранита с головой сокола, предназначенный для мумии Хенутмиры, но, как показали исследования, проведенные учеными, он подвергся экспроприации во времена XXII династии. Сейчас саркофаг хранится в Каирском музее.

Среди других жен Рамзеса Великого, безусловно, отдельное место занимает хеттская царевна, дочь Хаттусили III, которая прибыла в Египет на тридцать четвертом году правления фараона. По прибытии и страну девушка получила имя Маатхорнефрура. Брак между нею и владыкой Верхнего и Нижнего Египта должен был скрепить мирный договор, заключенный между Рамзесом II и царем хеттов.

Гарем фараона находился в Ми-Ур (современный Мединет Гуроб), недалеко от Фаюмского оазиса. Жизнь в нем текла неторопливо и спокойно. Царицы и невольницы занимались домашним хозяйством — пряли, ткали, воспитывали детей, как своих собственных, так и правителей подвластных Египту земель. Конечно, содержание такого огромного гарема требовало таких же по размеру затрат. Он потреблял колоссальное количество провизии, пряностей, благовоний, цветов, ювелирных украшений и многого другого.

Что касается других сыновей Рамзеса Великого, то сведения о них, в большинстве своем, отрывочные.

Известно, что 23 сын фараона Са-Монту женился на Ирет, дочери капитана сирийского корабля по имени Бен-Анат. В течение некоторого времени он состоял при виноградниках своего отца в Мемфисе, где и повстречал, вероятно, будущую супругу.

Царевич Рамзес-Неб-Убен скончался в возрасте тридцати лет и имел горб на спине. Смерть молодого мужчины произошла настолько внезапно, что для его захоронения пришлось позаимствовать старые саркофаги его прадедушки Рамзеса I, который приготовил их себе самому еще будучи визирем. Получив титул фараона, он приказал изготовить для себя другие саркофаги, а эти так и лежали неиспользованные.

В 1987 году археологическая экспедиция Американского университета в Каире обнаружила в Долине царей усыпальницу по меньшей мере пятидесяти сыновей Рамзеса Великого (KV 5). Впервые ее посетил в 1820 году англичанин Джеймс Бартон, однако в то время проход в основную часть усыпальницы был завален камнями.

В 1995 году группа археологов под руководством К. Уикса обнаружила 95 ранее неизвестных камер верхнего уровня. Камеры соединены Т-образным коридором, на пересечении осей которого находится статуя Осириса полутора метров в высоту. Потолок и поддерживающие его столбы сильно пострадали от наводнения.

Рельефы, украшающие стены помещения, сохранились лишь частично. До сегодняшнего дня дошли изображения Рамзеса Великого, представляющего Сокару и Хатхор своего старшего сына Аменхерхепешефа. фигура царевича Рамзеса перед богом Нефертумом.

В результате расчистных работ, проведенных в усыпальнице сыновей владыки Верхнего и Нижнего Египта, исследователи обнаружили фрагменты утебти, саркофагов, каноп, части мумифицированных останков. В противоположных концах коридора имеются лестницы, ведущие на нижний уровень помещений.

Мернептах (1213 1202 года до н. э.) был тринадцатым сыном своего могущественного отца и, как упоминалось (инее, третьим сыном второй царской супруги Иситнофрет. Он появился на свет в Гелиополе и довольно долго держался в тени своих старших братьев.

Пекле того, как скончался Хаэмуас, Мернептах занимает принадлежавшую ему должность верховного жреца бога Птаха, затем становится главнокомандующим египетских войск и, наконец, Рамзес Великий объявляет его наследником престола.

Долгое правление отца Мернептаха привело к тому, что на трон воссел фараон далеко не юношеского возраста. Мернептах был стар. Ему было около шестидесяти лет.

Именно в царствование тринадцатого сына Рамзеса Великого появляются первые признаки того, что страна снова входит в период смут, сопровождающийся упадком хозяйства. Вдобавок Египет становится на пути очередной миграционной волны, только на этот раз возмутителями спокойствия выступают индоевропейские племена. Одновременно с запада возникла «ливийская» угроза, а на южных рубежах всколыхнулись нубийцы. Источники, повествующие о военных действиях, предпринятых фараоном для защиты Египта от навалившихся на него разом напастей, широко распространены от Дельты до Нубии.

Все дошедшие до нашего времени сообщения, как то: Стела Атрибиса, найденная в Ком-эль-Ахмаре, две триумфальные колонны из Гелиополя и храма Сета в Омбосе, надпись из храма Амона в Карнаке и из Вади-эс-Сибуа, Стела Амады и известная многим Стела Израиля, найденная в поминальном храме Мернептаха в Фивах — датированы одним и тем же годом —

пятым годом правления фараона. Исключение составляет лишь датированная следующим годом надпись из западной Амары.

Результатом азиатского похода стал полный разгром израильских войск и взятие городов Ашкелона, Гезера и Неноама. Жители Ханаана и Шасу пленниками были доставлены в Египет. Надписи Стелы Израиля и Стелы Амады говорят о случившемся так: «Уведен был Анжелой, схвачен был Газру, Неноам сотворен несуществующим, Израиль пуст, нет его семени».

Спустя короткий промежуток времени ливийцы вторглись на территорию Египта. Численность их была так велика, а наступление столь стремительным, что пока Мернептах с войском добирался к захваченным врагом территориям, крупные города Дельты и храмы для того, чтобы защититься от неприятеля, были вынуждены закрыть ворота. Население, спасая жизнь, бежало с обжитых мест.

Ситуацию ухудшало и то, что ливийцы пришли не одни, к ним присоединились многочисленные «народы моря». В египетских текстах последние (называются Па Йам или Уадж Ур, что в переводе означает «Средиземное море», в ряде случаев упоминается и место их проживания — «острова в середине Уадж Ур». Вероятно, под «народами моря» египтяне подразумевали население многочисленных средиземноморских островов. Не исключено, что в составе этих племен, заключивших союз с ливийцами с целью захвата новых земель, были и ахейцы.

Сражение армии Мернептаха с захватчиками, во главе которых стоял ливийский вождь Мрануйя, произошло возле города Периру, у западной границы Дельты. Кровопролитнейшая битва длилась шесть часов и, наконец, противник дрогнул и побежал, оставив на поле боя не менее девяти тысяч убитыми. Ливийцы и их союзники потерпели сокрушительное поражение. Победителям достались не только пленники, но и множество оружия. Судить об этом можно на основании дошедших до нас надписей (их две), в которых восторженно воспевается военный талант царя и перечисляется захваченная добыча: «Вот, Его Величество увидел во сне как если бы образ Птаха стоял перед царем, да будет он жив, здрав и невредим. Он был подобен высоте… Сказал он ему: «Возьми его, — в то время как протягивал ему меч, — изгони же страх из сердца своего!»

Царь, да будет он жив, здрав и невредим, сказал ему: «Вот…»… пехота и колесницы многочисленные (стали лагерем) на берегу перед местностью Пер-Ир-Шепсет. Вот, поверженный вождь (Ливии)… — ночью второго дня третьего месяца сезона шему, когда земля стала светлой (достаточно, чтобы) продвигаться вперед. (…) Пехота Его Величества вышла вместе с

его колесницами. Амон-Ра был с ними, пребывающий в Омбосе (то есть Сет) протянул им руку свою. Каждый… их кровь, нет спасшегося среди них. Вот, лучники Его Величества провели шесть часов, уничтожая их. (…)…поверженный вождь Ливии, колеблясь страхом в сердце своем, отступил… (оставив) сандалии, лук свой, колчан в спешке позади (себя) и все, что было с ним. (…) его имущество, его (вооружение), его серебро, его золото, его сосуды из бронзы, вещи его жены, его трон, его луки, его стрелы, все его добро, которое он привез из споен страны, состоящее из коров, коз и ослов (было привезено) ко дворцу вместе с пленными… (…) Никто не видел подобного в надписях царей Нижнего Египта; вот, земля Египта была под (и) х властью в слабости во времена царей Верхнего Египта, и их рука не могла быть изгнана…из любви к своему сыну возлюбленному, для защиты Египта для господина его, чтобы храмы Египта были спасены, для того, чтобы показать могучую силу (Благого) Бога…»

После того, как Мернептаху удалось отразить опасность, грозившую Египту с севера и востока, основной проблемой для фараона стали выступления племен, населяющих нубийскую область Вават, что находилась между первым и вторым нильскими порогами.

Согласно тексту Стелы из Амады мятеж «земель Меджаи» произошел на пятом году правления Мернептаха. Фараон разъярился необычайно, узнав о восстании нубийцев. Действия царя, предпринятые им для подавления выступлений непокорных племен, больше походили на карательную экспедицию, нежели на военный поход. Население «земель Меджаи» подверглось массовым репрессиям, во время которых люди гибли тысячами. Необычайная жестокость, продемонстрированная Мернептахом, заставила нубийцев смириться и вновь признать себя подданными владыки Верхнего и Нижнего Египта.

Но вернемся к надписи, воспевающей полководческий талант фараона. Ее ценность для египтологов заключается не только в том, что она сохранила информацию о событиях, сопровождавших ливийскую компанию Мернептаха, но и в том, что она содержит в себе сведения, позволяющие судить о переменах, коснувшихся жречества Амина.

В ней, как мы помним, говорится о том. что бог Птах явился во сне фараону и вручил меч для одержания победы. Ранее такой меч прежние повелители Египта, получали непосредственно из рук верховного божества, следовательно, перед нами доказательство того, что жрецы Амона, представляющие собой в течение довольно длительного времени опасную и могущественную силу, равную по своей мощи царской власти, на

этом этапе утратили часть былого влияния.

Реформа, проводимая фараоном-солнцепоклонником, хоть и не добилась своей главной цели — уничтожения культа бога Амона, все же ослабила его позиции в божественном пантеоне. Ему пришлось потесниться и освободить место на небесном троне для еще двух божеств — Птаха и Ра.

Титулатура Мернептаха также достаточно красноречиво свидетельствует в пользу данного довода.

Мер-не-птах — «Тот, кого возлюбил Птах». Второе имя царя усиливало звучание первого так: «Воссиявший, что Птах, из селен тысяч».

И хотя одно из его имен все же содержит упоминание об Амоне, Мериамон — «Возлюбленный Амона», фараон пользовался им только тогда, когда находился в Фивах, являвшихся оплотом жречества этого бога, а, покидая город, без лишних сомнений отбрасывал его, величаясь «возлюбленным богов».

Царствование Мернептаха после усмирения им нубийцев протекало в дальнейшем спокойно. В результате сильных паводков Нила, происшедших примерно в это время, наблюдается даже некоторый подъем сельского хозяйства страны.

В отличие от своего отца, Рамзеса Великого, Мернептах мало внимания уделял строительству храмов и дворцов. Он поступил проще — на памятниках, оставленных его предшественниками на троне Египта и пришедшимся ему по вкусу, царь отдавал приказ вырезать свое имя и титулы.

Известно, что его дворец, построенный в Мемфисе, был украшен золотом и изразцами, поражая видевших его своим великолепием и роскошью. Богине Хатхор фараон посвятил скальную капеллу в эль-Бабейне. На территории Палестины сохранился лишь один единственный памятник, имеющий отношение к Мернептаху — браслет из Угарита. Найденное археологами украшение подтверждает наличие торговых связей между Сирией, Палестиной и Египтом, наладившихся после окончания военных действий между этими странами.

В Фивах, на западном берегу Нила, в местечке Курна, фараон приказал возвести для себя поминальный храм. В качестве строительного материала он приказал использовать находившийся неподалеку поминальный комплекс Аменхотепа III в Ком-эль-Хеттан. Странное указание Мернептаха привело к тому, что от огромнейшего сооружения могущественного царя прошлой, XVIII династии, остались поистине крохи. Это уже известные колоссы Мемнона, два сфинкса с лицом Аменхотепа III, находящиеся сейчас на набережной Невы в Санкт-Петербурге и незначительное

количество более мелких фрагментов других памятников.

Поминальный храм Мернептаха первым исследовал Флиндерс Петри в 1896 году. Планировка сооружения оказалась подобной плану Рамессеума.

Справа от храма были расположены огромные амбары, а слева, за двором, находилось небольшое священное озеро. По периметру сооружения шла большая кирпичная стена теменос, в основание которой строители заложили блоки, извлеченные ими из ворот храма Аменхотепа III.

Ворота входного пилона вели в первый двор храма, который с двух сторон обрамляли колоннады, по шесть колонн в каждой. Левая сторона двора одновременно являлась фасадом небольшого царского дворца, который был построен из кирпича.

Перед вторым пилоном стояла в свое время величественная Стела Израиля. За этим пилоном находился второй двор комплекса, по бокам которого размещались статуи фараона в образе бога Осириса. Именно здесь археологи нашли бюст его рухнувшего колосса, изображавшего непосредственно самого фараона Мернептаха, а не узурпированную им статую другого правителя Египта. В настоящее время находка хранится в Каирском музее.

Из второго двора по проходу можно было попасть в два гипостильных зала: большой, украшением которого служили двенадцать колонн и дополнительный, в котором колонн было меньше — восемь.

Завершающей частью постройки были три святилища, окруженные вспомогательными помещениями для хранения священных предметов и совершения жертвоприношений.

Своеобразный колорит придавали комплексу Мернептаха узурпированные им для украшения своего поминального храма известняковые и гранитные статуи Аменхотепа III.

До наших дней от храма Мернептаха практически ничего не осталось. С 1971 года учеными ведутся работы по его консервации и восстановлению.

Сведений о семье фараона сохранилось немного. На стене капеллы в Гебель Сильсилэ, датированной пятым днем второго месяца сезона ахет впервые упомянута царица Иситиофрет II. Ее имя имеется также на двух стелах визиря Панехси, расположенных в Луксоре, а также на статуе Аменхотепа III, экспроприированной для своих нужд Мернептахом.

Титул царицы на всех памятниках одинаковый: «супруга царя» или великая супруга царя».

Еще одна статуя Амехотепа III, которую также узурпировал фараон, содержит изображение второй супруги царя Бентанат II,

которая приходилась ему племянницей.

У Мернептаха было два сына. Старшего царевича звали Сети-Мернептах. Он стал следующим владыкой Верхнего и Нижнего Египта под именем Сети II. Младший, Хаэмуас, принимал участие в азиатских походах своего отца.

В правление Мернептаха сменился и придворный штат, что отчасти вызвано длительным правлением Рамзеса Великого. Многие из высокопоставленных чиновников скончались в последние годы царствования дряхлого фараона и потому не могли продолжить исполнение своих обязанностей при его сыне.

«Царского сына Куша» Мессуи сменил на этом посту Хаэмчетри, а вместо Бакенхонсу великим пророком Амона становится Рамерои. Свои должности сохранили визирь Панехси и виночерпий Рамсесемперре. Практически ничего не известно о судьбе остальных детей Рамзеса II.

Усыпальница Мернептаха находится в Долине царей (KV 8). Судя по оставленным на ее стенах надписях на греческом и латинском языках, она была известна уже с античных времен. Первые, предварительные раскопки в гробнице провел Говард Картер в 1903 году.

Через три года он вернулся и продолжил исследование захоронения фараона, в результате которого ученый обнаружил фрагменты ковчега для царских каноп. Найденные погребальные сосуды были украшены изображениями Имсети и Дуамутефа и содержали тексты защитных заклинаний, которые произносились от имени богинь Исиды и Пейт.

В 1920 году Картер нашел в тайнике недалеко от усыпальницы Мернептаха, тринадцать алебастровых сосудов для благовонных масел, на поверхности которых были вырезаны картуши с именем этого царя.

В 1987 году захоронение фараона подвергли тщательному изучению канадские специалисты из Королевского музея в Онтарио.

Гробница царя оказалась построенной по тому же принципу, что и все остальные усыпальницы представителей царского дома XIX династии. Она вытянута по единой оси и имеет дополнительный боковой колонный зал в середине.

Но у захоронения Мернептаха есть и своя особенность. В нем сооружена комната, расположенная в стене бокового зала и образующая собой нишу, которая посвящена памяти отца фараона, Рамзеса Великого.

Нет в усыпальнице и помещения, предшествующего погребальной камере, как это было принято в то время. Здесь оно располагается между двумя нисходящими коридорами.

К сожалению, наводнения и в данном случае послужили причиной отвратительной сохранности красочных росписей и рельефов гробницы. Оставшаяся часть украшения помещений свидетельствует о том, что они содержали и себе сцены тайн Солнечного божества из «Книги Пещер» вместо традиционных уже сцен из Амдуат. Основной иллюстрацией к ним стало изображение огромной Солнечной Души в виде коршуна с головой барана, который в когтях сжимает символы вечного круговорота Вселенной — кольца шен.

Сохранилось четыре саркофага Мернептаха. Три внешних были изготовлены из Асуанского гранита, а четвертый, внутренний, из алебастра. Внешний саркофаг длиной четыре метра, массивный. Крышку от него сбросили на пол в одни из залов усыпальницы скорее всего грабители еще в глубокой древности.

От второго саркофага сохранилась только крышка, украшением которой служили сцены из Амдуат и «Книги Врат» с лежащей фигурой Мернептаха в образе Осириса.

Третий саркофаг забрал из гробницы фараона царь Псусеннес из XXI династии для своего собственного погребения в Танисе. На наружной стороне крышки саркофага Мернептах изображен еще наследником египетского престола в образе мумифицированного Осириса, который лежит между двумя столбами. Столб, расположенный в изголовье умершего бога является в то же время опорой для фигуры его супруги Исиды, проливающей слезы от понесенной ею тяжелой потери. Богиня нежно поддерживает на вытянутых руках голову Осириса-Мернептаха.

В качестве украшения внутренней стороны крышки третьего саркофага служит скульптурное изображение богини неба Нут, скорбно склонившейся над умершим царем. Ее тело покрывают звезды, фигуры небесных божеств и плывущая в ночной тьме солнечная ладья Ра.

Внутренний саркофаг из алебастра идентичен по своей стилистике саркофагу Сети I и находится в экспозиции Британского музея.

Тонкость, визуальная легкость и изящество, которыми пронизаны изображения, покрывающие поверхности саркофагов, а также особая тщательность прорисовки образов служит достойным подтверждением огромного таланта и опыта мастеров, принимавших участие в создании этих подлинных шедевров древнеегипетского искусства.

Ушебти Мернептаха, как и другие какие-нибудь предметы, составляющие погребальный инвентарь фараона, на данный момент не известны.

Мумия царя сохранилась в отличном состоянии и была обнаружена Виктором Лоре среди других останков владык Верхнего и Нижнего Египта в гробнице Аменхотепа II (KV 35).

Наследник Мернептаха — Сети II (1203–1197 года до н. э.) царствовал еще меньше своего отца. Он принимал участие в управлении государством еще при жизни Мернептаха, являясь его соправителем.

Исходя из титулатуры Сети II новый фараон не отдавал предпочтения ни одной из конкурирующих сторон. Его тронное имя было Уас-хуру-ра Мериамон — «Мощен явлениями Ра», «Возлюбленный Амона», а личное — Сети Мер-не-Птах и состояло из двух частей. Первая часть личного имени фараона представляет собой сокращение какого-то имени в честь бога Сета, а вторая подобна отцовскому именованию — «Тот, кого возлюбил Птах».

Царствование Сети II не ознаменовалось грандиозными сражениями или внутренними реформами. Все свое внимание царь направил на упреждение столкновения между желающим усилить свои позиции жречеством Мемфиса-Гелиополя и противящихся этому жрецами Фив. Пятилетнее правление Сети II образно можно назвать затишьем перед бурей, которая не замедлила разразиться практически сразу же после его кончины.

Следующим фараоном стал Аменмесес (1197–1194 года до н. э.), представляющий собой довольно странную и загадочную личность.

Одни исследователи считают его сыном Сети II и царицы Тахат (второстепенной жены), поднявшим восстание против отца на юге страны. Только смерть Сети II не позволила отцу и сыну сойтись в кровопролитной стычке. Она же способствовала получению Аменмесесом такой желанной для него двойной короны Египта.

Согласно другой точке зрения, Аменмессс — узурпатор, не имеющий никакого отношения к царскому дому.

Его тронное имя означает «Амон — родивший его», в дополнение к которому новый правитель страны ввел в употребление уже успевшее забыться именование царей XVIII династии «властитель Уисы», то есть Фив, не употреблявшееся фараонами XIX династии.

Второе имя Аменмесеса гордо возвещает, что фараон «Восстановитель величия На» (На — египетское название Фив). Иногда царь именовался по примеру Мернептаха и Сети II Мериамоном — «Возлюбленным Амоном».

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что

Аменмесес испытывал ярко выраженное пристрастие к Амону и его городу. Вероятно, он действительно восстал против отца, опираясь главным образом на фиванское жречество. С получением трона пришла пора расплатиться с могучим союзником. Одним из проявлений признательности новоявленного фараона, как видим, стала его титулатура. Аменмесес позаботился и о возврате прежнего блеска почета и влиятельности жрецам Амона и их городу.

Сохранилась надпись Рамерои — текст, повествующий о деяниях верховного жреца бога Амона в Карнаке. Документ наглядно свидетельствует о значительном росте могущества фиванского жречества в этот период и установлении династической преемственности их власти.

По приказанию Аменмесеса были сооружены статуи в гипостиле храма Амона в Карнаке, отличающиеся высоким уровнем исполнения.

Одновременно он прекратил работы в гробнице своего предшественника и развернул настоящую охоту за теми, кому Сети II доверил наиболее важные должности в придворной иерархии.

Малочисленность памятников данного царствования не даст возможности провести более точное исследование правления Аменмесеса, выявить приоритеты его внешней и внутренней политики (за исключением явной приверженности Амону и служителям его культа), а также причины исчезновения царя с престола.

Всего три года мятежный сын Сети II был господином Верхнего и Нижнего Египта. Новый правитель, получив трон, по примеру прежнего царя сразу же постарался стереть любое напоминание об Аменмесесе.

Рамзес Саптах — седьмой и последний царь XIX династии. Существует две версии его происхождения. Согласно одной из них — юноша приходится сыном Сети II и еще одной из его второстепенных жен — Тайи. Вторая версия предполагает, что Саптах является сыном мятежного Аменмесеса и той же Тайи, которую ошибочно посчитали женой Сети II.

Найденные в гробнице Саптаха обломки погребальной обстановки похороненной там Тайи, содержат надпись, в которой она называется «женой царевой и матерью царевой», а значит, чьей бы супругой Тайя не была, тот факт, что Саптах действительно ее сын, не вызывает сомнении.

Юноша, получивший двойную корону и трон Египта, был молодым и болезненным. Он неимоверно страдал от болей,

причиняемых полиомиелитом, истощавших его слабые жизненные силы. У Саптаха не было никакого опыта в ведении государственных дел, а периодические обострения тяжелой болезни препятствовали полноценному исполнению возложенных на него обязанностей владыки Верхнего и Нижнего Египта.

Сложившейся ситуацией решила воспользоваться великая царская супруга Сети II — Таусерт. Подобно другим женщинам-фараонам она не смогла осчастливить мужа рождением наследника, а дочери умирали молодыми. Тщеславная и честолюбивая, царица понимала, что со смертью Сети II ее власти приходит конец, поскольку решительный и своенравный Амекмссес не нуждался в благорасположении и советах вдовы прежнего фараона.

Воцарение болезненного Саптаха было тем шансом, который царица решила не упустить. Для успешной реализации задуманного она прежде всего нуждалась в сильном и влиятельном союзнике, который, конечно же, нашелся.

Таким союзником Таусерт стал советник Баи, азиат по происхождению. Он сделал головокружительную карьеру за весьма непродолжительное время, впервые появившись при дворе Сети II. Талантливый вельможа отдавал себе отчет в том, что для успешного подъема по лестнице званий и должностей необходимо не только словами, но и действиями доказывать свою бесконечную преданность правителю.

Одним из таких популистских шагов было принятие им египетского имени Рамессу-ха-ам-нечера. Воцарение Аменмесеса вознесло Баи на еще одну иерархическую ступеньку при дворе — он стал воспитателем малолетнего Саптаха. Одна из статуй изображает ребенка-фараона на коленях у Баи. Кто как не этот прожженный интриган мог помочь Таусерт получить статус регента при юном господине Обеих земель?

Неизвестно, какими именно были условия соглашения, заключенного между вельможей и царицей, но взаимовыгодное сотрудничество было в итоге достигнуто.

В храме Амады сохранилось уникальное изображение коленопреклоненного Баи перед картушами Саптаха на левой стороне входной двери, а на правой стороне этой же двери показана держащая систр царица Таусерт.

Особое внимание египтологов обратил на себя тот факт, что титулатура Саптаха спустя некоторое время после коронации подверглась столь радикальному изменению, что первоначально под его именем исследователи видели имена двух совершенно разных правителей.

Сначала фараон получает тронное имя Са-хен-ра Мери-амон,

что означает «Тот, кому дал воссиять Ра, возлюбленный Амона», а затем личное Ра-мсес Са-птах — «Ра — родивший его, сын Птаха». Как видно, всем трем божествам оказана одинаковая честь в царской титулатуре.

Вскоре личное имя владыки Верхнего и Нижнего Египта переделывается таким образом, что целиком составляется только в честь бога Птаха. Из тронного имени исчезает Мери-амон, вместо него появляется Сетп-не-ра — «Тот, кого избрал Ра». Первая часть титула фараона Са-хен-ра превращается в Эх-не-ра — «Благой для Ра».

Если учесть, что центры культа Птаха и Ра находились в Мемфисе и Гелиополе, а Амона — в Фивах, то служители культа этого бога должны были сильно обеспокоиться свершившейся метаморфозой.

Усугубляет тревогу фиванского жречества и начавшаяся по приказу царя кампания по уничтожению памятников, воздвигнутых в правление Аменмесеса, его предшественника, и сопровождающаяся преследованием любого напоминания о нем. Сохранились фрагменты надписей, где поверх изглаженного имени прежнего фараона написано имя Саптаха.

В том, что их опасения были небеспочвенны, служители Амона убедились как только стало известно о начале похода молодого царя в Нубию. Основным письменным источником о ходе экспедиции, предпринятой Саптахом, является надпись Неферхора, в которой рассказывается о путешествии фараона в Нубию и его прибытии в храм Вади Хальфа.

Ему удалось вернуть мятежные южные провинции под власть Египта, что имело для страны поистине колоссальное значение. Нубия, уже несколько десятилетий неспокойная и бунтующая, была вновь умиротворена. Казна фараона снова начала наполняться золотом. Удивление вызывает тот факт, что в отличие от своих предшественников на троне Египта, которые завоевывали доходный источник драгоценного металла огнем и мечом, их более молодому и малоопытному в подобных делах коллеге удалось решить создавшуюся проблему мирным путем, каким-то мистическим образом вызвав у нубийцев теплые чувства по отношению к себе.

Бывшая столица почувствовала себя очень неуютно. С севера ей не давали покоя постоянно усиливавшие свое влияние Мемфис и Гелиополь, а с юга по приказу фараона в любой момент могли подняться нубийцы. Саптаху за короткий срок удалось не только объявить себя господином Обеих Земель, но и зримо подтвердить серьезность своих намерений, подкрепленную необходимыми людскими и финансовыми резервами.

Конфликт между давними соперниками — югом, олицетворением которого были Фивы, и севером во главе с древней столицей Мемфисом зрел уже давно. Начало разлада приходится на правление Эхнатона, опиравшегося в своей деятельности именно на воинство и лишившего прежней власти и влияния жрецов Амона, а также родовую элиту.

Рамзес Великий, с одной стороны, задаривал храмы разными диковинами и сокровищами, а с другой, основал новую столицу на севере Египта, в Дельте, и явно поддерживал «сирот», как назывались в рассказе о битве при Кадете воины. Его наследники продолжали все дальше отдаляться от юга, сделав своей резиденцией Мемфис и изменив титулатуру в угоду главному божеству древней столицы.

Юг мечтал о реванше, потому и поддержал притязания Аменмесеса на престол. Годы его краткого правления пролились целебным бальзамом на израненное самолюбие фиванцев. Однако фортуна переменчива и снова оборачивается к ним спиной в правление Таусерт и Саптаха.

Вероятно, каждая из сторон попеременно в течение всего царствования представителей XIX династии то добивалась успеха, то утрачивала завоеванные позиции, но именно в правление молодого фараона, руководимого Таусерт и Баи. отношения между областями обострились до предела.

В основе разлада лежала социально-общественная подоплека. Юг оставался оплотом родовитой и жреческой знати, а военная аристократия и средние имущественные слон, среди которых имелось значительное количество иноземцев, были сильны на севере.

Саптах, занявший первоначально нейтральную позицию по отношению к противоборствующим сторонам, неожиданно принял сторону севера. Гнало ли это решение самостоятельным или оно принято царем с подачи Баи и Таусерт?

Маловероятно, чтобы подобную точку зрении высказал сам фараон. Все же он был очень молод и неопытен. Более правдоподобной может быть версия о непосредственной инициативе в данном вопросе всемогущего временщика.

Со времен Рамзеса II в северные области страны хлынул поток переселенцев из завоеванных азиатских стран. На новообретенной родине они начали активно участвовать в различных направлениях ее хозяйственной жизни. Иноземцы занимаются ремесленным производством, торговлей, строительством, посредническими услугами, получают в знак признания своих заслуг придворные должности и некоторые из них делают неплохую карьеру. Однако область их интересов

связана исключительно с азиатским регионом и северными областями Египта, поскольку любые попытки пробиться на богатые южные земли наталкиваются на ожесточенное сопротивление влиятельных и консервативных слоев фиванского общества.

Решить непростую проблему можно было полевым решением сверху, постепенно отстраняя родовую знать и жречество Амона от власти. По сути, Баи лишь озвучил чаяния иноземной прослойки египетского общества, желавшей своей хозяйственной экспансии на юг. Его авторитет при дворе и влияние, которое он оказывал на воспитанника, могли оказать существенную поддержку в реализации дайной идеи.

А вот Таусерт, возможно, и не поддерживала ее. Царица имела далеко идущие планы, которые до поры до времени держала при себе. Она видела, что малолетний Саптах долго не проживет, в таком случае, почему бы ей не стать следующим фараоном? Других прямых наследников Сети II нет. Почти триста лет назад Хатшепсут удалось заполучить двойную корону Египта, почему же Таусерт не попытаться сделать то же самое?

Известна аксиома: каждый желающий получить престол в обход существующих правах, должен, прежде всего, заручиться поддержкой наиболее влиятельных общественных слоев. Конечно, теоретически царица имела права на абсолютную власть, поскольку законодательно матриархальную систему передачи собственности в Египте никто не отменял.

С другой стороны, в правление фараонов XIX династии, царицы потеряли то влияние и силу, которыми обладали с давних времен. Они уже не могли, как раньше, являться полноценным гарантом легитимности власти правящего фараона, поскольку царские жены этого периода в истории страны не обладали чистотой крови, текшей в их жилах.

Таусерт не могла не понимать, что поддержка ею политики Баи приведет к невыгодной для ее честолюбивых интересов конфронтации с фиванской элитой. Не исключено, что именно с этой размолвки и начались трения между царицей и могущественным временщиком, вылившиеся со временем в настоящую войну.

Памятники Саптаха в силу краткости его правления малочисленны. Юноше было около двенадцати лет, когда начались работы по сооружению царской гробницы и заупокойного храма в западных Фивах. Неизвестно, был ли он достроен до конца или позже намеренно разрушен. Сохранились лишь тайники с пещами, заложенными при его основании.

В 1905 году Айртон в Долине царей обнаружил гробницу

Саптаха (KV 47), которую полностью расчистили в 1912 году. Известный египтолог Говард Картер, исследуя окрестности гробницы в 1922 году, нашел несколько остраконов и других мелких предметов, связанных с захоронением молодого царя. Гробница служила местом упокоения юноши и его матери, царицы Тайи. Отделаны были лишь несколько внутренних помещений.

Декоративные сюжеты, покрывающие стены усыпальницы, стандартны — крылатые богини Маат на стеблях геральдических растении, литании Ра, возлежащий на постаменте шакалоголовый Анубис, сцены из Амдуат.

Захоронение, как это уже не раз бывало, подверглось разорению. Картуши Саптаха стерты со стен, а кости, найденные в саркофаге, относились к более позднему погребению Третьего Переходного периода. Впоследствии цари следующей XX династии, позаботились о восстановлении картушей молодого фараона.

Его мумия была найдена в 1898 году в гробнице Аменхотепа II, куда ее спрятали от расхитителей гробниц жрецы XXI династии Останки фараона носили явственные признаки тяжелейшей формы полиомиелита, которая, вероятно, и стала причиной его столь ранней смерти.

Малолетство и привязанность царственного юноши к своей особе Баи использовал в личных корыстных интересах. Он получает наивысшие придворные должности, но, не довольствуясь ими, добивается получения еще одного, поражающего своей неприкрытой похвальбой и раздутым самомнением звания — «тот, который устраивает царя на месте его отца», то есть получается, что именно усилиями Баи Сайтах получил трон Египта, и это доводится до сознания всего населения страны.

На третьем году совместного правления мальчика и царицы заносчивый царедворец окончательно теряет последние остатки совести и приличия. Он начинает строительство своей гробницы не где-нибудь, а в Долине царей! Неслыханная наглость!

Но и этого Баи показалось недостаточным. В строящемся заупокойном храме Саптаха половина сооружения посвящалась неуемному временщику.

Назойливость, бахвальство и пренебрежение Баи по отношению не только к воспитаннику, но и к его соправительнице только подливало масла в огонь ненависти к зарвавшемуся вельможе, испытываемой самолюбивой Таусерт. Произошло то, что должно было случиться раньше или позже. Столкнулись две тщеславные, честолюбивые и жаждущие

подлинной, неограниченной власти натуры.

Царица считала его главным виновником разгорающегося в стране кризиса, который мог не только воспрепятствовать ее намерению стать следующей женщиной-фараоном, но и сделать единоличное правление царицы крайне противоречивым и нестабильным. Баи помог Таусерт в начале ее пути к трону, но своими эксцентричными выходками создавал не только ненужные трудности царице, но и опорочивал святость царской власти в принципе, что вело к стремительному падению авторитета фараона в глазах египетского общества.

Нужны были быстрые и решительные меры по спасению престижа владыки Верхнего и Нижнего Египта, грозящего многими бедствиями стране, однако присутствие юноши-фараона связывало Таусерт руки.

Саптах болеет все чаще и продолжительнее и, наконец, на шестом году правления умирает. Вероятно, незадолго до его кончины, царица, опасаясь происков Баи, официально принимает титул царя (!).

Для Таусерт составили полную фараоновскую титулатуру, но в ней, я отличие от титулов Хатшепсут, изначально учитывалась ее принадлежность к слабому полу. Ее именовали Сатра Таусерт Меренмут Мериамон, что означает «дочь Ра», «избранная Мут», «любимая Амоном», в ряде случаев она величалась «владычицей возлюбленной земли».

В найденной гробнице женщины-фараона все мужские божества, за исключением Гора, носят эпитеты в женском роде, например, «Ра-Горахти, владычица неба», «Тот, владычица божественных слов», что, однако, не мешает изображать Таусерт в голубом военном шлеме фараонов, как это сделано в храме Амады.

Согласно древнеегипетским источникам, царица правила около семи лет, что вполне объяснимо, если учесть ее годы соправления с молодым Саптахом.

Самостоятельная единоличная власть царицы длилась не более двух лет с 1188 по 1186 год до и. э. Годы соправления с юным пасынком согласно приказу Таусерт причислялись к сроку правления женщины-фараона.

Пока был жив малолетний царь, столкновения между Баи и царицей носили частный характер, не выходящий за пределы дворца. Воцарение Таусерт ознаменовалось открытым противостоянием между бывшими союзниками, что привело к политическому, экономическому и социальному кризису в государстве. Всеобщий кризис, в свою очередь, послужил причиной начала гражданской войны, затянувшейся на несколько

лет. Войны, которая окончательно похоронила под собой обломки прежнего царствующего дома и открыла путь представителям новой. XX династии, к престолу Египта.

От царствования Таусерт сохранилось еще меньше памятников, чем от правления Саптаха. По примеру Хатшепсут она развернула активную строительную деятельность, направленную на обоснование легитимности своей власти. Практически все ее начинания остались незавершенными. вследствие чрезвычайно малого времени правления и тяжелейшего кризиса, охватившего всю страну. К тому же. последующие владыки Верхнего и Нижнего Египта приложили немалые усилия по уничтожению даже того, что уже было создано царицей, а потому многие находки, связанные с временем Таусерт носят отрывочно-фрагментарный характер.

К таким находкам относятся вотивные предметы, происходящие с Синайского полуострова, ювелирные изделия и сосуды с именем царицы из Бубастиса, памятники с ее именем из Телль-дейр-Алла (Сирия). Недостроенными остались заупокойный храм в Курне, «Храм Миллионов Лет» в Кантире. Исследователями были найдены фрагменты архитектурных сооружений в Абидосе (в храме Осириса) и Мемфисе, где также была обнаружена статуя Таусерт.

Особый интерес вызывает гробница владычицы Египта, которая располагается в Долине царей (!) (KV 14), что само по себе заслуживает внимания. Ведь но времена XIX и следующей, XX, династий царицы, царевичи и царевны находили последний приют в Долине цариц, получившей статус их официального некрополя. Кроме того, внутреннее устройство их гробниц имело существенные отличия от подобных сооружений, принадлежащих царям.

Таусерт, принявшая титул фараона, не видела ничего противозаконного в том, что она будет покоиться рядом с прежними властителями Обеих земель, поскольку за исключением своей принадлежности к слабому полу, царица не уступала им ни в статусе, ни в исполнении возложенных на нее обязанностей.

Длина гробницы оказалась подстать запросам своей хозяйки — 110 метров. Планировка сооружения сочетает в себе черты усыпальниц, предназначенных как для фараона, так и для царицы. Первый колонный зал декорировался еще в бытность Таусерт «великой царской женой» Сети II, а последние росписи, по мнению Ф. Абитца, представляют собой сокращенный вариант росписи гробницы Мернептаха.

Сетнахт, родоначальник XX династии, приказал переделать

гробницу Таусерт для себя, что привело к практически полному уничтожению изображений царицы. Вследствие подобного отношения к последней женщине-фараону со стороны Сетнахта и его преемников на сегодняшний день фактически невозможно проследить основные моменты перемены статуса царицы на царский по ее иконографии.

Власть, наконец-то полученная Таусерт, оказалась для нее непосильной ношен. Страну сотрясали беспорядки и волнения. Противостояние царицы и Баи подхлестнуло борьбу между ведущими городами юга и севера, выступающими в поддержку того или иного противника. В обстановке тотального разброда второстепенные города, возглавляемые местной знатью, стали заявлять о своей самостоятельности и независимости от центрального аппарата власти, усугубляя вспыхнувший конфликт.

Положение в стране осложнялось и недостаточным разливом Нила в течение ряда лет, что привело к резкому уменьшению посевов, нехватке продовольствия и повышению обменной стоимости зерна, что автоматически вызвало усиление эксплуатации крестьян. Изматывающий и непосильный труд в сочетании с нищенским полуголодным существованием привел к взрыву народного негодования.

О том, что разразившаяся катастрофа могла уничтожить государство, можно судить по сохранившемуся отчету заупокойного назначения о деяниях Рамзеса II, сына Сетнахта: «Была Земля Египетская выкинута наружу, (и) муж всякий пред (оставлен?) себе, (затем что) не (было) им уст верховных (то есть начальника) годы многие прежде до времен других, (и) была земля Египетская (представлена) сановниками (и) властителями городов, (и) один убивал второго своего (то есть другого)».

В этом же источнике имеются подтверждения того, что гражданская война носила ярко выраженную социально-политическую окраску: «одни убивал другого, знатные (и) убогие», а тяжелое состояние экономики определено, как «годы пустоты» или «годы нехватки».

Восхваляя заслуги своего отца, фараон Рамзес III с почтением указывает, что тот; «Выправил землю до края ее, бывшую мятежной, (и) он убил злоумышленников, бывших в Земле Египетской, (и) он очистил престол большой Египта, (и)…уведал муж всякий брата своего, (после того как) были они отгорожены (друг от друга), (и) он (вос)становил храмы в обладании жертвами божьими, чтобы править (жертвы) девятке (богов) согласно уставу их…»

Этот отчет содержит еще одно важное свидетельство, проливающее свет на трагический финал Таусерт. В нем

упоминается сириец Арса, что означает «сотворивший себя», то есть самозванец, выскочка, который захватил трон. Нигде не указывается точная принадлежность Баи к определенной народности, за исключением того, что он азиат.

Если предположить, что под Арсой, от которого пришлось очищать престол Сетнахту, подразумевался могущественный противник Таусерт, то вывод напрашивается один: Баи удалось-таки устранить соперницу и захватить власть над Египтом. Царице нечего было ему противопоставить. В ее распоряжении не было ни сильной, боеспособной армии, ни преданной команды единомышленников, ни поддержки со стороны влиятельных слоев общества, не было даже времени, чтобы попытаться создать силу, на которую можно опереться в борьбе против ненавистного врага.

Смерть Таусерт не принесла пользы амбициозному временщику, наоборот, она, как это ни странно звучит, послужила началом консолидации общества, уставшего от междоусобицы и раздоров, олицетворением которых служили царица и Баи, а теперь только он один.

Сетнахт, поддерживаемый Фивами, а значит, родовой знатью и жречеством, одержал победу над самозванцем и объединил страну, примирив знать и воинство, что, впрочем, не означало окончательного прекращения соперничества юга и севера, а представляло собой только временную передышку перед их генеральным сражением.

Подведем некоторые итоги.

Таусерт была последней царицей, которой удалось получить титул фараона. Нельзя сказать, что стремление к единоличному правлению носило у нее целенаправленный характер. Вряд ли она задумывалась о повышении своего статуса, будучи женой Сети II, а правление Аменмесеса тем более не могло вызвать у нее иллюзии относительно возможности реализации подобных желаний. Лишь воцарение болезненного Саптаха позволило Таусерт начать свой путь к вершинам власти.

Многое роднит ее с Хатшепсут. Обе женщины, овдовев, со временем становятся регентами при малолетнем наследнике, а, получив двойную корону Египта, разворачивают компанию по легитимизации своей власти. Правление Хатшепсут способствовало возвышению Хапусенеба и Сенмута, а Таусерт — фееричному взлету Баи.

Однако итоги их правления прямо противоположны.

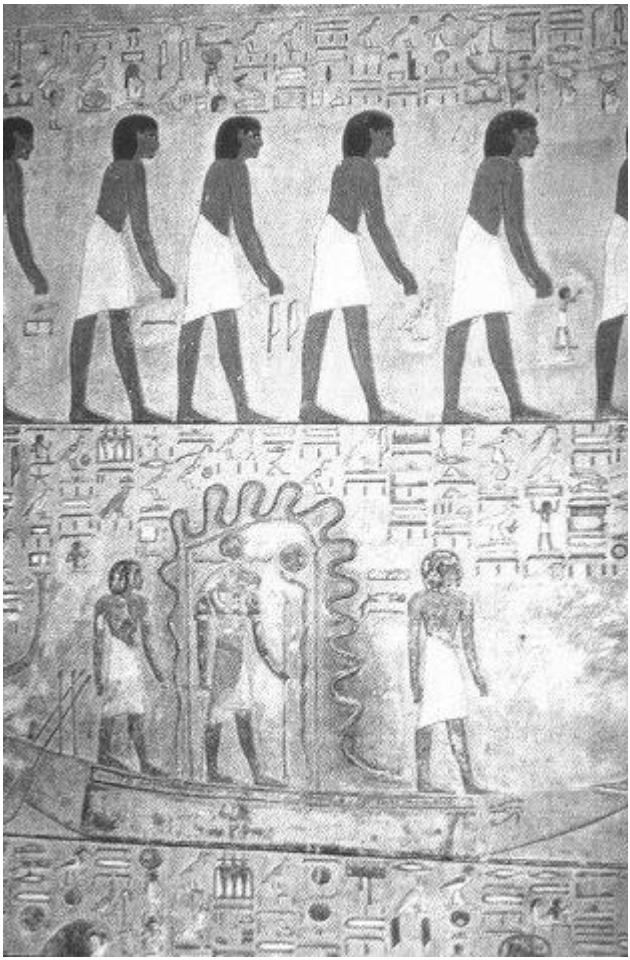
Результатом царствования Хатшепсут стала не только стабилизация экономики и социально-политических отношений, но даже явственно проявились тенденции начавшегося и

постепенно набирающего обороты роста хозяйственных показателей страны.

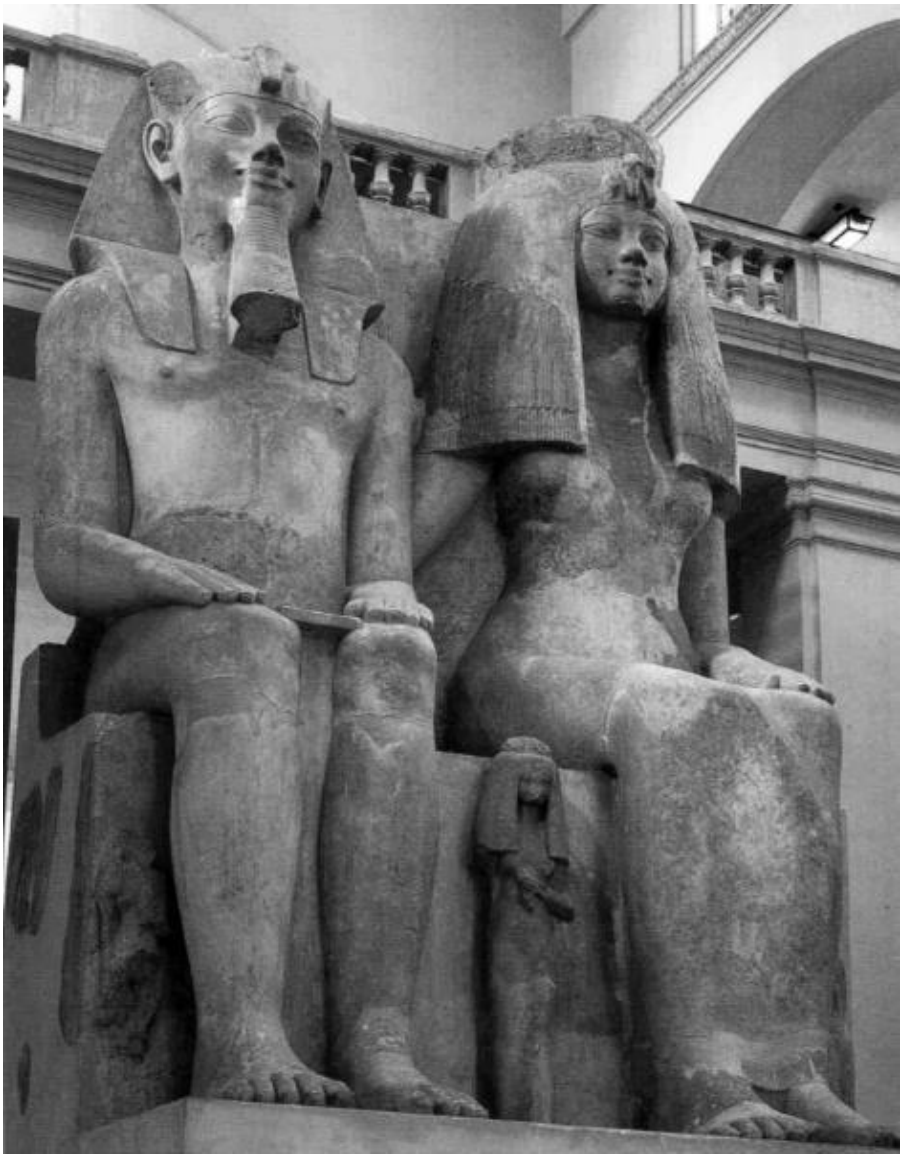
Воцарение Таусерт привело к полному краху экономики и взрывоопасной конфронтации общественных слоев, что вылилось в гражданскую войну. Политический кризис власти на фоне падения авторитета фараона как владыки Египта, начавшийся еще в правление Саптаха, способствовал переходу обострившегося конфликта между югом и севером, воинством и знатью, в открытое столкновение. Разгоревшаяся междоусобица, усугубленная, в свою очередь, ухудшением разливов Нила, вызвала экономический кризис, повлекший за собой восстание жестоко эксплуатируемых крестьян против угнетателей.

Царица, вероятно, могла бы исправить ситуацию, если бы проявила себя волевым и решительным правителем. Уничтожение Баи и тщательно подобранный штат умелых и знающих исполнителей в сочетании с опорой на одну из влиятельных группировок (знать или воинство) могло привести к упрочению власти женщины-фараона и постепенному выходу страны из кризиса, окончательная ликвидация которого заняла бы еще несколько лет. Отсутствие конкретной программы действий, верных союзников и половинчатость решений привели Таусерт к смерти от рук убийцы и краху XIX династии.

Иллюстрации к девятой главе



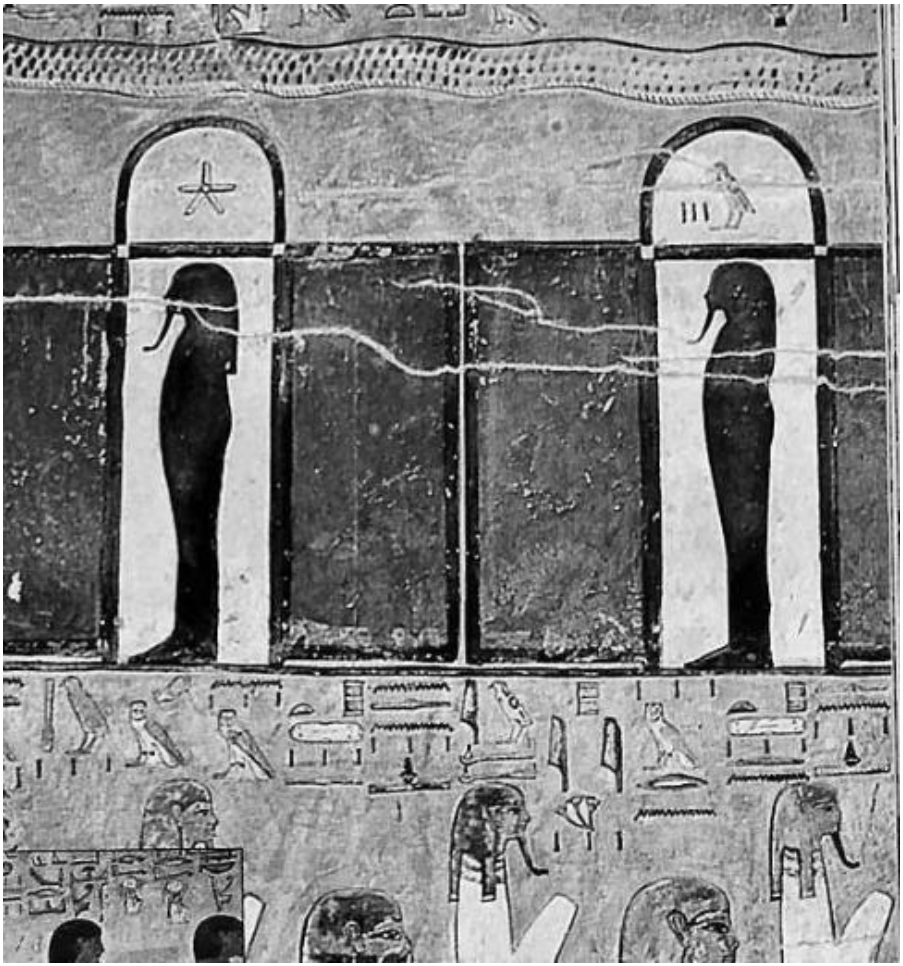
Фрагмент настенных изображения в гробнице Сети I.



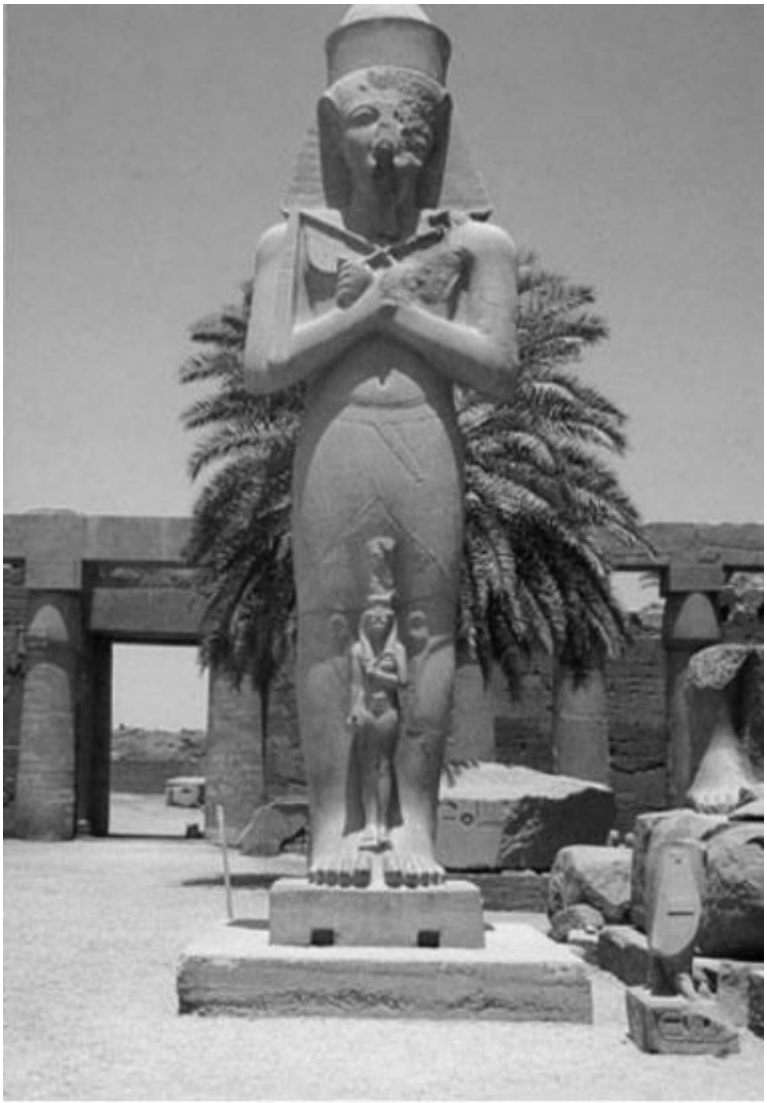
Колоссальные статуи Аменофикса III и его супруги Туйи (высота более 10 м).

Египетский музей в Каире.

Золотая погребальная маска Туйи



Фрагмент усыпальницы Сети I.



Массивная каменная статуя Рамзеса II, в ногах которого изображена одна из его дочерей.

Карнак, Храм Амона

Царица Нефертари.

Нефертари предлагает два бокала вина богине Хатор.

Долина цариц. Гробница Нефертари.

Статуя Рамзеса II

Фрагмент статуи Аменесса из Карнака.

Каир, Египетский музей

Фрагмент рельефа с изображением Таусерт из ее гробницы в Долине царей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У каждой из них были свои мотивы и способы получения абсолютной власти, свои итоги и финал.

В те далекие времена, когда закладывались основы государства, зачатки его религии и культуры, происходило постепенное закрепление за фараоном определенных обязанностей, формирование древнеегипетской деспотии, базирующейся на идеологии обожествления царя. Появление женщины-фараона на этапе зарождения древнеегипетской цивилизации несет на себе определенный символический оттенок.

Мерьетнейт сумела показать, что двойная корона Египта смотрится на женской голове, так же органично, как и на мужской, а исполнение возложенных на нее обязанностей осуществляется с неменьшим тщанием и усердием, чем фараоном-мужчиной, что, возможно, и предопределило появление закона Нинечера о возможности занятия престола женщиной.

К сожалению, информация о царице Мерьетнейт настолько недостаточна, что на сегодняшний день пока не имеется возможности дать полную и точную характеристику не только ее правлению, но и ее личности. Постоянно ведущиеся в Египте раскопки внушают надежду на то, что со временем ученые будут

располагать большим количеством свидетельств и документов, которые помогут найти ответы на все вопросы, связанные с первой женщиной-фараоном.

Как оказалось, ни одна из цариц, за исключением Хатшепсут, не ставила своей изначальной целью приобретение титула фараона. Они получали его либо в силу сложившихся обстоятельств в виду смерти прямых наследников мужского пола, либо, как в случае с Кэйе, по инициативе самого царя.

Есть и еще одна характерная особенность, на которую следует обратить внимание. Правление трех из шести женщин-фараонов завершало царствование династии в целом, сопровождавшееся жестоким кризисом, потрясающим сами основы государства.

Нейтикерт, Нефрусебек и Таусерт — последние представители VI, XII и XIX династий соответственно. Две первые женщины получили единоличную власть, абсолютна не желая ее, а Гаусерт проявила интерес к престолу лишь по прошествии определенного времени, только когда поняла, что правящему пасынку долго не прожить, и она остается единственно возможным и законным кандидатом на получение двойной короны Египта.

Личная драма Нейтикерт послужила путеводной звездой ее царствования. Обладая неограниченной властью, женщина употребила ее не на благо государства, а для утоления своего чувства мести.

Нефрусебек, получив титул фараона, предприняла попытку замедлить падение страны в смуту и междоусобицу. Таусерт, наоборот, своими действиями только способствовала разжиганию многолетнего конфликта, приведшего к расколу Египта.

Было бы неверным считать, что именно неумелое управление женщин-фараонов приводило страну в столь плачевное состояние. Древнеегипетское государство, как впрочем, и подобные ему другие древневосточные государства, внутренне было непрочным в силу особенностей племенной и социальной структуры.

Возникшее на основе завоеваний, оно не имело прочных внутренних экономических связей, не имело общего языка и культуры, а потому периодически раздиралось внутренними противоречиями: против завоевателей поднимались покоренные нарезы; борьба шла как между самими рабовладельцами, так и между ними и эксплуатируемыми в рабовладельческих хозяйствах рабами и крестьянами. Достаточно было лишь появления хорошо организованного и вооруженного внешнего врага, чтобы разобщенное и ослабленное государство

окончательно перестало функционировать как единое целое и стало легкой добычей захватчика.

Личные качества фараона, независимо от принадлежности к сильному или слабому полу, могли как отодвинуть на какое-то время, так и существенно приблизить момент катастрофы, которая была предопределена и неизбежна в силу жизнедеятельности такого государственного устройства.

Взвешенность, умеренность и неторопливая мудрость Нефрусебек подарила Египту дополнительных четыре года покоя, а романтическая зацикленность Нейтикерт и импульсивность неуравновешенной Таусерт, ослепленной ненавистью к Баи, не только приблизили крах государства, но и сделали его болезненно-кровавым.

Некоторым особняком в представленной галерее женщин-фараонов стоят Хатшепсут и Кэйе.

Хатшепсут, пожалуй, единственная из цариц, изначально поставившая перед собой цель добиться титула фараона. Она тщательно продумала свой путь к власти, а получив двойную корону и трон Египта, успешно реализовала заблаговременно подготовленную программу царствования.

Правильный выбор соратников, признательность и поддержка сил, служащих опорой Хатшепсут на всех этапах ее правления, филигранная выверенность мероприятий, направленных на укрепление государства и царского аппарата власти, обеспечили царице непоколебимость трона в течении двадцати лет, несмотря на наличие молодого и здорового наследника — Тутмоса III.

Кэйе получила царский титул из рук супруга-фараона только потому, что тот оказался в безвыходном положении. Недоверчивый и излишне подозрительный, разочарованный и больной царь переживал за будущее своей религии, понимая, что его смерть повлечет и ее угасание. Он питал иллюзорную надежду на то, что любимая и преданная ему жена, наделенная единоличной властью, не позволит сгинуть заботливо выпестованному им детищу. Фактически, несмотря на высокий титул, Кэйе не была в действительности фараоном, поскольку Эхиаггон нетерпимо относился к любому проявлению независимости. Она не получила особой выгоды из перемены своего статуса, наоборот, короткий миг славы и необыкновенного величия Кэйе пришлось оплатить ценой своей собственной жизни и жизни дочери.

Напоследок следует сказать, что в труде Манефона указана еще одна женщина-фараон. В списках правителей XVIII династии о ней говорится, как о «дочери царя Гора. Акенхерсс, царствовавшей двенадцать лет и один месяц» (фрагменты 50–52).

Документальных свидетельств о существовании царевны с таким именем пока не найдено. Возможно, в самом ближайшем будущем они будут найдены, и науке станет известна еще одна прежде незнакомая правительница.

С другой стороны, «История» Манефона не раз переписывалась, а потому не исключено, что перед исследователями тайна Полишинеля — банальная ошибка переписчика, подхваченная его собратьями по перу.

Что ж, время покажет. Оно еще не единожды внесет свои коррективы, проясняя не только эту тайну, но и другие, ранее скрытые от ученых явления и факты.

Примерно с конца Нового Царства наблюдается постепенное уменьшение значения цариц, которое сопровождается некоторым ростом политической роли царевен, удостаивающихся высокого титула «супруга бога». Их резиденцией становятся Фивы, они не знают ни в чем отказа, обслуживаются личным штатом служащих, окружены почетом и роскошью. Однако никакой реальной властью «супруги бога» не обладали. Царевны использовались в качестве марионеток той или иной противоборствующей стороной в напряженной внутриполитической борьбе, захлестнувшей Египет в I тысячелетии до н. э.

Непосредственной участницей и свидетельницей формирования института царской власти и древнеегипетской государственности была Мерьетнейт, первая женщина-фараон. Смерть Клеопатры знаменует собой потерю государственности Египтом и ликвидацию царской власти. Царица стояла у истоков египетского государства, царица стала и последним правителем Египта. Круг замкнулся.

Краткая хронологическая таблица правителей Египта по династиям

(система дат представлена Ю. фон Беккератом)

Раннее царство

I династия
Мейес (или Хор-Аха)
Джер
Мерьетнейт
Уаджи
Удиму
Знеджиб
Семерхст
Каа

II династия
Хотспсехсмуи (2853–2825)
Небра (2825–2810)
Нинечер (2810–2767)
Сехемиб-Перибсен (2767–2760)
Сенджи (2760–2749)
Нечерка(2749–2744)
Неферкара (2744–2736)
Хасехем (2736–2734)
Хасохсмун (2734–2707)

Древнее царство

(ок. 2707–2170 года до н. э.)

III династия
Небка (2707–2690)
Джосер (2690–2670)

Сехемхет (2670–2663)
Хаба (2663–2639)
Хуни (2663–2639)

IV династия
Снофру (2639–2604)
Хуфу (2604–2581)
Джедефра (2581–2572)
Хафра (2572–2546)
Менкаура (2545–2511)
Шепсескаф (2511–2506)

V династия
Усеркаф (2504–2496)
Сахура (2496–2483)
Нефериркара (2483–2463)
Шепсескара (2463–2456)
Неферефра (2456–2445)
Ниусерра (2445–2414)
Менкаухор (2414–2405)
Джедкара Исеси (2405–2367)

VI династия
Тети (2347–2337)
Усеркара (2337–2335)
Пепи I (2335–2285)
Меренра I (2285–2279)
Пепи II (2279–2219)
Меренра II (2219–2218)
Нейтикерт (2218–2216)

I переходный период

(около 2170–2025 годов до н. э.)

VII, VIII династии
Уаджкара
Квакара Иби

IX, X династии
Мериибра Хети

Мерикара
Канеферра
Небакура Ахтой

Среднее царство

(2119–1794 года до н. э.)

XI династия
Ментухотеп I (2119-?)
Иннотеф I (?-2103)
Иниотеф II (2103–2054)
Иниотеф III (2054–2046)
Ментухотеп II (2046–1995)
Ментухотеп III (1995–1983)

XII династия
Амснемхет I (1976–1947)
Сенусерт I (1956–1911)
Аменемхет II (1914–1879)
Сенусерт II (1882–1872)
Сенусерт III (1872–1853)
Аменемхет III (1853–1806)
Аменемхет IV (1807–1798)
Нефрусебек (1798–1794)

II переходный период

(1794–1648 года до н. э.)

XIII династия
Уигаф (1782–1778)
Амени Интеф IV (?-1762)
Хор (1760)
Себекхотеп II (1750)
Хенджер (1747)
Себекхотеп III
(1745) Неферхотеп I (1741–1730)

Себекхотеп IV (1730–1720)
Аи (1720)

XIV династия
Нехеси

XV династия (Гиксосская) (1663–1555)
Шенги
Иакубхер
Хиан
Анепи I
Анепи II

XVI династия (1663–1555)
Анатхер
Уакобаам

XVII династия (1663–1570)
Себекемсаф I
Себекемсаф II
Интеф VII
Секененра Тао I (1633)
Секененра Тао II (1574)
Камос (1573–1570)

Новое царство

(1550–1070 года до н. э.)

XVIII династия
Яхмос I (1550–1525)
Аменхотеп I (1525–1504)
Тутмос I (1504–1492)
Тутмос II (1492–1479)
Хатшепсут (1479–1458)
Тутмос III (1479–1425)
Аменхотеп II (1428–1397)
Тутмос IV (1397–1388)
Аменхотеп III (1388–1351)
Аменхотеп IV/Эхнатон (1351–1334)

Сменхкара (1337–1333)
Тутанхамон (1333–1323)
Эйе (1323–1319)
Хоремхеб (1319–1292)

XIX династия
Рамзес I (1292–1290)
Сети I (1290–1279)
Рамзес II (1279–1213)
Мернептах (1213–1202)
Сети II (1202–1197)
Аменмесес (1197–1194)
Рамзес Саптах (1194–1188)
Таусерт (1188–1186)

XX династия
Сетнахт (1186–1183)
Рамзес III (1183–1153)
Рамзес IV (1153–1145)
Рамзес V (1145–1142)
Рамзес VI (1142–1134)
Рамзес VII (1134–1126)
Рамзес VIII (1126–1125)
Рамзес IX (1125–1107)
Рамзес X (1107–1103)
Рамзес XI (1103–1070)

Глоссарий

Август Октавиан — первый римский император (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.), хотя до конца жизни отказывался от принятии титула.

Амдуат — название самого важного литургического похоронного произведения Нового Царства, в центре которого было ночное путешествие солнца через потусторонний мир, разделенный на двенадцать секций, соответствующих двенадцати ночным часам.

Амон — назывался также «Царь богов»; изображался в виде человека, иногда с фаллосом или с головой барана и двумя перьями.

Анна Иоанновна — императрица России с 1730 по 1740 гг. Дочь брата Петра I — Ивана V Алексеевича

Анат — у народов Передней Азии богиня охоты и сражений.

Анубис — бог с головой шакала, возглавляет мумификацию и провожает усопших в загробный мир.

Астарта — в ассирийско-вавилонской мифологии богиня любви и плодородия: воительница и исцелительница.

Атон — божество в виде солнечного диска, культ которого ввел Эхнатон. Изображалось с многочисленными лучами, заканчивающихся ладонями.

Атум — бог, представляющий заходящее солнце, отождествлялся с Ра, богом Гелиополя.

Африкан Петрийский (умер ок. 250 г.) — христианский мученик, воин, пострадавший в гонение императора Деция, писатель.

Бастет — богиня, покровительница музыки и радости. Изображалась с головой кошки, иногда львицы

Баг — особая ипостась богини Хатхор.

Брауншвейгская династия — единственным ее представителем на российском престоле был Иоанн VI, сын Анны Леопольдовны (племянницы Анны Иоанновны) и Антона-Ульриха Брауншвейгского.

Бэл — глава ассирийско-вавилонского пантеона богов.

Бушмены — коренное население Южной и Восточной Африки. Вытеснены в Намибию, Ботсвану, Анголу и ЮАР. Язык бушменский.

Вади — русло потока, типичное для пустынных

североафриканских и ближневосточных зон, заполнявшееся только во время сезонных дождей

Гелиополь (Иуну — по древнеегипетски; библейский Он) — располагался чуть больше, чем в десяти километрах к северо-востоку от современного Каира. На сегодняшний день практически не сохранился.

Геродот (490/480 — ок. 425 гг. до н. э.) — древнегреческий историк, прозванный «отцом истории». Автор сочинений. посвященных описанию греко-персидских войн с изложенном истории Персии, Египта и др.

Гермополь — расположен в Среднем Египте. Современное название Эль-Ашмунейн (от коптского Шмун, что в свою очередь восходит к древнеегипетскому Хмун — «восемь», обозначавший восьмерку местных богов — огдоаду. От древнего города до наших дней почти ничего не осталось.

Гиксосы — греческое написание древнеегипетского Гека-Касутт, что означает «принцы чужих земель». Так египтяне называли семитские полукочевые народы (или только их вождей), которые вторглись в Египет в конце Среднею Царства.

Гипостиль — большое помещение с плоским перекрытием, поддерживаемое несколькими рядами колонн.

Готтентоты — народность, проживающая на территории Намибии, Ботсваны и ЮАР. Говорят на готтентотских языках

Диодор Сицилийский (ок. 90–21 гг. до к. 9.) — древнегреческий историк Сочинение «Историческая библиотека» дошло до нас в неполном виде (с 1–5 и 11–20 книги полностью, остальные книги фрагментарно — всего 40 книг было). В нем синхронно излагалась история Древнего Востока, Греции и Рима с легендарных времен до середины I века до н. э.

Евсевий Панфил (Кесарийский), ок. 263–339 гг, — римский церковный писатель, епископ Кесарии (Палестина) с 311 года.

Елизавета Петровна — императрица России в 1740–1761 гг. Дочь Петра I.

Екатерина II Алексеевна — императрица России в 1762–1796 гг. Жена Петра III, урожденная принцесса Ангальт-Цербская.

Иосиф Флавий (37 г до н. э. — после 100 г. н. э.) — древнееврейский историк. Автор «Иудейской войны», «иудейских древностей», «Жизни» и др.

Ка — одна из ипостасей человеческой души. Создается

вместе с человеком. живет после его смерти Для се посмертного существования необходимы подношения продуктов, настоящих или изрисованных па стенах гробницы

Канопы — вазы, в которых хранились внутренности бальзамированного тела. Похоронные принадлежности включали в себя четыре канопа, каждый из которых охранялся одним из сыновей бога Гора. Имсети — охранял сосуд с печенью, Дуамутеф — с желудком, Кебехесенуф — с кишками и Хани — с легкими. Крышки канопов были различной формы — в виде голов человека, бабуина, собаки и сокола.

Кармак (древнеегипетское Ипет-Исут) — комплекс храмов на территории древнеегипетских Фив, памятник архитектуры периода Нового Царства

Картуш — фигура овальной формы, изображающая кусок каната и содержащая два основных имени фараона на пяти. Позднее в картуши стали вписывать имена цариц, царевен и царевичей.

Кенотаф — особый тип гробницы, в которой никто не погребен. Она имеет сугубо символическое предназначение — помещение для души умершего.

Клеопатра (63–30 гг. до и. а.) — последняя царица Египта из династии Птолемеев.

Книга Мертвых — иллюстрированное собрание из 190 глав, в котором содержатся заклинания, гарантирующие умершему выживание в Загробном мире.

Книга Литаний Ра. Книга Врат. Книга божественной коровы — священная литература древних египтян, главы из которых они зарисовывали на стенах гробницы для того, чтобы умерший фараон мог успешно ответить на вопросы чудовищ. преграждающих дорогу в Долину Теней, прежде чем он доберется до лодки Ра и отплывет в египетский рай.

Курбский Андрей Михаилович — полководец и государственный деятель, В 1364 году бежал в Литву. Известна его переписка с Иваном Грозным.

Куш — египетское название Нубии, территория которой частично относится к современному северному Судану.

Луксор — город в Египте, в среднем течении Нила. На западной его окраине построен грандиозный древнеегипетский храм, до сих пор поражающий своим великолепием и гармонией.

Маат — богиня — олицетворение миропорядка и истины. Почиталась как дочь и око Ра, участвовала вместе с ним и сотворении мира из хаоса. В загробном суде Осириса при

взвешивании сердца умершего на чашу весов клали статуэтку Маат. Ее символ и иероглиф — страусиное перо.

Мастаба (от арабского «скамья») — наидревнейшая форма египетской гробницы в виде параллелепипеда. Сооружалась из камня или кирпича. Состоит из одной или нескольких обрядных комнат, от которых начинается коридор (или колодец), ведущий в погребальную камеру.

Мин — бог плодородия и дорог. Изображался в виде мумии с фаллосом в эрекции — символом плодородия, правая рука поднята и держит бич.

Митании — государство расположенное в севере-западной части Месопотамии XVI–XIII века до н. э.

Монту — бог войны с соловой сокола.

Мут — супруга Амона. Вначале изображалась как богиня-ястреб, затем в человеческом облике.

«Народы моря» — древнеегипетское название племен Эгейского и Средиземного морей.

Нехбет — богиня-хранительница царского рода, изображалась в виде женщины в короне Верхнего Египта с хохолком коршуна на голове. Символизировала объединения Верхнего и Нижнего Египта в единое государство.

Нефтида — сестра Осириса, Исиды и Сета, супруга последнего.

Нейт — богини-защитница Вместе с Исидой, Нефтидой и Селкис возглавляла погребальный обряд. Начиная с Нового Царства, стала считаться родительницей Солнца.

Немес — головной убор фараона, состоял из шлема, сделанного из полосатой ткани и спадающего на плечи по бокам лица.

Осирис — бог в виде человеческой мумии, возглавлявший загробный мир.

Открытие рта — церемония, направленная на возвращение жизни изображениям и умершим с помощью касания маленьким инструментом в виде топора.

Павел I — сын Екатерины II и Петра III, император России в 1796–1801 гг.

Палермский камень — обломок диоритовой плиты (43.5 х 25 см) с высеченным па нем текстом древнеегипетских анналов, охватывающий период в несколько веков, начиная с додинастического времени. Текст высечен при V династии.

Пилон — монументальное сооружение, состоящее из двух трапециевидных башен рядом с портиком. Вводит в египетские

храмы.

Птах — бог-творец в Мемфисе, изображавшийся в виде мумии и с жезлом. Супруг Сехмет — богини-львицы.

Птолемеи (Лагиды) — царская династия в эллинистическом Египте в 305-30 гг. до н. э. Основана Птолемеем Лагидом (сын Лага) — полководцем и другом Александра Македонского после смерти последнего.

Ра — древнейшее солнечное божество с местонахождением в Гелиополе. В течение дня имеет голову сокола, с солнечным диском над иен, а в ночном путешествии (см. Амдуат) имеет голову Овна

Решеф — у народов Средней Азии бог огня и молний, губитель, насылающий мор. Иногда предстает как бог войны, покровитель оружия.

Сенат — верховный орган власти в Древнем Риме республиканского периода.

Сехмет — богиня-львица, покровительница царской власти фараона. Иногда заменялась Растет, Хатхор и Исидой.

Серкет — в египетской мифологии богиня, дочь и помощница Ра, связана с заупокойным культом. Изображалась в виде женщины со скорпионом на голове или в виде сфинкса-скорпиона.

Сет — брат и убийца Осириса, бог хаотических сил и зла. Изображался человеком с головой неопределенного животного, муравьеда или борзой собаки.

Сешат — богиня письма. Дочь (или сестра, жена) бога Тота. Изображалась в виде женщины и шкуре пантеры, накинутой поверх рубашки, с семиконечной звездой на голове.

Систр — святой музыкальный инструмент для Хатхор и Бастет, похож на бубенцы.

Себек — бог-крокодил, в виде человека с головой рептилии или полностью в образе животного.

Списки царей: Абидосский — находится на одной из стен храма фараона Сети I. На одной из стен храма в Карнаке — карнакские списки царей, а в Саккаре — свой вариант списка правителей Египта.

Стела — каменная или деревянная плита с надписями и фигурами, связанная с различными назначениями: празднование. захоронение, пограничное деление или как пропаганда.

Страбон (63/64 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.) — древнегреческий географ и историк. Автор «Географии» и «Исторических записок».

Тефнут — одна из богинь гелиопольской Эннеады, божество влаги. Вместе с богом Шу составила первую пару богов, порожденных Атумом.

Тот — бог в виде человека с головой ибиса или только в образе птицы, или бабуина. Покровитель письма и науки, считался создателем письменности

Уаджит — Око (Глаз) Гора, считался защитным амулетом и часто наносился на нос судна.

Ушебти — фигурка, предназначенная для замены хозяина в сельскохозяйственных работах Загробного мира. Часто изготавливалась из голубого фаянса.

Хекет — богиня воды и плодородия, изображалась в виде лягушки или женщины с лягушкой на голове. Как божество деторождения была связана с заупокойным культом, способствуя возрождению умершего.

Хеттия — государство (XVII–XII) Передней Азии, располагавшееся на территории современной Турции.

Хнум — бог-творец, создающий человека на гончарном диске, хранитель Нила: человек с головой барана, у которого рога закручены в спираль.

Хурриты — древние племена па территории Северной Месопотамии и прилегающих областей, создали государство Митанни.

Хадрамаут — историческая область в Йемене, связывается с путешествием в Пунт.

Цезарь Гай Юлий (100 44 гг. до н. э.) — римский диктатор пожизненно с 44 года до н. э., установил режим единоличной власти. С его правлением связаны последние годы римской республики

Чертог Двух Истин — образ храма в инобытии, где происходит суд над душой умершего.

Эннеада — в египетской мифологии девять изначальных богов города Гелиополя; Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида. Представляет собой древнейшую в Египте теогоническую и космогоническую систему, по образу которой создавались девятки богов в других древнеегипетских городах.

Эратосфен Киренский (ок 276–194 гг. до н. э.) — древнегреческий ученый, математик, астроном, филолог,

философ, музыкант.

Библиография

Литература на русском языке:

1. Авдиев В. Военная история древнего Египта. Т, 2. — М., 1959.
2. Авдиев В. История древнего Востока — М., 1953.
3. Бацалев В. Тайны городов-призраков. — М., 1999.
4. Бацалев В. Загадки древних времен. — М., 2001.
5. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. — М., 1975.
6. Большаков В. Хатшепсут. Женщина-фараон. — М., 2001.
7. Бругш Г. Все о Египте. — М., 2000.
8. Варакин А., Зданович Л. Тайны исчезнувших цивилизаций. — М. 2002.
9. Жак К. Египет великих фараонов. История и легенда. — М… 1992.
10. История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. — М., 1990.
11. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации Ч. 2. — М., 1988.
12. Керам К. Боги, гробницы, ученые. — М., 2004.
13. Кобищанов Ю. На заре цивилизации. — М., 1981.
14. Коростовцев М. Религия древнего Египта. — М., 1976.
15. Котрелл Л. Во времена фараонов. — М., 1982.
16. Культура древнего Египта. — М., 1976.
17. Максимов Е. папирус 1115 из собрания Государственного Эрмитажа и надпись царицы Хатшепсут в Денр-эль-Бахри / / Краткие сообщения института народов Азии. 46, Древний Восток. М., 1962.
18. Матье М. Искусство древнего Египта. — М.-Л., 1961.
19. Матье М. Во времена Нефертити. — М.-Л., 1965.
20 Метц. Б. Древний Египет. Храмы, гробницы, иероглифы. М., 2004.
21. Михаловский К. Карнак, — Варшава, 1975
22. Монта П. Египет Рамсесов. — М., 1989.
23. Низовский Л. Древний мир. — М., 2001.
24. Панкова М., Романенко И., Вагман И… Кузьменко О. 100 знаменитых загадок истории. — Х., 2004,
23. Перепелкин Ю. История древнего Египта, — СПб., 2001,
26. Перепелкин Ю. Переворот Амен-хотпа 4. Ч. 1. 2. — М… 1967.
27 Перепелкин Ю. Кэйе и Семнех-ке-рэ: к исходу

солнцепоклоннического переворота в Египте — М., 1979.

28. Рубинштейн И. Мифы древнего Египта. — Л., 1959.

29. Солкин В. Солнце властителен: древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. — М., 2000.

29. Солкин В. К вопросу о кризисе царской власти в древнем Египте эпохи второй половины 19 династии.// Древний Египет: язык, культура, сознание. — М., 1999.

30. Стучевский И. Колониальная политика Египта в эпоху 18 династии. — М., 1967.

31. Томашевич О. Женщины на престоле. Египта. // Египет великах фараонов. Жак К. — М., 1992.

32. Тураев Б. История древнего Востока. — Минск, 2002.

33. Тураев Б. Древний Египет. — СПб… 2001.

34. Уайт Джон. М. Боги и люди Древнего Египта. — М., 2004.

35 Хрестоматия по истории древнего Востока, под ред. Струве В. и Редера Д. — М., 1963.

35. Хэнкок Г, Бьювэл Р. Загадка сфинкса. — М… 2000.

36. Циркин Ю. От Ханана до Карфагена. — М.,2001.

37. Чизхолм Дж… Миллард Э. Ранние цивилизации. — М… 1998.

Зарубежная литература:

1. Aldred C. Egyptian art. London, 1993.

2. Clayton P. Chronicle of the Pharaons. New York. 1994.

3. Dorman P. The tombs of Senenmul. New York, 1991.

4. Egypti Faraoiden maa. Belgium. 2000.

5. Gardiner A. Egypt of the Pharaons. Oxford. 1961.

6. Habachi L. The Obelisks of Egypt. Cairo, 1984.

7. Holihoer R. Muinaisen Egyptm kulttuun. Helsinki, 1993.

8. Kemp Barry J. Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization. London and New York. 1989.

9. Reeves N. And R. H. Wilkinson. Idle Complete Valley of the Kings. Tombs and Treasures of Egypt's Greatest Pharaons. London, 1996.

10. Robins G. Women m Ancient Egypt. London. 1993.

11. Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Boreas. 1986.

12. Wilkinson H R The Complete Temples of Ancient Egypt. New-York. 2000.

13. Winlock H E. Excavations at Deir el — Bahari. 1911–1931. New York, 1942.

14. Wysocki Z., et al. The Temple of Queen Hatshepsut Results of the Investigations and Conservations Works of the Polish-Egyptian Archaeological and Preservation Mission, Deir el-Bahri, vols 1–3

Warsaw, 1980–1983.